

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Старый Новый год ■ Привычный нам праздник Нового года сложился только во второй половине 30-х годов. Зато в нем отразилась вся история человечества начиная с Ледникового периода

ДЕДА МОРОЗА И СНЕГУРОЧКУ ПРИДУМАЛ ТОВАРИЩ СТАЛИН

Кажется, что Дед Мороз и Снегурочка существовали всегда. Украшенная шарами елка и традиция дарить детям подарки на Новый год так прочно вошли в нашу жизнь, что кажутся вечными. Кто не видел в детстве мультфильм с песенкой: «Расскажи, Снегурочка, где была, Расскажи-ка, милая, как дела?». Кто не повторял в детском саду услышанное от старших: «Здравствуй, Дедушка Мороз, борода из ваты! Ты подарки нам принес, д...б горбатый?».

Между тем то, к чему мы так привыкли, было совершенно неизвестно еще нашим дедушкам и бабушкам. И бородатого деда в шубе с мешком подарков, и его внучку с косой запустил в массовое сознание только товарищ Сталин в середине 30-х! До этого большинство населения Советского Союза ассоциировало елку только с дровами, а о Снегурочке вообще не слышало — особенно на Кавказе и в Средней Азии! И если уж есть у этого тирана заслуга, которая переживет века, так это подарок всем детям и взрослым того праздника, который мы называем Новым годом. Причем со всеми его атрибутами.

Вообще же в основу главного зимнего праздника положена совсем не славянская, а германская, «истинно арийская» традиция! Просто удивительно, что елка стала символом Нового года в СССР в те самые 30-е, когда нацисты в Третьем рейхе возрождали древнегерманские ценности. Но тем не менее так было, и из истории слова не выбросишь!

Древние славяне жили в куда более суровом климате, чем древние германцы. Поэтому зиму они вообще не любили, а Новый год праздновали весной. Священным деревом они считали березу, сок которой употребляли вместо современных «дринков». От того периода у славян осталась традиция водить хороводы вокруг березы. Хоровод символизировал годичный цикл. Напиться после зимы березового сока, полного витаминов, было полезно. А попрыгать вокруг березы и размять затекшие за зиму от лежания на печке ноги — приятно. Но на наш праздник Нового года это, как вы понимаете, совсем не похоже.

После принятия христианства Новый год на Руси перенесли на 1 сентября. Церковь пыталась привить народу высокую моральность — точнее, приучить пахать на князя и обуздывать свои сексуальные инстинкты, переводя всю энергию в трудовую. Убрал урожай — празднуй Новый год. Такова была суть навязанного сверху «праздника». Ничего хорошего вспомнить о нем невозможно, и

Вожь на все времена. Внедрил Деда Мороза со Снегурочкой в каждую школу и в каждый колхоз. Жить сразу стало лучше и веселее!

даже, как отмечали это 1 сентября, никто толком не помнит.

Конец такому убогому Новому году положил Петр Великий. В 1698 году он отправился в свое первое путешествие по Европе и посетил страны, населенные потомками древних германцев, — Германию и Голландию. Там царя поразил местный обычай украшать дома и трактиры на Рождество елками и развешивать на них яркие игрушки. Вернувшись домой, царь повелел праздновать начало 1700 года 1 января: «По примеру всех христианских народов — считать лета не от сотворения мира, а от Рождества Христова в восьмой день спустя, и считать Новый год не с 1 сентября, а с 1 января сего 1700 года.

И в знак того доброго начинания и нового столетнего века в веселии друг друга поздравлять с Новым годом. По знатым и проезжим улицам у ворот и домов учинить некоторые украшения от древ и ветвей сосновых, еловых и можжевеловых».

Как видим, ни о какой домашней елке в указе Петра речи еще не было. Наоборот, елками и соснами приказано было украшать ворота, чтобы отчитаться перед царем о добровольно-принудительном согласии «европеизироваться». Поставил елочку у порога — выказал власти свою лояльность.

На протяжении всего XVIII века никто ни в Российской империи, ни на Украине, входившей в ее состав, елку дома не ставил. Тыкали ее только на ворота, чтобы отцепиться от вездесущего самодержавия. Впервые добровольно елки в качестве атрибута Рождества появились в домах петербургской знати только в начале XIX столетия — при Александре I. Этот царь женился на очередной германской принцессе — очень романтической и инфантильной особе. Девушка приняла

ради трона православие и дала переименовать себя из Луизы-Марии-Августы Баденской в Елизавету Алексеевну, но так и не смогла отвыкнуть от немецкой привычки украшать дом хвойным деревом на Рождество и распевать песенку: «О, танненбаум! О, танненбаум!», что в переводе означает: «О, елочка! О, елочка!». Так елка впервые появилась в Зимнем дворце, а оттуда перекочевала в дома знати, стремившейся во всем подражать заграничным обычаям.

Первоначально елка в Германии не имела никакого отношения ни к Иисусу Христу, ни к Рождеству, а являлась исконным языческим символом. Жители лесной зоны Европы — германцы — в доисторические времена представляли

Вселенную в виде так называемого Мирового древа. Корни его уходили в подземный мир — Нифлхейм, где царили ледяной холод и вечный мрак. На стволе дерева жили люди — эта часть мироздания называлась Мидгард. А верхушка с ветвями — Асгард — принадлежала богам — асам.

Так как мир в представлении германцев был вечным, то в качестве земного символа его они выбрали вечнозеленое дерево — ель. В разгар зимы жители Германии приходили к своим священным елям в лес, украшали их плодами яблок и свечами, обозначавшими человеческие души, и распевали песни, стремясь отогнать зиму. Германцы верили, что этот ритуал отвратит вечную зиму, которая наступит после конца света, когда свирепый волк Фенрир освободится из оков и сожрет Солнце. По-видимому, это был очень древний обычай, возникший еще в последний Ледниковый период — примерно 10—12 тысяч лет назад. Тогда на кромке ледника возникла морозоустойчивая белая раса, потеряв первоначальный темный пигмент кожи, а самым большим страхом древнего населения Европы был зимний холод. Ледник отступил. Его место заняли хвойные леса, но пережитый ужас остался в памяти новогодним ритуалом, смысл которого состоит в изгнании холода.

Когда в раннем средневековье германские народы заставили принять христианство, их елочку тоже приспособили к новой религии, возникшей в далекой теплой Палестине. Отныне появление елки в доме стало обозначать рождение Христа, принесшего на Землю, согласно утверждениям церковников, искупление первородного греха и надежду на вечную жизнь после смерти. А стеклянная звездочка на верхушке зеленого деревца должна была напоминать грешникам о Вифлеемской звезде, которая появилась на небе перед рождением Сына Божьего. Но самое дикое и странное превращение претерпел бородатый языческий жрец, руководивший некогда церемониалом по изгнанию зимы. Вместо него людям подсунули Святого Николая, облачив его в шубу, украденную у жреца!

Теперь европейских детей цинично обманывают этим персонажем, утверждая, что именно он приносит им подарки на Рождество. Санта-Клаус — это и есть Святой Николай — Святой Коля. Клаус по-немецки — уменьшительная форма имени Николай. Подлинный Святой Николай Мирликийский шубу и шапку на меху никогда не носил и носить не мог. Он родился в Малой Азии в III веке н.э. на территории современной Турции, которая тогда являлась римской провинцией. Был он епископом города Миры Ликийские и обладал типичной южной внешностью — черными волосами и смуглой загорелой кожей. На территории Северной Европы Святой Николай никогда не был и шубу, понятное дело, в теплом средиземноморском климате носить не имел необходимости. Но пройдохи-попы посмертно облачили его в роскошное меховое одеяние и отправили на дальний север с мешком подарков для маленьких язычников. Лик Святого Николая на иконах совершенно не похож на Санта-Клауса! Можете сравнить и убедиться. Мобилизация же его для исполнения роли

Санта-Клаус. Украл шубу и елку у древнегерманского жреца, который отгонял в лесу зимние холода

Николай Мирликийский. Брюнет из Турции стал Святым Николаем

европейского Деда Мороза произошла исключительно из-за даты рождения. Николай Мирликийский родился 6 декабря — незадолго до Рождества. Первоначально подарки от имени католической церкви детям вручали не на само Рождество, а 6

Таким «лесовиком»
изобразил
Деда Мороза
художник Васнецов
в далеком 1885-м

декабря, заблаговременно прикармливая паству еще за две недели до церковного праздника.

Из космополитического Петербурга западная традиция рождественской елки и Санта-Клауса Мирликийского в фаль-

шивой шубе потихоньку на протяжении XIX века стала распространяться по всей России. Но, подчеркиваю, только по дворянским домам! Бедный люд никаких елок по домам не ставил и по-прежнему топил ими печки. У Остапа Вишни есть рассказ «Панська ялінка» — о годах его дореволюционного детства. Там рассказывается, что главным новогодним персонажем в украинском селе накануне Рождества была не елка, а зарезанный кабан: «Найбільша для нас радість була перед святами, коли в дядька кабана кололи. Заколовши кабана, дядько його смалив, потім обгортав соломою, і ми всі разом із дядьком і з дядиною «душили» кабана» — прыгали на нем, чтобы сало было мягче. Вот вам и весь Новый год! Весь сюжет рассказа вертится вокруг «гуманитарной» идеи местного пана устроить елку не только своим, но и крестьянским детям, чтобы и они привыкали к красивому европейскому обычаю.

До революции Дед Мороз не имел никакого отношения к Новому году. Это было просто олицетворение зимних морозов. Приходила зима и вместе с ней Дед Мороз. Художник Васнецов нарисовал Деда Мороза в 80-х годах XIX столетия — стоит мужик в лаптях без шубы — никакого сходства, кроме бороды, со знакомым нам героем. Вместе с морозным дедом слонялась в сказках и депрессивная Снегурочка, которая таяла с приближением весны. В 1873 году драматург Александр Островский написал унылую до жути пьесу, где кратко изложил ее «биографию». Снегурочка Островского — дочка Деда Мороза и Весны. Она мучается без любви и, попав под лучи бога Солнца Ярилы, превращается в лужу. Ничего общего с бодрым эротичным персонажем в мини-юбке, к которому мы так привыкли! И никаких упоминаний о том, что эта парочка имеет какое-то отношение к Новому году.

Совсем иначе взялись за дело зимних праздников большевики. Как истинные революционеры они сначала отменили дореволюционный юлианский календарь, потом Рождество, а укрепив свою власть, в середине 30-х годов придумали всем знакомую нам елку с Дедом Морозом и Снегурочкой. Инициатива принадлежала

товарищу Постышеву — очень активному кандидату в члены ЦК партии, одно время возглавлявшему организацию большевиков на Украине. В письме в газету «Правда» 28 декабря 1935 года Постышев посетовал: «В дореволюционное время буржуазия и чиновники буржуазии всегда устраивали на Новый год своим детям елку. Дети рабочих с завистью через окно поглядывали на сверкающую разноцветными огнями елку и веселящихся вокруг нее детей богатеев.

Почему у нас школы, детские дома, ясли, детские клубы, дворцы пионеров лишают этого прекрасного удовольствия ребятишек трудящихся Советской страны? Какие-то, не иначе как «левые» загибщики ославили это детское развлечение как буржуазную затею.

Следует этому неправильному осуждению елки, которая является прекрасным развлечением для детей, положить конец. Комсомольцы, пионер-работники должны под Новый год устроить коллективные елки для детей. В школах, детских домах, в дворцах пионеров, в детских клубах, в детских кино и театрах — везде должна быть детская елка! Не должно быть ни одного колхоза, где бы правление вместе с комсомольцами не устроило бы накануне Нового года елку для своих ребятишек... Давайте организуем веселую встречу Нового года для детей, устроим хорошую советскую елку во всех городах и колхозах».

Сталину инициатива Постышева понравилась. Вождь распорядился внедрить ее в массы со всей возможной широтой. После этого елка появилась в обязательном порядке не только в каждом колхозе, но даже в каждом продуктовом магазине. Промышленность наладила выпуск Дедов Морозов из папье-маше. Дома пионеров получили образцы сценария для празднования Нового года. А рядом с Дедом Морозом появилась еще и вертлявая соблазнительная внучка, как бы намекая подросткам на близящуюся счастливую интимную жизнь при победившем социализме, когда не будет проституции, а все девки станут давать «за так» — из одной идейности. Правда, во времена Сталина Снегурочка носила еще длинную юбку. В мини-новогодняя девушка с косой стала наряжаться только в 70-е годы, когда до СССР докатились с некоторым запозданием волны новой революции — сексуальной. На наших утренниках, в брежневские времена, Снегурочки были уже с голыми пухлыми коленками.

Никакого отношения к Рождеству советский Новый год не имел. Елка — позаимствованное у немцев новогоднее дерево древних арийцев. Дед Мороз — символ бодрящего зимнего холода с мешком подарков. А Снегурочка — переодетая в шубку комсомолка-активистка. Плюс запах дефицитных мандаринов и обязательное оливье. Так с небольшими изменениями это действо и дожило до наших дней. Теперь, правда, вместо Деда Мороза нашим детям снова пытаются навязать фальшивого Санта-Клауса с его «микайличиками», которых никто никогда не дарил друг другу на настоящей Украине. Но мне все равно куда больше по душе сталинский Дед Мороз с брежневской Снегурочкой 70-х в короткой юбке. А Санта-Клауса Мирликийского предлагаю вернуть обратно в Турцию, откуда он пришел без спроса в наши северные края.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Сказка — быль ■ Герои детских сказок не высосаны из пальца. Все они — и Баба-яга, и Колобок, и Кощей Бессмертный, и Красная Шапочка — имели своих исторических прототипов

ОТ КОЛОБКА ДО КОЩЕЯ

Знакомые с детства сказочные сюжеты — это не просто выдумка, а отражение в народной памяти конкретной исторической реальности. У волшебной сказки — материальные корни. Подлинный смысл сказочных сюжетов забылся. Но человек не придумывает ничего такого, что бы он не наблюдал в действительности. Даже писатели-фантасты изобретают новые «миры», отталкиваясь от знакомых нам вещей. Чтобы придумать наделенный интеллектом океан, как это сделал Станислав Лем в «Солярисе», как источники нужны обычный земной океан и человеческий мозг.

И Баба-яга, и Кощей Бессмертный, и даже Колобок существовали в реальности. И не просто в единичном экземпляре, а в тысячах копий. А то, что мы знаем о них из фольклора, — просто обобщенные образы, объединяющие черты множества прототипов, выполнявших совершенно конкретные функции.

Наверняка утверждение, что в сказке о Бабе-яге отразилась вся ранняя история так называемой Киевской Руси, вызовет только усмешку. Но это чистая правда. Причем, куда более правдивая, чем труды ангажированных историков, скрывавших подлинную информацию о прошлом в интересах своих научных «школ».

Давайте разберемся. В сказке о Бабе-яге главный герой, а иногда героиня, но в том или другом случае это обязательно молодой человек или молодая девушка, а то и просто ребенок приходят в лес. Там они находят избушку на курьих ножках. В избушке живет страшная старуха, у которой костяная нога. Старуха предлагает своему гостю сесть на лопату и оказаться в печке. Но тот (или та) отговариваются незнанием и просят свою визави показать, как это делается. Бабка садится на лопату, а Машенька или Ванечка тут же отправляют ведьму в печку, где та и сгорает. Ну причем тут Русь? А вот причем!

ЖРИЦА СМЕРТИ. Неужели вам никогда не хотелось спросить: почему Баба-яга живет именно в домике на курьих ножках? Откуда у нее взялась костяная нога? И что за странное желание изжарить именно молодую человеческую особь, а не старика или, как говорил Карлсон, мужчину в полном расцвете сил?

Все становится ясным, если вспомнить подлинное обстоятельство возникновения этого странного образа полуженщины-полускелета. Баба-яга есть у всех славянских народов. И у чехов, и у поляков, и у русских, и у украинцев, и у белорусов. Итак, первый главный вывод: Баба-яга очень древний общеславянский образ. Она появилась в сознании наших предков невероятно

Избушка на ножках. Стоит в музее народного быта в Швеции

Языческое капище. Славяне практиковали человеческие жертвы

давно. В ту пору еще не существовало ни украинцев, ни русских, ни чехов, ни поляков, а были только славяне. Ученые называют эту эпоху периодом общеславянского единства. Она закончилась примерно полторы тысячи лет назад.

Славянские племена населяли тогда узенькую лесистую полосу в южной Белоруссии, северной Украине и восточной Польше — так называемое Полесье. Это край болот, непроходимых мрачных лесов и тихих речушек — Припять, Горынь, Случь, Стоход. Именно тут находится Чернобыль. И сегодня это одно из самых мистических мест, пропитанных ведьмовской силой. Недаром Леся Украинка поселила в этих краях героев своей «Лісової пісні», а русский писатель Куприн — очаровательную юную ведьму Олесю и ее бабушку.

Повесть «Олеся», кстати, была написана Куприным в Киеве, а впервые напечатана в газете «Киевлянин» в 1898 году с подза-

головком «Из воспоминаний о Воляни». Тогда, чуть больше ста лет назад, избушку с бабкой-ворожкой еще можно было запросто встретить в наших лесах. Вот как описывает Куприн такую встречу: «Наконец я перебрался через это болото, взобрался

Скандинавская богиня смерти Хель подарила нашей Бабе-яге одну из своих очаровательных костяных ножек

на маленький пригорок, и теперь мог хорошо рассмотреть хату: это даже была не хата, а именно сказочная избушка на курьих ножках. Она не касалась полом земли, а была построена на сваях, вероятно, ввиду половодья, затопляющего весной весь Ириновский

лес... Я нажал на клямку и отворил дверь... Около печки что-то завозилось... Я подошел поближе и увидел старуху. Все черты Бабы-яги, как ее изображает народный эпос, были налицо: худые щеки, втянутые внутрь, переходили внизу в острый длинный дряблый подбородок, почти соприкасающийся с висющим вниз носом. Глаза глядели, точно глаза невиданной злоеющей птицы. «Здравствуй, бабка!» — сказал я».

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦА.

Но в каком обряде, связанном с огнем и смертью, могла принимать участие та, кого в сказке называют Бабой-ягой? В далеком X веке арабский путешественник ибн Фадлан добрался до Волги — в город Булгар, куда купцы-русы привозили на продажу меха и славянских девушек. Там он описал похороны знатного руса — предводителя дружины или, говоря современным языком, банды работорговцев: «Если умрет главарь, то его семья скажет его девушкам и отрокам: «Кто из вас умрет вместе с ним?» Отвечает кто-либо из них: «Я». И если он сказал это, то это уже обязательно — ему уже нельзя обратиться вспять».

Раба или рабыню убивали прямо возле тела умершего господина. Друзья покойного держали жертву, чтобы она не вырвалась. Но смертельный удар ножом наносила старуха-жрица, которую ибн Фадлан называет «ангелом смерти».

«И пришла женщина, — писал любопытный араб, — старуха, которую называют «ангел смерти». И я увидел, что она богатырша — здоровенная и мрачная. Двое схватили жертву за руки, двое — за ноги, и старуха с огромным кинжалом в руке приступила к делу. Она начала втыкать его между ребрами и вынимать. А мужи ударяли палками по щитам, чтобы не был слышен звук крика, после чего другие перестали бы стремиться к смерти со своими господами».

После убийства раба родственники умершего господина разжигали погребальный костер, на котором сгорали и покойник, и жертва. А в сказке Баба-яга предлагает своему гостю сесть на лопату и оказаться в печке. Печь выступает тут аналогом погребального костра.

Этот обряд существовал в дохристианские времена. Его подробности забылись. Смысл — изгладили. Но старуха-жрица, убивавшая жертв, осталась в нашей памяти под именем Бабы-яги. Слушая детскую сказку, мы

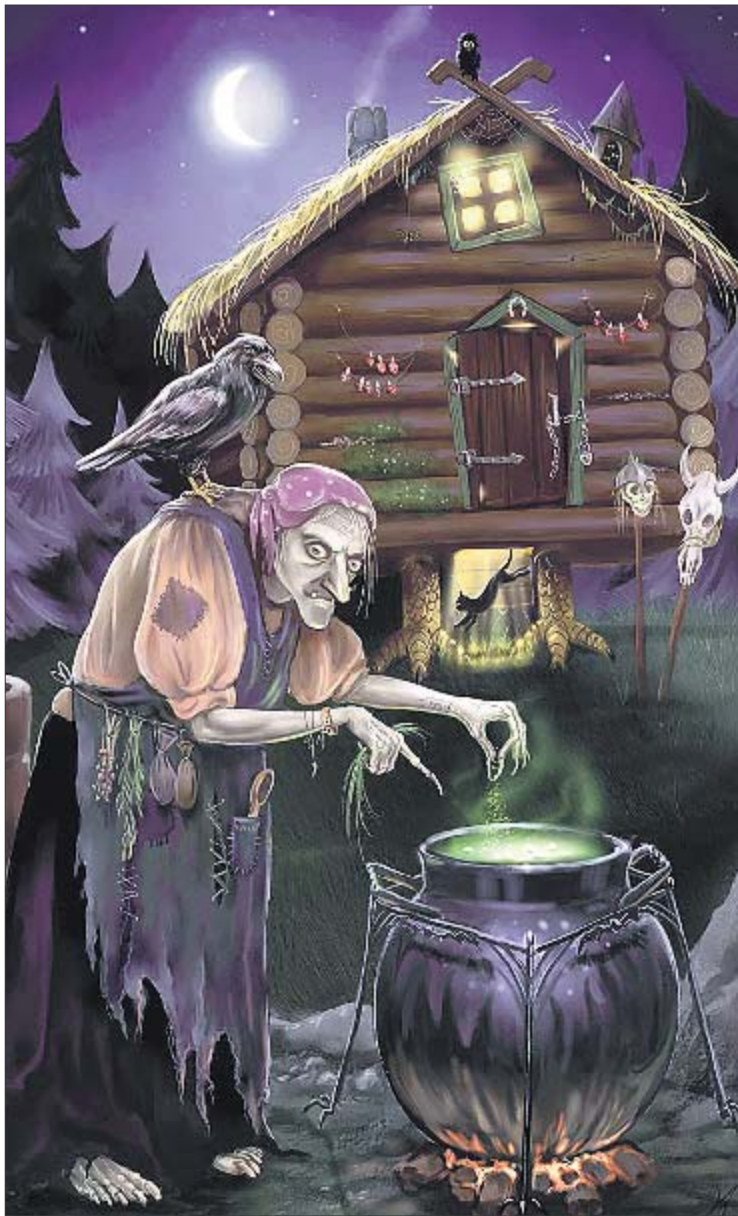
испытываем страх, причину которого даже не понимаем. Но он объединяет нас с людьми давно ушедших времен. Как и они, мы боимся, что нас принесут в жертву.

В украинских народных сказках, в отличие от русских, у Бабы-яги есть еще и дочери. Были они и у «ангела смерти», описанного арабским путешественником! Именно им жертва, если это была девушка, отдавала свои украшения — браслеты. Оно и понятно! Работать Бабой-ягой — дело хлебное! В те времена это была практически государственная должность. Кто-то же должен был ее унаследовать, после того, как старушка выходила в тираж? Поэтому рядом с ней и находились дочки-ассистентки, перенимавшие трудовые навыки. Когда приходило их время, они сами брали в руки ножик.

Но почему в сказке Баба-яга живет именно в избушке на курьих ножках? У кого она позаимствовала свою жилплощадь? До принятия христианства славяне своих покойников сжигали. Но когда в VI—VIII вв. н. э. они стали расселяться из своей полесской прародины, то на севере, на территории современной России, столкнулись с предками современных угро-финских народов — чувашей, мордовцев, марийцев, карел... Между прочим, даже нынешняя Москва стоит на бывшей территории одного из таких финских племен. Больше всего наших предков поразили погребальные обычаи древних финнов. Те, в отличие от славян, мертвецов не сжигали, а устраивали им настоящие маленькие срубы с окошечками в головах, чтобы покойный мог наблюдать за делами живых. Представляете, что чувствовал славянин, когда впервые в жизни видел такой домик покойника, да еще и заглядывал в него? Заходишь в неведомый лес, а там целая деревушка из маленьких срубов. Засовываешь нос в окошечко — череп, истлевшие кости... Первое, что хотелось сделать любопытному прашуру, — это заколотить окошечко!

КОЛЫБЕЛЬ НЕ ТОЛЬКО ТРЕХ. В школе нам рассказывали о Киевской Руси, что это была «колыбель трех братских народов» — русского, белорусского и украинского. Но почему только трех? В реальности не существовало никакой единой «древнерусской народности». Русь изначально была многонациональной, полиэтнической. Славянские племена полян, древлян, кривичей, вятичей — это еще не Русь. Это исходный материал для будущих народов. Двигаясь на север, эта языческая волна, которую вели вожди, столкнулась с такой же языческой разноплеменной финской волной. Люди стали жениться, заимствовать обычаи друг друга, обмениваться сказками в холодное зимнее время, когда делать нечего. И славянская Баба-яга в результате получила свою финскую избушку. Жрица, связанная с обрядом похорон у славян, поселилась в финском похоронном домике. А погребальный костер, в конце концов, превратился в сказке в печку, куда старая бесовка пытается засунуть молодую жертву — юношу или девушку.

Остается выяснить, почему же у Яги такое прозвище — Костяная нога? Все дело в том, что всем известная сказка возникла в результате не просто славяно-финского, а еще более сложного этнического контакта. Кроме

Бабуся-ягуся. Соединила похоронные обычаи славян, варягов и финнов

двух первых, в нем был еще и третий элемент — скандинавы, те самые загадочные русы, которые дали название новой стране, раскинувшейся к X веку от Балтики до нынешних украинских степей, принадлежавших в те времена тюркоязычным кочевникам.

Русы пришли из Швеции. До сих пор финны называют Швецию «Руотси». Это были воин-

гар на Волге продавать в обмен на арабские дирхемы — серебряные монеты, выполнявшие тогда функцию мировой валюты, как нынешние доллары.

Только не нужно думать, что эти русы были «высшей расой» и несли славянам и финнам какую-то особенную «культуру». Люди это были в высшей степени малокультурные — дикари да и только. Тот же ибн Фадлан,

стенные отряды викингов, чем-то напоминавших по роду деятельности наших рэкетилов 90-х. Главный интерес для них представляла дань, которую они собирали со славян и финнов. Говоря по-простому, это был обычный грабёж — наедут на племя, отберут продукты и сырье: мед, воск, меха, красивых девок. Что могут, сами съедят, кем хотят — попользуются. А потом везут девок в тот же Бул-

видевший их в Булгаре, описал обычаи наших «руотси» (русов), торговавших «сакалиба» (славянами). Вот как они выглядели: «Они грязнейшие из творений Аллаха — они не очищаются ни от экскрементов, ни от урины, не омываются от половой нечистоты и не моют своих рук после еды... У каждого из них скамья, на которой он сидит, и с ними сидят девушки-красавицы для купцов. И вот один из них

Русы идут! Первоначально эти викинги славянами только торговали

Кощей Бессмертный. В его образе отразилась иностранная вражья сила

сочетается со своей девушкой, а товарищ его смотрит на него. А иногда собирается целая группа из них в таком положении, и входит купец, чтобы купить у кого-либо из них девушку, и наталкивается на него, сочетающегося с ней. Он же не оставляет ее, пока не удовлетворит своей потребности».

Такие вот непосредственные простые ребята! Режиссеры фильмов до сих пор стесняются снимать о них всю правду. Продюсерам нужна «историческая сага», чтобы заманить в кино-театр современную ханжескую публику, состоящую в основном из детей и подростков. А если

довали от своих общих арийских предков. Богиню подземного царства викинги называли Хель. До сих пор в германских языках это слово означает Ад — преисподнюю. От макушки до модельной талии богиня Хель выглядела прекрасной золотоволосой девушкой. А ниже пояса... была жутким скелетом. Следовательно, у нее тоже была костяная нога. И не одна. А целых две, как положено процветающей заграничной бесовке!

ПАМЯТЬ О ЯЗЫЧЕСТВЕ. Этот образ объединял одновременно стремление и к Эросу, и к Танатосу — и к жизни, и к смерти. Хель была, так сказать, смертельно привлекательной! Просто роковая женщина! Одна из ее костяных ног и была приделана в качестве протеза к нашей Бабе-яге.

А затем потомок викингов и славян князь Владимир принял христианство. Покойников перестали сжигать, а людей — приносить в жертву. Костер, избушка мертвеца и Яга на костяной конечности остались только в сказке как напоминание о древнем славяно-финно-скандинавском контакте, породившем Русь. И как упрек нынешним норманистам и антинорманистам, стремящимся свести историю к какому-то одному фактору. Но история не остановилась на этом. Колобок, Кощей Бессмертный и даже Красная Шапочка тоже были в жизни перед тем, как попасть на страницы детских книжек. Они тоже оставили в истории свой след.

(окончание в следующую субботу 28.01.2012)

**Женщина в черном
с ножом — это ангел
смерти русов,
описанная
ибн Фадланом в X веке**

снимать про руссов просто историю без прикрас, то получится не история, а порнография с элементами группового секса и бандитских разборок.

Нет, не превосходили белокурые варяги славян и финнов культурой! Они превосходили их оружием и наглостью, страстью к чужому. Все их превосходство заключалось в длинных мечах, купленных в германских мастерских на Рейне. Славяне таких делать еще не умели и должны были до поры до времени подчиняться.

Викинги-русы тоже были язычниками. И тоже, как славяне, сжигали своих мертвецов. Это был древний обычай, который и те, и другие унасле-

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Тайна меча-кладенца ■ Сказка о Коще Бессмертном — это исторический опыт столкновения наших пращуров с враждебной, более технически развитой цивилизацией

ОТ КОЛОБКА ДО КОЩЕЯ-2

(Окончание. Начало в номере за 21.01.2012г.)

Одна из древнейших и самых загадочных славянских сказок — это всем известный с детства триллер о шалунишке Колобке. Впрочем, аналогичный сюжет есть практически у всех европейских народов. К примеру, у англичан Колобка заменяет так называемый Пряничный человечек, которого в конце рассказа тоже съедают.

С кем в детском сознании ассоциируется Колобок? Конечно же, с самим ребенком. Мы словно видим в образе Колобка себя. Вот дом. Вот бабушка с бабушкой. А что будет, если выкатиться за порог, где нас поджидают различные опасности?

У ребенка все кругленькое. Кругленькие щечки. Кругленькие ручки. Кругленький животик. Свернется клубочком — шариком кажется. Слово действительно его бабка по заказу деда испекла.

Первая функция, ради которой была придумана эта сказка, объяснить ребенку, откуда он взялся. Причем, объяснить в понятной ему форме. Ну, не станешь же рассказывать малышу, как его «пекли» на самом деле? И не поймет, и знать ему это рано — «женилка» еще не выросла, и новые колобки у него при всем старании все равно не получатся. Сказка «Колобок» свидетельствует, что уже в раннем человеческом обществе существовали так называемые сексуальные табу, когда обо всем, связанном с сексуальными отношениями, ребенок узнавал, только достигнув возраста половой зрелости. А до этого ему объясняли, что его нашли в капусте или, как Колобка, замесили, а потом испекли.

«Колобок» — сказка земледельческих народов. Можно даже установить дату ее возникновения. Ей не больше полутора тысяч лет. Почему? Давайте вспомним начало сказки:

«Жили-были старик со старухой.

Вот и говорит старик старухе:

— Поди-ка, старуха, по коробу поскреби, по сусеку помети, не наскребешь ли муки на колобок.

Взяла старуха крылышко, по коробу поскребла, по сусеку помела и наскребла муки горсти две».

ТОЧНАЯ ДАТИРОВКА. Чтобы испечь Колобок, нужна мука. А мука появилась у славян, как и хлеб, именно полторы тысячи лет назад. Этой эпохой датируются у нас первые жернова, которые дали возможность получить этот всем знакомый пищевой продукт. До этого славяне хлеб не пекли, а просто варили кашу из зерна. Само слово «мука» происходит от глагола «мучить». Зерно мучили, перетирали его вручную между двумя каменными жерновами.

Есть, впрочем, оригинальная астрономическая теория,

Вечный Кощей Бессмертный. Профессиональный похититель чужих красавиц

Хеппи-энд для Колобка. Стал возможен только в современном варианте классической сказки

связывающая Колобка с Месяцем. Скатившись с подоконника, Колобок встречает сначала Зайца, потом Волка, Медведя и, наконец, Лису. Так как на его пути попадают четыре персонажа, то некоторые исследователи считали их символическим обозначением четырех фаз Луны. Мол, именно так первобытные люди объясняли, почему Месяц из круглого диска на небе превращается в тоненький серп, а потом и совсем исчезает, словно в пасти у Лисы. Но мне эта версия кажется натянутой. Почему тогда у тех же англичан Пряничный человечек совсем не похож на Луну? Колобок — символ не небесного, а вполне земного — карапуза, которого надо предостеречь от опасностей, подстерегающих его в жизни. В сказке есть мораль: боясь не травояд-

Сказка о Колобке
насчитывает полторы
тысячи лет — именно
тогда славяне научились
делать муку и печь хлеб

ного Зайца (мнимая опасность) и не плотоядных, но прямолинейных Волка и Медведя, а Лисы — хитрой и умеющей прикинуться поклонницей твоих талантов. Только Лиса из всей четверки говорит Колобку: «Ах, песенка хороша, да слышу я плохо. Колобок, Колобок, сядь ко мне на носок да спой еще разок, погромче!».

И погиб Колобок, самоуверенно распевавший: «Я от дедушки ушел, я от бабуш-

ки ушел, я от зайца ушел, я от волка ушел, от медведя ушел, от тебя, лисы, нехитро уйти!». Но оказалось, что прежние удачи не являются гарантией постоянных побед. Всегда можно встретить опасность, которая сильнее тебя. Поэтому пусть Колобки не задирают носы, а ведут себя поскромнее и держатся поближе к деду с бабушкой.

Несмотря на то, что сказка о Колобке принадлежит уже к земледельческой эпохе, главными врагами человека в ней выступают хищные животные — волк, медведь и лиса. Значит, наши предки жили тогда еще в тесном единении с природой, а медведи и волки шатались прямо под окнами их жилищ.

Это роднит сказку о Колобке с другой знаменитой историей — о Красной Шапочке, в которой

Волк тоже выступает олицетворением опасности. Хотя Волк — самый близкий древнему человеку зверь, которого он первого приручил! Волк — прародитель всех наших собак — от овчарки, в которой очевидны черты ее дикого предка, до совершенно декоративной болонки.

Ранее считалось, что предком собаки был шакал. Но после открытия хромосом выяснилось, что именно волк и собака — абсолютно идентичны по набору генов. Даже если ту же болонку оставить в покое и прекратить культивировать в ней черты, приятные дамам, то через несколько поколений из смешной белой пуховки снова выведется гордый независимый волчар!

ЛЮДИ И СОБАКИ. По уровню развития собака примерно равна ребенку до трех лет. До того момента, пока малыш не начинает говорить. У нее те же эмоции. Тот же стайный инстинкт. Она так же радуется и грустит. Именно поэтому мы так любим собак! Только собаке свойственно бросаться на защиту своего хозяина. Не коту! Не попуайчику! «Наших бьют!» — и рванулась в бой! Ведь для нее мы — тоже ТАКИЕ собаки!

Но в каждой собаке до сих пор живет и волк. В голодные годы, когда еды не хватало, волки из спутников человека, следующих за более удачливыми хищниками на двух ногах, превращались в озлобленных конкурентов за пищу. Тогда они могли даже нападать на людей. А люди — на волков. Китайцы, например, до сих пор едят собачатину — то есть ту же волчатину.

Представьте: сначала дружили-дружили, а потом съели друг друга. Человек — волка. Или волк — человека! И тут мы подходим к главному секрету человека. Он не только хищник — но и бывший людоед! По-научному — каннибал! Мы все происходим от каннибалов — и священники, и борцы за права человека, и даже манекенщицы, которые вообще почти ничего не едят! Мы все боимся, что нас съедят. И одновременно мы бессознательно боимся потенциального убийцы в самих себе. Поэтому и переносим глубоко человеческое свойство быть безжалостным к себе подобным на зверя — на волка. Именно об этом сказка про Красную Шапочку.

Душераздирающую историю Красной Шапочки рассказывали везде в Западной Европе — в Италии, Франции, Швейцарии и Германии. Первоначально это был очень грустный сюжет. Волк съедал бабушку, переодевался в ее платье, а потом встречал девочку и, выдавая себя за бабушку, давал девочке полакомиться жарким из бабушки, о чем бедняжка не подозревала.

Но самое интересное началось после того, как Волк и Шапочка наедине поужина-

ли. Кстати, представляю это романтический ужин: вечер, заброшенная избушка в Альпах, где-нибудь в районе нынешнего Куршавеля, свечи, аппетитное жаркое... Мясо-то в средневековой Европе, как и дрова, было дефицитом — им лакомились не каждый день! Угостив внушку бабушкой, говорящий очеловеченный волчара предлагал малышке раздеться и лечь рядом с собой в постельку. При этом он настаивал, чтобы девочка бросила свою одежду в огонь — сожгла все мосты с прошлым. Оказавшись под одеялом с Волком, Красная Шапочка начинала наивно спрашивать: «Бабушка! А почему у тебя такие волосатые ноги? Откуда у тебя такие широкие плечи и большие зубы?». А Волк радостно удовлетворял ее любопытство: «Это, чтобы побыстрее съесть тебя, крошка моя!» — и вонзал клыки в сочную юную плоть.

Налицо явные пережитки доисторического каннибализма, которые со временем превратились в эротический черный юмор. Бабушка выступала как образ запрета на секс для юной девственницы, а Волк из первобытного людоеда стал молодцом-дефлоратором, лишившим наивную малышку невинности. Так эту сказку рассказывали все жившие вокруг Альп народы (и французы, и немцы, и итальянцы) как минимум до начала XIX века. А потом появились профессиональные сказочники — братья Grimm. Народный сюжет они «облагородили», то есть кастрировали, согласно требованиям пуританского романтизма — выбросили из него все шокирующие моменты и продали книгоиздателям.

ЗЛОДЕИ БРАТЯ ГРИММ.

Еще одна сомнительная заслуга братьев Grimm состояла в том, что они приделали к людоедской истории Красной Шапки счастливый конец. Это они придумали, что мимо проходили охотники, испортили брюхо волку и вытащили оттуда и бабушку, и девочку. Впрочем, бабушку, по моему скромному мнению, охотники спасли в этом варианте сказки совершенно напрасно. Она только мешала им предаться тем утехам, какими все охотники должны заниматься с Красными Шапочками. Естественно, после достижения ими совершеннолетия.

Но русскоязычный читатель познакомился с Красной Шапочкой только в XIX столетии — после того, как появились первые переводы сказки братьев Grimm. А до этого самой страшной эротической сказкой была у нас история о Кошее Бессмертном и Василисе Премудрой.

В русских народных сказках Кошей Бессмертный — самый опасный персонаж. С Лешим можно подружиться. Змею-Горынычу — отрубить мечом все три головы. Даже с Бабой-Ягой есть шанс столкнуться. Если хорошо ее попросить, то она даже укажет к тому же Кошее дорожку.

А с Кошеем ни дружба, ни переговоры невозможны. Его ни стрела, ни пуля не берет. Это

Добрые волки. До сих пор ждут Красных Шапочек

само Вселенское Зло в чистом виде. Вдумайтесь: мы — смертны, а он — БЕССМЕРТНЫЙ! И никому добра не делает!

Откуда вообще эта сволочь завелась в наших сказках? Тем более, что сказка была, а в ней намек. Да и не сказка это вовсе, а сгущенный до предела исторический опыт стол-

В раннем варианте сказки Волк требовал, чтобы Шапочка сбросила одежду и легла рядом с ним

ковения наших пращуров с враждебной, более развитой цивилизацией.

Кошей Бессмертный — профессиональный похититель чужих красавиц. Впервые на Руси слово «Кошей» упоминается в поэме «Слово о полку Игореве» в конце XII века. Так ее автор обозвал половецкого хана Кончака, к которому в плен попал князь Игорь. В половецком языке «кошей» означало «раба», «пленного». Но почему так называли хана Кончака? Ведь в плен попал не он, а к нему? Может, его хотели так оскорбить, намекая на профессию, которой он занимался?

Система работорговли через крымские порты, о которой мы знаем из школьного учебника, сложилась за многие века до появления в этих краях татар. Татары были всего лишь наслед-

никами половцев. Но и половцы не являлись творцами этого экономического механизма. Они только поставляли живой товар, захваченный на Руси. Сам же этот «гуманный» бизнес придумали итальянские купцы, чьи колонии были на побережье Крыма. Судак, Феодосия, Балаклава, Гурзуф — это крепости генуэзцев, которые являлись перевалочными пунктами работорговли. Из Крыма русских рабынь везли дальше к клиентам — во Францию и Италию.

В те годы в Италии был просто рай для местных богатеньких Кошечев. Каждый из них мог прикупить на рынке симпатичную блондиночку и делать с ней все что хочется. Точнее то, что позволяли почтенным Кошеем возраст и здоровье.

Для простых людей, населявших нашу страну в то далекое время, все это, естественно, оставалось за кадром. Они не знали, где находится Италия. Они вообще не знали, что Земля — круглая. Для них мир заканчивался у высоких стен генуэзских крепостей в Крыму. Там жило старое чудовище, требовавшее все новых Аленушек и Василис. Поэтому резиденция Кошея в народных сказках — непременно каменный замок. А смерть его и того дальше — за морем.

Но добраться до места, где скрыта смерть Кошея, непросто. Повторяю: он появляется в сказках как представитель куда более технически развитой цивилизации, чем та, в которой живут русские персонажи.

Большинство приспособлений, которые используют наши Емели и Иваны, честно говоря, вообще не имеют отношения к технике. Это просто фантастические аппараты, чтобы потворствовать лени. Скатерть-самобранка, ковер-

самолет (кстати, не русский, а позаимствованный из арабских сказок, герои которых тоже не отличались трудолюбием, видя смысл жизни в восточном кайфе) и, наконец, вершина нашей сказочной технической мысли — самоходная печь на дровяной тяге!

БОМБА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ. И только в руках Кошея абсолютно реальная для средневековья вещь — меч. Да не простой. А меч-кладенец. Что это значит, не вполне ясно. Понятно только, что штука великой разрушительной силы. Ежели ее достать, с самим Кошеем сразиться можно.

Долгое время славяне не умели делать мечи, так как не располагали секретом высококачественной стали. Поэтому большинство найденных на Руси мечей — это западноевропейский импорт. Кошей предстает в сказке олицетворением этой враждебной славянскому миру западной цивилизации — он владеет сверхоружием и похищает наших женщин — ценный генетический материал. Чтобы победить его, Иван-Царевич должен раздобыть тот самый меч-кладенец. В реальности так и случилось. На протяжении всей своей истории восточные славяне вынуждены были догонять и перегонять Запад, заимствуя его военные технологии. Меч принимал вид то мушкета, то пушки, то броненосца, то танка, то еще какого-нибудь сатанинского европейского «подарка». Кошей Бессмертный в очередной раз перевооружался, а Ивану приходилось похищать у него его же оружие и наносить ответный удар. Войну мировую сменила холодная, потом информационная, и пока этому вечному сказочному сериалу не видно конца.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Без прикрас ■ Подлинные приключения адъютанта Его Превосходительства убеждают, что жизнь фантастичнее самого изощренного исторического детектива

АГЕНТ БУТЫЛКИН

И ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО

В 70-е годы эта кинолегенда была такой же популярной, как «Семнадцать мгновений весны». Красный разведчик капитан Кольцов — это Штирлиц гражданской войны. Когда по телевизору шел фильм о его приключениях, улицы замирали. Элегантный Юрий Соломин в роли шпиона-адъютанта убеждал зрителей, что большевики могут быть ничуть не хуже белых и даже превосходить их в уме и благородстве — достаточно только надеть мундир с аксельбантами и проникнуть в логово врага.

Но и белые вызывали только симпатию. Благородный командующий Добровольческой армией генерал Ковалевский, подозрительный начальник контрразведки полковник Шукин, его очаровательная дочь, влюбляющаяся по ходу фильма в красного разведчика, тонко подводили зрителя к мысли: эти люди отнюдь не мерзавцы и садисты, они просто оказались по другую сторону баррикад!

КИНО И ЖИЗНЬ. Фильм был выдержан в лучших традициях позднего советского исторического кино. Красные были безупречны, а белые имели ровно столько пятен, чтобы их поражение выглядело закономерным, но в то же время показывало, каких достойных врагов победили дети рабочих и крестьян. А чекисты вообще состояли сплошь из благородных идеалистов, озабоченных поисками скрытого врага-изменника в собственном штабе. И, кроме того, действие происходило у нас на Украине — в красном Киеве, белом Харькове и лесах между ними, принадлежавших батьке Ангелу.

Кроме того, в отличие от Штирлица, у Кольцова был реальный прототип — капитан Павел Макаров. Он прожил долгую жизнь, поучаствовал в Первой мировой, гражданской и Великой Отечественной войнах и еще в 20-е годы опубликовал книгу о своих приключениях «Адъютант Май-Маевского». Именно она, до неузнаваемости переработанная сценаристами, легла в основу известного фильма. Макаров даже судился в 60-е годы с создателями сериала, обвиняя их в плагиате. Но успеха в отстаивании своих авторских прав не добился — победить застойную систему оказалось труднее, чем уцелеть на гражданской! Это выглядит, как фантастика. Но в том-то и дело, что в жизни нет ни справедливого, ни логики. Нахальные киноделы оказались сильнее старого подпольщика.

В освобожденной Малороссии. Жители Полтавы качают генерала Май-Маевского летом 1919-го

Бравые белогвардейцы. Офицеры 2-го Дроздовского конного полка Добровольческой армии

И только сегодня, когда опубликовано множество мемуаров и архивных документов, на эту историю можно посмотреть с нового ракурса. Причем, выглядит она не как героическая сага, а как трагикомедия, в которую даже трудно поверить.

Итак, представьте: лето 1919 года. Белые победоносно наступают на Москву. Костяк контрреволюционных войск составляет Добровольческая армия генерала Май-Маевского — в фильме он выведен под фамилией Ковалевский. Опытный военный, храбрец, но обжора и пьяница. Несколько месяцев подряд он умудрялся разбивать в пух и прах лучшие силы красных, планируя операции прямо на обеденном столе, уставленном бутылками. И если Чапа-

Генерал Деникин
об армии Май-Маевского:
«Это были самые стойкие
и сильные духом
наши части!»

ев в фильме братьев Васильевых отмечал дислокацию войск, разбрасывая картофелины, то Май-Маевский намечал направление ударов, двигая по карте... стаканы. Причем, не с коньяком, а с неразбавленным спиртом! Поставит стопку на точку с надписью «Харьков» и берет ее! Не в кино берет — в жизни! Как станешь рассказывать такое зрителям, и как оценить тогда реальные воен-

ные достоинства красных, если их бил в стельку пьяный белый генерал во главе с таким же непросыхающим штабом? Это вам не «Дни Турбиных»! Это — месяцы запоя Его Превосходительства генерал-лейтенанта Май-Маевского!

Более того! Прямой начальник Май-Маевского, командующий ВСЮР (Вооруженными силами Юга России) генерал Антон Деникин, не только не критиковал своего подчиненного за безудержное пьянство, но и называл его армию «наиболее крепкой духом». Так и писал в мемуарах уже после войны: «В характеристике Добровольческой армии как «самой стойкой» и «безудержно стремившейся вперед» сходятся и официальные источники нашего противника». Теперь понятно,

что это был за дух! Как дышит Май-Маевский на врага, так и рассеиваются бесчисленные полчища Троцкого! Белые наступали от спиртозавода до спиртозавода, почти двукратно уступая в численности врагу. И все это время за спиной Май-Маевского маячила фигура «красного шпиона» — пресловутого капитана Макарова. В фильме он пускает под откос эшелон с танками, а в жизни водил в штабной поезд своего начальника девочек и носил водку и закуску. Впоследствии, уже после проигранной войны, белые генералы будут недоумевать, как же они «просмотрели» этого скрытого врага? Но сначала следовало бы спросить, а как сам Май-Маевский умудрился пролезть на самую важную в армии должность, страдая неизлечимым запоем? Как это вяжется с «белой легендой» и страшными буднями гражданской войны?

Вот как объясняет причину такого безобразия тот же Деникин в «Очерках русской смуты»: «Май-Маевский был доволен. До поступления его в Добровольческую армию я знал его очень мало. После Харькова до меня доходили слухи о странном поведении Май-Маевского, и мне два, три раза приходилось делать ему серьезные внушения». «Странное поведение» — это те самые запой Май-Маевского, о которых я уже упоминал. Деникин лечил подчиненного нотациями, вместо того, чтобы отправить его в клинику. Хорошо, знал мало, но почему все-таки не увольнял?

ПОЛКОВОДЕЦ-АЛКОГОЛИК. С одной стороны, Добровольческая армия полгода успешно наступала и во главе с пьяным командующим, а с другой стороны, такое положение, видимо, Деникина устраивало: пусть Май пьет, зато он, по крайней мере, меня не подсадит, в отличие от непьющего Врангеля. Объем выпитого окончательно уяснился только когда наступило похмелье, и белые в октябре покатались назад почти из-под самой Москвы. Тут даже Деникин не смог сдержать горечи: «Только теперь, после его отставки, открылось для меня многое: со всех сторон, от гражданского сыска, от случайных свидетелей, посыпались доклады, как этот храбрый солдат и несчастный человек, страдавший недугом запоя, боровшийся, но не поборовший его, ронял престиж власти и выпускал из рук вожжи управления. Когда я впоследствии обратился с упреком к одному из ближайших помощников Май-Маевского, почему он, видя, что происходит, не поставил меня в

известность об этом во имя дела и связывающего нас боевого сотрудничества, он ответил: «Вы могли бы подумать, что я подкапываюсь под командующего, чтобы самому сесть на его место».

Одним из полков в Добровольческой армии командовал в 1919 году полковник Борис Штейфон. Он тоже оставил мемуары «Кризис добровольчества», в которых описал несколько встреч с прототипами героев будущего советского фильма: «В период нахождения перед Грайвороном посетил полк командующий армией. Получив донесение о его приезде, я немедленно явился к генералу Май-Маевскому. Он принял меня в своем вагоне. Несмотря на ранний час (было около 6 утра), на столе стояла почти пустая бутылка вина. Во время доклада и последующего разговора Май-Маевский прикончил и остатки. Вначале командующий слушал меня внимательно и задавал вопросы, ясно свидетельствующие, что его голова работает вполне хорошо. Через полчаса под влиянием вина и жары он стал все более и более сдавать».

«БРАТЯ» И «СЕСТРЫ» ДЕНИКИНА. Сразу после этого на страницах мемуаров появляется и фигура пресловутого «капитана Кольцова» — то есть Макарова. Думаете, он заходил, чтобы подслушать секретные разговоры начальства, чтобы передать их в центр? Как бы не так! «Несколько раз входил в купе, — пишет Штейфон, — адъютант Май-Маевского Макаров. Прежде всего его взгляд останавливался на бутылке. Видя ее пустой, он порывался заменить ее новой, однако генерал, по-видимому, несколько меня стеснялся и выпроваживал адъютанта небрежным движением руки. При появлении Макарова я всякий раз прекращал свой доклад и выжидал его ухода. Командующий это заметил, и когда адъютант вошел в купе в третий раз, Май сказал: «Пошел вон!». Сказал таким тоном, что не оставалось сомнений в привычной обиходности этой фразы»...

В фильме «Адъютант Его Превосходительства» красный шпион Кольцов становится адъютантом Ковалевского, пленив его своей воинской доблестью (герой Юрия Соломина, бегущий из плена, расстреливает из пулемета почти всю банду атамана Ангела), а в жизни Макаров стал ближайшим человеком Май-Маевского благодаря феноменальной способности добывать спиртное и закуску в условиях жесточайшего дефицита гражданской войны.

Хотя чему удивляться. Время было действительно фантастическое. Дети лейтенанта Шмидта еще не успели победить по страницам классической книги Ильфа и Петрова, зато бесчисленные «братья» и «сестры» самого генерала Деникина оккупировали тыл доблестной белой армии. Бедный Деникин жаловался в воспоминаниях: «В одесской контрразведке подвизался в темных делах какой-то чин, именовавшийся моим родственником. Такую же роль играла на черноморских курортах какая-то дама, назвавшаяся моей сестрой... Во время переезда по Азовскому морю одна неизвестная мне особа, предполагая скорое разрешение от бремени, принудила капитана большого пассажирского парохода изменить маршрут, назвавшись моей племянницей... В городах шел разврат, разгул, пьянство и кутежи».

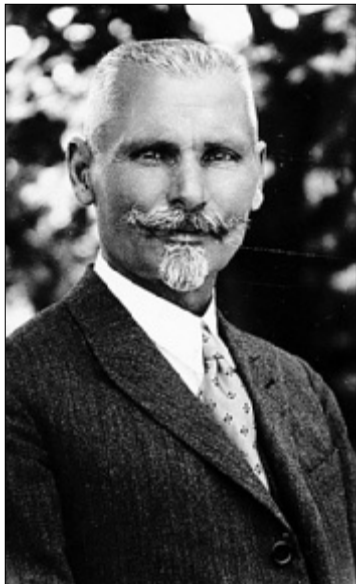
В жизни. Май-Маевский и Макаров много думали о водке и закуске

Киев, 1919 г. Май-Маевский изгнал Петлюру и принимает парад

Танк белых. Реальный адъютант такие машины не подрывал

Генерал Шевченко. Родственник поэта и комендант белого Харькова

Май-Маевский. Не пережил отставку и умер в начале 1920-го

В фильме. Генерал и адъютант спирт не пьют и сахаром не спекулируют

Комендантом города Харькова, где происходит действие «Адъютанта», в реальности был дальний родственник небезызвестного украинского поэта генерал Шевченко. По словам того же Штейфона, он тяготился своей комендантской должностью, мало соответствовавшей его характеру: «Старый кадровый офицер, генерал Шевченко не мог свое офицерское мировоззрение применить к новым условиям, и потому его борьба с нарушениями порядка и дисциплины не производила на массы устрашающего впечатления. Люди считались лишь с яркой и сурово проявленной властью. Гуманность же воспринималась как попустительство».

В советских фильмах белые офицеры одеты с иголочки и то и дело щелкают каблуками, отдавая честь друг другу. Действительность была куда безобразнее. Пьяные офицеры шатались по улицам Харькова, порядок в котором поддерживал гуманист Шевченко, в расхристанном виде, выделявая ногами кренделя, а поступивший в этом городе в Дроздовский полк (одна из лучших частей Добровольческой армии!) прапорщик Венус вспоминал, как в первую же ночь службы кто-то из однополчан спер его сапоги, и на утреннем построении ему пришлось стоять

Хронический запой не помешал Май-Маевскому взять Харьков и Киев и дойти с боями почти до самой Москвы

в одних грязных носках. В таких условиях проникновение в штаб личностей наподобие капитана Макарова не представляется чем-то исключительным.

СЛАДКИЙ СПИРТ. Киногерой «Адъютанта Его Превосходительства» капитан Кольцов вскрывает секретный пакет, чтобы добыть важную для красных информацию. Но его прототип занимался совсем другими бумажными делами. Полковник Штейфон вспоминал, что в расположении его полка находилось несколько сахарных и винокуренных заводов: «Они не работали, но на заводских складах хранились большие запасы сахара и спирта. Склады эти охранялись по моей инициативе моими же караулами... Макаров обратился ко мне с просьбой дать для штаба армии спирта и сахара. Зная, что Макаров спекулирует, я отказал. Он

пошептал что-то на ухо командующему, и генерал Май-Маевский с благодушной улыбкой поддержал просьбу своего адъютанта: «Дайте ему немного сахара и спирта. Штаб просил, чтобы мы им привезли». Я исполнил это приказание, пометив в записке: «15 пудов сахара и 1 ведро спирта». Позже, уже после отбытия генерала, я узнал, что Макаров получил во много раз больше, чем ему было разрешено. Если память не изменяет, то 150 пудов сахара и 15 ведер спирта. Он, не смущаясь, приписал лишние цифры».

ПРИПИСЫВАЛ НОЛИКИ. Нет, не стрелки переводил разведчик на железной дороге, чтобы отправить под откос эшелон с танками, а приписывал нолики и пятерки, чтобы получить побольше спирта и пропить его со своим генералом. Был ли он вообще развед-

чиком? Скорее всего, нет. У него отсутствовала любая связь с центром. Макаров просто поступил на службу к белым, выдал себя за капитана, нацепил чужие орден (в реальности он был всего лишь прапорщиком военного времени) и, используя слабости генерала Май-Маевского, устроился на теплое место в штабе, чтобы пережить лихие времена. Когда война закончилась, он выбрал тот же метод выживания, играя уже не лихо офицера, а героического разведчика в стане белогвардейцев. И ведь поверили! В отличие от множества жертв гражданской, этот обаятельный проходимец обманул и контрразведку белых, и ЧК, и НКВД, и умер в старости, доказав, что все эти «компетентные органы» может надуть всего лишь один жизнерадостный спекулянт. Спирт и сахар победили пот и кровь.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Навстречу рождающемуся Солнцу ■ Все самое нужное в нашей жизни изобретено на Востоке

ОТ ДИВАНА ДО МАЙДАНА

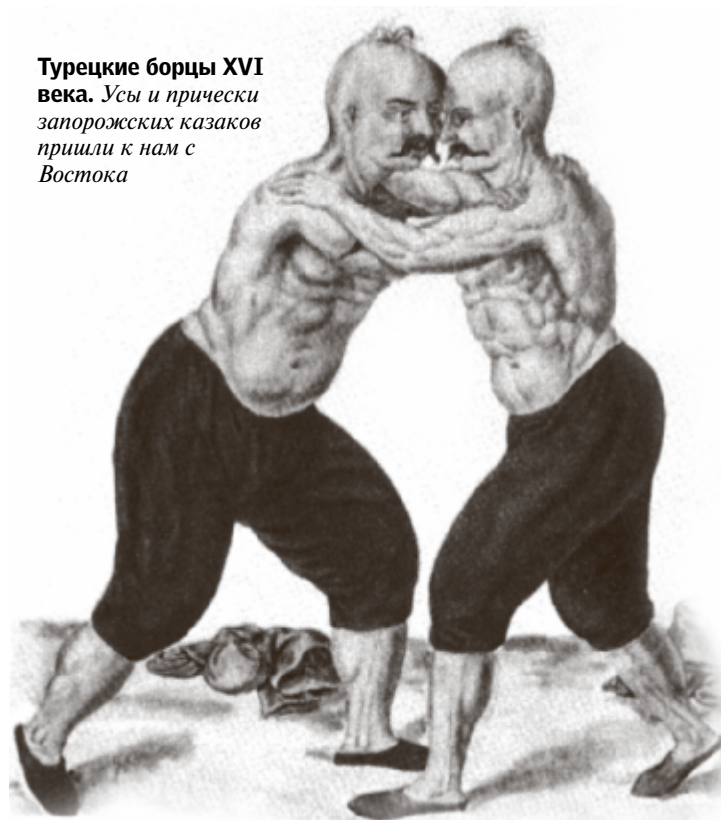
На протяжении как минимум пяти последних столетий мир был европоцентричен. Запад мыслил себя центром мировой цивилизации. Отправную точку этого взлета высчитать легко: в самом конце XV столетия португальские и испанские судостроители научились делать корабли, способные пересекать океаны, а в Германии Иоганн Гуттенберг изобрел печатный станок. Началась эпоха Великих географических открытий и книгопечатания. Информационный бум, который она породила, не иссяк до сих пор. Европейцы открыли Америку, подвергли сомнению существование Бога, научились пользоваться паром и электричеством, пришли к выводу, что ведут свой род от обезьяны, а не от Адама и Евы, свергли монархов, которые правили ими со времен падения Римской империи, а уцелевших королей так ограничили в правах, что из владык всего сущего они превратились в государственные символы наподобие герба и гимна — только улыбающиеся на официальных церемониях. Автомобили и танки, атомная бомба и компьютеры, бормашина, способная просверлить дырку в больном зубе, радио и телевидение настолько вознесли человека Запада в своих глазах, что на весь остальной мир он стал смотреть только свысока.

ПЕРЕДОВОЙ ВОСТОК. Но так, повторяю, было не всегда. Не просто годы, а долгие столетия и даже тысячелетия (!) европейцы были всего лишь послушными учениками Востока. Это можно почувствовать даже сегодня, не выходя из комнаты. Мы поднимаемся утром с дивана, который пришел в нашу жизнь из Турции, завариваем кофе, проникший в Европу из далекой Аравии, обувая башмаки (еще одно турецкое слово в нашем лексиконе!), смотрим на календарь, чтобы узнать дату, и видим, что она написана АРАБСКИМИ цифрами и, спустившись на улицу, садимся в свой автомобиль, который заправлен бензином, произведенным из нефти (русское «нефть» — слово персидское, а украинское «нафта» имеет тот же корень, только пропущенный через греческий язык, в котором название этой субстанции звучит точно так же, как и в нашей «державной мове»). Мало? Хорошо, тогда пропустите после работы стаканчик алкоголя (от арабского «аль-куль») и пойдите покайтесь в церковь, где вас ждет принесенный с Востока Бог.

Идея единобожия, которую часто ошибочно связывают с иудаизмом, зародилась в Египте. Моисей, бежавший со своим племенем из «египетского плена», только вывез ее оттуда. В XIV веке до н.э. фараон Аменхотеп IV провел величайшую по своей революционности в истории человечества религиозную реформу. Он запретил всех прежних египетских богов и ввел вместо них одного

Украинский казак. Все у него турецкое — кобза, жупан, сабля, шаровары и даже люлька с тютюном

Турецкие борцы XVI века. Усы и прически запорожских казаков пришли к нам с Востока

единственного — Атона. Этот бог олицетворял собой солнечный свет, породивший все сущее, и даже изображался с нимбом вокруг головы. Себя фараон объявил сыном Атона и взял новое имя — Эхнатон, что в переводе означало «полезный Атону». Особенно рьяной сторонницей нового культа стала жена правителя Египта — Нефертити, профилем которой мы до сих пор любуемся. И хотя после смерти этой супружеской пары египтяне вернулись к прежним богам, Моисей поза-

имствовал это «еретическое» на тот момент учение в Египте. Единобожие стало единственной религией иудеев.

В I веке н.э. в результате столкновения иудаизма с эллинизмом и цивилизацией Древнего Рима возникло христианство. Иисус Христос, по религиозным иудейским представлениям, — преступник, изгнавший торговцев из храма Соломона, стал основателем первой мировой религии. Но в основе ее лежало все то же древнеегипетское

единобожие, прошедшее через еврейские руки. И древние германцы, поклонявшиеся Одину и Тору, и славяне, приносившие жертвы Перуну и Святовиду, восприняли нового бога из глубин Азии. Христос, пленивший сердца фразой: «Несъ ни эллина, ни иудея», пришел с Востока. Отбивая поклон в храмах, западные христиане даже не задумывались о глубоких «египетских» корнях отца сына Божьего, который стал для них светом, как Атон для Аменхотепа IV.

ХЛЕБ ПРИДУМАЛИ В ИРАКЕ.

В церкви мы вкушаем хлеб как символ тела Христа. Но ничего бы не вкушали, если бы примерно в 8 тысячелетии до н.э. кто-то в междуречье Тигра и Евфрата не догадался не только собирать зерна диких злаков, но и сеять их. До сих пор спорят, что тамошние люди начали возделывать раньше — ячмень или пшеницу? Но точно известно, что любимой Виктором Ющенко трипольской культуры тогда еще не существовало. Носители ее пришли через всю Малую Азию и Балканы на территорию современной Украины и принесли с собой земледелие. Не будь «отсталого», «азиатского» Востока, не было бы у нас сегодня на столе каравая! И пива бы мы не пили. Это сегодня в мусульманских странах пиво — табу, но изобрели его все те же древние шумеры, жившие между Тигром и Евфратом. Они же придумали такую нужную для каждого любителя коктейлей вещь, как соломинка. Причиной этого изобретения было все то же пиво. Шумеры еще не умели его процеживать, и поэтому пили через соломинку, благо соломы у них как у первой земледельческой цивилизации хватало! Удивительно выются пути истории: чем бы стучали по столу нацисты в Мюнхене во время пивного путча, если бы маленькие, смуглые, носатые, совершенно не похожие на «сверхчеловеков» шумеры, смахивавшие внешне на толкиеновских хоббитов, не догадались за десять тысячелетий до Гитлера сеять ячмень и варить из него пиво?!

Вот вам и Восток! Не будь его, ни хлеба не поесть, ни пива не попить, ни Богу помолиться!

Взглянем на изображение запорожского казака, как его рисовали на народных картинках-мамаях. Вот он сидит, поджав под себя ноги по-турецки. Он одет в привезенные из Азии шаровары. На плечи его накинут жупан — одежда тоже отнюдь не исконно украинская. И даже не... мужская. Турецкие женщины не носили юбок, предпочитая им шаровары из шелка, бархата или сукна, а в качестве верхнего одеяния они круглый год носили на себе длинную блузку, которая называлась «жюпон». Во время одного из набегов на Стамбул кто-то из наших предков прихватил не только шаровары, но и этот самый «жюпон» вместе с турчанкой. Турчанку — под себя, жюпон

Кобзарь-янычар. В его руках «кабыз», который стал на Украине кобзой

Украинская люлька (сверху) произошла от татарской. Только размер ее со временем стал больше

на себя, и в результате мы получаем горбоносых запорожцев с лихо закрученными турецкими усами в этих самых жупанах.

Сабля, которой вооружен казак Мамай, принесена в наши степи тюркскими племенами. Она появилась на Востоке в VII веке как оружие кавалериста. Европейцы рубили противника тяжелыми мечами. Азиаты сообразили, что с коня лучше всего наносить скользящий удар с оттяжкой. Они искривили клинок и облегчили его. Получилось очень удобное оружие, завоевавшее буквально весь мир. Но для того, чтобы выковать его, нужен был металл куда более высокого качества, чем европейский. До XIX столетия лучшие клинки производили на Востоке. Лишь при Николае I русские мастера в Златоусте разгадали секрет дамасской стали. А те сабли, которыми вооружались наши запорожцы, были импортными — их завозили из Турции или Ирана.

Рядом с казаком на картинке — оседланный конь. Чтобы вскочить в его седло, нужно поставить ногу в стремя. Стремена проникли в Европу только в VI веке, когда через украинские степи в Венгрию прорвалось племя аваров. Изобретение аварами стремени было поистине эпохальным событием. Именно оно дало возможность королям Европы обзавестись тяжелой кавалерией — рыцарями. Ездить верхом можно и без стремян. Но для того, чтобы нанести сокрушающий удар копьём или мечом, нужно иметь опору для ног. Стремя, принесенное из глубин Азии, дало кавалеристам такую опору.

И, наконец, хохол на выбритой макушке — оселедец. Эта прическа, до того, как стать украшением головы запорожского казака, встречалась у всех тюркских кочевых народов, населявших Великую Степь. От древних тюрков произошли и печенег, и половцы, и нынешние турки. Славяне первоначально носили длинные волосы. Хохол на голове был знаком близости к степи. Кроме запорожцев, у нас его никто не носил — ни крестьяне, ни купцы, ни шляхта. Зато многие турки на рисунках европейских путешественников носят такие же прически, как наши сечевики.

ТУРЕЦКИМ БЫЛО ВСЕ! Мы вообще недооцениваем влияние той же Турции на моду предков украинцев в Средние века. Не только Украина, но и вся Польша и Венгрия одевались по турецкой моде и стремились подражать стране султана. Знаменитые крылья польских гусар, без которых не обходится ни один фильм Ежи Гофмана, впервые появились за спинами татарских всадников. В XVII веке большую часть модной одежды привозили в наши края из Турции — точь-в-точь, как в 90-е годы, когда в Стамбул отправлялись целые суда с нашими челноками! В описании галицкого города Жолква о модах его жителей в 1632 году сказано: «Граждане носили тогда одеянье турецкое».

И, наконец, кобза, струны которой перебирает казак. Этот инструмент пришел к нам вместе с половцами. Знали его и турки. Есть множество изображений янычар, играющих на кобзах. На различных тюркских диалектах

Восточный гарем. Отличался всеми цветами и оттенками кожи красавиц — расизма там не ведали

Настоящий турецкий диван. От него произошли все европейские «мебели» с таким названием

ее название звучало «кабыз» или «капуз». Да и само слово «казак» тоже восточное, тюркское. Казаками половцы и татары называли своих разбойников. Первыми казаками в украинских степях были половцы и татары. Татарские казаки встречаются в летописях на несколько столетий раньше украинских!

Так что же славянско-го на запорожце? Пожалуй, только сорочка. Снимите с него все, что подарил ему Восток, он останется в

но вся жизнь запорожца проходит в турецкой языковой стихии. Его язык — это русско-турецкий суржик. Даже ест он с товарищами из «казана», а сидит на «кылыме» — ковре.

В Средние века мусульманский восток обладал тем, чего не хватало Европе — разнообра-

**Булавы и сабли турок
из музея
«Царское село»,
захваченные солдатами
Потемкина и Суворова**

буквальном смысле без штанов! Даже курит казак турецкую глиняную трубку, вставляя в рот чубук. «Чубук» — очередное заимствование из языка татар. А в люльке — турецкий же «тютюн». Впоследствии и на Украине научатся лепить такие люльки и даже выращивать табак. Но первые образцы их привезли из Крыма. В моей коллекции есть глиняные трубки как татарские, так и украинские. Можете сравнить — почти никаких различий!

Если же вспомнить такие турецко-татарские слова, как «кош», «атаман», «есаул», «бунчук», то получится, что букваль-

ночной клуб в нынешнем Нью-Йорке. В составе «Тысячи и одной ночи» сохранилось «Сказание о йеменце и шести невольницах» — белой, коричневой, желтой, черной, худой и полной. Хозяин гарема предлагает шести красавицам спорить друг с другом по парам, расхваливая себя и ругая свою противоположность: негритянке с монголоидкой («желтой»), белой — с коричневой (то есть, мулаткой), а худой — с упитанной.

Но чтобы свезти все это генетическое разнообразие в одно место, нужно было поистине править миром. Так и было. Арабский дирхем являлся в те времена такой же мировой валютой, как ныне доллар, а цена красивой рабыни для гарема доходила в Багдаде до тысячи динаров. Каждый динар состоял из 10 дирхемов, а каждый дирхем весил 3,9 грамма серебра. Умножим 3,9 на 10, а потом еще на 1000 и получим 39 кг серебра! Вот сколько стоила тогдашняя «топ-модель»! А в гареме их могло быть несколько сотен — целый «банк»!

Пока халифы и их приближенные коллекционировали красавиц со всего света, арабские ученые спасали для будущей мировой цивилизации наследие античной философии. Почти все тексты Аристотеля, которые мы знаем, дошли до нас через посредство арабских переводов. Франкам, готам и вандалам, завоевавшим западную половину Римской империи, Аристотель был не нужен. Они даже Библию не читали — только слушали выдержки из нее в церкви. Старинные списки сочинений греческих философов были в это время в Европе уничтожены монахами так тщательно, словно их съели мыши.

АРАБЫ ДАЛИ ЗАПАДУ АРИСТОТЕЛЯ. Но больше повезло восточной половине Римской империи — Сирии, Палестине и Египту. Ее завоевали все те же арабы. В свободное от гаремных радостей время они любили тогда поразмышлять о смысле жизни. Тексты древнего грека Аристотеля и его коллег оказались для этой цели более чем подходящими. Только в эпоху Крестовых походов европейцы снова узнают «своего» европейского философа, которого спасли для них от забвения потомки аравийских кочевников.

Помните египетского фараона Аменхотепа IV, который впервые ввел единобожие, утвердив культ солнечного Атона? Иудейский монотеизм, усвоенный от египтян евреями, вступив в контакт с западными культами, породил христианство, а от контакта иудаизма с верованиями людей Востока возникло мусульманство. Первоначально Мухаммед требовал от своих последователей поклоняться в сторону Иерусалима, а не Мекки. И только когда иудеи не признали нового религиозного реформатора, священным городом для него стала Мекка. Но библейские сказания с пророками Мусой (Моисеем) и Исой (Иисусом) известны мусульманам точно так же, как христианам и иудеям. Три религии, рожденные на Востоке, не только разъединяют, но и объединяют ныне весь мир. Поэтому выражение: «Солнце встает на Востоке» говорит не только о географии, но и о нашей душе. Так почему же многие из нас так стремятся на Запад? Ведь в эту сторону в древности укладывали головой только... мертвецов.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

ЛЕВ ТОЛСТОЙ КАК ЗЕРКАЛО РУССКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

Гений нарасхват ■ Авторы «Войны и мира» пытались перетянуть на свою сторону революционеры всех мастей. Но он не верил в прогресс, республику и конституцию

Пишу эту статью в преддверие президентских выборов в России. Параллели между нашим временем и толстовским напрашиваются сами собой. Даже год, через который натянута в минувшем созвучная нынешнему моменту струна, можно указать точно — 1905-й. Это год принятия русской Конституции, первой русской революции, декабрьского восстания в Москве и Красной Пресни, пародией на которую выглядит нынешняя Болотная площадь.

Любая революция жаждет перетянуть на свою сторону моральные авторитеты — известных писателей, артистов, ученых. Так она словно оправдывает безобразия, которые творит. А революция — это всегда безобразия! Гадостей, нуждающихся в облагораживании, она предоставляет в избытке. Даже самая бархатная! Но одно дело, когда ты творишь такие пакости в компании подобных тебе маленьких человечков. И совсем другое, если поджигать усадьбу, стрелять в полицейского или хотя бы бить стекла в магазине вместе с тобой рванули Пушкин, Чехов или Лев Толстой.

Конечно, Пушкина с Чеховым русская революция 1905 года мобилизовать под свои красные знамена телесно никак не могла. По причине их физической смерти. Александр Сергеевич, как известно, погиб на дуэли еще в 1837 году, а Антон Палыч, словно предчувствуя недоброе, предусмотрительно скончался от чахотки в заграничной клинике как раз за год до всероссийских революционных безобразий. Но ведь духовно они бессмертные! Значит, у первого можно стяннуть для нужд революции стишок из раннего творчества: «Товарищ, верь — взойдет она, звезда пленительного счастья, Россия вспрянет ото сна, и на обломках самовластья напишут наши имена!» А у второго — прочесть всего один рассказик — «Палата №6», и интерпретировать его в том духе, что вся Российская империя — не просто подобная палата, а целый дом умалишенных. Вывод: бей, коли, жги — разрушай старый постылый мир!

А с Толстым вышло и того проще. О великом тайновидце войны и мира никому не ведомый тогда революционный публицист Ульянов-Ленин недаром ведь статью «Лев Толстой как зеркало русской революции» тиснул. В 1905 году 77-летнее «зеркало» пребывало в добром здравии и даже еще доезжало верхом из Ясной Поляны до Тулы и обратно — за свежими газетами и новостями с фронта русско-японской войны. Как не объявить такого «попутчиком»? Пусть не все понял, не всему сочувствовал, но ведь написал «Не могу молчать»? И не молчал

Москва, 1905 г. Несмотря на беспорядки, организованные бунтовщиками, власти удалось удержать контроль

— докучал правительству своими просьбами. Ведь отразил же историческую правоту революционного вулкана?

Статья Ленина была написана уже после революции к 80-летию Льва Толстого — в 1908 году. В то самое время,

Лев Толстой:

«Переменять Николая на Петрункевича, монархию на конституцию, это вздор»

когда супруга писателя графиня Софья Андреевна отметила в своем дневнике: «Пережили так называемый юбилей восьмидесятилетия Льва Николаевича. В общем — сколько любви и восхищения перед ним человечества. Чувствуется это и в статьях, и в письмах, и, главное, в теле-

граммах, которых около 2000... Были и трогательные подарки: от официантов петербургского театра «Буфф»... никелированный самовар с вырезанными на нем надписями: «Не в силе Бог, а в правде», «Царство Божье внутри Вас есть», и 72 подписи; от кондитера Бормана четыре с половиной пуда шоколада... Еще от кого-то 100 кос нашим крестьянам; 20 бутылок вина для желудка Льву Николаевичу. Еще ящик большой папирос от фабрики «Оттоман», который Лев Николаевич с благодарным письмом отправил назад, так как он против табаку и курения».

Были, правда, и злые подарки. Одна дама, подпавшись псевдонимом (на нынешнем интернет-жаргоне — «ником») «Мать», прислала, по словам той же Софьи

Андреевны, ящик с веревкой и поздравительную записку к юбилею: «Нечего Толстому ждать и желать, чтоб его повесило правительство, он и сам это может исполнить над собой». Графиня Толстая такую недоброжелательность объясняла следующим образом: «Вероятно, у этой матери погибло ее детище от революции или пропаганды, которые она приписывает Толстому».

В общем, попал-таки Лев Николаевич в революционный контекст — влип в историю. Конечно, не «красный граф», как его дальний родственник Николай Алексеевич, но не без налета красноты. После второй, уже успешной революции, и вдове Льва, и его многочисленным детям это окажется весьма кстати. Софья Андреевна спокойно переживет в Ясной Поляне гражданскую войну, будет получать паек от правительства Ленина (уже не журналиста, а председателя Совнаркома) и в 1919 году, когда белые двинутся на Москву и Тулу (имение Толстого находилось в Тульской губернии), запишет в дневнике 19 июля: «Слухи, что идет с войском Деникин бить большевиков, но будет ли лучше — Бог знает! Нам большевики все дают и нас ничем не обижают». И через месяц добавит: «Слухи о погибающем владычестве большевиков. Все радуются, а я им благодарна за постоянные услуги и помощь».

Как все-таки хорошо быть «зеркалом революции»! А еще лучше — женой «зеркала»! При жизни Толстого Софья Андреевна убедила Льва Николаевича переписать на себя все движимое и недвижимое имущество. Мол, муж — дурак, помешавшийся на любви к ближним и непротивлении злу насилием, — все равно все раздаст! А кто самый ближний, как не жена? По сей причине, и Ясная Поляна — дореволюционный помещичий «колхоз» на 8 тысяч гектаров, и все авторские права на «Войну и мир» и «Анну Каренину» были «добровольно» уступлены великим Толстым своей маленькой жене. Супруга графа в последние годы жизни выдавала ему деньги даже на железнодорожный билет — как маленькому, разучившемуся обращаться с деньгами, и тайком подливала мясной бульон — дабы не скопился раньше времени от вегетарианства и продолжал писать дальше, умножая семейный доход.

Одной из причин ухода Льва Николаевича из дома в 1910 году станет попытка Софьи Андреевны наложить лапу еще и на поздние, неопубликованные произведения мужа — которые он решил отдать публике «за так» — без авторского вознаграждения. Еще и

Красная Пресня. В реальности бои выглядели куда менее масштабно, но крови и зрелищ все равно хватало. Да и дома иногда горели

умудрился (даром что «слабоумный»!) литературные труды свои хитро поместить в Государственный банк и составить секретное завещание, утвержденное впоследствии Тульским окружным судом! Не Ясная Поляна, а просто — палата №6!

Комментируя в дневнике такое двурушничество мужа и его закадычного друга Черткова, помогавшего Льву Николаевичу в его задушевных филантропических затеях, жена выдающегося человека горько посетовала в том же дневнике: «Браня во всех своих писаниях самым грубым образом правительство, теперь с своими гнусными делами они прячутся за закон и правительство, отдавая дневники в Государственный банк и составляя по закону завещание, которое, надеются, будет утверждено этим правительством».

Эта семейная революция до поры до времени останется скрытой от глаз публики. Зато за мнимые заслуги перед революцией социалистической Толстой, подобно тому же Пушкину, войдет в красные святцы, а в Ясной Поляне — гнезде бывших крепостников — будет открыт музей писателя, первым директором которого станет дочь Толстого. Так было! И, поверьте, я не смею над Толстым и не злорадствую. Мне его искренне жаль. Сначала жена, а потом революция приватизировали его, заставили на себя работать. И если от первой он смог хотя бы убежать, то вторая набивала всякой чушью, как чучело, его труп и приписала ему сочувствие тем мыслям и идеям, которые живой Толстой — помещик, офицер и скептик — никак не мог разделять.

Был ли он «зеркалом революции»? Наверное, был. Недаром же Толстого отлучили от церкви. Но с не меньшими основаниями мы можем его назвать и «зеркалом контрреволюции». Все, что так волновало разгоряченные умы тогдашних российских либералов и радикалов, оставляло яснополянского «старца» холодным.

В Ясной Поляне вокруг Толстого всегда было полно народу. За обеденный стол садились, когда десять, когда пятнадцать человек — и домашних, и гостей. Дневники многих присутство-

Ясная Поляна. В 1905 году тут была такая же тишина, как сегодня

За дамами! Толстой до смерти не терял интереса к прекрасному полу

Власть тьмы. Настоящую революцию Толстой устроил в семье

вавших при этих беседах уцелели. Один из них — личный врач Толстого Душан Маковицкий оставил буквально подневные записи этих словесных прений. 24 декабря 1904 года Лев Толстой спорил со своим сыном Сергеем — депутатом московской Городской думы — о конституции и республике. «С шести до часу ночи Лев Николаевич почти все время был в зале, — пишет Маковицкий, — у него был очень горячий спор с Сергеем Львовичем, которому хотелось, чтобы Лев Николаевич признал, что конституция есть очень желательный шаг вперед против абсолютизма. Лев Николаевич говорил, напротив, что агитация земств в пользу конституции, есть напрасная трата сил». И в доказательство своих слов добавил, что в республиканских государствах властвует «кучка людей», а остальные ничего не имеют. Конституцию в России, по словам Толстого, хотят только богатые бездельники, девяносто процентов которых руководит тщеславие. Им нужно публичное место, чтобы ораторствовать. Толстой привел пример одного из таких: «У Долгорукого двенадцать тысяч десятин, и он агитирует в пользу конституции, хотя прекрасно знает, что лучше было бы ему отдать мужикам землю». Иными словами, Лев Толстой смотрел в корень — он утверждал, что не внешние формы важны для процветания общества, а то, кто владеет собственностью.

2 января 1905 года Толстой развил свою мысль: «Если в России переменить форму правления, то выберут в президенты какого-нибудь Петрункевича, а Петрункевич не выше царя. Как Николай мог затеять Маньчжурскую, Чемберлен — Бурскую войну, точно так же будут и Петрункевичи делать то же самое. Переменять Николая на Петрункевича, монархию на конституцию, это такой же вздор, как если бы предложили вместо православия Армию спасения».

5 февраля 1905 года был разговор о государственном строе Англии. Собеседник Толсто-

го некий Н. Орлов сказал: «Английское ярмо не так тяжело, как русское». «Английское правительство, — возразил Толстой, — такое же скверное, как и русское. Английское правительство разорило богатую сто лет тому назад Индию, Китай, Африку. А Тибет, какая это мерзость! Тибетцы не соглашались пустить к себе иностранцев. Английское правительство послало им какую-то телеграмму; они не ответили. Английское правительство сочло себя обиженным и сейчас же выслало посольство с войсками, которые убили тысячи тибетцев»...

20 января в Ясную Поляну к Толстому приехал корреспондент британской газеты «Манчестер Гардиан». Граф высказал ему все, что он думает о тогдашнем «оплоте свободы»: «Англичане гордятся тем, что у них свобода личности, но у них такое же, еще худшее рабство, чем в России. Англичанин появляется на свет, и у него нет ни куска земли, он не может ступить на траву, должен платить налоги на содержание городских оркестров, лечиться непременно в больнице, а не дома. В Америке говорили о свободе — и владела двумя миллионами рабов»...

Никаких иллюзий у Толстого не было: «Про Николая II Лев Николаевич сказал, что он — слабоумный человек, про Вильгельма II — что у него мания величия, про Эдуарда — что он груб». Как видим, собственный царь не вызывал у автора «Войны и мира» восхищения, но и европейские правители не казались лучше. В республиках, по его мнению, правили болтуны-петрункевичи, германский кайзер — маньяк, британский король — грубиян.

Можно сказать, что Толстой не ошибся: пройдет меньше десятилетия, и «маньяк» вместе

со «слабоумным» и «петрункевичами» устроят в Европе мировую войну, представив потомкам размышлять, что лучше: монархия или республика, самодержавие или парламентаризм?

Ясно только одно: сегодня Толстой так же не вышел бы на Болотную площадь, как в 1905 году не поехал в Москву делать революцию. Весь революционный год он провел в Ясной Поляне, ни во что не вмешиваясь — только наблюдая. Хорошего от будущего старик не ожидал.

А на станции Козлова Засека в трех верстах от Ясной Поляны символом остановившегося прогресса торчал в дни декабрьского восстания пассажирский поезд. Поезда не ходили. В Москву снова ездили на лошадях. И так продолжалось, пока из Петербурга в Первопрестольную не прибыл лейб-гвардии Семеновский полк. Его командир полковник Мин не умел болтать, как и его офицеры. Но они мигом оглашали штыками московских боевиков на Пресне, и поезда снова пошли. А с ними — почта в Ясную Поляну, телеграммы от поклонников, новые гости. Так контрреволюция, зеркалом которой Толстой был все те дни, оказалась прогрессивнее революции.

Толстой:
«У англичан
рабство
еще худшее,
чем в России»

взгляд Олеси Бузины

БЕС НА ВЕЧЕРНИЦАХ

Игра в притулу ■

Каждая вторая девушка на вечерницах становилась женщиной!

«У нас, мои любезные читатели, — утверждал Гоголь в «Вечерах на хуторе близ Диканьки», — у нас, на хуторах, водится издавна, как только окончатся работы в поле, мужик залезет отдыхать на всю зиму на печь, тогда, только вечер, уже наверно где-нибудь в конце улицы брезжит огонек, смех и песни слышатся издали, бренчит балалайка, а подчас и скрипка, говор, шум... Это у нас ВЕЧЕРНИЦЫ! Они, извольте видеть, они похожи на ваши балы; только нельзя сказать, чтобы совсем».

Ай да Гоголь! Ай да хитрец! «Они, извольте видеть, похожи на ваши балы! Только нельзя сказать, чтобы совсем».

БАЛЫ, НО НЕ СОВСЕМ. Если сказать честно: вечерницы СОВСЕМ на балы не похожи! До того не похожи, что даже аристократы, переодетившись в мужичье платье, стремились на них попасть. Ибо ни одна Наташа Ростова не показала бы вам на балу ТАКОЕ, что могли показать на соломе в потемках тесной хаты простые украинские Одарки и Оксаны. А также — Параски, Хиври и Хрысти, забывавшие в момент показа, что крест на них ГДЕ-ТО все-таки есть!

Долгие зимние ночи. Позволяли прашурам вести богатую личную жизнь, которая теперь интересует ученых

Пуританские нравы викторианской эпохи, в которую жил Гоголь, не позволяли ему высказываться напрямую. Тогдашнее «приличное» общество делало вид, что отличается небывалой нравственностью. Все было — и супружеские измены, и целые гаремы и гаремчики, которые содержали добрые христиане. Но официально всего этого как бы не было. Точь-в-точь, как сегодня в Украине — порнография запрещена, а любой может зайти в интернет, «нагуглить» интересующий его раздел и уже до самой смерти из него

не выходить. Или проехаться вечером в пятницу по проспекту Победы в Киеве и на каждой троллейбусной остановке, начиная с Воздухофлотского моста и до самого Зоопарка, выбирать «невинных» мартышек в мини-юбочках, продающих себя буквально за копейки скучающим джентльменам.

Поэтому и приходилось юному Гоголю писать, что вечерницы «похожи» на балы, а в письме другу Максимовичу раскрывать подлинные источники своего вдохновения: «Вы не можете представить, как мне

помогают в истории песни. Даже не исторические, даже похабные; они... разоблачают яснее и яснее, увы, прошедшую жизнь и, увы, прошедших людей».

А вот и образец этих похабных песен из собрания Николая Васильевича Гоголя:

У Києві на дзвіниці
Сидить чернець на черниці
Прийшов к єму хлопець:
— Що ти робиш, отче?
— Спасаясь, хлопче. —
Отак чернець спасається —
На черниці хитається.

И современник Гоголя — Тарас Шевченко — тот самый,

что скучает в Киеве напротив университета в виде памятника — при жизни хорошо разбирался в неприличном народном фольклоре. И сам пописывал нечто подобное, отрицающее на практике, что мат на Украину якобы принесли москаль:

В Переп'яті у ямі
Копали там х...ми

В оригинальном шевченковском автографе никаких трех точек после «х», естественно, не было. Подобных слов он не стыдился ни в жизни, ни на бумаге. Матерное двустийшие, процитированное выше, Великий Кобзарь сочинил после «экспедиции» за счет царского правительства в село Перепятые на Киевщине. Там он, покопавшись в каком-то кургане, где тлели древние кости, и выдал нагора свое поэтическое «прозрение», шокирующее нынешних шевченковедов. Естественно, и Гоголь, и Шевченко были хорошо осведомлены, чем на самом деле занимались хлопцы и девчата на своих сельских «балах».

Вечерницы или, как их еще называли, «досвитки» — недаром связаны с самым темным временем суток. И тем временем года, когда ночи самые длинные — ЗИМОЙ. Период вечерниц начинался в конце ноября, когда уже собран урожай и сыграны все свадьбы. А продолжался он до самого Великого Поста.

Масленица — это пик зимнего разгула. Пик торжества животного начала в нашей природе. И в природе наших прашуров, естественно. Хотя еще вопрос, кто ближе к этой животной природе: мы или они?

Как же могли соединиться патриархальная строгость нравов украинского села, о которой нам так много рассказывали в школе на примере шевченковской «Катерины», и молодежный разгул? А вот так и соединялись! Ведь для того, чтобы Катерина потеряла девственность, ей где-то нужно было узнать, как устроены мужчины и чем они занимаются, оставшись с женщиной наедине. Вечерницы и были практической школой первобытного сексоведения.

Представьте традиционную украинскую хату — типичное малометражное жилище XIX столетия. Пять метров в длину. Четыре — в ширину. Вот и все жилое помещение! Остальное — сени и чулан. Миллионы украинцев были сделаны в таких, мягко говоря, стесненных условиях. Почему, кстати, хата была такой маленькой? Что они, больше ее построить не могли? Могли! Но чем топить? Где дров напасешься для большого помещения? Русского газа еще не было, донецкого угля — тоже. Это владимирскому или тульскому мужичку можно было хоть с утра до вечера топить и избу, и баню дровами из ближайшего леса, который за селом начинался и тянулся через всю Сибирь до самого Тихого океана. А в украинской степи приходилось довольствоваться хворостом или кизяком — и от того, и от другого немного жару!

На двадцати квадратных метрах в районе печки и ее окрестностей и жили мать, отец, дед, бабка и дети. От трех до двенадцати детей мал мала меньше! Естественно, в таких условиях на все сексуальные разговоры накладывали строгое табу. Чтобы старшие дети, не дай Бог, не начали смотреть на меньших не на как братиков и сестричек, а как на потенциальный сексуальный объект.

СЛОВО НАУКЕ! Как утверждает в статье «Українська сільська молодь у дзеркалі гендерних відмінностей» (культурологічний часопис «І», 2002 рік, №24) современная исследовательница сексуальных поведенческих предков Оксана Кись: «Статеве виховання в межах традиційної української родини практично не здійснювалося... Батьки намагалися усіляко обмежити знання дітей у цій царині... Така поведінка батьків була вмотивована... табу інцесту. Запобігання виникненню щонайменших сексуальних імпульсів (хоч би й підсвідомих) між родичами було наріжним каменем у побудові стосунків поміж батьками та дітьми, а також між різностатевими підлітками в межах однієї сім'ї. Саме ці міркування спонукали батьків відрадити власних дітей відповідного віку ночувати на вечорниці».

Для украинских вечерниц были необходимы: прежде всего, девочки и хлопцы, пустая хата и много-много соломы!

Собственно заготовкой соломы мужской вклад в организацию вечерниц чаще всего и заканчивался. Зато девушки должны были брать на себя все остальные заботы по организации вечерниц.

Это они выбирали хату. Договаривались с ее хозяйкой — чаще всего одинокой вдовой или «солдаткой», муж которой находился в армии. Приносили из дому продукты — колбасу, яйца, хлеб, сало... И обеспечивали всеми энергоресурсами — от естественного тепла женского тела до дров и свечей, а с развитием техни-

Гуляй, душа. Мужской вклад в вечерницы ограничивался соломой и музыкой

Девчата. Уже поиграли в притулу и гадают на суженого

ки — даже керосина для ламп! От хлопцев же требовалось только искреннее желание проявить интерес к девушке и намекнуть, что в дальнейшем (если вечерницы будут удачными!) возможно их продолжение в виде совместного похода в церковь для заключения законного брака.

Не верите? Но я ничего не придумываю! Я всего лишь в популярной форме пересказываю для широкого читателя то, что утверждает современная украинская наука — национально сознательная и передовая! Та же г-жа Кись в своей статье о вечерни-

цах утверждает: «Внесок хлопців, що неодмінно приходили на вечорниці, обмежувався лише запрошенням музик, а також забезпеченням вечорничної громади горілкою для вечери та соломою (обмолоченими снопами), які використовувалися для ночівлі».

В реальности это выглядело так: бутылку — в карман, сноп соломы — подмышку, а потом — к другу и вместе с ним на вечерницы лапать девок. Чтобы было о чем писать различным исследователям и исследовательницам.

Собственно, с научной точки зрения, вечерницы были всего

лишь украинской формой общеславянских сексуальных игр, свойственных молодым людям, достигшим половой зрелости. Они являлись пережитком так называемого первобытного «промискуитета» — половых отношений, когда можно было свободно обмениваться сексуальными партнерами, заниматься групповым сексом село на село и не бояться ни кары Божьей, ни триппера.

ДВЕ-ТРИ ЖЕНЫ — НОРМА. Сельская Украина унаследовала вечерницы от эпохи Киевской Руси. И даже от еще более древних дохристианских времен. Вот как писал об этом легендарном времени сплошных вечерниц в «Повести временных лет» Нестор Летописец:

«И браци не бывахо в них. Но игрища межю селы. И схожахуся на игрища. На плясання. И на вся бесовския песни. И ту оумыкаху жены собие. Имаху же по две и по три жены». В переводе на современный русский этот текст из Нестора Летописца звучит так: «И браков не бывало у них. Но игрища между селами. И сходились на игрища. На пляски. И на все бесовские песни. И тут умыкали жен себе. Имели же по две и по три жены». Вот времена были! Ни института брака, ни государства, ни алиментов! Теперь вы понимаете, почему настоящий украинец — всегда анархист? Никаких властей не признает — ни светских, ни церковных. И сам властью

брат Михаила Грушевского: «Притула — діло обыкновенне і найпростіше. І то вже як би не було, то притули повинна дівка без мороки давати... Бо як так ходити ночувати, щоб і притули не давати, то хлопці будуть цуратися».

Можно представить, как это выглядело в реальности. Ночь, тишина. Ничего не видно — даже собственных пальцев. Оди голос. Галя: «Та шо ти робиш!» Микола: «А шо?» Галя: «Та я — не можу!» В ответ — мужское сопение. Галя опять: «Та я — не хочу!» А Микола: «Та чого ж ти не хочеш?».

Галя: «Та я — не така!». Длинная пауза, и снова Галя: «Та не сюди!..».

Иногда девушке удавалось только приотворить хлопцу свою, как бы так помягче выразиться, ДВЕРЦУ. А иногда эту «дверцу», как ворота, возом сносило! Именно так «нагуляла дитинку» шевченковская Катерина. Тем более что попался ей не простой хлопец, а АХВИЦЕР! Да еще и Императорской Армии!

В 1929 году в Советской Украине был проведен социологический опрос, который впервые исследовал половую жизнь наших крестьян. Это был год так называемого «Великого перелома» — последний год существования традиционного украинского села.

Фольклорист Марко

Грушевский: «Притула — діло обыкновенне і найпростіше.

І то вже як би не було, то притули повинна дівка без мороки давати...»

быть не хочет, чтобы ни за что не нести ответственности!

Конечно, в XIX веке такой первобытной свободы уже не было. Все испортил институт частной собственности. Поэтому девка, отправляясь на вечерницы, находилась в состоянии психологической раздвоенности. И то, что этот термин был ей не знаком, и вообще она писать и читать не умела, сути дела не меняло. С одной стороны, типичная Катерина должна была продемонстрировать своему будущему ухажеру «повну пазуху цицьок», и не только продемонстрировать, но и дать их потрогать (впрочем, как и другие выпирающие места), а с другой — не потерять тот единственный «скарб», который она прятала под плахтой между ног. А плахту даже снимать не надо было! Ведь она представляла собой просто шмат материи, обернутой вокруг бедер.

И шмат этот непременно приходилось для хлопца РАЗВОРАЧИВАТЬ! Ведь вечерницы всегда заканчивались совместной ночевкой парубков и девчат. Именно для этого и приносились в немалых количествах солома. Когда свечки гасли, начиналось самое интересное — игра в ПРИТУЛУ! Само это слово, как вы видите, означает очень тесный телесный контакт. Учтите, никакого нижнего белья сельские девки не носили до самой середины XX века! Так что притула получалась почти что с глубоким проникновением — как минимум, «на полшишечки». Современная сексология называет такого рода ласки «петтингом».

Как писал украинский фольклорист Марко Грушевский —

Именно в это время коммунистическая партия взяла курс на коллективизацию.

Опрос показал: 27, 1% женщин, которые вышли замуж в возрасте 15—19 лет, начали половую жизнь ДО БРАКА! Среди тех, кто вышел замуж в 25—33 года, сексуальную жизнь до брака начали 42,6 % женщин. Вдумайтесь, это почти половина!

«СЕКРЕТНАЯ» СТАТИСТИКА. Но самый интересный результат, показанный исследованием, был теснейшим образом связан с вечерницами. Как выявил опрос 1929 года, среди тех, кто ходил на вечерницы, девственность до брака потеряли 45,6 % девушек. А среди тех, кто не посещал эти игрища, только 23,8 %.

Результаты исследования были опубликованы в книге врачей Гуревича и Ворожбита «Статеве життя селянки», вышедшей в Харькове на пике украинизации в 1931 году. И это, как говорится, статистика. Против нее нет аргументов. Никакая поэзия тут не поможет!

По удивительному стечению обстоятельств, в том же 1929 году, когда Гуревич и Ворожбит проводили свое исследование, голая женская плоть впервые попала в объектив украинской кинокамеры. Именно в то лето Александр Довженко снял в селе Ярьески фильм «Земля» с кадрами, где голая баба мечется по хате, словно пытаясь вырваться в новую, еще не известную жизнь. Чуть ли не на потолок лезет! Вот она, настоящая Украина, которую от нас скрывали!

Истории для взрослых от Олеси Бузины

95 лет назад ■ 23 февраля (8 марта по новому стилю) 1917 года в Петрограде началось то, что теперь именуется Февральской революцией. Хлебные очереди погубили империю

РЕВОЛЮЦИЯ, ПОХИТИВШАЯ ПОБЕДУ

Февральская революция 1917 года до сих пор остается одной из самых великих исторических тайн. Взорвался не просто паровой котел, а целая империя. Да так, что осколки ее разлетаются по сей день. Все мы в той или иной мере — наследники кровавого февраля 1917-го. И главное — никто точно так и не сказал, почему случилась эта катастрофа.

В школьных учебниках моего советского детства писали, что в Петрограде тогда начинался голод. Мол, возникли очереди за хлебом. Потом восстали рабочие, солдаты столичного гарнизона. Ситуация вышла из-под контроля. Царь отрекся. А победой воспользовалась хитрая буржуазия, породившая Временное правительство.

Потом, уже после распада СССР, историки не раз писали, что голода в столице империи не было. И не только голода, но и вообще никаких проблем с продуктами. В 1917 году из всех стран, участвовавших в Первой мировой войне, Россия оставалась самой сытой. Германия задыхалась в тисках морской блокады. У немцев дети в то время рождались без ногтей из-за костлявых мамаш, вынашивавших плод на голодный желудок! Но никто не бунтовал и кайзера не свергал!

Маленькая 50-миллионная Австро-Венгрия, которую у нас презрительно именовали «лоскутной империей», сражалась впроголодь на два фронта — против России и Италии. И успешно сражалась — в основном на чужой территории. У нас ее армию до сих пор представляют только по «Похождениям бравого солдата Швейка». Но правда заключается в том, что не Россия закончила Первую мировую войну захватом хотя бы Львова, а Австро-Венгрия — оккупацией Одессы и Екатеринославля. Это при тотальной нехватке ресурсов!

Союзники России — Англия и Франция — мобилизовали в армию все, что смогли — сначала красивых и спортивных, а потом дохлых и плоскостопых. Все призывные возраста, вплоть до стариков, за исключением только сумасшедших и совсем уж дряхлых, с которых песок в прямом смысле сыпался! Именно тогда Западная Европа стала континентом массово работаю-

Февраль 1917-го. После революции и отречения Николая Россия потеряла лидера. Началась война всех со всеми

щих женщин. Тот трудовой подвиг, которым советский народ прославится в Великую Отечественную войну, когда мальчишки будут точить снаряды, английские, французские и немецкие подростки совершили уже в Первую мировую! И союзники России, и ее враги в феврале 1917-го давно жили по карточкам. Все продукты там распределялись строго по нормам. Никакого свободного рынка в Европе на тот момент не было! Только тотальная мобилизация и учет всего — та экономическая политика, которую потом большевики, ничего не придумав — только слязлив, назовут «военным коммунизмом»!

А в России на момент Февральской революции по карточкам распределялся лишь сахар. Все остальные продукты, вплоть до красной и черной икры, находились в свободной продаже. И

Миллюков: «... История проклянет вождей, так называемых пролетариев, но проклянет и нас, вызвавших бурю»

было их столько, что хватило бы даже не на две, а на три России. Есть красноречивый пример. Уже когда закончится не только Февральская, но и Октябрьская революция, и немцы после Брестского мира весной 1918-го войдут в Киев, их поразит прежде всего обилие еды. Кайзеровские солдаты будут пялиться на витрины киевских магазинов, переполненные колбасами и булками. И нажираться от пуза — впервые за всю войну!

Вспомните еще один исторический факт. В другую войну — Отечественную — бывший Петроград, который станет Ленинградом, окажется в полной блокаде. Начнется настоящий голод — с людоедством и трупами на улицах. Но никто не восстанет и революцию не устроит. А в 1917 году очереди в Петрограде возникли в один прекрасный день (даже дата

известна точно — 21 февраля по старому, 6 марта — по новому стилю). И так же в другой прекрасный день через неделю исчезли. И всю весну, лето и осень революционные граждане будут трескать свой хлеб за обе щеки и заплевывать улицы столицы империи шелухой от семечек чуть ли не по колено. Значит, кому-то было нужно, чтобы хлеб в совершенно определенный момент куда-то подевался, а потом снова нашелся! Слово чудо революционное случилось! Отрекся Николай II — и тут же булочные наполнились буханками, а очереди ушли на митинги.

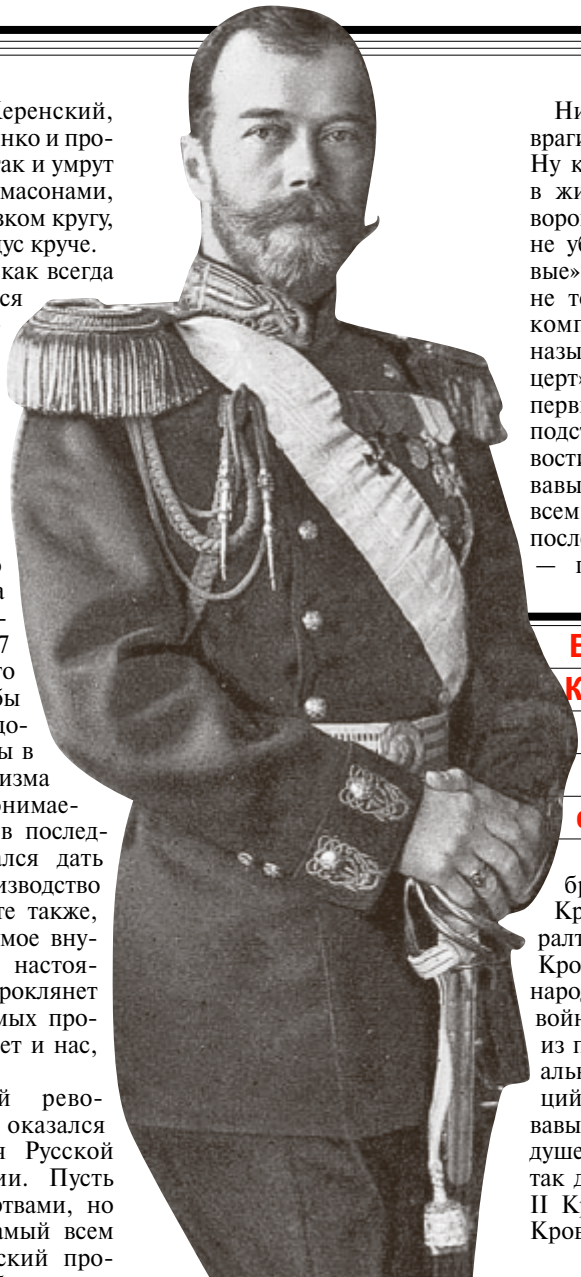
Но чуда не было. Было совсем другое. Те, кто организовал Февральскую революцию, понимали, что делать ее необходимо немедленно, потому что ровно через три-четыре месяца Россия одержит полную победу в войне, самодержавие докажет свою

эффективность, а Керенский, Гучков, Львов, Терещенко и прочие деятели февраля так и умрут никому не ведомыми масонами, высчитывая в своем узком кругу, у кого масонский градус круче.

В одном из писем, как всегда исподтишка, признался лидер конституционных демократов Милюков: «Твердое решение воспользоваться войной для производства переворота было принято нами вскоре после начала войны, вы знаете также, что наша армия должна была перейти в наступление (весной 1917 года), результаты коего в корне прекратили бы всякие намеки на недовольство и вызвали бы в стране взрыв патриотизма и ликования. Вы понимаете теперь, почему я в последнюю минуту колебался дать свое согласие на производство переворота, понимаете также, каково должно быть мое внутреннее состояние в настоящее время. История проклянет вождей, так называемых пролетариев, но проклянет и нас, вызвавших бурю».

Предшествовавший революции 1916 год оказался весьма удачным для Русской императорской армии. Пусть и с громадными жертвами, но был совершен тот самый всем известный Брусиловский прорыв. Полностью забыли снарядный голод. На Черном море ввели в строй два новеньких линейных корабля и готовились вводить третий. Каска и противогаз стали нормой для пехотинца на фронте. В небе летали сотни русских истребителей, покончив с господством немцев в воздухе. Воздушные бои на Восточном фронте, если не считать таран Нестерова, начались только в 1916 году, и на момент распада империи насчитывалось не меньше двух десятков асов, вплоть до полковника Казакова, сумевшего сбить 32 немецких самолета. Умудрился же он нашелкать их всего за год! Значит, успешно развивалась царская авиация. И следовательно, нужно было спешить в тылу демократам, либералам и прочим внутренним врагам?

Главную проблему для империи представлял не разномастный революционный спектр различных политических направлений от кадетов до большевиков, который я назвал бы не спектром, а сбродом, а добрый и интеллигентный последний император. Россия всегда нуждалась в грозном царе. Если бьет, значит, любит. Это знала не только любая баба, но и вся нация в целом. Россия — это страна садомазохизма. В этом суть ее великодержавной эротики. Царь Иван запугал всех опричиной до смерти, но до сих пор памятником ему стоит храм Василия Блаженного на Красной площади. А доброго сына его — Федора Иоанновича — ничто не помнит. Петр Великий рубил лично головы стрельцам на той же Красной площади и считается выдающимся деятелем — самым удачливым российским реформатором. А сын его — Алексей — сгинул в Петропавловской крепости при невыясненных до конца обстоятельствах. Никому не нужный и не интересный.

Николаю II его победившие враги дали прозвище Кровавый. Ну какой же он Кровавый? Он в жизни своей никого, кроме ворон и прочего мелкого зверья, не убивал. Это все его «кровавые» деяния! Войну устроил? Так не только он один. Там целая компания, составлявшая так называемый «европейский концерт». Вообще непонятно, кто первый войну начал и кто кого подстрекал! Тогда по справедливости почетное прозвище Кровавый необходимо присвоить всем сановным современникам последнего царя. Так и писать — премьер-министр Велико-

Если Николая II назвали Кровавым, то тогда такое прозвище заслужили все его европейские сановные современники

британии Ллойд Джордж Кровавый, первый лорд адмиралтейства Уинстон Черчилль Кровавый. (Мало он, что ли, народу погубил в двух мировых войнах, да и лично пострелял из пистолета во время колониальных карательных экспедиций?) Король их Георг V Кровавый, допустивший двух этих душегубов на высокие посты. И так далее по списку: Вильгельм II Кровавый, Франц Иосиф II Кровавый, Раймонд Пуанкаре

Русский фронт. 1916-й год стал весьма удачным для царской армии

Уинстон Черчилль

Юрий Ломоносов

Кровавый — президент Франции... Господи, сколько этот Пуанкаре народу французского из-за немецкоязычных Эльзаса с Лотарингией отправил на тот свет! Да и немецкого тоже. И ради чего? Теперь и Франция, и Германия все равно в Евросоюзе в обнимку. Стоило ли делать «потерянным» целое поколение, превращая его в окопах в черепа, обглоданные крысами до идеальной белизны и гладкости?

Чтобы лучше уяснить положение Российской империи накануне Февральской революции, я позволю процитировать того же Черчилля из его книги «Мировой кризис»: «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была на виду. Все жертвы были уже принесены, вся работа завершена... Долгие отступления окончились; снарядный голод побежден; вооружение притекало широким потоком; более сильная, более многочисленная, лучше снабженная армия сторожила огромный фронт; тыловые сборные пункты были переполнены людьми. Алексей руководил армией и Колчак — флотом. Кроме того, никаких трудных действий больше не требовалось: оставаться на посту; тяжелым грузом давить на широко растянувшиеся германские линии; удерживать, не проявляя особой активности, слабеющие силы противника на своем фронте; иными словами — держаться; вот все, что стояло между Россией и плодами общей победы... В марте царь был на престоле; Российская империя и русская армия держались, фронт был обеспечен и победа бесспорна».

Думаю, не хуже Черчилля те, кто хотел в тот момент отстранить Николая II от власти, осознавали это положение. После победы самодержавие только укрепилось бы. Ни о замыслах русских либералов, мечтавших ограничить власть императора по английскому образцу, ни о глобальном эксперименте большевиков не было бы и речи. Страна проходила точку бифуркации. Нервы у всех были напряжены до предела. И тогда внутренние враги империи решили надавить на самую уязвимую точку в системе самодержавия — на самого Николая Второго.

Мы привыкли слышать, что последний царь был слабым правителем. Но это не так. Попробуйте хоть раз мысленно встать на его место. В 1917 году шел двадцать третий год его правления. Нынешние президенты «выдыхаются» максимум за два срока. У Николая II это был в пересчете на президентские уже пятый срок! И решал царь проблемы не наподобие финансового кризиса в Греции, а по-настоящему трудные. Ему выпала русско-японская война, революция 1905 года, Первая мировая. Эсеровский террор достиг пика. Ни министры, ни генералы, ни сам глава империи не были уверены в своей безопасности. Но Николай держался! А еще строил линкоры, развивал армию, проводил реформы. Это был совсем не слабый человек!

Но в начале 1917-го все было против него. Думская оппозиция попыталась действовать через ближайшее окружение Николая II, чтобы убедить

его назначить так называемое «ответственное министерство» — то есть кабинет министров, который подбирал бы не царь, а парламент. Это был так называемый «заговор великих князей» — именно через них, расстрелянных потом большевиками, пытались вложить в уши самодержца эту идею. Убийство Распутина — всего лишь зримое ответвление верхушечного заговора. Старца убили великий князь Дмитрий Павлович и депутат Пуришкевич. Царя лишили его последнего энергетического донора.

Революция планировалась как попытка переворота сверху. Ее подлинными тайными вдохновителями — глава военного комитета Думы Гучков, лидер кадетов Милюков и председатель Думы Родзянко — рассчитывали, что все ограничится маленькой заварушкой. Народ в Петрограде побунтует, царь отречется, малолетний царевич Алексей не сможет ни на что влиять, и в России воцарится дорогая их сердцу олигархическая «демократия».

Но вышло не так, как мечталось. Эсеры и большевики слишком уж подогревали революционный котел снизу — просто, как черти в аду. Николай II, вопреки ожиданиям, отрекся не только за себя, но и за Алексея, что нарушало, кстати, законы Российской империи. Его брат Михаил отказался принимать скипетр. У страны временно не оказалось лидера. И началась война всех со всеми. Произошло то, о чем еще в XIX веке предупреждал Николай Гоголь: «Всеобщая беда — государь ли позабудет своего подданного и отрешится от него или подданный позабудет своего государя и от него отрешится».

Уже в наши дни вспомнили, кто же все-таки нарушил временно железнодорожное сообщение, вызвавшее хлебные очереди в Петрограде. Это был скромный чиновник Министерства путей сообщения — Юрий Ломоносов — толстопузый жизелюб и приятель депутата Думы Бубликова. Через несколько дней два этих друга с группой уголовников захватят министерство лично. Ломоносов, кстати, был приятелем еще и Ленина! Уже после Октябрьской революции его назначат уполномоченным Совнаркома по закупке паровозов за границей. Умрет в Лондоне! Напрасно говорили, что Февраль обошелся без большевиков. Они тоже были в числе расхатывавших устои и подгрызавших опоры!

И напоследок еще одна цитата из Черчилля: «Согласно поверхностной моде нашего времени, царский строй принято трактовать как слепую, прогнившую, ни на что не способную тиранию. Но разбор тридцати месяцев войны с Германией и Австрией должен был исправить эти легковесные представления. Силу Российской империи мы можем измерить по ударам, которые она вытерпела, по бедствиям, которые она пережила, по неисчерпаемым силам, которые она развила, и по восстановлению сил, на которые она оказалась способна».

Единственное, что не смог выдержать этот гигант, это удар в спину. Хотели победить самодержавие, а победили самих себя.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Отчетливо помню день, когда впервые прочитал «Белую гвардию» Булгакова. Это был 1983 год. Зима. Наверное, январь или февраль. Книгу мне дали на несколько дней. По большому благу. В андроповском СССР она была жутким дефицитом. За киевским окном шел снег. По улице медленно пробирался трамвай. А я стоял у окна, и в голове моей еще крутились петлюровцы, гетман, потемневшая от холода кокарда на фуражке Мышлаевского и бессмертная фраза на печке: «Слухи грозные, ужасные — наступают банды красные»...

Мне было четырнадцать. И я жалел об одном — что не родился в царствование государя-императора Николая Александровича и не могу, следовательно, быть кадетом, юнкером или лейб-гвардии штабс-ротмистром в кавалерийской длинной шинели. История, казалось, прошла мимо. Скука-с, поручик! Со мной происходило то же, что и с Дон-Кихотом. Тот, начитавшись рыцарских романов, возжелал стать странствующим рыцарем. А я — белогвардейцем. Ведь что такое «Белая гвардия»? Самый, что ни на есть, настоящий рыцарский роман!

Впрочем, время на излете застоя идеально соответствовало таким мечтам. Поток свободы можно было потянуть только из фильмов о гражданской войне. Победили в ней красные. Но фильмы нельзя снимать только о победителях. В них должны быть еще и «враги». И враги эти выглядели куда симпатичнее, чем большевики-революционеры. Разве мог маленький плешивый Ленин с бородкой тягаться с великолепным генералом Чернотой из «Бега»? Разве могла кровавая маньячка Анка-пулеметчица — явно латентная лесбиянка, лютый ненавистью ненавидящая мужчин, сравниться с идущим на верную смерть офицерским строем в «Чапаеве»? Помните того, с дымящейся сигарой во рту? Чем он был хуже японских самураев — этот русский шикарный самоубийца, прущий прямо на пулемет, лишь бы не жить в стране победившего социализма?

«Адьютант его превосходительства» агитировал против советской власти лучше любого «вражьего голоса», воркующего ночью за западные деньги по Би-би-си. «Тихий Дон» подтачивал колхозную систему надежнее всех кулаков в мире. Если ради этой системы погубили таких казаков, как Гришка Мелехов и Пантелей Прокофьевич, то на черта она нужна?

Поэтому с Советским Союзом в 91-м году я расставался легко. Меня тошнило от его красных знамен, членов партии, на глазах мутировавших в «демократов» и «националистов», вранья трибунного и кухонного, ватников и кирзовых сапог. Он не устраивал меня эстетически. Страна, не способная производить шелковые галстуки и развратные дамские чулки, не имела права на существование, несмотря на все свои успехи в социальной сфере. А вот с белыми я не расстался до сих пор. Это моя любимая забава. Бывает, закроешь глаза — и словно с высоты увидишь степь, цепочки людей в шинелях, черные игрушки пушек. Только оказалось, что даже белый цвет имеет множество оттенков.

Начнем с того, что большинство вождей белого дела вряд ли были готовы спеть «Боже, царя

Кино и белые ■ Миф о красивой контрреволюции сформировали советские фильмы

ВЕЧНОЕ ОБАЯНИЕ БЕЛОГО ДЕЛА

Квартет. Офицер с дамами в карнавальных костюмах — польском, венгерском и русском. Снимок сделан в Одессе. На обороте стоит: Дерибасовская №13, Придворный фотограф П.А. Белоцерковский, удостоен высочайших наград и благодарностей их Императорских Величеств

храни!». Генерал Корнилов — первый командующий Добровольческой армией — вообще имел демократические убеждения. Даже почти левые. Свой первый выход на большую историческую сцену он начал с поступка, который ни за что не мог попасть в советские фильмы, ибо с коммунистической точки зрения не имел объяснения. Это он во время Февральской революции лично арестовывал императрицу Александру Федоровну в Царском Селе. Как такой «хороший» человек мог потом пойти против советской власти? Но дело в том, что будущую Россию генерал видел как буржуазную республику с собой во главе. А себя — чем-то вроде нового Наполеона, который должен был прийти после смуты и навести порядок. Большевики, естественно, в этой чудесной новой православной России без царя не предполагались. Разве что некоторое их количество должно было болтаться для красоты на фонарных столбах после торжественного взятия Москвы.

«Генерала Корнилова считать монархистом было нельзя, — писал в мемуарах пришедший ему на смену Деникин. — Генерал Марков не скрывал своих монархических убеждений, но твердо считал, что выявить свои убеждения должно только после

**Выбор между службой
у белых и красных
чаще всего определяла
не идеология,
а география**

освобождения Родины. Генерал Кутепов, ярый монархист, поборол в себе свои чувства и влечения и заявил, что если воля Учредительного собрания остановится на иной, не монархической, форме правления, то он приложит руку к козырьку и скажет: «Слушаю!».

Генерала Алексея Деникина тоже называл «монархистом». Правда, это был какой-то стран-

ный монархист. Ведь именно он в марте 1917 года посоветовал Николаю II отречься от престола. Нет чтобы сказать: «Вы что, Ваше Величество, спятили? Какое отречение? Сейчас все вместе — по вагонам и в Петроград! Душить свободу!». Так на его месте (а место было высокое — начальник генерального штаба русской армии!) заявил бы любой настоящий монархист.

Вообще даже по происхождению интересная публика собралась у руля Добровольческой армии. Только что упомянутый Алексеев — сын солдата. Деникин имел почти такую же родословную. Его отец — простой крепостной мужик — попал в армию при Николае I, когда служили целых двадцать пять лет, и из рядовых выбился в майоры. Женился на бедной польской барышне. И от этого брака русского офицера «из простых» с полькой и родился Антон Иванович Деникин — киевский юнкер и убежденный адепт единой и неделимой России. В патриоты возрождающейся Польши его не потянуло — слишком хорошо понимал, какое

«уродливое детище Версальской системы» из этой затеи получится.

Чуть ли не единственным аристократом в верхушке белой армии оказался ее последний командующий барон Врангель — гвардейский офицер, в начале мировой войны командир эскадрона лейб-гвардии Конного полка. Но этот был во всем исключением! Полный отморозок! В 1914 году под командой Врангеля конногвардейцы ударом в лоб захватили немецкие пушки. Это была едва ли не последняя в истории такая атака в конном строю. Представьте: две сотни всадников несутся вскачь навстречу залпам и смерти. Над ними хлопки шрапнели — передовая техника против сабель. Доскакал мало кто. Сохранилась фотография: тощий, как Кашей Бессмертный, ротмистр Врангель сидит после боя на взятом оружии. Глаза — стра-а-ашные! Сам не понимает, что совершил.

Больше в такие атаки русская кавалерия не ходила — подходящих людей не осталось. Зато Врангель заслужил за это первый в той войне офицерский орден св. Георгия.

ТАКОЙ мог взяться за безнадежное дело! Но и он к 1920 году был уже полным демократом. Даже посылал гонцов к батьке Махно договариваться о совместных действиях против красных и собирался дать если не независимость, то широкую автономию Украине.

В кино все эти полутона исчезли. Вернемся к знаменитой психической атаке из «Чапаева» братьев Васильевых. Нечто подобное действительно имело место.

Но инсценировали события так, что от правды остался только дым. В фильме в атаку на бойцов Василия Ивановича марширует, как на параде, «офицерский Каппелевский полк». В действительности он не был офицерским и никогда не носил придуманных ему специально для кино черных длинных мундиров с отворотами. Не ходил он и в психическую атаку против чапаевцев. Прославилась в ней Ижевская бригада — удивительная часть колчаковской армии, сформированная целиком из уральских рабочих. Нюхнув комиссарской власти, эти пролетарии восстали и выдвинули лозунг: «За советы без большевиков!». Сложно поверить, но против красных они сражались под... красным стягом!

Ижевцы носили самые обычные гимнастерки с синими суконными погонами, офицеров своих выбирали и обращались к ним «товарищ поручик» или «товарищ полковник», а в наступление на Чапаева 9 июля 1919 года под Уфой двинулись, наяривая на гармошках революционную «Варшавянку»! Их психическая атака в полный рост без единого выстрела произошла не от хорошей жизни — у белых под красным знаменем просто кончились патроны.

Но все это не вписывалось в ту схему гражданской войны, которую навязывали в 30-е годы победители-коммунисты. Рабочие против большевиков? Да не дай Бог, кто узнает! Поэтому бело-гвардейцев предписали изображать только чистенькими лощеными дворянами, словно только что из салона красоты.

Сложно поверить, но выбор между службой у белых и красных чаще всего определялся по географическому принципу. Разваленная революционной пропагандой царская армия к началу 1918 года самораспустилась. По штатным спискам перед кончиной в ней числилось примерно 300 тысяч офицеров. За исключением трех-четырех тысяч явных пассионариев, сразу оказавшихся на Дону у Корнилова, все остальные разъехались по домам. Тех, кто жил поблизости от революционных Москвы и Петрограда, мобилизовывала зарождающаяся Красная армия. Схема была проста. Бывшего царского офицера новая власть ставила перед выбором: или служите нам, или мы расстреляем вашу семью. Время сейчас трудное, войдите в наше положение... Был и еще вариант «убеждения»: какая вам разница — красная или белая Россия? Со звездой или с двуглавым орлом? Ведь это же все равно Россия, а вы ведь русский! Так в воинстве Ленина появилась широчайшая прослойка «военспецов» — кадровых офицеров дореволюционного Генерального штаба. Это они планировали операции, командовали дивизиями и полками. Именно для присмотра за ними, а не для душевных бесед со всякими Чапаями, и были придуманы комиссары.

А офицеры-южане и сибиряки, жившие на окраинах развалившейся империи, в основном оказались у Колчака или Деникина. Берет

Гимназист. На кокарде «2Г» — 2-я киевская гимназия

Юнкер. «На добрую память Тоне от дорогого брата Пети». 1915

Юный офицер. Снялся в Киеве на Брест-Литовском шоссе №26

Коллега доктора Турбина. На обороте надпись «На добрую память от лекаря Бабкина». Судя по каблукам и шпорам, служил в кавалерии

Капитан пехоты. На обороте снимка дата: 3.11.1916 года

Унтер-офицер кавалерии. Чаще всего фотографировались с сестрами

белая армия Харьков — и сразу в ее рядах оказывается все местное офицерство, отсиживающееся по домам. Захватывает Екатеринославль — вот вам еще пополнение. Взятый в плен у красных полк после расстрела десятка явных коммунистов тут же переформируется и становится белым. Такова была реальность! И красные поступали так же: к примеру, все оставшиеся после эвакуации деникинцев из Новороссийска донские и кубанские казачки тут же были зачислены в Первую конармию Буденного и отправлены на польский фронт — рубить воскресшую из небытия шляхту.

Отдельная тема — киевские бело-гвардейцы, описанные Булгаковым. «Белая гвардия» для многих стала главным романом о гражданской войне. В нее верят, как в исторический источник. Между тем, киевские белые — совсем не белые. Или не совсем белые. Они служат «гетману Всея Украины» Павлу Скоропадскому. Причем, служат по найму. Офицерские дружины, описанные у Булгакова, в реальности были формированиями

ландскнехтов — разочарованными во всем бывшими военными служивыми русской армии, по той или иной причине оказавшимися в Киеве. Обстоятельства их формирования описаны прапорщиком Романом Гулем в воспоминаниях «Киевская эпопея», опубликованных в «Архиве русской революции»: «Иду на

По штатным спискам накануне революции в царской армии числилось около 300 тысяч офицеров

Прорезную улицу — в штаб дружины... Небольшие комнаты полны пришедшими офицерами. Здесь волнение, шум... Все хотят узнать об условиях службы, освобождает ли она от украинских войск и т. п. Красивый худой брюнет — полковник Рот предупредительно-вежливо отвечает на расспросы... «Господа, служба только по охране города... жалование 500 карбован-

цев в месяц... будет общежитие... довольствие... суточные... поступление в дружину освобождает от общей мобилизации... Офицеры довольны. Ведь все из них уже поголодали, узнали безработицу. А тут хорошие условия и «охрана города», необходимая при всяком правительстве»...

Вот и решите, кто эти люди? В составе украинской армии служить не хотят, но все равно, по факту, служат — получают довольствие, жалование. Кормятся от Скоропадского и одновременно его проклинают. Но завидовать им не стоит. Добровольцев было куда меньше, чем массовки, снятой в очередной экранизации «Белой гвардии». Сформировали всего две дружины — генерала Кирпичева и полковника Святополк-Мирского. Слово тому же Гулю: «Людей в отделе мало — человек 60, и, несмотря на приказы о дальнейшей мобилизации, число не увеличивается. Бессонная служба, почти без смены, утомительная... В один из таких дней приехал ген. Кирпичев с каким-то штатским господином. Всех подняли, выстроили, и гене-

рал обратился с речью: «Господа, теперь мы вошли в состав армии ген. Деникина, ура!.. Организатору и инициатору офицерских дружин, Игорю Александровичу Кистьяковскому, ура!..»

Кричат ура, и штатский господин приветливо снимает шляпу. Это министр Кистьяковский. «Вхождение» в состав армии ген. Деникина многих удивило, но никто не мог подумать, что ген. Кирпичев и Кистьяковский заведомо лгали».

Между тем, все это была очень характерная история русско-украинской дружбы с хитрецей. Кистьяковский — министр внутренних дел гетманского правительства — формировал русские офицерские дружины на деньги своего ведомства, а чтобы поднять их дух, уверял, что они подчиняются далекому генералу Деникину, чья армия находилась аж на Кубани. Каша? Бред? Нет, реальность. Это и есть подлинная история гражданской войны без литературного глянца. Как не было глянца на живых ее участниках, которых теперь малоубедительно изображают сытые, как домашние коты, Хабенский с Пореченковым, получающие за свои экранные подвиги отнюдь не 500 гетманских карбованцев.

В мемуарах прапорщика Марковской артбригады Николая Прюца есть забавный эпизод. После ранения он впервые выходит из госпиталя на прогулку в Ростове-на-Дону. Прапорщик пишет о себе в третьем лице: «Идя по Садовой, он увидел, что резко выделяется в толпе прохожих. Не получая никакого обмундирования и не имея достаточно денег, чтобы купить что-либо из-за дороговизны, он в летнюю жару шел в зимней солдатской папаше и в поношенной, простреленной юнкерской шинели». Денег у этого оборванца хватило только на то, чтобы заказать кофе с пирожным в кафе и приобрести «простую солдатскую фуражку, которую он потом носил половину восемнадцатого и целый девятнадцатый год. И это было все, что он приобрел за первые полтора года службы в строю своей батареи». А ведь Прюц служил в одной из самых прославленных и боевых частей белой армии! Даже после тифа и ранения в глаз он все равно вернулся в строй.

Знаменитый Михаил Фрунзе, командующий красным Южным фронтом — тем самым, что взял Крым, уже после гражданской войны помянул белых добрым словом: «В области военной они, разумеется, были большими мастерами. И провели против нас не одну талантливую операцию. И совершили, по-своему, немало подвигов, выявили немало самого подлинного личного героизма, отваги и прочего. В нашей политической борьбе — кто может быть нашим достойным противником? Только не слоняй Керенский и подобные ему, а махровые черносотенцы. Они способны были бить и крошить так же, как на это были способны мы».

В конце концов, глядя на сегодняшнюю Россию с двуглавым орлом, трехцветным знаменем и прахом Деникина, перенесенным на родину, кто усомнится в том, что в гражданской войне победили все-таки белые? Победили уже после смерти, духом своим обелив красную страну.

Рецензия на новый телесериал «Белая гвардия» — в одном из ближайших номеров

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Истоки ■ Сегодня для большинства наших сограждан «казак» и «украинец» — почти одно и то же. Как сказано в поговорке: «Січ — мати, Дніпро — батько, а де байрак — там і козак». Вон их сколько развелось — НЬЮ-ЗАПОРОЖЦЕВ! Особенно на киевском асфальте поблизости от органов власти!

ТАТАРСКИЙ КОРЕНЬ КАЗАЦКОГО РОДА

Кстати, современные опереточные псевдозапорожцы, числящиеся юридически в различных «козацких» организациях, очень любят увековечивать свои смешные «подвиги». К примеру, одна из их разновидность — так называемые «украинские казаки» — установили возле памятника Богдану Хмельницкому мемориальный камень в честь своего самого большого «деяния». Надпись на камне гласит, что именно тут они избрали гетманом Украины некоего гражданина по фамилии Ющенко. Помните, был президент такой? Так вот, он оказывается еще и чей-то гетман! До сих пор стоит этот монумент подхалимству в столице Украины на Софийской площади, портя исторический ландшафт. Обратите внимание: своим гетманом эта казачья ватага избрала бывшего члена КПСС и бывшего председателя Нацбанка. Сразу видны приоритеты современного казачества. Поближе и к началу, и к кухне. Финансовой кухне, я имею в виду.

Между прочим один из таких современных гетманов как-то предлагал мне на выбор купить звание «генерал-есаула» за 500 долларов. Или «генерал-хорунжего» — за тысячу. Я ответил ему, что за эту сумму сам могу зарегистрировать как общественные организации сразу ДВЕ ЗАПОРОЖСКИХ СЕЧИ. Причем обе — на Крещатике. И не хуже него начну торговать званиями и самодельными орденами для помещанных на военной бижутерии. Так мы и не сторговались. Я остался при деньгах. А он — при орденах и званиях.

Многие, называющие себя в Украине историками, разбираются в происхождении казачества примерно так же, как киноказак из фильма Ежи Гофмана

При приеме на Сечь. Меньше всего интересовало вероисповедание. Принимали не в монастырь, а в БАНДУ

«Огнем и мечом» в посуде для питья. Помните, того энтузиаста, что принял ночной горшок «ясновельможного» за «гетманскую чашу» и очень интересовался, почему он ночной: «Потому что из него только ночью пьют?»

ВСЕ ТАТАРСКОЕ НАМ НЕ ЧУЖДО. А что, если я вам скажу, что первые казаки не имели к Украине никакого отношения? Да и вообще были не украинцами, а татарами?

Множество свидетельств о подлинном происхождении казачества замалчивают до сих пор. Скажем, откуда у того же персонажа украинских народных картинок «казака Мамаю» чисто татарская фамилия? Как у знаменитого темника Золотой Орды, которого разбил на Куликовом поле Дмитрий Донской? Может быть, на стороне этого не фольклорного, а исторического героя и сражались предки запорожских казаков? Хотя

бы некоторые из них? А, почему бы и нет! Слово «казак» гуляло по Великой степи от Тихого океана до Дуная задолго до того, как протоукраинцы стали бежать от тирании киевских русских князей на степное пограничье, где приняли это отнюдь не славянское имя.

Главный закон Монгольской империи — так называемая Яса

Вольтер

об Украине:

«Это земля запорожцев — самого странного народа на свете»

Чингисхана — карал смертью чуть ли не за любую провинность. Жить вблизи хана было тяжело — нужно было обладать исключительной честностью, храбростью и верностью. Но не

все же на свете такие «дураки!» Есть много людей умных, свободлюбивых, анархически настроенных. Им было плевать и на Чингисхана, и на его Ясу. Они искали тихое приятное место, где можно было отдохнуть от замечательной юридической системы выдающегося реформатора. Тех подданных Чингисхана, которые не хотели подчиняться ему и бежали из Монголии в отдаленные степи (в нынешнюю южную Украину), называли «казаками». В переводе с тюркских языков, «казак» — «человек, который ОТДЕЛИЛСЯ от своего народа», «изгнанник», «разбойник». Это было очень богатое слово, даже при рождении уже имевшее несколько значений, в зависимости от контекста. Для Чингисхана и его наследников казаки были, конечно же, очень «плохими», а для самих себя — такими замечательными, что лучше и не придумаешь.

«Сие слово «козак» есть турецкое и означает «разбойник» или «грабитель», — так утверждал уже в 1765 году историк Петр Симонский в книге «Краткое описание о козацком малороссийском народе». Естественно, кто же хочет отделиться от своего народа, как не разбойник? В степях Украины встретились две волны разбойников, бежавших от властей — одна из Монгольской империи и различных государств, возникших на ее развалинах, а другая — из Руси, Польши и Великого княжества Литовского. Кем были эти люди по самоидентичности и религии, до сих пор остается вопросом.

Я уже писал однажды, что даже во времена сражения при Берестечко в 1651 году, как показывают археологические исследования, запорожские казаки не носили крестов! Раскопки на поле этой битвы, которые долгие годы проводил археолог Игорь Свечников, неопровержимо доказывают, что привычное представление о Запорожской Сечи как оплоте христианства явно преувеличено. Первая церковь на Запорожской Сечи появилась только в XVIII веке, когда казаки вернулись из-под власти крымского хана в российское подданство.

А как же тогда знаменитая сцена из фильма «Богдан Хмельницкий», снятого в 1941 году? Помните, прием на Сечь. Пьяный поп спрашивает «волонтеров»:

— Уний не обольщался?
— Ни.
— Веры святой не предавал?
— Ни, святой отче!
— «Отче наш» знаешь?
— «Отче наш, иже еси»...
— Горилку пьеш?
— Пью!
— Истинно христианская душа! Пиши его в третий курий!
Прекрасная сцена, замечатель-

ная, только все это — чистая брехня. Кино, да и только! Ее придумал сценарист фильма «Богдан Хмельницкий» Александр Корнейчук — один из любимых драматургов Сталина. Причем придумал, не особенно заботясь о достоверности. Он знал, что «пипл схавает» и не такое. Ведь фильмы смотрят преимущественно малообразованные люди — тот самый «массовый зритель».

Во-первых, курени на Сечи никогда не назывались по номерам. Они носили имена собственные: Брюховецкий курень, Дядьковский, Васюринский, Батурицкий и т. д. А, во-вторых, меньше всего при приеме на Сечь местных, говоря по-нынешнему паханов, а по-тогдашнему — атаманов, интересовало вероисповедание кандидата. Принимали не в монастырь, а в БАНДУ!

Как писал украинский историк начала XX века Андрей Стороженко, «Козачий промисел особливо розвинувся серед татар, що поселилися у Криму. Якщо ординець поривав зв'язок з Ордою, кидав мирне життя пастуха, один чи в товаристві подібних йому звияжців заглиблювався в степи, грабував купецькі каравани, пробирався на Русь і в Польщу для захоплення полонених, яких потім з вигодою продавав на базарах, то такий бродяга і розбійник називався по-татарськи «козаком».

Документы упоминают татарских казаков, начиная с XIV века — почти за 300 лет до возникновения Запорожской Сечи! Современники хорошо понимали, кем были эти первые казаки. Ибо, в отличие от наших нынешних «науковців», видели их воочию. Известный средневековый польский хронист Ян Длугош писал о крымских татарах, напавших в 1469 году на Волынь: «Татарское войско составлено из беглецов, добытчиков и изгнанников, которых они на своем языке называют «КАЗАКАМИ».

Расцвет татарского казачества приходится на XIV—XV века. Тогда на крымском побережье Черного моря хозяйничали генуэзцы. Именно по их заказу ходили в набеги на Русь и ее южное пограничье татарские казаки. Городские уставы генуэзских крепостей включали специальные статьи, относительно татарских казаков. Они точно определяли процент добычи, который хозяева оставляли этой категории наемников.

Из городского устава города Солдайя (так назывался тогда нынешний Судак): «Повелеваем, чтобы четвертая часть добычи, какова бы она ни была и кем бы ни была взята, у врагов ли или у сопротивляющихся решениям Кафы, отдавалась консулу упомянутого города (т. е. Солдаи), остальные же три четверти, разделялись между общиной и КАЗАКАМИ пополам».

Татарские казаки оказали огромное влияние на деморализованное население распавшейся Киевской Руси в XIV—XV вв. Они показали возможность нового образа жизни. Славянские беглецы в степь стремились во всем подражать татарским казакам. Они позаимствовали их одежду, оружие и, что самое главное, организацию. Это доказывает даже самый поверхностный лингвистический анализ.

Запорожская Сечь называлась Кош. Кош — это татарское слово. Оно означает «лагерь», «становище». Есаул — одно из высших казачьих званий — означает по-татарски «помощник», «исполнитель поручений». Звание есаула

Запорожская Сечь. Называлась татарским словом «кош», т. е. «лагерь»

Мазанка. Не исконная, а ослavianенная примитивная постройка половцев

шло сразу после атамана. Атаман — по-татарски «начальник», «голова». А курень, в котором жили казаки, тоже татарское слово. Оно означает «кольцо». В старину кочевники, останавливаясь на привал, кругом располагали свои повозки. Кстати, именно куренем называлась самая мелкая общественная единица в кочевой империи Чингисхана.

Кош, курень, есаул, атаман... А еще — «майдан», «баштан», «карман», «баран», у которого «курдюк» — т. е. жирный хвост! И впридачу — «кавун», «гарбуз», «диван», «кылым» и «караван». Ни одного славянского слова! Даже карманы славяне позаимствовали у

просто в один голос описывают криминально-шляхетский вклад в создание Запорожской Сечи. «Немало находится в числе их шляхтичей из Великой и Малой Польши, приговоренных к потере чести, а так же немцев, французов, итальянцев, испанцев и дру-

занимающихся разбойничеством». Утверждение Вольтера относится уже к следующему XVIII веку, когда запорожцы под воздействием православных проповедников стали чем-то «вроде христиан», но еще не совсем христианами.

«Запорожские казаки обитают на островах Борисфена, или Днепра, и небольшом крае земли в сторону Крыма за порогами. Это смесь всякого народа», — подтверждал мысль Вольтера его современник немецкий офицер Кристоф Герман Манштейн в «Записках о России». Манштейн служил по найму в армии императрицы Анны Иоанновны, ходившей покорять Крым и знал «смесь всякого народа» не понаслышке, а благодаря личным впечатлениям.

А еще Вольтер подметил, что запорожцы «похожи на флибустьеров». То есть на пиратов Карибского моря, тоже представлявших собой разбойный интернационал. Недаром он назывался «Береговое Братство».

ПИРАТЫ И КАЗАКИ. Между пиратами Карибского моря и запорожскими казаками было множество параллелей. Пираты появились в точке, где сошлись интересы трех крупнейших морских держав того времени — Испании, Франции и Британии. Они поочередно грабили колонии трех этих супердержав. То французам наймутся, чтобы грабить англичан, то англичанам, чтобы потрошить испанцев и французов. Основателями пиратской республики на острове Тортуга в Карибском море были преступники из Франции, Британии, Голландии и Португалии. Среди флибустьеров попадались даже датчане, шведы, немцы и негры-рабы, сбежавшие с испанских плантаций в Латинской Америке. Теперь они все «латиноязычные», как стали украино- и русскоязычными потомки татарских

Результат налицо: из беглого татарского мурзы Кучук-бея получился деятель украинской истории черниговский полковник Кочубей, которому Мазепа отрезал голову, а потомки несчастного украинизированного татарина вообще стали российским дворянским родом, один из которых дослужился при Николае I до премьер-министра.

Запорожская Сечь появилась в том месте, где сошлись границы трех континентальных супердержав Восточной Европы — Польши, Турции и России. Поэтому пестрая смесь запорожцев, состоявших из поляков, русских и татар, поочередно грабила то Турцию, то Польшу, то Россию, нанимаясь к тому, кто больше заплатит.

Уже упомянуты польский мемуарист Яков Собесский так повествовал о нравах запорожских казаков в книге «История Хотинского похода 1621 года»: «Забывши всякую цивилизацию, они ведут жизнь дикую и суровую. Не заботясь вовсе о военной дисциплине, они проводят жизнь в постоянных битвах и сечах; они разделены на хоругви и отряды (курени) и настолько привязаны к своему логовищу, что сочли бы тяжким грехом оставить козачество для иного рода занятий... Мало привязанные к семейной жизни, они не знают ничего, кроме оружия».

НЕУКРАИНСКИЕ МАЗАНКИ И ГОПАК

Многие элементы украинской народной культуры имеют степное, татарское происхождение. Они причудливо переплетались со славянским наследием Руси, порождая нечто абсолютно неожиданное. Скажем, всем известный танец «гопак» пришел от татарских кочевников. Точнее, от половцев, ставших частью татарского народа. «Половецкие пляски», симитированные в опере Бородина «Князь Игорь», — это всего лишь выдумка петербургского композитора, жившего в XIX столетии. Настоящие половецкие пляски — это гопак. Между русичами и половцами были частые браки. Степные молодцы плясали вприсядку и выкидывали различные акробатические трюки, пытаясь понравиться славянским красавицам. А в это время князьи дружинники умыкали «красных девок половецких». Теперь уже даже трудно понять, что в этом танце от Руси, а что — от Дикого Поля. Как с трудом можно определить в нынешних украинцах, какие их предки пришли из далеких кочевий, а какие появились из северных лесов. Но даже украинская мазанка — это не исконное славянское жилище, а ослavianенная примитивная постройка половцев, становившихся на зимовье и имевших даже свои «города».

И напоследок еще один факт. Неоспоримый! Когда в 1651 году Богдан Хмельницкий ускакал с поля битвы при Берестечке вместе с татарским ханом, наказным гетманом вместо него запорожцы избрали... татарина Джеджалы (в оригинале его прозвище звучало «Джеджалы»). Так стоит ли удивляться, что на шеех запорожцев, убитых на месте сражения или утопивших в болоте при бегстве, историки не обнаружили крестов? Кто знает, какому Богу они молились и молились ли вообще?

Танец «гопак» пришел от половцев.

Степные молодцы плясали вприсядку и выкидывали акробатические трюки, пытаясь понравиться славянским красавицам

тюркских народов. «Карман», по-татарски — «могила». Гигантским прогрессом стало «хоронить» деньги в карманах, позаимствованных у татарских казаков, а не таскать их за щекой, как было принято в дотатарские времена на Руси. Ну не люди, а буратины какие-то!

Так и разговаривали бы казаки по-татарски до нынешнего дня, если бы в степь, на Украину, не кинулись с севера — из Польши — толпы БАНИТОВ — шляхтичей, лишенных за уголовные преступления дворянского достоинства.

Современники этих событий

гих, принужденных оставить свою родину, вследствие совершенных там бесчинств и преступлений, — писал в XVII веке поляк Яков Собесский в «Истории Хотинского похода 1621 года». — Они отреклись от прежних фамилий и приняли престопадные прозвища, хотя некоторые и принадлежали раньше к знатым родам».

«Украина — это земля запорожцев — самого странного народа на свете, — вторил ему Вольтер в «Истории Карла XII». — Это шайка русских, поляков и татар, исповедующих нечто вроде христианства и

казаков темника Мамай. Люди вообще очень быстро забывают и изучают языки — яркий пример Юлия Григян, совсем недавно забывшая «родной» русский язык на суде. А Азаров наоборот на наших глазах старательно учит «державну мову», словно татарский казак прежних времен, изо всех сил старавшийся стать европейцем, коверкая древнерусские слова. Такие болезненные процессы изменения языковой и этнической самоидентификации происходили и в том далеком прошлом, которое я описываю.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Начистоту ■ Сериал «Белая гвардия» переполнен ляпами, отсебятиной и плоскими украинофобскими шутками, дописанными в классический текст. Даже петлюровцы в нем берут Киев не с Запада, а с Востока

БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ-САМОЗВАНЦЫ В ВОСЬМИ СКУЧНЫХ СЕРИЯХ

Скажу сразу: ничего хорошего от новой экранизации «Белой гвардии» я не ждал, едва узнав, что такой сериал собираются снимать. Целых восемь серий? Из коротенького булгаковского романа? Все ясно. Нужно размазать деньги по пленке, простите, по «цифре». Освоить, так сказать, бюджет. Ради этой высокой и, главное, вечной цели можно и растянуть, и затянуть, и от себя все что в голову придет добавить и Булгакову приписать.

Если бы Михаил Афанасьевич не был одним из моих любимых писателей, если бы университетский диплом мой был не по «Белой гвардии», если бы не знал я это произведение чуть ли не до последней запятой, не видел в детстве «Дни Турбиных» Басова, а знакомство с булгаковским творчеством начал только с этого горе-сериала, то единственная мысль, которая посетила бы меня, была бы такая: какой же пошляк и бездарь этот Булгаков! К счастью, и экранизацию Басова я смотрел, и роман читал, и статей с комментариями написал о нем больше, чем о любой другой книге, если не считать, конечно, «Кобзаря». А потому по-прежнему уверен: Булгаков — гений, а те, кто взялись на сей раз «оживлять» его бессмертные образы, обыкновенные халтурщики. Да-да! ХАЛТУРЩИКИ!

Когда создатели исторических фильмов оправдываются за многочисленные ляпы, они обычно говорят: но это же кино! Что вы упрекаете нас за неточности? Не те погончики, петлички, пуговики... Разве это важно? Мы же делаем высокое искусство! Мы творим! Передаем психологическую достоверность! Вот за это нас судите!

БЛЕДНЫЕ «ЗВЕЗДЫ». Итак, начнем с высокого искусства. В экранизации «Белой гвардии» заняты дорогие, модные и раскрученные актеры — «звезды». Доктора Турбина играет Константин Хабенский. Поручика Мышлаевского — Михаил Пореченков. Елену — Ксения Раппопорт. Как же они все себя щадят! Ни одной лишней эмоции, ни капельки человеческой энергии, ни малейшего желания вжиться в роль. Смотришь и повторяешь то самое, заезженное: «Не верю!». Не Мышлаевский это, не Турбин, не Елена, а просто люди, зарабатывающие деньги повторением заученных наизусть реплик.

Пореченков играет Леху Николаева из «Агента национальной безопасности» — только заматеревшего и переодевшегося в заношенную грязную шинель. Как начал играть десять лет

В «Белой гвардии» Снежкина и Роднянского. Много пьют, поют и едят, но плохо играют

назад, так и продолжает. До сих пор из образа не вышел. Какой из него белый офицер-окопник? Сытое лицо, городской румянец на всю щеку, и вид лавочника, укравшего где-то погону подпоручика и изображающего из себя «их благородие». Можно поверить, что этот человек несколько дней провел под Киевом на лютном морозе в жидкой цепи, отбиваясь от петлюровцев? Если бы такой тюфяк попал к настоящим белым, они бы его мигом разоблачили как ни дня не служившего в армии, и шлепнули без жалости — то ли дезертир с замашками артиста, то ли большевистский шпион.

Хабенский, как всегда, может играть только Хабенского. Отсутствующий взгляд, углубленный в себя, печать затаенного страдания на бледном челе: разве дано простым смертным понять, какой я выдающийся актер? В сущности, в любой роли он один и тот же. Доктор Турбин Хабенского в «Белой гвардии» — это тот же Колчак из «Адмирала», только без адмиральских погон. Чего ломать голову? Эпохата одна и та же? Единственное исключение, где Хабенский смотрелся органично, — это «Статский советник». Роль террориста Грина удалась ему замечательно, потому что была близка психологически. Способности к перевоплощению у этого актера я не вижу. Типичная бледная «звезда»

**Бестактность
этой телеподелки
целиком
на совести ее продюсера
Александра Роднянского**

нашей эпохи — светит, но не греет, перескакивает из «Ночного дозора» в «Дневной», не меняя выражения лица.

При виде Елены в исполнении Ксении Раппопорт вообще не понимаешь, как эта совершенно рядовая скучная истеричка может вскружить голову Тальбергу и Шервинскому? Из-за чего страсти? Предмета-то нет. Есть только попытки изобразить нервную даму в стиле модерн начала прошлого века, не имеющую ничего общего с «Еленой

Ясной», которой восторгаются герои романа, заваливая турбинский дом букетами.

Все это общая беда многих современных фильмов. Косить, косить, косить. Из одного сериала в другой. Память об одном «мысле» смоем другим «мылом» и даже «Белую гвардию» превратим в обычную мыльную оперу. Только костюмированную. Конечно, не «Бедная Настя», но близко.

Просматривая «Белую гвардию», снятую Сергеем Снежкиным, я почувствовал, что нынешним людям просто трудно воссоздавать ТУ эпоху. Недостаточно читать замогильным голосом закадровый текст, заполняя пустоты сценария, чтобы передать трагизм гражданской войны. Мало нацепить белогвардейскую фуражку, чтобы стать белым офицером в глазах зрителя, хотя бы на сорок с лишним минут, пока длится одна серия. Сценой с вырезанием погон петлюровцами на плечах пленного юнкера нельзя восполнить отсутствие актерской харизмы и понимание того, ЧТО они играют. Даже морг, заваленный трупами, не способен возместить режиссерский и продюсерский провал.

Чем брал Владимир Басов в «Днях Турбиных» 70-х? Актерами и своим жизненным опытом фронтовика Великой Отечественной. Басов чудом выжил во

время Второй мировой, потому ему было легко понять и передать, что пережили булгаковские герои — люди Первой мировой и гражданской. Когда Басов впервые появлялся в доме Турбиных со своим изрезанным глубокими морщинами лицом, ты не просто верил, что он чуть не отморозил ноги на позиции, ты сочувствовал ему! Басову не нужно было гоняться с шашкой за домашней птицей, как это делает Пореченков. Он мог играть одними интонациями голоса и уставшими глазами. Ему было ЧЕМ играть.

Недаром Михалков в «Сибирском цирюльнике», чтобы изобразить юнкеров, селил актеров в военное училище и заставлял их жить повседневной армейской жизнью. Это помогло согнать жирок, подтянуться, привыкнуть к оружию и форме, выработать шаг, осанку. Буквально на всех исполнителях 8-серийной «Белой гвардии», если не считать Алексея Серебрякова, играющего полковника Най-Турса, плохо, кургузо сидят шинели и мундиры. Видно, что это люди глубоко не военные. И даже то, что Хабенский и Пореченков годами играют во МХАТе Турбина и Мышлаевского, не спасает положения. Оба они так и остаются двумя штатскими «шпаками», так и не выучившими, что шашка надевалась на портупею ПОВЕРХ ремня, а не под ремень.

ЛИШЬ БЫ ПОБЫСТРЕЕ! Думается, что и на роли в сериал они попали исключительно из технологических соображений. Почему бы не взять знакомую с булгаковским материалом актерскую пару прямо со сцены и не перенести ее с некоторыми усовершенствованиями, в телевизор? Но беда в том, что Хабенский и Пореченков (а я видел их не только в сериале, но и в пьесе «Дни Турбиных») могут претендовать на звание самых слабых Турбина и Мышлаевского за всю историю экранизаций знаменитой пьесы и романа Булгакова. Хуже сыграть просто невозможно, если это вообще игра.

И совсем уж загадкой для меня осталось, почему в самом начале фильма умирающую мать Турбиных играет молодая актриса, неубедительно «состаренная» гримерами? Лежит маман — конфетка. По виду ровесница Хабенского, который по сюжету приходится ей сыном — и отдает Богу душу. Вопрос: кого надо было на роль матери пристроить? Чью «полезную» женщину? Ах, это заслуженная артистка России Ксения Павловна Кутепова! И впрямь ровесница! Она 1971-го, а Хабенский — 1972-го года рождения. Удивительные мамаша и сын! Что же это режис-

сер Сергей Снежкин так прокололся? Неужели на всю Россию одной подходящей пожилой дамы не нашлось, чтобы она перед смертью кокетливо глазами в камеру не блеснула?

Из актерских работ можно отметить только одну — броневик замечательно сыграл роль броневика. Стальной, громкий, отлично выкрашенный, с пулеметом. Эффектно демонстрирует заклепки на броне. Стреляет без осечек. Уверен, появится еще во многих фильмах о гражданской войне и революции — уж больно хорош на фоне самозванных белогвардейцев из московских театров! Но можете представить уровень режиссуры и актерской игры, если их одной пулеметной очередью переигрывает эта железка.

БЕССМЫСЛЕННАЯ КОПИЛИЦИЯ. А теперь об исторической достоверности. Особо подчеркну, что не буду придирааться. Я готов закрыть глаза на очень и очень многое, зная, как трудно снимать костюмированные фильмы, пытаюсь отобразить время даже столетней давности. Но элементарные вещи и сценаристам супругам Дяченко, и режиссеру Сергею Снежкину о «днях» Турбиных следовало бы знать.

В самом начале сериала звучит закадровый текст: «Декабрь стремительно подходил к половине... 18-му году скоро конец... Что в это время происходило в Киеве, никакому описанию не поддается. Пока что можно сказать одно: по счету киевлян, у них уже было 18 переворотов». Какая глупость! Этот текст бездумно передран с некоторыми «усовершенствованиями» из очерка Булгакова «Киев-город». Причем без понимания того, что и куда передирают. Так студент-двоечник копирует курсовую работу. О 18 переворотах Булгаков писал, имея в виду ВСЮ гражданскую войну. На момент же подхода к Киеву Петлюры переворотов в городе было только шесть — в феврале 17-го царя сменило Временное правительство, власть Временного правительства в Киеве, как и по всей России, свергли большевики, их — Центральная Рада, Центральную Раду — снова большевики, большевиков — выгнали немцы, вернув Центральную Раду, а ту, с разрешения тех же немцев, сверг Скоропадский. Вот в этот момент к городу и подошел Петлюра! Все это авторы сценария представляют очень слабо, не зная об эпохе практически ничего, кроме того, что в детстве увидели в кино. Поэтому тот же закадровый голос вещает у них, продолжая тему сценарных ляпов: «Под конец года плотными серыми шеренгами в город вошли немцы... К власти пришел Павел Петрович Скоропадский»... Но немцы пришли в Киев не в КОНЦЕ 18-го года, а в его НАЧАЛЕ — в марте! Большим специалистам по фэнтези супругам Марине и Сергею Дяченко следовало бы понимать, что они имеют дело все-таки с историей, а не сказкой, где действие происходит в некотором царстве, некотором государстве в незапамятные времена.

Почему, скажите, в начале сериала в доме Турбиных наряжают елку? Елена спрашивает: «Я не помню, звезду в начале

Мешковатый Пореченков. Не похож ни на Мышлаевского, ни на офицера. Владимир Басов в той же роли

Сравнение не в пользу. Ксении Раппопорт далеко до Елены в исполнении Валентины Титовой

«Индейцы». Петлюровцы благодаря русофобским фантазиям авторов сериала носят «ожерелье» из отрезанных погон русских офицеров

надо надевать или в конце, когда елка уже убрана? Мама как делала?». Лена, звезду вообще еще рано надевать — до Нового года почти месяц! Петлюра взял Киев с 13 на 14 декабря 1918-го, а у вас он еще только стоит на подступах к городу! И во дворце Скоропадского елку тоже наряжать пока рано, как это придумали плохо разбирающиеся в датах создатели фильма. И адъютанты гетмана не могут на елку цеплять шары — это не адъютантское дело, а лакейское! Не по чину им!

Полной глупостью звучат слова, вложенные Дяченками в уста гетмана о 400-тысячном войске Петлюры, подступившем к городу. В реальности под Киевом оно не насчитывало и 40 тысяч! Не было у гетмана «батальона личной гвардии». Был — конвой. Не мог сказать докладывающий гетману генерал: «Полковник Болботун вместе с 1-й дивизией сечевых стрельцов перешел на сторону Петлюры», так как в армии гетмана был только ОДИН ОТРЯД сечевых

стрельцов, с восстания которого в Белой Церкви и началась петлюровщина. С какой радости некий забулдыга, похожий на бородатого дворника, обращается к полковнику Най-Турсу с очередным фантасийным спичем: «Разрешите представиться, лейб-гвардии Ее Величества 16 уланского Нижегородского полка поручик Заманский»? Нижегородский полк был не уланским, а драгунским, в гвардии никогда не состоял (располагался вообще на Кавказе

вдали от любых столиц!), носил не 16-й, а 17-й номер и был не «Ее Величества», а «Его Величества» — то есть имел шефство не императрицы, а императора. Всего одна фраза, и сразу четыре глупости. Не нужно экономить на военных консультантах! Смеяться будут!

И уж совсем бредом выглядит сцена, в которой полковник Козырь-Лешко с петлюровской кавалерией смотрит на Киев с левого берега через Днепр и объясняет своему ординарцу расположение звезд на небе. Петлюровцы пришли в Киев не с Востока, а с Запада. Они брали город через Брест-Литовское шоссе (теперь проспект Победы), Курневку и Демиевку (нынешняя Московская площадь), а единственная речка, которую им нужно было форсировать, это Ирпень, а не Днепр. Стороны света перепутали, «астрономы»! Так у вас скоро немцы в поход на Украину из-за... Урала начнут вылезать.

КТО ВИНОВАТ? Петлюровцы, показанные в сериале, не имеют отношения к булгаковским. Это просто злобные «орки» на конях. Они говорят и делают то, чего ни в романе, ни в пьесе не говорили и не делали. Это не Булгаков, а его извратители вложили Козырю-Лешко фразу: «Церкви оставить, а все остальное — снести. Нельзя в городе воевать. Воевать надо в степи». И они же в ответ на вопрос стенографистки: «На каком языке мне дальше стенографировать?» заставили гетмана орать: «На собачьем, сударыня! На собачьем!». Это не Булгаков, а, видимо, главный продюсер сериала так самовыразился! А чего стоит шутовская сцена обязательного исполнения украинского гимна в кинотеатре перед показом (не было такого в гетманской Украине!) и фраза (тоже не булгаковская!), вложенной Елене: «Какая страшная страна Украина!».

Так и хочется сказать: какой все-таки страшный человек Александр Роднянский — бывший владелец самого «украинского» канала, перебравшийся из Киева в Москву и из «певца» национализма превратившийся в такого же «певца» шовинизма. Роднянский — это Шполянский нашего времени, вымышленный настоящим Булгаковым в романе! Как цинично выглядят все эти фразы по поводу украинского языка и Украины в сериале, спродюсированном человеком, который на украинском канале занимался именно «украинизацией» всего и вся, доходившей до абсурда. Что Роднянскому над Булгаковым поиздеваться? Как два пальца, извините, это самое... Главное, кассу снять, ничем не рискуя — осваивая теперь уже российские бюджетные деньги и, разжигая ненависть между Украиной и Россией, наживаясь на этом адском огоньке.

Все неудачи и мерзости «Белой гвардии» Роднянского, на мой взгляд, связаны именно с личностью продюсера. Это он выбрал посредственного режиссера Снежкина. Это от него зависел кастинг актеров и утверждение сценария. Ему хотелось бы теперь остаться за кулисами, подставляя других под шквал критики. Но винить за все это юродство нужно именно Роднянского. Он заслужил этот позор по праву.

Юная мама Турбиных в сериале на год старше своего экранного «сына» Хабенского

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Родословная ■ Корни современной Украины нужно искать не в Киевской Руси, а в Золотой Орде

ПОЛТАВСКОЕ
ХАНСТВО
ПОТОМКОВ
МАМАЯ

Наверное, ни одна из моих последних статей не наделала столько шума, сколько «Татарский корень казацкого рода». Но точку ставить рано. Степные тюркские истоки украинского этноса требуют дальнейшего раскапывания, если можно так выразиться. Вместо истории нам преподносят выдумки, приспособленные для меняющихся политических целей. Но история — самоценна. Это не служанка политиков. Это детектив, который не устаешь распутывать, пытаешься докопаться до правды.

Стоило мне обратить внимание на центральное положение образа казака Мама в украинской народной живописи XVIII—XIX веков, как стали всплывать все новые и новые детали, указывающие на то, что половцы и татары могут считаться предками украинцев в не меньшей, а, возможно, даже в большей степени, чем славяне. Это утверждение для кого-то звучит эпатажно. Но я не собираюсь никого эпатировать. Лучше обратим внимание на факты.

После нашествия Батыев Киев не просто пришел в упадок. Он фактически был уничтожен. Из 50 тысяч жителей не осталось почти никого! Путешественники, проезжавшие в это время по разрушенной столице Руси, оставили описание полного упадка. «Большая часть людей России перебита татарами или отведена в плен», — писал Плано Карпини, направлявшийся через Киев в ставку монгольских ханов в далеком Каракоруме. По словам этого францисканского монаха, татары «осадили Киев, который был столицей Руси, и после долгой осады они взяли его и убили жителей города; отсюда, когда мы ехали через их землю, мы находили бесчисленные головы

С татарской кобзой. Кадр из украинского фильма «Мамай»

и кости мертвых людей, лежавшие на поле; ибо этот город был весьма большой и очень многолюдный, а теперь он сведен почти ни на что: едва существует там двести домов, а людей тех держат они в самом тяжелом рабстве». Как утверждал Карпини, в окрестностях Киева бояться следовало не русских, по причине их малочисленности после татарского погрома, а «литовцев, которые часто и тайно, насколько могли, делали набеги на землю России, и особенно в тех местах, через которые мы должны были проезжать».

Представьте, в каком запустении пребывала в это время Южная Русь, если какие-то банды рэкетигов из Литвы представлялись ей непобедимыми противниками! А город Канев вообще был уже заграницей! «Мы прибыли к некоему селению по имени Канов», — писал Карпини, — которое было под непосредственной властью татар. Начальник селения дал нам лошадей и провожатых до другого селения, начальником коего был алан по имени Михай».

Взаимопроникновение различных

народов в Великой Степи уже шло полным ходом. По дороге в ставку хана свирепствовали шайки людей, которых мы можем считать первыми «протозапорожцами». Современник Плано Карпини — тоже монах и тоже посол к хану (правда, не от папы, а от французского короля) Гильом де Рубрук описал свой ужас во время поездки по этим территориям в 1253 году: «Русские, венгры и аланы, рабы татар, число которых у них весьма велико, собираются по 20 или 30 человек, выбегают ночью с колчанами и луками и убивают всякого, кого только застают. Днем они скрываются, а когда лошади их утомляются, они подбираются ночью к табунам лошадей на пастбищах, обменивают лошадей, а одну или двух уводят с собой, чтобы в случае нужды съесть. Наш проводник сильно боялся такой встречи».

ТАТАРО-СЛАВЯНСКИЙ СУРЖИК. Чем не первые казаки? Тем более что наблюдательный западноевропейский монах сумел отметить даже процесс смешения славянского и тюркского языков, который начался в это время в степи: «Язык русских, поляков, чехов и славян один и тот же с языком вандалов, отряд которых всех вместе был с гуннами, а теперь по большей части с татарами, которых Бог поднял из более отдаленных стран».

Иными словами, путешественник из Италии уловил самый момент возникновения того татарско-славянского суржика, который превратится со временем в украинский язык. Слова «кош», «атаман», «есаул», «сагайдак», «курдюк», «гопак» под треньканье полонецко-татарской кобзы как раз входили в наше сознание в отблеске степных костров, вокруг которых

веселились после набегов первые казаки. Те самые, встречи с которыми так боялся посланник короля Франции, везущий грамоту монгольскому хану.

Именно эти факты объясняют, почему украинские националисты так равнодушны к наследию Киевской Руси. Из всей ее блестящей культуры для них дорог только оселедец на голове Святослава, явно позаимствованный у степняков. Ни идея империи, ни каноническое православие, ни домонгольская древнерусская литература, заботливо сохраненная переписчиками во Владимире, Суздале, Нижнем Новгороде и Москве, не представляют для них ни малейшей ценности. Только — гопак, кобза и шаровары, в которых удобно запрыгнуть на лошадь, удирая после очередного набега с отрезанной головой подмышкой! Это, по их мнению, и есть «наше все». А остальное — «москальская пропаганда».

После нашествия Батыев в Киеве произошла смена народов. Подлинное славянское население Киевской Руси в это время стало уходить на север — в будущую Московию. Оно не просто бежало, но и уносило с собой древнерусскую культуру. Недаром былины «киевского цикла» совершенно исчезли в самом Киеве, но были записаны исследователями уже в XIX веке в полосе от Москвы до Архангельска. Вот куда ушла наша Русь от татарских казаков! По этой же причине «Слово о полку Игореве», написанное в Черниговском княжестве, сохранилось в единственной рукописи под Ярославом!

На протяжении всего XIV века, представлявшего пик татарской власти в нынешней Украине, тут не было не только составлено, но и переписано НИ ОДНОЙ летописи. Самый древний спи-

В XIV веке
на территории
Украины не
переписали ни
одной летописи

сок той же «Повести временных лет» уцелел в копии, сделанной в Нижнем Новгороде современником Дмитрия Донского монахом Лаврентием. Митрополит Всея Руси Максим не просто переехал в 1300 году из Киева во Владимир-на-Клязьме, но и увез с собой книги, ученых монахов, переписчиков, знатоков истории и идеологов. Лучше читать классика малороссийской литературы Пантелеймона Кулиша, в четырех строках описавшего этот миграционный процесс, чем слушать ложь современных подделывателей украинской истории:

*Як налягло на Русь татарське
лихолітє,*

*Зісталося в Києві немовби
тільки сміттє.*

*На Клязьму й на Москву
позабігали люде*

*І визирали, хто з киян туди
прибуде.*

В Киеве остались одни руины. Кому-то же нужно было их заполнять? В образовавшийся вакуум кинулись с севера литовцы, с запада — поляки, а с юга — татары, чьим авангардом было раннее казачество.

Но ничто не бывает вечным. Батыев побеждают их наследники. В середине XIV столетия в Золотой Орде началась многолетняя междоусобица — «Великая замятня». Орда распалась на два государства, границей между которыми стала Волга. Левый берег Волги контролировал прямой потомок Чингиса — хан Тохтамыш. А от правого берега на запад через Кубань, Дон и всю нынешнюю Украину, называвшуюся тогда Диким Полем, до самого Дуная протянулись владения темника Мамай. Мамай не был чингизидом и не имел права на шапку хана. Но за ним стояли богатые генуэзские города в Крыму и многочисленные потомки половцев, сменивших свое имя на «татары» после нашествия Батые. Столица Мамай — так называемое «Запорожское городище» — находилась в низовьях Днепра. Его государство занимало две трети современной Украины!

После поражения в 1380 году на Куликовом поле Мамай был убит в Крыму своими подлинными хозяевами — итальянскими купцами, торговые интересы которых он представлял. Но потомство его не исчезло. Совершенно неожиданно оно всплыло на границе Руси и Степи — в Полтаве. «В 1430 г. Полтава вместе с Глинском был отдан в кн. Витовтом татарскому князю Лексаде, родоначальнику князей Глинских», — гласит «Полное географическое описание нашего отечества под редакцией В. П. Семенова» (т. VII. Малороссия. СПб., 1903, с. 293—294).

УКРАИНСКИЙ ВНУК МАМАЯ. Кем был этот загадочный татарин-Лексада? Некоторую информацию об этом можно найти в книге «Історія України в особах. Литовсько-польська доба», вышедшей в Киеве в 1997 году: «Серед численних князівських родин, котрі жили на теренах України в середині віки, були й такі, що мали тюркське походження. Це, зокрема, стосується князів Глинських, які вважали себе нащадками хана Мамай: за родовим переказом, після поразки останнього в Куликовській битві (1380) його син Мансур-Кият осів на Задніпров'ї, заснувавши тут Глинськ, Полтаву й Глинницю.

«Протозапорожцы». «Русские, венгры и аланы — рабы татар убивают всякого, кого только застанут»

Плано Карпини о татарах: «Осадили Киев и после долгой осады взяли его и убили жителей города»

Спадкoємцем цих володінь став його син Олекса... Охрестившись у Києві та прийнявши ім'я Олександр, він разом із сином Іваном почав служити великому князю литовському Вітовту».

Иными словами, Полтавское ханство мамайевичей было остатком обширных владений основателя династии. Некоторое время оно вело независимое существование на границе Дикого Поля и Великого Княжества Литовского — как раз в тех местах, где зарождалась Украина. Но князь Витовт подчинил внука Мамай и заставил его принять христианство. Упомянутый в «Географическом описании» Лексада, скорее всего, и есть этот новоокрещенный Александр.

Еще в 1981 году советский историк А. А. Шенников депонировал в ИНИОН (Институт научной информации по общественным наукам) АН СССР свою статью «Княжество потомков Мамай». Акцентировать внимание на татарских страницах в истории Украины тогда, как и сегодня, не рекомендовалось. Ханство пришлось назвать княжеством. Об определении «Полтавское» нельзя было и помыслить! Официозная совет-

ская наука, выкармливая полчища казенных толочек, как от огня, шарахалась от любого «евразийства». Поэтому Шенникову удалось только депонировать (сделать ее доступной для чтения немногочисленных специалистов), а не опубликовать свою статью в журнале. Но именно он обратил внимание на родословную князей Глин-

Историк Шенников:
«Портрет воина-бандуриста
мог появиться как образ
пограничного жителя
княжества Мансура»

ских, изложенную в «Бархатной книге»: «Царь Ординский Мамай, коего на Дону побил Князь Великий Дмитрий Иванович, а у Мамай Царя сын Мансуркиян Князь, а у Мансуркияна Князя сын Олекса Князь, а крестил его в Киеве Митрополит, а от него — Глинские».

«Правильное написание имени сына Мамай — очевидно, Мансур-Кият, — пояснял Шенников. — Имя его старшего

сына — Алекса (татарское имя), прочие же варианты — результаты его славянизации. В содержании этого текста не видим ничего невероятного. Когда после Куликовской битвы новое войско Мамай было перехвачено и разгромлено Тохтамышем «на Калках», после чего Мамай снова бежал в Крым и был там убит, Мансур с остатками Мамаева воинства должен был искать убежища в районе, наиболее удаленном от Сарая, Крыма и Москвы и наиболее близком к великому княжеству Литовскому, которое до конца поддерживало Мамай. Район Полтавы как раз отвечал этим условиям. К тому же великие князья литовские (в тот момент Ягайло) были заинтересованы в поселении близ своих границ боеспособного населения, враждебного по отношению к Золотой Орде, и разбитые Тохтамышем сторонники Мамай оказались подходящим для этого контингентом».

По мнению Шенникова, «созданное Мансуром княжество оставалось формально независимым в течение 12 лет, с 1380 по 1392 год, хотя фактически, по-видимому, с самого начала в какой-то степени зависело от

великого княжества Литовского». Первоначально оно было просто татарским. Но со временем в район Полтавы с севера стали просачиваться «севрюки» — как считают многие, потомки летописного племени севярян, уцелевшие после нашествия Батые. «На примере княжества потомков Мамай в районе Полтавы, — резюмировал Шенников, — мы видим нечто новое и неожиданное для славистов-медиевистов: вместо антагонизма — мирное сосуществование и постепенное срастание тюркской и славянской групп населения в рамках единого и довольно своеобразного политического образования. Был ли этот эпизод каким-то уникальным исключением из общего правила? Или, может быть, это сигнал о том, что слависты неверно представляют себе общее правило?»

ТЮРКСКАЯ ПОМЕСЬ. Конечно же, это не уникальный эпизод, а то самое правило, из которого родился современный украинский народ. Как признавался еще в XIX веке один из основоположников националистической исторической науки Владимир Антонович в статье «Взгляды украинофилов»: «В состав малорусского типа вошла весьма многочисленная помесь ТЮРКСКАЯ (печенег, половцы, крымские татары и особенно черные клобуки, некогда заселявшие почти одну треть всего пространства нынешнего Южнорусского края и расплавившиеся в славянской массе его населения)».

Недаром антропологи различают так называемую «центральноукраинскую антропологическую область», население которой отличает «домішка, пов'язана з асиміляцією степових тюркських груп з певним МОНГОЛОЇДНИМ елементом» (Антропологічний склад українського народу. — К., 1965, с. 72).

Пытаясь объяснить популярность у украинцев образа казака Мамай, Шенников видел его истоки именно в Полтавском княжестве детей и внуков Мамай: «Портрет воина-бандуриста мог появиться сперва как собирательный образ пограничного жителя княжества Мансура и его ближайших потомков, — портрет мамай, но ещё не Мамай и тем более не «козака». А для композиции портрета могло быть использовано какое-то произведение восточной живописи, имевшее хождение у мансуровых татар, едва ли не сохранившаяся ещё от монгольских времён старая буддийская религиозная картина, смысл которой был давно забыт. Этот мамай — полутатарин, полусеврюк — был ещё далеко не украинец по своему этническому самосознанию и культурному облику, но он успешно защищал славянское население Украины от крымских набегов и потому стал весьма популярен».

Хочется кому-то или нет, но не Киевская Русь и не Галицко-Волинское княжество — первые «древнеукраинские» государства, а именно крошечное татарское ханство потомков Мамай в окрестностях Полтавы. Иначе на народных картинках был бы изображен не казак Мамай, а какой-нибудь Владимир Красное Солнышко, уцелевший только в русских былинах. В Золотой Орде корни современной Украины.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

ИМПЕРИЯ

ГРЯЗНЫХ СЛУХОВ

Эрот в народ ■

Отсутствие глянца в начале XX в. породило царское «политпорно»

«Постепенно раскрывается мерзостная картина придворной грязи и разврата! Настоящий Рим эпохи вырождения — хуже! Какая масса кровавых злодейств, обмана, провокаторства... и сказать нельзя. Изверги рода человеческого, а не люди. А с ними еще церемонятся! Смертную казнь отменили. Надо бы им объявить, что присуждены к смертной казни через повешение, запереть в Царском Селе и держать в непрерывном ожидании, чтобы довести их до умоисступления! И уже как негодных тварей вздернуть потом! И этой бы казни было мало!»

Это цитата из дневника современника русской революции, датированная 10 марта 1917 года. Прошло только две недели после свержения царского режима. Газеты переполнены разоблачениями «преступлений» Николая II и его «камарилы». Цензуры нет. Все печатают, что в голову взбредет. А читатели глотают залпом «сенсации» и делают «выводы». Кстати, кто автор приведенного отрывка из дневника? Большевик? Эсер? Профессиональный революционер из тех, кто расстрелял царя и его семью менее чем через год? Иностранец из «жидо-масонского заговора», о котором трубила черносотенная пресса? Отнюдь! Известный математик, действительный член Российской Императорской Академии наук Владимир Андреевич Стеклов! Не студент, не бомбист, не молокосос — 53-летний русский ученый из семьи священнослужителей, убежденный сединой, украшенный окладистой бородой и профессорскими очками. Почтеннейший человек умереннейших взглядов! Его имя, между прочим, до сих пор носит один из академических институтов. Да и жил Владимир Стеклов не в глухомани, а в Петербурге — на Зверинской улице, 6. Значит, мог видеть и парадный двор, и царские выезды, и Зимний дворец, и самих членов императорской фамилии. Ну не от названия же улицы, где была его квартира, он так «озверел»?

Значит, кровавое настроение академика вызвало нечто другое. Это была болезнь века. Империя жаждала крови. Подданный

„Самодержавная“ Алиса
и
Распутный Гриша.

Революционные фантазии. Приписывали царице и Распутину роман, которого не было

алкал царевубийства. А также — убийства Бога небесного в виде кощунства и атеизма. И уничтожения авторитета отцов как «представителей отсталой отжившей старины». Можно ли подыскать для этой болезни другие слова, кроме «кризиса патриархального общества»? Наверное, нельзя.

ЗВЕРЬ-АКАДЕМИК. Лично мне запись из дневника академика Стеклова объяснила все, что случилось с нашей прежней великой страной в XX веке. Все стало на свои места. И красный террор, и ответный террор белый, и репрессии 1930-х, и сталинские методы как единственное средство обуздать общество, отвергшее заповедь «Не убий!». Они, как в зародыше, скрыты в короткой, пронизанной сатанизмом фразе академика: «И этой бы казни было мало!» Мало, видите ли, ему... Ну что ж? Скоро счет казненных пойдет на миллионы, чтобы удовлетворить кровожадного математика. Несколько лет назад в Санкт-Петербурге вышла книга историка Бориса Колоницкого «Трагическая эротика: образы императорской семьи в годы Первой мировой войны». Исследователь собрал чуть ли не все слухи, которые ходили в последние годы царского режима о Николае II, его жене, матери, Распутине, великих князьях и тех, кто олицетворял власть в представ-

Гриша Бостунич —
киевлянин, «борец»
с царизмом,
немецким засилием и...
штандартенфюрер СС

лении среднего верноподданного. Эти слухи кристаллизировались в похабные частушки, передававшиеся из уст в уста, в бульварные прятные брошюры, написанные бойкими литераторами, и многочисленные уголовные дела об «оскорблении Величества», освещенные в российских архивах. Что удивительно: представления об «обожжаемом монархе» тогдашнего профессора и дворника мало чем отличались. Перед тем как убить царя физически, Россия убивала

его в своих похотливых фантазиях. Вместо «отца Отечества» в массовом сознании появился образ дурачка-подкаблучника, управляемого «немкой Алисой», голову которого только по недоразумению украшала корона. «Не стоит жестко противопоставлять слухи «народные» и слухи «интеллигентские», — пишет автор. — Не стоит преувеличивать разницу между политической культурой образованной элиты и «народной» политической культурой неграмотных и полуграмотных простолюдинов. З.Н. Гиппиус, олицетворяющая рафинированную культуру Серебряного века, писала в раннем варианте своего «дневника», в сущности, о том же, о чем сообщали в своих письмах малообразованные русские солдаты.

Действительно, не стоит. Утонченная поэтесса Зинаида Гиппиус, которая эмигрирует после революции из России во Францию, убегая от «власти хама», 24 ноября 1915 года пишет для себя, в стол, о Григории Распутине: «Гриша правит, пьет и фрейлин е...т. Федоровну по привычке». Под «Федоровной» высокопоэтическая дама имела в виду императрицу Александру Федоровну. В ближайшее окружение императорской семьи Зинаида Гиппиус не входила. Видеть, кого, по ее словам, «е...т» Гриша, она не могла. Просто передавала очередной порнографический слух.

А известный мемуарист и редак-

тор газеты «Киевлянин» Василий Шульгин вспоминал, как во время войны запретили демонстрацию кинохроники, в которой царь возлагал на себя Георгиевский крест. В темноте во время демонстрации этого фильма чей-то голос из зрителей весело выдавал: «Царь-батюшка с Егорием, а царица-матушка с Григорием».

Эти порожденные похотливой фантазией слухи перелетали даже через границы! Посол Британии в Париже, лорд Берти, записал в дневнике в конце 1916 года, ссылаясь на своего информатора в России: «В одном из кинематографов в Москве показывалась военная картина. В ней изображалась жизнь ставки, генералы за работой, император, склонившийся над картами. Когда появилась императрица, то публика стала кричать: «Гриша, где же Гриша?!»

ТЬМА НИЗКИХ «ИСТИН» И ВОЗВЫШАЮЩИЙ ОБМАН. По рукам ходили низкокачественные фотографии Распутина в окружении «придворных дам». Передавая их друг другу, сплетники утверждали, что это «фрейлины» и даже сама «императрица». Верили в то, во что хотели верить, действительность подменяя фантазиями.

Коллекционированием слухов об интимной жизни российской императорской фамилии с увлечением занимался по «ту» сторону границы и «владыка Андрей» — галицкий униатский митрополит Шептицкий. Его «информатор» — один из греко-католических священников — отчитывался после поездки в Россию буквально накануне войны 1914 года о «подлинных» причинах дружбы царицы и ее фрейлины Вырубовой: «Эта особа до своего замужества жила с Государыней (amor lesbicus), а потом уверовала в Распутину». Приведенная цитата взята из «Отчета отца Леонида Федорива о 5-й поездке в Россию» и опубликована в книге «Митрополит Андрей Шептицкий і греко-католики в Росії. Документи і матеріали», вышедшей во Львове в 2002 году. Вот, оказывается, чем интересовался митрополит Андрей Шептицкий — слухами о лесбийской любви царственных особ! Впрочем, что взять с бывшего кавалерийского офицера австро-венгерской армии, упавшего с лошади и после этого решившего стать священником! Просто поручик Ржевский во главе галицкой епархии! Точнее, поручик Шептицкий! И это не анекдот. Это был, рисующая нравы и внутренний мир «святого отца». Повторяю, цитата взята из сборника докумен-

Миф о Распутине. Возник как вариант сказки об Иване-дураке и принцессе

Для убогих. Дефицит секса во время войны заставлял думать, что в царском дворце «это» в избытке

тов, опубликованных во Львове уже в наши дни!

«Под час слухи о распутстве царицы, — пишет в своей книге Борис Колоницкий, — достигали совершенно фантастического уровня, ей приписывались романы со множеством любовников. Бульварный шовинистический сатирический журнал печатал после Февраля псевдонародные вирши:

«В Царском темная «малинка»
С удовольствием целала.
В Царском тереме Алиска
С целой гвардией жила».

Название «сатирического» журнала, опубликовавшего похабные стишки, символично — «Трепач». Он «растрепал» эту «новость» в первом номере за 1917 год. Появление подобного издания на рынке стало возможным только по причине победившей революции — еще не Октябрьской, а Февральской. Как видим, не большевики начали кампанию по дискредитации царской семьи, а сторонники чисто рыночных отношений — так называемая свободная пресса. Уже свободная от гнета самодержавия, но рабски зависимая от низменных вкусов своих потребителей, так напоминающих нынешних трепачей в интернете.

Наверное, не стоит убеждать нормального читателя, что Александра Федоровна, родившая своему супругу пятерых детей, не могла спать с «целой гвардией». Хотя бы потому, что гвардия насчитывала до войны корпус из двух пехотных и двух кавалерийских дивизий, не считая артиллерийских и саперных частей, а с началом военных действий выросла до армии. Никакая «нимфоманка», даже самая августейшая, не могла бы переспать с такой кучей народу. Слухи о лесбийских наклонностях царицы были столь же глупыми — характеризовавшими не их «героиню», а сплетников с неуправляемой фантазией. Но до поры до времени этим слухам верили даже такие люди, как поэт Александр Блок. В 1917 году после Февральской революции он был привлечен к работе Extraordinary следственной комиссии по расследованию преступлений царского режима — не путать с большевистской ЧК! Комиссия копалась буквально во всем грязном белье свергнутого правительств. И... ничего не нашла, кроме пустых слухов. Именно после этого Блок записал в дневнике о Распутине: «Ни с императрицей, ни с Вырубовой он не жил».

Одной из причин возникновения чудовищных по неправдоподобию слухов о царской семье было

отсутствие, как сказали бы мы, продуманной пиар-политики. В самом начале войны журнал «Огонек» для поднятия патриотических настроений опубликовал фотографию матери царя в юности. Вдовствующей императрице Марии Федоровне шел седьмой десяток. А со снимка на читателей смотрела юная декольтированная дама с обнаженными руками и задорной челкой. Тут же посыпалась лавина сальных домыслов. «В августе 1914 года некий 52-летний нищий утверждал, что Мария Федоровна якобы «слюбилась со Столыпиным и от него прижила ребенка», — пишет автор «Трагической эротики». По словам божжа, привлеченного за свои сексуальные фантазии к уголовной ответственности, именно этот вымышленный роман матери царя и убитого террористом премьер-министра имел важные политические последствия: поэтому «крестьянам земли и не дали»...

ВЫДУМАННЫЕ «УТЕХИ ИМПЕРАТРИЦЫ». Среди очередных «любовников» императрицы-матери фантазеры начали называть отступившего из Восточной Пруссии генерала Павла Ренненкамфа, потом престарелого министра

двора графа Фредерикса, которому было 74 года, и наконец, германского императора Вильгельма II, с которым шла война. Не трудно заметить, что воображение соединяло с Марией Федоровной любую попавшую в массовое сознание немецкую фамилию, пытаясь объяснить неудачи на фронте «изменой в верхах». Но к теме шпионмании непременно присоединялись политико-порнографические мотивы. Так в декабре 1915 года некоего приказчика И. Забежинского осенило: «Старая государыня, молодая государыня и ее дочери для разврата настроили лазареты и их обезжуют».

Источником всевозможных слухов стало и происхождение Марии Федоровны — датской принцессы, вышедшей замуж за Александра III — отца последнего царя. В августе 1915 года 28-летний крестьянин поделился по этому поводу информацией с односельчанами, соединив в один сюжет и мать, и жену Николая II: «Государыни наши тоже из евреев». Вместо реальных в народном сознании возникали воистину сказочные образы. «Злая Царица Мать Государя Императора Мария Федоровна все вещи прокутит и

прогуляет со своими любовниками», — выдал призванный в армию 33-летний солдат девушкам, вязавшим теплые носки для фронта. Другой 44-летний казак утверждал: «Старая Государыня Мария Федоровна держит при дворе для себя Распутина, так как у него большой член; ей не нужна война, а нужен большой член».

Как видим, люди начала XX столетия практически ничем не отличались от нынешнего «массового человека». Народное сознание обильно фантазировало на тему дефицита. А так как дефицитом в условиях войны, когда миллионы призвали в армию, был секс, то императорскую семью обвиняли в неограниченных возможностях реализовывать сексуальный инстинкт. Никто не информировал народ о гемофилии наследника, в связи с которой у трона и появился Распутин, умевший останавливать кровотечение. Эротоманы из низов видели в «старце Григории» самих себя и мысленно ставили свои персоны на его место, пре-

Публикация в 1914 г.
журналом «Огонек» портрета
императрицы-матери
в юности породил слух о ее
романе со Столыпиным

даваясь соблазнительным мечтам. Сказка о царской дочери и простом мужике получила порнографическое воплощение в рассказах, что Распутин спит не только с женой и матерью царя, но даже с его дочерьми и имеет от них детей. Геббельс еще не сказал своей знаменитой фразы: «Чем более чудовищна ложь, тем больше в нее верят». Но сформулированный им принцип действовал чуть ли не от сотворения мира.

ЗЕСОВЕЦ-ГЕРМАНОФОБ ИЗ КИЕВА. После революции появились даже самозванные «специалисты», печатавшие «научно-популярные» брошюры о сексуальной деградации монархии. Одним из таких авторов был Григорий Шварц-Бостунич — киевский проходимец и бывший редактор газеты «Южная копейка». Обиженный на самодержавие за то, что оно запрещало его некоторые особенно неприличные произведения, Бостунич перебрался в Петроград и в 1917 году настроил труд «Отчего Распутин должен был появиться». В нем автор, отбросив, по собственному уверению, «ложный стыд», объяснил читателям причину

феномена распутинщины. Царица, утверждал Бостунич, — это «барышня-манекен, полнейшее полено для жаждущего любовных утех предназначенного ей в пару вялого Николая», а царь якобы обладал «наследственно ослабленным сексуальным аппаратом». Поэтому императрице «нужна была только могучая и деятельная мужская сила», которую мог принести ей только простой мужик. «А Распутин продолжал распутничать, — захлебываясь от восторга автор-сексвед, — обратил двор в свой гарем, где Алиса Гессенская была только старшей одалиской, а Николай Готторпский главным евнухом и продавал Россию и русский народ оптом и в розницу, распивочно и навывнос, пока две патриотические пули не пробили его предательской головы». Под двумя «патриотическими пулями» Бостунич подразумевал выстрелы Пуришкевича, убившего Распутина, а называя Александру Федоровну и Николая II Алисой Гессенской и Николаем Готторпским, обращал внимание на германское происхождение династии, что должно было убедить невзыскательных читателей в глубоких корнях царской «измены» России. Интересна дальнейшая судьба самого автора книжонки «Отчего Распутин должен был появиться». Как, кстати, и его происхождение. Отцом Григория Бостунича был немецкий подданный Шварц, мать имела смешанное сербско-германское происхождение и фамилию Бостунич, которой, как фиговым листом, прикрыл свои истинно арийские корни сочинитель антиромановского памфлета. После революции Шварц-Бостунич оказался в белой армии в качестве «пропагандиста», в эмиграции близко сошелся с нацистами, выпитив уже свою темную «немецкую» сторону родословной (шварц в переводе — черный) и даже дослужился в СС до звания штандартенфюрера! Следы этого авантюриста теряются в 1945 году. А ведь тоже по-своему «знаменитый» киевлянин...

Миф о «добром народе» как-то развеивается, когда узнаешь о возвышенных фантазиях, одолевавших простых мужиков. Впрочем, как и миф о «передовой интеллигенции». Люди как люди. С изрядной долей пакости. Низы, не достойные правителей. И получившие в конце концов то, что заслужили, в виде доброго красного царя с трубой и НКВД, сажавшим за политические анекдоты с такой эффективностью, что для эротических фантазий просто не оставалось времени.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Кривое зеркало ■ Историю знают в основном по романам. Но они часто переворачивают реальность

АРМИЯ СОЛДАТА ШВЕЙКА И ПОРУЧИКА ЛУКАША

Нет ничего хуже стереотипов. Услышит человек что-нибудь краем уха в школе или прочтет всего одну книгу «по данному вопросу» и уверен, что все знает не хуже любого ветерана или историка. И Великую Отечественную он выиграл бы за полгода (куда там Сталину с Жуковым!), и при Ватерлоо распоряжался бы лучше Наполеона. В общем, трудно в чем-либо убедить «эрудита», изучившего гражданскую войну по «Белой гвардии» или 1812 год — по «Войне и миру». Особенно не повезло в этом смысле Первой мировой и доблестной, не побоюсь этого слова, армии «старушки Австрии», с которой пришлось воевать нашим прадедушкам. Пару кадров казачьих атак в фильме «Тихий Дон», где Гришка Мелихов гонится за удирающим австрийцем в кепи, серия-другая из «Гибели империи» — вот и все, что видел средний зритель о войне, которая буквально перевернула Европу. Некоторые вообще не знают, что Россия воевала тогда не только с Германией, но еще и с Австрией. Причем в первую очередь — с Австрией! Даже сама война началась после того, как Российская империя объявила мобилизацию против Австро-Венгрии после ультиматума, выдвинутого Венским двором нашим союзникам-сербам.

Забывалась слава Галицийской битвы, взятие Львова победоносным Юго-Западным фронтом, сформированным на основе Киевского округа. Слово растворилось в небытие многомесячные бои за Карпаты, капитуляция австрийской крепости Перемышль, тяжелые дни Великого отступления 1915 года, когда все, что взяли, пришлось снова сдать, получив «утешительный приз» в виде кровавого Брусиловского прорыва уже следующего года — 1916-го. И при этом неизвестно откуда наивная уверенность, что эти самые «австрийки», состоявшие в основном, если присмотреться, не из австрийцев, а из чехов, венгров, словаков, хорватов и еще десятка национальностей, были не войсками, а черти чем.

АРМИЯ ЧТО НАДО! К сожалению, австро-венгерскую армию времен Первой мировой у нас принято воспринимать по «Бравому солдату Швейку» — вот она та самая ЕДИНСТВЕННАЯ КНИГА, которая ввела всех в заблуждение. Если верить этому бессмертному роману, воинство императора Франца-Иосифа сплошь состояло из туповатых подпоручиков Дубов, похотливых поручиков Лукашей и «бравых засранок» вроде кадета Биглера. Ну, и еще из массы солдат, с утра до вечера только

Оркестр пехотного полка под дождем. Серия карикатур Фрица Шонпфлуга — прекрасная иллюстрация к книге Гашека

и мечтавших, как бы попасть в русский плен. Но Швейк — всего лишь литературный фантом великого сатирика Гашека. Его альтер-эго. А правда состоит в том, что обаянное австро-венгерское сборище потенциальных дезертиров к концу Первой мировой войны умудрилось оккупировать весь юг развалившейся Российской империи — вплоть до Одессы, Екатеринослава и Ростова. Как же это Лукашам и Дубам во главе Балонув и Водичек удалось?

Говоря по правде, вооруженные силы «старика Прогуткина», как называли подданные дряхлого императора Франца-Иосифа, действительно не были идеальной армией. Но идеальных армий не существует в природе. Может быть, и правы те, кто утверждает, что в войну Австро-Венгрия вступила с плохой пехотой, средней артиллерией и посредственной кавалерией. Подданные «лоскутной Дунайской монархии», как называли ее презрительно петербургские публицисты, действительно не горели желанием воевать. Чехи, венгры, австрийские немцы, хорваты, поляки и русины (нынешние западные украинцы) открыто недолюбливали друг друга.

Но, тем не менее, будем же справедливы. Австрийская армия не была балаганом. Современный тип практичной военной формы, которую сегодня носит весь мир, — длинные штаны, заправленные в короткие ботинки, куртка-танкер и кепи — изобретение

В австро-венгерской армии любили технику — на вооружении был даже трехколесный велосипед с коляской

именно австрийского генерального штаба. И американцы, и немцы, и нынешние россияне с украинцами всего лишь скопировали этот силуэт. Ибо лучше никто не придумал.

В отличие от России, сделавшей ставку на полевую артиллерию единого калибра 76 мм, австрийцы обладали не только неплохой полевой пушкой, но и многочисленной тяжелой артиллерией. Они широко применяли технические средства: тягачи, автомобили, авиацию, радиосвязь. Если огромная Россий-

ская империя не успела до начала Первой мировой войны ввести в строй ни одного дредноута и крейсера, то флот маленькой 50-миллионной Австро-Венгрии к 1914 году уже имел в строю 3 дредноута (четвертый был на подходе), 2 новейших легких крейсера и целую серию отличных эсминцев типа «Татра». Ведь Австро-Венгрия готовилась воевать на два фронта, а воевала даже на три: против России, Сербии и Италии. И неплохо воевала, щедро раздавая медали «За храбрость» и ордена со звучными названиями «Железная корона» и «Франц-Иосиф».

Начиная наступление в августе 1914 года, генеральный штаб Российской империи всерьез рассчитывал к зиме быть в Вене. Главнокомандующему русской армией и дяде царя великому князю Николаю Николаевичу отводилась роль будущего чешского короля. Планы отнюдь не казались несбыточными. Тогда, как и сегодня, поезд из «русского» Киева в «австрийский» Львов шел всего одну ночь. Ровно ночь требовалось потратить и на то, чтобы из Львова добраться до Вены. Так неужели то, что туристу удавалось за двое суток, было не под силу доблестному православному воину?

Николай II бросил против Австро-Венгрии пятнадцать армейских корпусов и тринадцать кавалерийских дивизий при 2666 орудиях. Их количественное преобладание в артиллерии

достигало 25 процентов, при том, что сами австрийцы отмечали лучшее качество русских полевых пушек и в три раза больший запас снарядов. В кавалерии же — перевес над австрийцами подскакивал даже до 40 процентов! Мобилизация только началась. В дальнейшем численное превосходство войск Николая II должно было нарастать, что являлось прекрасной предпосылкой развития наступления. Русский «паровой коток», в рядах которого катился на Запад и прадедушка автора этих строк, наращивал темп. Впереди маячили Карпаты и за ними — Венгерская равнина.

ПОЧЕМУ НЕ РАЗДАВИЛИ? Ставка передала войскам фронта следующую директиву: «Ввиду необходимости покончить во что бы то ни стало с австрийцами до подхода с запада германских подкреплений, Верховный главнокомандующий повелел юго-западным армиям перейти к самым решительным действиям, чтобы раздавить противника».

Но вдруг в дело вмешался совершенно непредвиденный фактор — разведывательное бюро австрийского генерального штаба. Его руководитель майор Макс Ронге впоследствии писал: «Исключительно ценным, непревзойденным источником информации оказалась русская радиотелеграфная служба. Русские пользовались своими аппаратами так легкомысленно, как если бы они не предполагали, что в нашем распоряжении имеют-

ся такие же приемники, которые мы могли настроить на соответствующую волну. Какая бывала у нас радость, когда перехватывали один за другим незашифрованные приказы!».

Единственной проблемой оказалось то, что высшее начальство майора Ронге поначалу просто не хотело верить службе радиоперехвата. Результаты подслушивания ставились под сомнение. Австрийский генштаб опасался, что коварные русские посылают заведомо ложные сообщения с единственной целью — ввести в заблуждение противника. «Только с большим трудом, — вздыхал уже после войны Ронге, — нам удалось восстановить доверие к правильности нашей работы».

К началу осени австрийскому осведомительному отделу удалось установить состав 12 русских корпусов и девяти резервных дивизий. Это было очень кстати. Ведь 10 сентября подо Львовом сложилась просто критическая ситуация. Русские войска двигались по направлению к пустому пространству возле 1-й австрийской армии. Австрийцы сначала отказывались этому верить. Сил для отражения флангового удара у генералов Франца-Иосифа уже не оставалось.

Следовательно, 1-й армии грозил разгром, а Львову — неминуемая сдача. Радиоперехват подтвердил эту догадку. И тогда ему впервые верили судьбу целой империи. Львов отдали русским, но так быстро, что подразделение австрийцев успели ускользнуть от неминуемого окружения и занять новую линию обороны. Именно этот день явился началом того, что впоследствии Макс Ронге не без самолюбования назовет «триумфом службы подслушивания».

«Служба радиоподслушивания, — писал он, — оказывала хорошие услуги нашему командованию. Можно было немедленно установить намерения русского командования и настолько хорошо поставить учет неприятельских сил, что уже к концу октября была установлена точная дислокация частей, до дивизий включительно. Мы были уверены в том, что если исчезновение с фронта какой-либо войсковой части не было установлено в течение одного дня, то все же она будет обнаружена в самом непродолжительном времени. Исключение составлял гвардейский корпус, с 19 декабря совершенно ускользнувший из-под нашего наблюдения. Все разведывательные пункты были привлечены к его отысканию. Для этой цели полковник Штрауб послал людей из Стокгольма в Петроград. Все оказалось напрасным. Наконец, 15 января 1915 г. радомская радиостанция сообщила о наличии в Радоме штаба столь долго разыскиваемого гвардейского корпуса. Однако агентура доносила, что самого корпуса там нет. В действительности же, как нам теперь известно из труда Данилова, этот корпус находился юго-восточнее Варшавы, в резерве ставки.

Приказ о переходе на следующий день во всеобщее наступление русской армии в глубь Германии, перехваченный 13 ноября, был дешифрован 13-го же числа и находился на столах нашей оперативной канцелярии и канце-

лярии главнокомандующего восточным фронтом в Познани».

Следует признать, что русское командование до конца войны так и не догадалось о причинах хорошей осведомленности противника о своих планах. Шпионов искали постоянно. В прифронтовой полосе подозревали буквально всех местных жителей. Из уст в уста солдаты передавали рассказы о замаскированных в дуплах деревьев и хлевах полевых телефонах, по которым австрийские агенты, переодетые в крестьян, якобы передавали точные координаты русских частей. Кивали на воздушную разведку — аэропланы действительно часто появлялись над окопами. Но ведь примитивные «этажерки» того времени не могли залететь в мозг царскому генералитету. Откуда же австрийцы так хорошо знали, что происходит в этих мозгах? Объяснить это простая солдатская голова никак не могла. Как представить «шпиона», которого нельзя ни увидеть, ни пощупать? Что такое радиоволны, если ты не умеешь даже читать?

«Само собой разумеется, — хвастался в мемуарах Ронге, — что мы не ограничивались только подслушиванием, которое в любой день могло отказать в работе благодаря перемене шифра. Кроме того, бездействовавшие армии, как 3-я и 8-я в Галиции, пополнявшие потери после тяжелых боев и готовившиеся снова к окружению Пере-

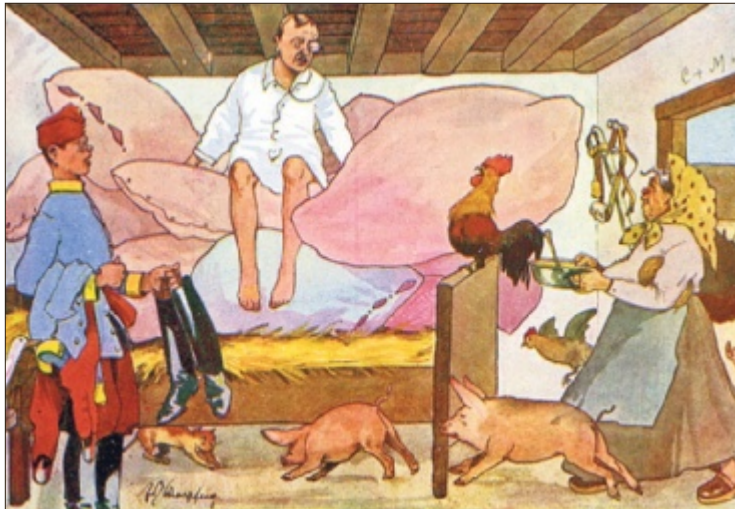
мышля и к продвижению в Карпаты, очень редко пользовались радио». Тем более, что и русские были не лыком шиты. Царская контрразведка начала догадываться, что такой объем секретной информации не может передать врагу ни один шпион. Даже если он проникнет в саму Ставку.

Как признался Ронге: «В первых числах декабря мы перехватили русскую радиogramму. «Шифровальный ключ, не исключая посланного в ноябре, известен противнику». Мы притаили дыхание. Но, несмотря на это, упрямые русские спокойно продолжали пользоваться старым шифром. Либо у них в этой напряженной обстановке было явно недостаточно других средств связи, либо не было в запасе нового ключа или же они считали достаточной частую смену позывных радиостанций, что во всяком случае увеличивало нашу работу».

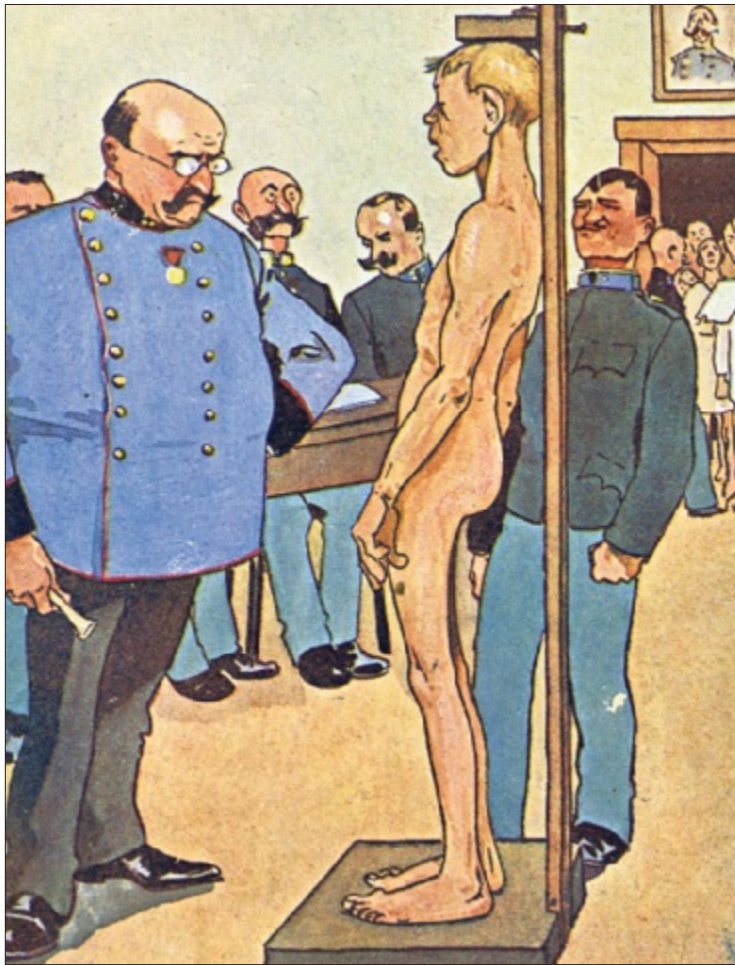
РЕВАНШ «ДЕЗЕРТИРОВ». 14 декабря новый русский шифровальный ключ лишил австрийцев источника сведений. Раскрытие его оказалось твердым орехом. Однако при помощи майора Глумака, обер-лейтенанта Земанека, капитана Покорного и обер-лейтенанта Маркеттези его удалось раскрыть всего за несколько дней. Радиослужба установила, что русские, вопреки ожиданиям оптимистов, не отошли за Среднюю Вислу, а занимали новые позиции по линии Нида — Пилица. Вскоре оказалось, что русские силы, сэкономленные сокращением фронта и сильными укреплениями, перебрасывались против 3-й австрийской армии, выдвинувшейся из Карпат глубоко во фланг. Бои продолжались до нового года. Царская армия снова продвину-

«Тест на стресс». Толстый командир саперов летит с мостика в реку

На маневрах. Драгунский офицер и его денщик в крестьянском доме

Замер призывника. Знакомая картина для любой армии

В атаку на свинство. Фриц Шонпфлуг любовно подсмеивался над гусарами

лась в Карпаты. От своих агентов австрийцы знали, что русские имели величайший недостаток в снаряжении и вооружении. Но и у них в то время положение было не многим лучше.

Именно хорошая служба разведки позволила австрийцам установить, что к весне 1915 года русские войска абсолютно выдохлись. Колоссальные потери из-за полугодового наступления обескровили армию. И тогда австрийцы вместе с немцами, подтянув резервы, нанесли ответный удар севернее Карпат — у Горлицы. «Никогда еще за всю войну русская армия не подвергалась большей опасности, чем в эти апрельские дни 1915 года... Тысяча орудий — до 12-дюймового калибра включительно — затопили огнем море неглубокие наши окопы на фронте 35 верст. Против каждого нашего корпуса было по армии, — писал русский военный историк Антон Керсновский, — против каждой нашей бригады — по корпусу, против каждого нашего полка — по дивизии». Правый фланг Юго-Западного фронта оказался под угрозой глубокого обхода. Чтобы избежать окружения, русские войска стали поспешно отступать из Галиции. Вот вам и «армия швейков»...

Русскому командованию так и не удалось научиться бороться с австрийским радиоперехватом. Новые шифры регулярно разгадывались. А среди рядовых солдат-бородачей Николая II поползли слухи о том, что царица «продает» военные планы врагу. Откуда эти безграмотные мужики могли знать, что майору Ронге и его подчиненным совсем не нужно подкупать царскую семью! Они прекрасно обходились без этого — одной технической сноровкой.

Единственным крупным провалом австро-венгерской разведки за всю войну оказался проморганный Брусиловский прорыв — да и то лишь потому, что русский командующий не получил никаких резервов и атаковал имеющимися у него силами. Не зафиксировав никаких перебросок войск, разведывательное бюро совершенно логично предположило, что наступление готовится где-то в другом месте. В остальном генштабовские аналитики сработали безупречно. Фактически именно они спасли империю Габсбургов от неминуемого поражения.

Так что не только Дубы служили в австрийской армии. Попадались среди них и майоры Ронге, о существовании которых даже не догадывался создатель бравого солдата Швейка, служивший в пехоте, а не в разведке. Впрочем, и славно, что не догадывался. А то бы он так и не написал свой гениально необъективный роман.

А еще австрийские вояки умели гениально над собой подшучивать. Серия юмористических открыток венского карикатуриста Фрица Шонпфлуга, высмеивающая предвоенную «императорскую и королевскую армию», — это шедевр рисунков на подобные темы. Вот несутся в атаку на свиней brave гусары, падает с моста толстый офицер-сапер, полковой оркестр под дождем выливает из труб воду... Когда смотришь на эти сценки, понимаешь, почему прославил в века эту армию именно отлынивающий от службы brave солдат Швейк, хотя воевать она тоже умела.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Святое место ■ Баня до сих пор остается нашим последним языческим храмом. В нее нельзя заносить иконы и заходить, не перекрестившись

ЯЗЫЧЕСКИЕ БОЖКИ РУССКОЙ БАНЬКИ

В жизни каждому из нас встречаются субъекты, которых хочется послать далеко и надолго. Когда такой гражданин достает нас окончательно, мы говорим ему: «Пошел в БАНЮ!» И он сразу чудесным образом осознает, что пора оставить нас в покое.

Но почему мы посылаем осто-чертевшего идиота именно в баню? Не в сарай? Не в хлев? Не в погреб? Или в какую-нибудь другую хозяйственную постройку?

И вообще, почему у входа в баню нужно было обязательно перекреститься, а в самой бане креститься строго запрещалось? Почему в баню никогда не вносили икон? Почему нельзя было ходить в баню на церковные праздники? Почему вся банная утварь (шайки, ведра, веники, ковши) считалась нечистой, и ее нельзя было вносить в избу? И почему на месте развалившейся бани нельзя было дом строить ни в коем случае? Почему?!!! Что за место такое проклятое?

Помню, один рассказ простого мужика, услышанный мною несколько лет назад во время поездки во Владимирскую область: «Был у нас в деревне один. Шибко умный. Баня у него развалилась. Он на ее месте дом строить вздумал. Ему все говорят: «Нельзя! Нехорошо будет»... А он: «Моя земля — что хочу, то и строю. Хоть дом, хоть клуб». И построил. Довольный такой был. Только сгорела у него изба. В тот самый день, как он в нее жить с семьей перешел, в тот и сгорела!»

С баней было связано множество явно нехристианских верований, напоминавших о пережитках славянского язычества. К примеру, наши пращурь были убеждены, что в бане можно получить сверхъестественные способности. И даже стать колдуном. Для этого якобы следовало пойти в баню и там отречься от Бога — снять крест, положить его себе под пятку (желательно, левую!) и произнести заветный приговор.

Все магические ритуалы в бане производились только после полуночи. И горе тому, кто заходил туда в это время без спросу. Да еще и лез париться.

Смерть нарушителя традиций была ужасна. Утром находили его холодный розовый труп, словно только что отхлестанный банным веником. Кто же это так издевался над человеком?

А еще баня была местом, где жила русская любовь. Самый знаменитый эротический рассказ русской литературы так и называется — «Баня». Его авторство приписывают Толстому. Но не Льву Николаевичу, а Алексею Николаевичу — тому, что, кроме

Тихнов В. «Русская баня». Написал эту картину за год до того, как большевики начали «парить» страну

«Бани», написал еще «Петр Первый», «Хождение по мукам», а для детей — «Золотой ключик, или Приключения Буратино».

Вот же был писатель! Всем коллегам на зависть! Сначала анти-советский, а потом советский. Из популярного белогвардейско-

менять. По жене на романчик!» А также бессмертной фразы: «Уезд от нас останется, и отсюда пойдут Русская земля!» Официально был женат три раза, не считая мимолетных увлечений. И баню очень уважал. И как место, где можно попариться, и как объект

ческой проза: «Фроська тихо вошла в баню и в нерешительности остановилась. Барин лежал на лавке на животе, а две девки — Малашка и Наташка — тоже голые стояли с боков, по очереди ожесточенно хлестали веником по раскаленной багрово-красной спине, блесневшей от пота.

— Новенькая! — воскликнул барин. — Хороша, нечего не скажешь! Ваша девки задача — научить ее всей вашей мудрости»...

Итак, вот что получается. Баня — одновременно место страшное и приятное. И угореть в ней можно, и со всей русской Камасутрой познакомиться.

Но и в других культурах именно в бане происходило множество ужасных и соблазнительнейших вещей.

следов насилия, варвары-готы позаимствовали вместе с банями у цивилизованных римлян. Римляне уже несколько веков убивали подобным образом политических оппонентов, проигравших в дворцовых интригах. Именно в бане вскрыл себе вены древнеримский писатель-сатирик Петроний по прозвищу Арбитр Изящного. Он поступил так, получив информацию, что император Нерон отдал приказ предать его мучительной казни.

Но в бане древние римляне не только мылись и убивали. По свидетельству историка Светония, император Тиберий собрал в своих персональных банях на острове Капри целый гарем. Свои оргии этот престестественник Сильвио Берлускони устраивал прямо в бассейне. А партнеров по групповому сексу, плававших стадами в теплой воде, в шутку называл своими «рыбками». Теперь понимаете, почему так тянуло на Капри Ленина и прочих большевиков? Их звал туда дух римского императора Тиберия, гармонично решавшего в бане сексуальные и политические вопросы «текущего момента».

Однако распутной фантазией римского тирана российские социал-демократы не обладали. Поэтому они устраивали на Капри обычные скучные партийные посиделки, планируя всю Россию попарить в кровавой бане.

Зато достоверно известно, что в обычную баню Ильич тоже ходил. Несколько лет назад в Петербурге даже разгорелся скандал, когда закрылись на ремонт Удельные бани. В них будущий вождь пролетариата в 1917 году помылся перед тем, как убежать в шалаш в Финляндию, чтобы скрыться от Временного правительства. Общественность требовала сохранить Удельные бани как историческую реликвию. Властям даже пришлось успокаивать поклонников товарища Ленина. Тогдашний губернатор Петербурга Валентина Матвиенко заявила: «При всем уважении, что там мылся Владимир Ильич Ленин, это баня все-таки 1834 года. И закрылась она не из-за продажи, а из-за того, что находилась просто в аварийном состоянии. Но, безусловно, судьбе этой бани ничего не угрожает. После реконструкции она так и останется баней, только уже в хорошем цивилизованном виде».

Как жаль, что Ленин ни разу не был в Киеве! Сколько бы бань уцелело! А так из дореволюционных киевских бань дожили до наших дней только Центральные торговые на Малой Житомирской улице рядом с Майданом Незалежности!

Когда баню топили «по-черному», из всех ее щелей дым валил, как из пекла

го публициста в один день превратившийся в еще более популярного советского прозаика и к наследственному графскому титулу прибавивший прозвище Красный граф. Кстати, один из любимых писателей Сталина. Первооткрыватель знаменитого совета начинающим литераторам: «Жен, батенька, надо

для литературных вдохновений.

Помню, как во времена моего отрочества, на излете советской власти запретную толстовскую «Баню» переписывали от руки и читали друг другу под страшным секретом в школьной раздевалке. А теперь свободно печатают в антологиях со звучными названиями, вроде, «Русская эроти-

В бане была умерщвлена политическими противниками королева Амаласунта — правительница государства остготов в Италии. Это случилось в 535 г. н. э. Заговорщики запретили свою королеву в ванной, где она купалась, и буквально запарили до смерти. Это утонченную разновидность убийства, не оставлявшую внешних

Римские бани. Были местом, где парились, любили и убивали политических соперников

Русская баня. Антураж проще, но пар на 20 градусов жарче, чем в римской

До революции Майдан носил название Думская площадь. По имени Городской думы, которая находилась тут. Сначала депутаты (они назывались гласными Городской думы) парились над постановлениями. А потом шли париться в эту баню. Но так как по соседству с Лядскими воротами, располагалась еще и городская биржа сексуальных услуг, то Центральные торговые бани именовались почти так же, как Лядские ворота — «Бл...дские бани». Сняв сочную девицу, ее вели в эти бани в отдельный номер, чтобы «попарить» во всех смыслах.

Но такой утонченности банное дело в наших краях достигло только в XIX веке. Тогда в Москве были построены знаменитые Сандуновские бани. Да и в Киеве решился вопрос с мытьем. А ведь еще во времена Гетманщины публичных бань в Киеве не было вообще. Даже в Киево-Могилянской Академии (в храме наук!) не было бани! Не мылись там студенты. Поэтому Ломоносов и сбежал оттуда учиться в Германию. А при самодержавном деспотизме бани в Киеве наоборот сразу расцвели. Как только ликвидировали Гетманщину, так и начали сразу бани в Киеве расти, как грибы. Заботилось самодержавие о чистоте верно-подданных тел!

КИЕВСКИЕ БАНИ ПРИ САМОДЕРЖАВИИ. В результате справочник «Весь Киев на 1914 год» перечисляет в «матери городов русских» уже сразу десять коммерческих бань — в том числе Днепровские на Андреевском спуске, Московские на Константиновской, 22, Печерские на Московской улице, 22, и даже бани Левинсона с примечанием в скобках «еврейские» на улице Ярославской. В некоторые из киевских бань в 1914 г. уже можно было позвонить по телефону. К примеру, Центральные торговые имели телефонный номер 474. И главное, какой прогресс! При гетманах в Киеве ни одной бани не было. А за сто лет царской власти — сразу десять появилось! Сколько бы их еще добавилось, не случись Первой мировой войны!

Обычная русская баня была значительно проще этих роскошных городских бань. Она представляла собой бревенчатый домик. Эта избушка разделялась на два помещения — предбанник и парилку. В предбаннике раздевались. В парилке — парились, растянувшись на специальной лежанке, которая называется «полок». Температура в русской бане доходит до 70 градусов. Для этого баню нагрее-

Красный граф. Алексей Толстой увековечил себя не только «Хождением по мукам», но и «Баней»

вают специальной печью-каменкой, работающей на дровах. А дым выводят в трубу.

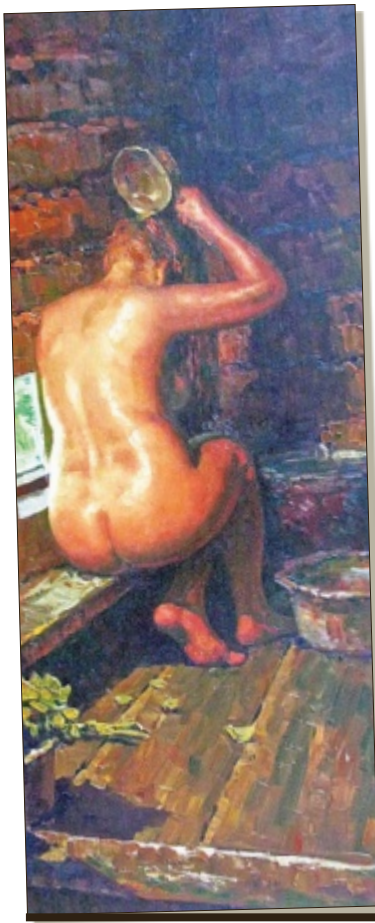
Известное русское слово изба — это уменьшительное от избытка, которое происходит от древнерусского истба (истобка), что означает «дом, баня». Отделившись от жилища и став отдельной постройкой, баня сохранила все признаки древнего, языческого почитания жилища.

Но все это относится к так называемой бане по-белому. С той самой трубой, через которую выходил дым. Банька по-белому возникла только в XVIII веке. А до нее славяне больше тысячи лет парились в бане по-черному.

В бане по-черному отсутствовал предбанник. А печь представляла собой открытый каменный очаг. Он прогревал не только каменку, но и стены бани. Дым выходил просто через дверь или через дыру в потолке. Бревна внутри бани были сильно прокопчены, а стены — черного, воистину адского цвета.

Именно во времена монопольного существования бани по-черному возникли все поверья и запреты, связанные с тем, что мы сегодня называем баней. Когда баню по-черному топили, из всех ее щелей дым валит, как из пекла. Представляете этот ужас?

Чтобы пользоваться баней по-черному, следовало соблюдать строжайшие правила безопасности. Протопив баню, ее в обязательном порядке проветривали, открыв дверь настежь. А

А еще баня была местом, где жила русская любовь. Помните «Баню» Алексея Толстого?

еще — вымывали от копоты потолок. Именно там скапливался угарный газ, убивавший ленивых или пьяных банщиков. По этой же причине существовал запрет на «четвертый пар» — четвертый заход в баню, когда там можно было угореть.

ОТКУДА ВЕРА В БАННИКА? Во время сгорания дров в бане выделяется невидимый бесцветный и безвкусный угарный газ СО. Он может вызвать галлюцинации, человеку кажется, что его душат и т. п.

А феномен «посмертного румянца» трупов вызывает соединение угарного газа с гемоглобином — образуя карбоногемоглобин, который блокирует доступ кислорода в кровь человека и придавая его коже такой приятный глазу оттенок. Открыт был угарный газ только в 1776 году французским химиком Жаком де Лассоном, который увидел его характерное синее пламя.

Откуда было знать все это неграмотным древним славянам, ни дня не ходившим в школу? Механизм воздействия загадочного угарного газа был для них не ведом. То, что мы обозначаем химической формулой СО, они называли «банником». Древние славяне верили, что именно банник убивает нарушителей банных традиций.

И все же, почему в баню нельзя было вносить иконы и, тем более, париться в дни церковных празд-

ников? Есть причина. Славяне, конечно, не древние римляне. Скромные размеры деревянной русской баньки не позволяли развернуться, как в римских термах Каракаллы. Но широкая загадочная славянская душа! Ничто человеческое ей не чуждо. Да и где еще было заниматься сексом зимой в нашем отнюдь не тропическом климате, как не в натопленной жарко баньке?

С баней был связан весь цикл человеческой жизни от рождения до смерти. Крестьянки рожали в банях, так как это было самое продезинфицированное место в деревне. Сажа, осевшая на стенах бани по-черному, играла роль антисептика. Перед свадьбой молодые тоже ходили в баню. Это составляло часть свадебного обряда. А после смерти покойника тоже обмывали в бане. Более того, раз в год на Чистый четверг, выпадающий за три дня до Пасхи, баню специально топили на ночь, но не парились в ней. Это была баня для духов предков. Так славянин поддерживал связь с предшествующими поколениями.

В дохристианские времена, кроме всем известных языческих богов, вроде Перуна или Велеса, славяне верили еще и в мелких бесов — леших, домовых, русалок. В хлеву жил хлевник, в сарае — ови́нник. А в бане — банник. После крещения все идолы были разрушены. Единственным уцелевшим языческим храмом остался тот, который можно было использовать по двойному назначению — баня. И помылся, и бесам плоти послужил. Двоеверие и двойные стандарты до сих пор присущи практически всем христианам. Не только славянам.

Прокопченная баня по-черному, из которой каждую неделю валит дым, идеально подходила для домашнего языческого храма — места обитания всяческих бесов. Поэтому в баню нельзя было заносить иконы, а все предметы, находившиеся тут, запрещалось заносить в дом. Мол, не путайте грешное с праведным, а веник с крестом.

После крещения Руси нашим пращурам стало немного неудобно держать в одном углу иконы, а домашних чертей — в другом. А вот отдать нечистым нежилую баню — это всегда можно! Вроде бы как вывели всех их из дома, а в то же время держим под рукой, чтобы далеко не убежали.

Богу — Богово, а черту — чертово. Если не грешить, то как каяться? Именно поэтому всех остохертевших нам субъектов мы посылаем ко всем чертям — то есть в баню, намекая на то, что им пора очиститься от телесной и духовной скверны.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Внутри храма Святой Софии. По приказу турецкого правителя Мустафы Кемалю в 1935 году ее превратили в музей. Теперь это самое популярное у туристов место Стамбула

СТАМБУЛ — ИДЕАЛЬНЫЙ ВОСТОК С ПРИЗРАКАМИ ВИЗАНТИИ

Навстречу Солнцу ■ До главного города Турции можно буквально дотянуться рукой. Лететь туда ближе, чем до Москвы

Путешествие в сердце Турции (столицей считается Анкара, но Стамбул по-прежнему воспринимается главным городом) приятно хотя бы тем, что не нужно выстаивать очередь в консульство. Перелет до Стамбула стоит 250 долларов в обе стороны, а виза штампуется в вашем паспорте буквально за минуту прямо в аэропорту. Подходите к специальному окошечку, платите 30 баксов и вы уже в Турции.

Стамбульский аэропорт огромен — примерно десять наших «Бориспелей». По размерам и архитектуре он напомнил мне аэропорт во Франкфурте-на-Майне. Во всем, что касается техники, Турция германизируется уже больше ста лет. Когда-то султаны покупали крупновские пушки и предоставляли немцам концессии на строительство железных дорог. А теперь стамбульское метро и трамваи тоже словно слизаны с немецких — тот же дизайн и та же чистота.

Обычно туристы, чтобы не запутаться, берут прямо в аэропорту такси. Поездка до центра города обойдется в 40 лир — это примерно 24 доллара. Доллары на лиры тоже можно обменять в обменнике в аэропорту. Но я бы не советовал делать ни то, ни другое. Меняйте только минимальную сумму (не

больше 5 долларов), смело садитесь на так называемое легкое метро (что-то вроде трамвая), и всего за две лиры вы окажетесь в том же месте. Кстати, карту Стамбула выдают бесплатно сотрудники аэропорта. При минимальной сообразительности даже топографический кретин, пользуясь ею, легко найдет дорогу до гостиницы. В центре в любом банке вы обменяете и деньги — хоть сто, хоть тысячу долларов или евро. Там курс будет для вас выгоднее, чем в аэропорту.

Если же карта все-таки поставит вас в тупик, можно воспользоваться помощью турок. На каждой остановке стоит в униформе служащий, к которому можно обратиться. На смеси английского и русского (пропорция в каждом случае может различаться по процентному соотношению) вы объяснитесь в два счета. Стамбульцы вообще очень вежливый и предупредительный народ. В городе полно туристов, приносящих деньги. Местные жители хорошо это понимают и делают все (или почти все), чтобы вам хотелось тут остаться и оставить избытки финансов. Но советую выучить и хотя бы несколько турецких слов — прежде всего «джарты» («улица»). Делая вопросительные глаза и задавая вопрос: «Хайреддин Барбаросса джарты?»

я легко нашел уже на следующий день после своего прибытия в Стамбул Военно-морской музей. Он находится в районе Бешикташ, где почему-то никто из прохожих не знал ни слова по-английски. Но имя знаменитого турецкого адмирала, которое носит эта «джарты», проложило мне дорогу к цели. Адмирал был отнюдь не турок по происхождению, а грек, родившийся на острове Лесбос и сменивший христианство на ислам. Его флот наводил в XVI веке ужас на все Средиземное море, одерживая победы над испанцами и вене-

**Если турки
пытаются обьегорить
путешественника,
не бойтесь настоять
на своих правах**

цианцами, а статуя стоит теперь в Стамбуле прямо у входа в Морской музей. Увидев бородатую фигуру в чалме на постаменте в виде носа корабля, я понял, что достиг цели.

Морской музей в Стамбуле — один из лучших в Европе. Он, примерно, на уровне петербургского, хотя и уступает по богатству коллекции несравненному венецианскому музею. Венецианский — просто вне конкуренции. А в стамбульском жемчужина коллекции — две гигантские (больших размерами я нигде не видел!) модели кораблей — крейсера и дредноута, который турки заказали перед

Первой мировой войной в Англии. На крейсер не хватило денег, и он так и не был построен, а дредноут британцы с началом войны отказались передавать заказчику и включили в свой флот. Но модели просто потрясающие! Представьте себе как минимум четырехметровую «игрушку» с семью двухорудийными башнями. Игрушка предназначалась султану и была изготовлена британской судостроительной фирмой, рекламировавшей свою продукцию и «кинувшей» заказчика. Эдакий символ того, каким мог быть турецкий флот, но не стал.

Зато целый зал внизу посвящен знаменитому линейному крейсеру «Гебен» — немцы передали его туркам вместе с командой и бравым адмиралом Сушоном. Турецким стало только название — «Селим Явуз» («Селим Грозный»). Этот превосходный корабль благодаря высокой скорости путал карты российскому Черноморскому флоту на протяжении всей Первой мировой войны и даже в 1918 году вошел в Севастополь. Теперь новым «Гебеном» образно называют русский крейсер «Москва» — самый сильный корабль на Черном море. Он играет в наши дни ту же роль, что когда-то турецко-немецкий «Селим Явуз».

Вообще же Военно-морской музей в Стамбуле честный. Два крупнейших поражения от русских адмиралов — Чесму и Синопу — тут не замалчивают. Картины, изображающие гибель турецких эскадр от рук доблестных моряков Спиридова и Нахимова, висят на почетном месте. Возле них даже можно

сфотографироваться, что я и сделал. А в магазинчике музея купил книгу о Чесменском сражении на турецком и английском языках с великолепными иллюстрациями. Украине стоит позаимствовать турецкий опыт и перестать подделывать историю. Что было, то было. Победы — победами. Поражения — поражениями. Нужно рассказывать все как есть. И показывать, привлекая туристов.

ГДЕ РАЗБИТЬ ШАТЕР. А посмотреть в столице Турции есть на что. Но для того чтобы удобнее проинспектировать достопримечательности, нужно правильно выбрать отель. Ищите гостиницу в центре города. Не обязательно большую. В Стамбуле полно маленьких отельчиков на 8—10 номеров. Турецкие 4 звезды — это европейские три. Но за 50—100 долларов в сутки вы получите отличную комнату с идеальным ремонтом и всеми удобствами и вполне приличный завтрак. Если турки пытаются на чем-то сэкономить, обьегорив путешественника (на Востоке порой так бывает), не бойтесь настоять на своих правах. Вы заплатили и имеете право получить все сполна. На пятое утро пребывания в Стамбуле я заметил, что сотрудники отеля вместо шведского стола с полным набором продуктов поставили какие-то «порции», прикрытые целлофановой пленкой. Выраженное откровенно недовольство администратору тут же обернулось тем, что полноценный завтрак с колбасками, булочками, кофе, повидлом, фруктами и прочими вкусностями был тор-

Синопский бой. Картина в Стамбульском военно-морском музее

Парочка влюбленных стамбульцев. В двух шагах от Голубой мечети

Турецкий моряк. Фигура из музея

Офицер. Эпоха «Турецкого гамбита»

Крепость. Построена султанами для защиты пролива Босфор

Свежие развалины в центре города. В Стамбуле бывает и такое

«Саварона». Эта яхта Ататюрка ходит по морям уже 80 лет

круговых окон под куполом. Словно парят гигантские люстры. Далеко впереди тебя над тем местом, где когда-то был иконостас, мозаика с ликом Богоматери. Крылатые серафимы на стенах. Колонны из порфира. Детище императора Юстиниана и сегодня поражает величием. Рассказывают, что в день взятия Константинополя 29 мая 1453 года Святая София была залита кровью убитых греков. На тот момент храм, по сути, уже не был православным. Буквально накануне осады кардинал Исидор, прибывший из Рима, отслужил в нем униатскую обедню, что вызвало страшное смятение умов. Два последних императора Византии из династии Палеологов отошли от православия и признали главенство римского Папы над Восточной церковью, надеясь на помощь Запада. Но спасения это не принесло. Турки вошли в Константинополь, а единственным оплотом православия осталась Русь. Вспоминая это, я положил руку на колонну и помолился, чтобы наступило время, когда в храме Святой Софии снова отслужат православную литургию. И да будет так.

«А В КИЕВЕ ЕСТЬ МЕЧЕТЬ?». Я не думаю, что для этого нужно захватывать Стамбул силой. Сегодня храм Святой Софии — уже не мечеть, а просто музей. Так постановил мудрый турецкий правитель Мустафа Кемаль Ататюрк (в переводе — «Отец Турок»). Это он перевел турецкий язык на латинский алфавит, что облегчило понимание его иностранцами, взял курс на модернизацию Турции и в 1935 году превратил Софию в музей, чтобы не разжигать религиозные распри. Ныне было бы справедливым вернуть Софию православным, что укрепило бы взаимопонимание между нами и мусульманами. Никого ведь не раздражают мечети в Крыму или Татарстане. Торговец на стамбульском базаре спросил меня: «А в Киеве есть мечеть?» «Есть», — ответил я. Справедливости ради скажу, что в Стамбуле много христианских храмов. Утром меня будил голос муэдзина с минарета ближайшей мечети. А потом раздавался колокол находящейся рядом армянской церкви. Да и всю неделю пребывания в столице Турции я ходил, не скрывая креста на шее, и никто не проявлял по этому поводу ни малейшей враждебности.

С одним турком у меня даже состоялся шутливый разговор. Он признался, что у него две жены, хотя это и запрещено официально в современной Турции. Одна — в Стамбуле. А вторая — в Кувейте. «В Кувейте — очень богатая!» — причмокнул от удовольствия мой собеседник, торговавший куртками. Я указал на свой крест и ответил: «У меня тоже две, хотя нам вера запрещает, но мы еще большие грешники, чем вы. Вот собираюсь взять третью». А мои друзья, с которыми мы вместе были в Стамбуле, стали объяснять турку, что я автор книжки «Верните женщинам гаремы». Не знаю, книжка подействовала или наш разговор, но куртку в результате я купил на 100 долларов дешевле и пообещал вернуться осенью еще за одной.

В следующую субботу вы узнаете, как одеваются турчанки, почему Мурат выбрал именно Ани Лорак, чего не стоит есть в Стамбуле, проникните в византийский водопровод, который до сих пор действует, и прогуляйтесь вместе с автором по султанскому гарему.

(Окончание читайте 26.05.12)

жественно внесен прямо в номер хорошенькой горничной в сопровождении двух тружеников отельного бизнеса. В общем поднос несла целая процессия с извинениями и заверениями, что подобное больше не повторится.

Семь дней в Стамбуле мне обошлись вместе с перелетом в 725 долларов плюс стоимость визы. Причем, жил я в гостинице, откуда до Мраморного моря было десять минут пешком. За те же десять минут в другую сторону можно было добраться до всем известного Большого базара, а от него еще за десять минут — до Святой Софии. И это все не садясь ни на какой транспорт!

Улицы... В старом городе — это улочки, по которым можно судить, каким был Стамбул сто лет назад. Как и Киев, тогда он был намного красивее. Здания XIX столетия приходят в ветхость, рушатся, вместо них на том же месте хозяева строят современные коробочки. Не такие гигантские, как в центре Киева, но не менее уродливые. Некоторые дома стоят полуразрушенными, зияя пустыми окнами. Это означает, что у владельца нет денег, а нового инвестора пока не привлекает крошечный участок 5 на 10 метров. Ажурные балкончики, кованые решетки на окнах могут пребывать в плачевном состоянии, напоминая об исчезнувшей роскоши времен «Турецкого гамбита».

Тесные квартирки заставляют турок большую часть дня жить на улице. Они обедают в дешевых кафе, пьют чай из крошечных стеклянных стаканчиков, по размеру больше напоминающих кофейные чашки, галдят, жестикулируют, играют в азартные игры. В двух шагах от Большого базара в бесчисленных мастерских шьют кожаные куртки, обувь и подделки под громкие европейские бренды. Дья-

вол в Стамбуле «Прада» не только носит, но и шьет, а заодно — «Дольче Габбана», «Сальваторе Ферагамо», «Армани» и прочее, и прочее... Можно сколько угодно посмеиваться над этим, но турецкая кожа действительно качественная. Что же касается цен, то их уже не назовешь низкими. Сумка или портфель в Италии стоит не дороже, чем в Турции, а куртка не намного дешевле, чем в Киеве. Так что если вам в Стамбул только чтобы прибраться, лучше оставайтесь дома. Это будет дешевле. Но если вы хотите погрузиться в мир истории, не скупитесь на билет и гостиницу и не удивляйтесь, что за вход в музей придется заплатить 15 долларов. Именно столько стоит билет в храм Святой Софии. Собственно, я и ехал ради него. Мне хотелось

войти под этот купол и почувствовать, что ощущали древние русы, приезжавшие в Константинополь? Почему они захотели принять христианство? Что их поразило? Действительно ли, зайдя в Софию, они чувствовали, по сло-

вам летописи, что «не знают, где находятся, на земле или на небе»?

София стоит напротив Голубой мечети, построенной по заказу сына Роксоланы Селима Пяницы. Сначала турки захватили Константинополь и превратили Софию в мечеть. Потом им показалось этого мало и, чтобы затмить деяния византийских императоров, напротив бывшего самого большого христианского храма воздвигли еще более грандиозный по размерам мусульманский. Внешне Голубая мечеть превосходит Софию. Но внутри выигрывает София. В Голубую мечеть вход бесплатный. В Софию — 25 лир (15 долларов). Но очередь стоит именно в Софию. Длинная, как в СССР за дефицитом.

Первое, что поражает, когда заходишь, гул голосов. Людей очень много. Свет пробивается из

Очередь в Софию — самая большая в Стамбуле, хотя вход 15 долларов

Истории для взрослых от Олеси Бузины

На Восток! ■ В бывшей столице султанов зарабатывают любыми способами. 400 долларов считается тут нищенской зарплатой, а облапошить туриста — высшей мудростью

СТАМБУЛ — ИДЕАЛЬНЫЙ ВОСТОК С ПРИЗРАКАМИ ВИЗАНТИИ-2

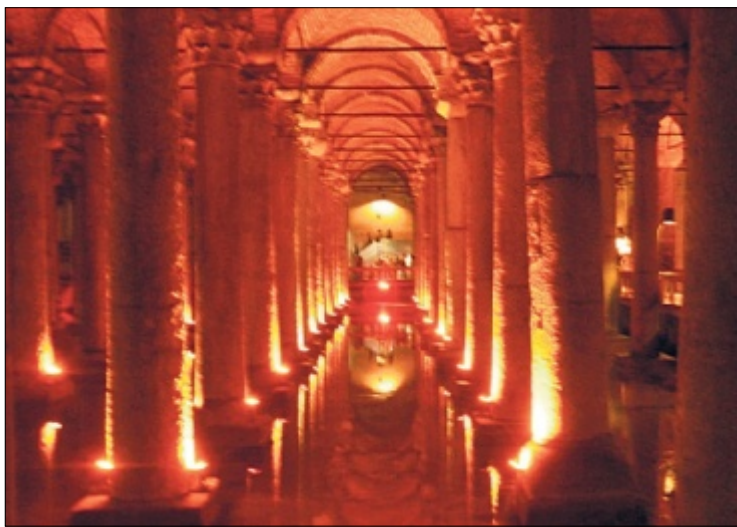
(Окончание. Начало в номере от 19.05.12)

Почти никто не помнит, что официально до 1930 года Стамбул назывался Константинополем, как и во времена византийских императоров. Это название фигурировало во всех международных договорах, вплоть до Лозаннского 1923 года, который установил границы современной Турции. Впрочем, этому есть объяснение. Турецкие султаны, захватившие Константинополь, кроме титула халифа (религиозного главы мусульман) носили еще и титул «императоров Рима». Византийцы никогда не называли себя византийцами. Это научный условный ярлычок. Себя они именовали «римлянами» (по-гречески, «ромеями»), а свою державу — «Римом». Турки, победившие ромеев-византийцев, считали себя наследниками их державы. Поэтому, кроме простонародного турецкого «Истамбул» (в нашем произношении «Стамбул»), в ходу осталось традиционное греческое «Константинополь».

Руинами этого города до сих пор можно любоваться в Стамбуле. Вдоль берега Мраморного моря тянутся стены древней византийской крепости с башнями и зубцами. Советую просто побродить возле нее, не тратясь ни на каких экскурсоводов. Это самая большая из сохранившихся крепостей, наверное, не только в Европе, но и во всем мире. Стены во многих местах разрушены. Можно зайти через пролом и забраться во внутренние помещения, где когда-то располагались казармы византийских солдат. Именно эту крепость осаждал в IX веке флот русов — по одной версии, князя Олега, по другой — более убедительной, на мой взгляд, князя Аскольда. Теперь поверх стен во многих местах выросли дома — действительно, как грибы! Судя по архитектуре, они висят тут века с XIX-го и многие, в свою очередь, тоже успели обветшать и полуразрушиться. Я гулял вдоль этих живописных развалин часа четыре. Шел, шел, а конца им так и не было. Господи, как же ввали нам в школе, рассказывая басни, что Киев был «соперником Константинополя»! Какой «соперник»? По сравнению с Константинополем, Киев был просто маленьким городком в стране варваров! До сих пор в Стамбуле сохранился римский акведук — центральный водопровод, по которому в город поступала вода. Обязательно им полюбуемся — только на это сооружение камня ушло в тысячу раз больше, чем на наши Золотые ворота! Так захотелось притащить сюда наших историков-брехунов и буквально повозить их бесстыжими мордами об эти руины со словами: «Что, «академик», ты и теперь будешь утверждать, что деревянный забор вокруг княже-

Продавец мороженого. В Стамбуле он выглядит так колоритно, словно выскочил из восточных глав «Приключений барона Мюнхгаузена»

Цистерна. В этом подземном дворце византийцы хранили запасы воды

ского Киева мог соперничать с этими стенами, пережившими века?». По некоторым данным, уже в византийскую эпоху население Константинополя достигало миллиона человек!

Рядом с Софийским собором находится удивительное сооружение, называемое «Цистерна». Это не бак для воды, как кто-то подумал, а гигантский подземный зал размерами 140 на 80 м с 336 колоннами, украшенными замысловатой резьбой. Высота каждой колонны — 8 метров. В этот бассейн, который у нас смело называли бы «дворцом культуры», византийцы закачивали воду из леса, находящегося за два десятка километров от Константинополя! Это действительно

нечто грандиозное. Вода плещется тут и сегодня (можно зачерпнуть, если хотите!) и мелкими каплями падает со сводов потолка. Колонны эффектно подсвечены. «Цистерну» снимали в одном из фильмов о Джеймсе Бонде. Кроме того, она фигурирует в романе Умберто Эко «Баудолино», герои которого блуждают в ней после взятия Константинополя крестоносцами в 1204 году. Тут всегда прохладно. Даже в самую лютую жару.

Хотя мне с погодой повезло. Я приехал в Стамбул 2 мая. В Киеве стояла 30-градусная жара, а в Стамбуле было всего 20 градусов и приятный ветерок с моря, буквально продувающий холмы города.

Естественно, я не мог не сходить в султанский гарем. Впрочем, султанских гаремов в Стамбуле три. Можно посмотреть любой на выбор. Первый, самый маленький, принадлежавший султану Мехмеду Завоевателю, находится в Изразцовом дворце. Этот султан много воевал, поэтому на забавы с наложницами у него оставалось не много времени. Наследники Мехмеда построили дворец Топкапы («Пушечные ворота»). Времени на личную жизнь у них было побольше. Поэтому значительную часть дворца занимают покои жен,

наложниц, матери султана и евнухов. Евнухов турки предпочитали черных — наловив рабов в Африке, их кастрировали для ответственной работы по охране женской чести. Вместо отрезанного полового органа евнуху выдавали серебряную трубочку, которую он носил в чалме, чтобы помочиться. Главный черный евнух считался четвертой по важности должностью в турецкой империи — сразу после самого султана, великого визиря (премьер-министра) и верховного муфтия (священнослужителя). Это было даже важнее, чем сегодня вице-премьер. И намного важнее, чем какой-нибудь министр культуры. Он входил к султану без доклада. Его покои располагались рядом с султанскими. Через него проходили нити

всех интриг, связанных с престолонаследием. Кстати, первой султанской женой, настоявшей на переезде в Топкапы, была всем известная русинка Роксолана. Ее же портрет украшает и обложку книги «Гарем», которую я купил в Стамбуле. Украинская баба сумела реформировать даже самый важный государственный институт державы османов!

И, наконец, последний, третий гарем находился во дворце Долмабахче на берегу Босфора. Это совершенно сказочное по красоте здание построил султан Абдул Меджид Первый в 1843—1856 годах. Он, как умел, пытался европеизировать Турцию. И начал, естественно, с собственного жилища и быта. Дворец Долмабахче (в переводе, «Насыпной сад») эклектически объединяет европейские барокко и классицизм с восточным стилем. Покои одалисок сложно отличить от комнат каких-нибудь французских куртизанок. В ту эпоху жены султана даже начали одеваться на европейский лад. Тем более что большинство из них, по происхождению, было отнюдь не турчанками, а уроженками Европы.

Сложное этническое происхождение турок и сегодня можно наблюдать на стамбульских улицах. Первоначальный монголоидный антропологический тип (прародина турок — Туркмения) почти

**Должность
главного евнуха
шла сразу после
султана, визиря
и муфтия**

К очистке карманов туристов готовы! Многочисленные ресторанчики оккупировали даже проезжую часть

Восточная любовь. Такие арабские лица можно встретить в Стамбуле

не встречается. У меня сложилось впечатление, что нынешние стамбульцы преимущественно потомки греков, армян и прочих уроженцев Византии, принявших ислам и растворивших в себе кровь своих завоевателей. К ним добавилась кровь балканских славян, арабов, грузин. В результате и выработался нынешний образ турка — средиземноморского европейца по своей физиономии похожего на грека. Наверное, в большинстве своем во времена византийских императоров жители Константинополя мало чем отличались от нынешних стамбульцев. Ведь смешение Запада и Востока шло уже и тогда, а в конце IX века Византией правила армянская династия, из которой получил свою жену Анну наш князь Владимир.

Как выглядит жительница Стамбула сегодня? Она может идти по улице в джинсах и демонстративно курить — это самый продвинутый и «европеизированный» ее экземпляр. Может быть одетой в облегающую юбку до колен, туфли на высоком каблучке и прикрыть голову красивым ярким платком.

Дорадо в Стамбуле почти даром — ведь это всего лишь морской карась

Попадают сюда пожилые тетки в «униформе» — длинных двубортных плащах, застегнутых, как футляры, в любую погоду, низких туфель и платках сдержанных тонов. И уж совсем изредка можно увидеть турчанку былых времен, словно явившуюся из прошлого в своей черной парандже. Есть два ее варианта. Первый, шадающий, оставляет открытым нос, чтобы легче дышать. А второй — скрывает все лицо, кроме глаз. Не думаю, что на солнцепеке удобно чувствовать себя под этой траурного цвета тканью. Но особенно меня поразила одна пара молодоженов — явно не турки, а арабы, приехавшие в Стамбул в свадебное путешествие. Они попались мне во время прогулки на корабле по Босфору. Муж был в шортах, сандалиях на босу ногу и бурнуса на голове, а его юная супруга во всем черном с ног до головы — только из прорези для глаз торчали богато украшенные очки в дорожной оправе из змеиной кожи. Сквозь них было видно, что арабская дама украсила глаза ярким макияжем. Я не удержался и сфотографировал эту пару.

Именно в Стамбуле я понял, чем так понравилась наша Ани Лорак своему турецкому мужу. Вечером в номере включил телевизор. На музыкальном канале пели, сменяя друг друга, бесчисленные варианты нашей поп-звезды — волоокие восточные красавицы в подчеркивающих формы платьях и платочках. С шлейфами и без шлейфов, и даже

просто в бикини, но непременно на высоченных каблучках. Можно сказать, что образ Ани Лорак турку навязывают с детства с помощью эстрады и ТВ. Среднестатистическая же турецкая звезда мужского пола похожа на помесь Виктора Павлика с Филиппом Киркоровым. Глаза и упитанность — от Киркорова. Все остальное — рост и манера исполнения, как у Павлика. Когда поет грустную песню, так же тянет. Когда веселую — так же прыгает. Такой вот «шикидым».

После одежды и музыки стоит упомянуть о кухне. Да простят мне турки, но шаурма на киевских улицах вкуснее стамбульской. В Турции она слишком сухая. Зато прямо на улице можно полакомиться устрицами. Их продают, как у нас семечки или орехи. Но не стаканчиками, а поштучно. Штука стоит одну лиру — 60 центов. Взял десяток и сыт. В ресторане то же самое стоит намного дороже и по качеству часто хуже. Почему — не знаю. Но это факт.

В ресторан турки чуть ли не тянут. Везде на улицах стоят зазывалы, задача которых любым спо-

собом усадить тебя за столик и развести на бабло. Будьте благоразумны. Несмотря на то что стамбульские рестораны дешевле киевских, обедать нужно не в них, а в обычных харчевнях, куда ходят сами турки. Там будет вкуснее и намного дешевле. Приличный обед в пересчете на

наши деньги обойдется в 35–40 гривен. Кроме того, проходя к кассе мимо стойки, вы все рассмотрите и сможете выбрать понравившиеся блюда не по фотографии в меню, а в реале. Есть харчевни преимущественно мясные, есть — рыбные. Рыбка дорадо, за которую в киевских ресторанах лупят несусветные деньги (до 350 гривен за порцию), в Стамбуле стоит копейки — гривен 25. В конце концов, это всего лишь морской карась. Великолепно турки готовят скумбрию, слегка мариновав ее чесночным соусом.

Большинство блюд тушится. Это всевозможные разновидности рагу из курицы, телятины, баранины или козлятины. Свинины, естественно, нет. Для мусульманина это мясо — табу. А я не нахожу ничего вкусного в баранине. Особенно мерзко улавливать ее привкус в сладостях. Настоящую пахлаву — невероятно жирную и сладкую — турки жарят именно на бараньем сале. Но это, как говорится, на любителя. Есть и среди нас экзemplары, которых от этой пахлавы за уши не оттянешь.

А вот что бы я перенес в Киев, так это легкое метро, напоминаю-

Турчанки. Так одеваются в Стамбуле скромные приличные девушки

Олесь Бузина: «Знай наших!» Не помыли сапоги, так хоть туфли почистили

Гранд-базар. В этом месте девушки теряют разум, а мужчины — деньги

шее наш скоростной трамвай. Увы, сравнение не в пользу Киева. Стамбульский ходит быстро. Вагоны его сверкают чистотой. Водители напоминают профессоров университета. Вход — через турникет, в шель которого бросаешь две лиры (чуть больше доллара). При средней зарплате в 600 долларов это не так уж дорого. Зарплата в 400 долларов считается нищенской.

Население Турции с 1923 по 2012 год выросло с 12 до 70 миллионов. Это одна из самых молодых наций в мире. Поэтому турки стараются заработать без стеснения на всем. В Стамбуле со мной произошло характерное приключение. Перехожу через мост. Впереди несется чистильщик обуви. У него выпадает щетка. Я по доброте душевной догоняю его и указываю на пропажу. Турок мигом летит за щеткой, а потом подсакивает ко мне, предлагая почистить туфли. Я отказываюсь. Но мои спутники уговаривают меня: «Соглашайся, он хочет тебя отблагодарить!». Какое там отблагодарить! За пять минут, пока чистильщик надраивал мои туфли, он успел рассказать мне, что ему нужны деньги на операцию («Катаракта, катаракта», — все время повторял он, показывая почему-то какую-то царапину на пальце), спросил не мафиози ли я, откуда приехал, есть ли у меня жена и дети, и, улыбаясь, попытался слупить с меня 25 лир — чуть больше 15 долларов! Я твердо настоял, что его услуги стоят не более 5 лир, расплатился и поклялся больше никому не делать добра. Особенно чистильщикам обуви в Стамбуле. На память осталась фотография, сделанная моими друзьями, где я в позе колонизатора стою на Востоке.

Но я прихватил бы в Киев Большой базар (его еще называют Гранд-базаром и Крытым рынком), по сравнению с которым любой киевский торговый центр — жалкое унылое зрелище. Но ни в коем случае не берите в это место женщин. С ними тут творится неладное. В прямом и переносном смысле они теряются в переходах, где находится пять тысяч магазинчиков и лавок. Чего тут только нет — ковры, пледы, светильники, джинсы, золотые украшения, сумки. Если перечислить все, получится книга в двух томах — размером с Библию и Коран одновременно. Особо азартные особи женского пола, растратив все, бросаются в банк, чтобы получить денежный перевод и докупить еще. Потом в аэропорту перевес и всю «выгоду», как языком слизало. Но разве женщины когда-нибудь думают о будущем?

Есть города, в которые хочется возвращаться. Для меня это были Петербург и Венеция. Но, буквально ступив на украинскую землю, я почувствовал, что снова хочу в Стамбул.

Истории для взрослых от Олеси Бузины**Графская пристань.** В годы острых политических противостояний в правление Ющенко патриоты Севастополя подняли над ней советский морской флаг, который висит до сих пор

ФЛОТ, РАЗРЕЗАННЫЙ ПО ЖИВОМУ

КАК ДЕЛИЛИ ЧЕРНОМОРСКОЕ НАСЛЕДИЕ СССР

Яблоко раздора ■ ЧФ делили так долго и тяжело, что до самого 1997 года он ходил и стоял под советским флагом

С Графской пристани в Севастополе видно несколько суденышек, окрашенных в «американский» оттенок серого цвета с латинскими буквами «U» на борту. Они приткнулись к берегу, который носит символическое название Куриный причал. Иногда этих кораблей три. Иногда — на один больше. Но все они везают в объектив обычного непрофессионального фотоаппарата, имеющегося у любого туриста. Эта утиная стая официально именуется «эскадрой разнородных кораблей» ВМСУ (Военно-морских сил Украины). Попросту говоря, это ВЕСЬ украинский флот, если не считать нескольких катеров и подводной лодки «Запорожье», которой недавно, наконец-то, установили аккумуляторную батарею, чтобы научить ее не только торчать у стенки, но и погружаться. Впрочем, с этим тоже проблема — человеческий фактор. За годы независимости у Украины не осталось достаточного количества подводников, способных не только вывести лодку в море, но и затолкнуть ее в пучину.

В Севастополе вам обязательно расскажут не анекдот, а подлинную историю с покупкой злосчастного аккумулятора для «Запорожья». Лодке уже больше сорока лет! Ее построили еще

в 1970 году в Ленинграде для ВМФ СССР. Тогда она носила скромный номер Б-435 и входила в 14-ю дивизию подводных лодок Черноморского флота. На момент распада Советского Союза это был морально устаревший корабль, нуждающийся в капитальном ремонте. Главной проблемой его был «умерший» аккумулятор, без которого дизель-электрическая субмарина не может ходить под водой. В 1997 году после пятилетней эпопеи раздела союзного Черноморского флота Б-435 досталась Украине и была переименована на западный манер (о, это стремление стать европейцами!) в U01 с добавлением пронизанного ностальгией по мифическим «подводным лодкам запорожских казаков» названием «Запорожье».

Однако аккумулятор от этого не зарядился. Повторяю, он был полностью убит от предыдущей славной службы, когда Б-435 совершала дальние походы вплоть до Кубы. Украинские адмиралы, на скорую руку переделанные из бывших советских капитанов (причем часто с очень русскими фамилиями, оканчивающимися на «ов» и «ин») решили, чтобы показать свою независимость и «украинскость», купить аккумулятор для «Запорожья» не где-нибудь, а в Греции!

Подлодка «Запорожье». Не смогла переварить греческую батарею

Ведь в Греции, как говорил герой чеховского рассказа, все есть!

Конечно, проще было все-таки приобрести «батарейку» в России, так как «Запорожье» принадлежала к одной из самых распространенных серий советских подводных лодок проекта 641 (по натовской классификации «Фокстрот»). С 1958-го по 1971 год их было построено ни много, ни мало — 75 штук! Естественно, российская батарея (бывшая советская) идеально входила в корпус «Запорожья». Но по загадочной причине (вы, естественно, догадываетесь, по какой, и верите, что она не имела никакого отношения к коррупции), аккумулятор купили у некой греческой фирмы за 3,5 млн долларов. Оказалось, что аккумулятор имеет квадратное сечение и не лезет в круглую в разрезе украинскую экс-советскую лодку, на которой собрались поплавать «новітні запорожці». Чтобы запихнуть его туда, нужно было пилить прочный корпус лодки, а потом снова заваривать. Но сварщиков такой квалификации у Украины нет. Они остались только в России в Североморске, причем получают зарплату за свое искусство, примерно, по 3000 долларов в месяц. Можете представить, что это за специалисты, если их жалование выше, чем официальная зарплата украинского адмирала. Те же сварщики, которыми обладает украинская оборонка, «Запорожье», конечно, могли «сварить», но не исключено, что при первом же погружении ее расплющило бы вместе с батареей и, что самое

прискорбное, со ВСЕМ личным составом подводного флота Украины в числе около 80 человек, не считая многочисленного командования, балластом усевшегося у него на шее!

«Неправильная» греческая батарея долго валялась на берегу, пока не была все-таки заменена полагающейся «Запорожью» по проекту российской. Три с половиной миллиона зеленых американских рублей вылетели на ветер! Интересно, какая квадратная адмиральская голова получила откатик за эту блистательную «оборудку», как называется подобная коммерческая операция на «державной мове»? И была ли она действительно квадратной?

Если перевести взгляд от Куриного причала на середину Севастопольской бухты, можно увидеть флагман Российского Черноморского флота — крейсер «Москва». Его мощный корпус, украшенный высокими настройками и характерными контейнерами для ракет по бортам, напоминает о былом величии советского флота. Когда-то «Москва» назывался «Слава» и принадлежал к одному из лучших типов советских крейсеров, которых в просторечии называли «убийцами авианосцев».

Крейсер может нести ядерное оружие и, вполне вероятно, его несет, хотя официально это не афишируется. Его 16 «умных» ракет «Вулкан» находят свои цели сами на расстоянии более полутысячи километров без промаха. Это высокоточное оружие является модернизацией советской системы «Базальт». Ракеты летят так называемой стайей, набрасываясь на авианесущую группировку противника, словно волки на жертву. Любой американский авианосец в реальности был беззащитной лоханью против таких кораблей. Как жаль, что беззубые советские агитпроповцы эпохи застоя ничего этого нам не рассказывали, подготавливая великую страну к поражению в холодной психологической войне конца 80-х!

«Москва» и сегодня хороша в любую погоду. В тумане, когда ее силуэт сливается с потемневшим севастопольским небом. В ясный день, когда в мощный бинокль с берега можно рассмотреть даже лицо часового у флага. Часто утром вместо нее Севастополь видит пустое место. Это означает, что крейсер снова снялся с якоря и куда-то ушел, растворившись в морской дали, которая помнит паруса эскадры Ушакова и Нахимова.

Его боеспособность поддерживается на высоком уровне, а офицеры подъезжают к месту службы на дорогах автотомобилях, красноречиво демонстрирующих, что российские моряки снова получают высокую зарплату и могут полностью отдавать себя службе, а не заводить «генделики» на берегу, как это сделал один из бывших командующих советским ЧФ в смутные годы перестройки. Тогда этот морской волк (и, как вспоминают сослуживцы, неплохой флотоводец) перестроился настолько, что из адмирала превратился в шинкаря — держателя портовой таверны. После чего и утонул для истории в мутных перестроечных водах. Вот как бывает! Был моряк, а стал ресторатор. Впрочем, о многих других советских офицерах и адмиралах ЧФ того смутного периода тако-

Крейсер «Москва». Флагман российского ЧФ и сегодня остается самым мощным кораблем на Черном море

Символ дружбы. Украинские и российские флаги на берегу Севастополя

Эскадра «разнородных кораблей». По сути, это весь украинский флот...

го не скажешь. Наоборот. Они оказались на высоте, выдержав многолетнюю битву с внутренним развалом и всевозможными искушениями извне, обещавшими за отказ от присяги более высокую должность и новую звездочку на той флотилии, которая превра-

**Адмиралы
Ковшарь и
Соловьев
рассказывают
все без цензуры**

тилась теперь в «завоевателей» Куриного причала.

Мы сидим в кабинете контр-адмирала в отставке Владимира Соловьева. В 1991 году он возглавлял разведку Черноморского флота СССР. По старой военной привычке, адмирал назначил встречу на 9 утра, хотя сегодня ему уже не обязательно придерживаться строгого военного распорядка.

— Скажите, какова была в реальности сила Черноморского флота? Ведь нас в 90-е годы убеждали, что это было скопище старых посудин, не имеющих военного значения.

— Флот был большой. Была 5-я эскадра, которая действовала в Средиземном море, проводили крупные учения, приходили крупные корабли и подводные лодки с Северного и Балтийского флотов. Все они концентрировались в Средиземном море и отрабатывали различные задачи. В Триполи (это Ливия) стояла наша авиация, которая летала над Средиземным морем — противолодочная, ракетная...

— То есть тогда бы французы не посмели в Ливию лезть, как сегодня?

— Конечно, если там есть другие силы, то с ними нужно считаться, правда? ГКЧП, конечно, стал для нас трагедией. Основной костяк флота понимал, что так не делается — собралась группа людей и решила. Нужно собирать Верховный Совет СССР и на нем решать дальнейшую судьбу страны.

По закону. И хотя газета «Флаг Родины» писала, что «матрос Иванов, матрос Сидоров поддерживают ГКЧП», но была все-таки у нас такая надежда, что конституционными способом решат все вопросы и не позволят втянуть в противостояние флот. Но случился самый худший вари-

ант — пошли на унижение Вооруженных сил. Практически нам стали рекомендовать ходить по гражданке и поверх формы надевать какой-то гражданский лапсердак. Это начиналось уже с 1990-го года. Помню, приехал на академические курсы из Севастополя в Ленинград. И нам (в Академию!) советовали приходить в гражданском плаще поверх формы, чтобы на улице не оскорбили. Уже трудно было с бензином. Служебные машины не возили нас. Я в форме ехал в троллейбусе и надо мной смеялись: «Ну, что, адмирал, дослужился?»

А когда случился ГКЧП, мы понимали, что какой-то режим все-таки установится, что никаких переворотов не будет. Мы знали, что Горбачева, когда это случилось, мы любым способом могли достать. У меня лично была бригада спецназа. Она базировалась на острове Майский. Это были люди, подготовленные «с воздуха в воду и на берег». У них была хорошая горная подготовка — и сверхсрочники, и срочники. Они у меня из Севастополя пешком ходили до Киева! По лесам, по горам. Кордоны милиции специально выставляли, чтобы их обнаружить и не обнаруживать! Это был чисто разведывательный спецназ.

— Так освободить из Фароса Горбачева не было проблем?

— Никаких! Мы эту его дачу строили. Ее строил флот! Все входы-выходы были нам известны. Я так скажу: когда в Мухлатке уже после развала СССР в 1992 году была встреча двух президентов — Ельцина и Кравчука — мои агентурные ребята заходили туда как будто участники совещания!

— Но когда в декабре 1991 года было заключено Беловежское соглашение о ликвидации СССР, для флота это было новостью? Предварительно вас никто из Москвы или Киева не ставил в известность о такой возможности развития событий?

— Нет, конечно. Я даже вам так скажу. Уже ГКЧП закончился, а у нас во флотской газете «Флаг Родины» еще по инерции его поддерживали. Она была под эгидой военного совета Черноморского флота.

— В Беловежском соглашении о флоте еще ничего не было сказано?

— Они подходили так: что на «твоей» территории, то и твоё.

— Получается, Ельцин поначалу собирался отдать флот Украине?

— Он вообще об этом не думал. У него про флот в голове ничего не было! Ни про Крым, ни про флот.

В разговор вступает сослуживец Соловьева контр-адмирал в отставке Александр Ковшарь — бывший командир 30-й дивизии надводных кораблей — самого сильного соединения тогдашнего Черноморского флота. Это один из самых колоритных черноморских флотоводцев, известный своей полной откровенностью и любовью к острому словцу: «Когда после Беловежских соглашений Кравчук поехал к Ельцину в Москву, он с собой вез документы по передаче флота. В очередной раз там «квакнули» (адмирал делает жест, имитирующий опрокидывание рюмки в ельцинскую глотку), и Ельцин: «Да, какая там... Берите все!»

Истории для взрослых от Олеси Бузины

(Окончание. Начало в номере за 02.06.2012 г.)

Конец 1991-го — начало 1992-го годов был одним из самых смутных периодов в отношениях Украины и России. Многие в этих петушинных боях определялось тем, что к власти и в Москве, и в Киеве пришли представители провинциальных партийных элит. Два сельских парня. Один — с Урала. Другой — с Волыни. Развалив в Беловежской пуще союзное государство, оба великовозрастных дитяти барахтались в море проблем, порожденных своей активностью, хватая ручонками обломки корабля погибшей великой державы. Тем более, что и тот, и другой сразу же получили статусы Верховных главнокомандующих. А какие же «верховные» без флотов? Раз у Ельцина, как бы сами собой, по географическому принципу оказались Балтийский, Северный и Тихоокеанский флоты, то и Кравчуку захотелось иметь самый тепленький Черноморский флот. Проблема была только в самом флоте. Он вдруг зажил своей собственной жизнью, не желая признавать Кравчука и идти под его юрисдикцию.

На Черноморском флоте, в отличие от Леонида Макаровича, хорошо понимали, что Украина просто не потянет такую армаду. На момент распада Союза ЧФ насчитывал 833 корабля! Только подводных лодок было 28, крейсеров и больших противолодочных кораблей 1-го ранга — восемь, 20 противолодочных кораблей 2-го ранга и эсминцев, почти четыре десятка сторожевиков, 30 ракетных катеров, 400 самолетов, 50 десантных кораблей. Тральщиков было около 70! На флоте служили почти 100 тысяч офицеров и матросов, и еще 60 тысяч рабочих и служащих с гражданским статусом, обеспечивающих его жизнедеятельность. Добавьте к этому морские базы в Одессе, Балаклаве, Керчи, Измаиле, судостроительные заводы в Николаеве... И это неполный перечень!

Через три недели после Беловежского соглашения Ельцин и Кравчук снова встретились в Минске 30 декабря 1991 года на саммите глав новорожденного СНГ. Результатом этого стало расплывчатое решение, что Черноморский флот выполняет задачи, отражающие интересы

20 лет назад ■ Спор России и Украины за ЧФ чуть не поставил две страны на грань войны

ФЛОТ, РАЗРЕЗАННЫЙ ПО ЖИВОМУ-2

Икона св. Николая в кресле капитана корабля управления «Донбасс». Вот до чего довел шторм украинский флот!

всего Содружества независимых государств. Но каждый трактовал его по-своему. Ельцин проблеме вообще не замечал, погрязнув в борьбе за власть с парламентом в Москве. А Кравчук потребовал от флота принять присягу Украине 3 января 1992-го вместе со всей группировкой бывших советских войск на территории Украины, насчитывавшей 700 тысяч человек.

«БОЛЬШЕ НЕ ЗВОНИТЬ!»

Командующие округами встали перед выбором. К примеру, командующий Одесским округом И. Ф. Морозов (не путать с другим генералом Морозовым — Константином, уже назначенным на тот момент министром обороны Украины) внезапно почувствовал себя украинцем. А командующий Черноморским флотом адмирал Игорь Касатонов присягу Украине решил не принимать и сохранить флот для России. Подавляющее большинство моряков полностью поддержали его.

Несомненно, высший генералитет предвительно психологически обрабатывали из Киева. Большинство легко «обрабатывались». Некоторые упирались. Так накануне присяги был сменен командующий Прикарпатским ВО генерал Скоков. Но наиболее жесткую позицию занял именно адмирал Касатонов. Новый украинец Морозов даже стал избегать его, видимо, опасаясь за чистоту своей только что приобретенной самоидентификации. В своих мемуарах Касатонов пишет: «И. Ф. Морозов сдался сам, сдал округ и при моем очередном звонке ему сказал: «Больше не звонить».

Согласитесь, смешная ситуация. «Этнический» конфликт двух людей с русскими фамилиями! Думается, речь тут шла, прежде всего, о карьерных соображениях. Морозову пообещали сохранить высокий пост, и он «украинизировался». А Касатонов не мог поступить с принципами. Генералы-обыватели вступили в противостояние с адмиралом империи.

Впоследствии Касатонов вспоминал: «Никто никогда (ни тогда, ни позже) задач по сохранению флота мне не ставил, меня ни на что не подбивал, никаких условий не выставлял, наград не сулил... Меня вообще никто ни к чему не призывал. Конечно, эти началь-

Шторм 2007 г. в Севастополе. Украинский буксир «Корец» наваливается на «Славутич»

Поплавали! Смятый нос корвета «Винница», героически таранившего тот же «Славутич»

ники спасовали перед силой и волей обстоятельств, боялись за себя, хотели выжить... Необходимо было решение, и его принял я, объявив 5 января, что «ЧФ — флот российский, подчиняется Е. Шапошникову (тогдашний министр обороны СНГ. — Авт.) и В. Чернавину (главнокомандующий ВМФ объединенных вооруженных сил СНГ. — Авт.). Необходимо по флоту политическое решение. Мы готовы сотрудничать с МО Украины!» Моряки выполнили мой приказ: «Украинскую присягу не принимать!» Первой об этом объявила американская газета «Нью-Йорк таймс». В поддержку я получил из России сотни телеграмм от простых людей, от руководства — ноль. По форме это был мятеж. И совсем неожиданно для всех, в том числе и для России».

ИНТЕРВЬЮ С НАЧАЛЬНИКОМ РАЗВЕДКИ ЧФ

Мы разговариваем с тогдашним начальником разведки Черноморского флота адмиралом Соловьевым.

— Кравчук весь флот хотел забрать себе?

— Было бы желание наверху, флот бы весь остался российским. Никакого дележа не было бы. Но из Киева шли команды призывать на флот в 1992 году матросов только с украинской территории. Мы сразу понимали: если матросы только с Украины, присяга — украинская, значит, корабль автоматически становится украинским. Из Новороссийска кораблями привозили сюда российских моряков с российской присягой. Была команда из Киева в январе всем принять присягу Украине. Но присягу никто не принимал, так как у нас всех была мысль: давайте ждть до того момента, пока два Верховных главнокомандующих — Ельцин и Кравчук — не решат судьбу флота. И только после этого каждый вправе определиться, хочет он служить на Черноморском флоте Российской Федерации или на флоте Украины.

Для нас это было очень важно. Но нашлись такие люди, которые, как говорят, впереди паровоза: «Хотим служить Украине, принимать присягу!» Очень здорово повлияло на них общекраинское собрание офицеров, которым руководил армянин Мартirosян — командир полка связи и председатель общественной организации «Союз офицеров Украины». Они рекомендовали Кравчуку побыстрее принимать присягу и определяться с составом вооруженных сил. С этого момента и началось. В Севастополь пошли директивы принимать присягу. Каждый начинал думать сам за себя.

— Касатонов прибыл командовать Черноморским флотом в сентябре 1991 года, уже после ГКЧП, когда Союз дышал на ладан. Как бы вы охарактеризовали его как личность?

— Первое, что сделал Игорь Владимирович, прибыв в Севастополь, это вывел флот в Средиземное море. Я тоже был в этом походе. Уже возвращаясь домой, в проливе Босфор, мы получили телеграмму, что ему дали третью звезду адмирала.

— Это был шаг престижа? Выход флота должен был показать, что он существует как боевая единица и, несмотря ни на что, присутствует в Средиземном море?

Крейсер «Украина». Бывший «Адмирал Лобов», бывший «Галичина» ржавеет со времен распада СССР у стенки завода в Николаеве

— Несомненно!

— Поход был осуществлен по приказу Касатонова?

— Обычно такие выходы согласовывают с главнокомандующим ВМС. Тот докладывает министру обороны. А если поход связан с заходом в порты иностранных государств, то это согласовывается с МИДом. Каждый выход корабля — это большая процедура согласований. Игорь Владимирович, конечно, был политик. Многие функции государства он взял на себя. Он иногда действовал по принципу: «Я так считаю!» А получится или нет, трудно было сказать. Потому что, как только он начал действовать политическими методами, сразу пошло недовольство со стороны руководства Украины: «Убрать его! Что это он так зарвался! Командует!»

— Какие политические решения он принимал?

— Из Киева говорят принимать присягу, а он говорит: «Не будем принимать!» Они говорят: «Не выходить!» А он выходит...

В разговор вступает старый сослуживец Соловьева адмирал Ковшарь: «Командатура строем приняла присягу, он приехал — отменил эту присягу как незаконную».

— Это морская комендатура?

Соловьев: «Нет, комендатура города. Там был вообще инцидент. Комендант города Севастополя принял присягу на верность Украине. Сидит на втором этаже. Внизу — люди, которые не приняли присягу, пророссийски настроенные. Я сам лично там присутствовал. Идет тяжба: что дальше делать? Тот не уходит. Комендатура двойственного подчинения. В конце концов, настоящий командующий, что это будет комендатура Российской Федерации. Тот офицер, что находился наверху, со временем оттуда ушел. С того времени комендатура до сих пор подчиняется российскому флоту. Касатонов был настойчивый. Он понимал: раз он командующий, то должен заниматься флотом. У нас тоже было создано собрание офицеров, которым руководил капитан 1-го ранга Володин. Собирались. Касатонов прислушивался к тому, что говорили. Кстати, и когда встал вопрос о назначении

командующего украинским флотом, Касатонов провел военный совет и предложил: «Если кто хочет на этот пост, пожалуйста, придите, посоветуемся». Сидели мы на этом расширенном военном совете, и Кожин, который впоследствии стал командующим украинским флотом, тоже сидел с нами. Касатонов спрашивал: «Кто-то хочет? С кем-

**Адмирал Касатонов
своей неуступчивостью
выиграл битву
за Черноморский флот
и у Кравчука, и у Ельцина**

то уже беседовали?» (Имеется в виду в Министерстве обороны Украины. — Авт.). И Кожин сидел и молчал. Мы ему потом говорили: «Мог бы сказать своим товарищам. Мы же все-таки — друзья-адмиралы»...

«ТАК ВЫ ВСЕ УКРАИНЦЫ?»

О мотивах перехода офицеров на украинскую службу вносит уточнение адмирал Ковшарь: «В Москве сократили 5-ю эскадру. Командующему место начальника штаба флота нашли, а шести-десяти офицерам — нет. А завтра уже 31 декабря. И они все строем — в Военно-Морские силы Украины! Окончившие Академию генерального штаба. А фамилии такие: Костров, и т.д. Был такой случай в 93-м году. В Севастополь приехал министр обороны

Украины Морозов. Я как командир дивизии его встречал на причале. Докладываю: «Товарищ министр, командир 30-й дивизии надводных кораблей контр-адмирал Ковшарь!» Рядом стоит начальник штаба бригады контр-адмирал Авраменко. Рядом — зам по работе с личным составом Чумак и командир флагманского корабля «Керчь» капитан 2-го ранга Демиденко. Морозов: «Так вы все украинцы?» «Так точно!» «А где же тогда русские?» А я говорю: «А русские у вас — в Военно-морских силах Украины! Кожин, Костров, Кузьмин и далее по списку». Он как-то так вяло отреагировал, только кто-то у него за спиной засмеялся».

Противостояние двух «великих держав», руководимых гениями демократии, достигло пика весной 1992 года. 5 апреля президент Кравчук подписал указ «О неотложных мерах по строительству Вооруженных Сил Украины». Этот документ предписывал сформировать украинские ВМС на базе Черноморского флота. То есть, по сути, пытался переподчинить ЧФ Киеву, а непокорного Касатонова убрать. Но ровно через два дня вышел указ Бориса Ельцина «О переходе под юрисдикцию Российской Федерации Черноморского флота». Две страны оказались чуть ли не на грани войны. Но ровно через день — 8 апреля — оба президента, видимо, переговорив друг с другом по телефону, отозвали свои указы и еще после нескольких месяцев обострений хронической черноморской болезни амбиций 3 августа в Мухалатке объявили о «переходном периоде в истории флота», пообещав разделить его «по справедливости» между двумя братскими народами.

Началась утомительная работа межправительственных делегаций. Флот продолжал стоять в гавани под прежним советским флагом до 1997 года, когда на российской его части был поднят Андреевский стяг, а на украинской — морской флаг эпохи гетмана Скоропадского. Украина получила 138 кораблей и судов. В том числе и достроенный более чем на 90 процентов ракетный крейсер «Адмирал Лобов». Этому кораблю сначала дали название

«Галичина», потом переименовали в «Украину». Но сути дела это не поменяло. Ржавеющая недооруженная лохань так и застряла у стенки завода в Николаеве, в то время как однотипный с ней «Москва», пройдя капитальный ремонт, стал флагманом российского Черноморского флота. Большинство же украинских кораблей порезали на металл, обогатив доходами от металлолома чьи-то карманы. Уцелевшая же от резака часть ВМСУ сбилась в опшпанную стайку у Куриного причала в Севастополе.

ТОЛЬКО НА БОГА НАДЕЖДА

Будущее показало правоту адмирала Касатонова и бессмысленность жадности Кравчука, от которой и сам Леонид Макарович, слетевший со своего кресла в 1994 году, ничего не успел получить. Если бы Касатонов и его офицеры сложились, то в металлолом под флагом Скоропадского превратился бы весь бывший флот Советского Союза на Черном море.

Символом же блестящего состояния Военно-морских Сил Украины и уровня их флотоводцев, достигших пика формы в ющенковскую эпоху, могут стать события во время урагана в Севастополе 11 ноября 2007 года. Украинские корабли, в отличие от кораблей Черноморского флота России, не были поставлены вовремя на защищенные стоянки. В результате украинский корвет «Винница» протаранил украинский же корабль управления «Славутич», а буксир «Корец» размазал об него правый борт. Корабль же управления «Донбасс» пришлось срочно спасать российскому буксиру МБ-160. О том, какая трагедия происходила на «Донбассе» (по словам очевидцев, его «крутило, как щепку!»), свидетельствует снимок из рубки — кресло командира корабля, к спинке которого в срочном порядке привязали веревкой икону Николая Чудотворца — покровителя мореплавателей. До сих пор не ясно, кто же управлял в тот момент «кораблем управления» — капитан или лично святой? Но не окажись рядом российского буксира, боюсь, и святой не помог бы.

Истории для взрослых от Олеси Бузины**Средневековый британский футбол.** Современные реконструкторы, увы, не могут передать всю его первобытную звериную красоту — сломанных рук не хватает

ФУТБОЛ ОТРЕЗАННОЙ ГОЛОВОЙ

Жестокая игра ■ Мяч в английском футболе первоначально символизировал голову убитого врага

Как известно, футбол придумали англичане. Они же на торговых кораблях разнесли эту игру по всему миру. Поэтому в Украине первый футбольный матч произошел в Одессе в 1878 году. Играли члены Одесского британского атлетического клуба. Естественно, между собой. Одеситы смотрели. А потом и сами стали гонять мяч по полю. Между прочим, одними из первых в русской литературе эту игру описали именно одеситы. Сначала Александр Козачинский в повести «Зеленый фургон», вышедшей в 1938 году и впоследствии дважды экранизированной. И Валентин Катаев в романе «Алмазный мой венец». Вот он, одесский футбол начала XX века в воспоминаниях этого гения южнорусской литературы:

«...футбольная площадка, лишенная травяного покрова, где в клубах пыли центрфорвард поддал мяч на край, умело подхваченный крайним левым. Крайний левый перекинул мяч с одной ноги на другую и ринулся вперед — маленький, коренастый, в серой форменной куртке Ришельевской гимназии, без пояса, нос башмаком, волосы, упавшие на лоб, брюки по колено в пыли, потный, вдохновенный, косо летящий, как яхта на крутом повороте. С поворота он бьет старым, плохо зашнурованным ботинком. Мяч влетает мимо падающего голкипера в ворота. Ворота — два столба с верхней перекладиной, без сетки.

Продолжая по инерции мчаться вперед, маленький ришельевец победоносно смотрит на зрителей и кричит на всю площадку, хлопая в ладоши самому себе:

— Браво, я!

(Вроде Пушкина, закончившего «Бориса Годунова». Ай да Пушкин, ай да сукин сын!)

Как сказали бы теперь, «был забит завершающий, победный гол» этого рядового гимназического матча, об окончании которого возвестил рефери сигналом принятого в то время трехзвучного судейского свистка».

В Киев, как и в Одессу, футбол занесли иностранцы. Но не англичане, а чехи. В начале прошлого столетия множество их приехало на заработки в «мать городов русских» из Австро-Венгрии, в состав которой входила тогда Чехия. Колыбель киевского футбола — Шулявка. Точнее, территория нынешней киностудии им. Довженко. Рядом с ней сегодня находятся руины

завода «Большевик». До революции он назывался заводом Грете-ра и Криванека и производил паровые машины и оборудование для сахарных заводов. Тут работало особенно много чехов — отличных мастеровых. Люди преимущественно молодые, холостые и здоровые, они в свободное время гоняли мяч. Первое киевское футбольное поле было разбито чехами на обочине Брест-Литовского шоссе — там, где теперь цветут яблони довшенковского сада и снимается «Большая политика». В 1902

Итальянская инсценировка. Уже ближе к оригиналу!**Назад к предкам.** В Италии, как и в Англии, футбол был мужской игрой

году чехи-рабочие с завода Грете-ра и Криванека основали первую киевскую команду — «Юг». В 1911 году в Киеве создали и первую городскую футбольную лигу. В нее входили шесть команд. Участники первого матча на Кубок Киева тоже известны — команда «Императорская Александровская гимназия» сыграла с командой «Четвертая гимназия». Забавно, что в памяти бывшего александровского гимназиста Миши Булгакова, как и в киевской мифологии, этот исторический факт совершенно не отразился. Наверное, Михаил Афанасьевич на очень жаловал футбол, предпочитая ему коньяк и карты.

Тем не менее футбол разлетелся по миру как-то сразу на рубеже XIX—XX веков, став всеобщим помешательством и в Европе, и в Америке, и в Африке — везде, где растет трава и светит солнце. И даже там, где трава не растет — на пляжах и вытоптаных, словно лошадиными ногами, школьных площадках. Мы в школе вообще играли на асфальте, ежесекундно рискуя разбить в кровь колени и локти при падении. Играли до одури! Даже школьные штаны друг на друге рвали!

Однако почти одновременно с футбольными энтузиастами появились и футбольные скептики. Автор знаменитого «Романа с кокаином», написанного в 20-е годы — М. Агеев — издевался и над футболоманией, и над спортивными болельщиками вообще: «Достаточно только обратить внимание на все растущую популярность таких спортсменов, чтобы признать, что уже не просто успех, а уже истинное обожание этих людей захватывает все большие круги общества. Об этих людях пишут газеты, их лица фотографируются, появляются в журналах, и, кажется, уже очень немного не достает, чтобы люди эти стали национальной гордостью. Можно еще понять, если нация гордится своими Бетховенами, Вольтерами, Толстыми (хотя и то, при чем здесь нация), — но чтобы нация гордилась тем, что ляжки у

Средневековые мячи чаще всего набивали соломой или шерстью

Ивана Цыбулькина здоровее, чем у Ганса Мюллера, — не кажется ли вам, господа, что подобная гордость свидетельствует не столько о силе и здоровье Цыбулькина, единственной заслугой которого будут его ужасно здоровые ляжки, сколько о немощи и болезни нации».

Но сколько бы ни иронизировали люди, подобные Агееву, футбол и национализм — близнецы-братья. Собственно, футбол — это символ национализма. Вдумайтесь: «Национальный чемпионат», «Национальное первенство», «Национальная сборная». Шестнадцать национальных сборных — вот вам и чемпионат Европы.

Спорт донациональной эпохи был аристократичным и индивидуалистичным — теннис, фехтование, верховая езда. Спорт эпохи наций — это футбол: игра коллективная, где «мы» и «они» выясняем, глядя на две команды, гоняющие мяч по полю, — кто круче? Недаром первым же символом независимости для Украины и России после флагов и гимнов стали национальные чемпионаты по футболу, заменившие прежние общесоюзные первенства. По сравнению с чемпионатом СССР это было жалкое, унылое зрелище. В начале 90-х те, кто имели счастье наблюдать spectacle московского «Спартака» и киевского «Динамо» в 70-е и 80-е, вообще перестали ходить на стадионы. Какое нам счастье было от разгрома динамовцами какой-нибудь бедной «Ворсклы»? Но это был дух эпохи. С этим ничего невозможно было поделать. Напомню, что первой в СССР «национальный чемпионат» завела крошечная четырехмиллионная Грузия, навеки погубившая этим прежнюю славу тбилисского «Динамо». Кому теперь интересно смотреть на битвы между командами грузинских «винзаводов»?

И все-таки, почему футбол изобрели именно в Британии? Нынче модны ревизионистские версии, утверждающие, что не Англия родина футбола, а Древняя Греция, Рим, Китай, Италия и даже доколумбовская Америка. По-моему, все эти версии стоят утверждения, что «Галичина — родина Иисуса Христа». Учитывая популярность футбола в мире, все хотят быть его основателями.

Действительно, в мяч играли по всему миру и две, и три тысячи лет назад. Есть барельеф голого древнего грека. Грек ногой набивает мяч. Стоящий рядом древнегреческий пацан на него смотрит и, как я понимаю, учится — перенимает технику. Но нет ни одного барельефа, где бы две древнегреческие команды гоняли мяч по полю, пытаясь забить его в ворота. Следовательно, изображение из Афинского музея — это элемент футбола, но еще не футбол.

Что-то футболоподобное было и у древних китайцев. Они называли это «цюцзуй» — в переводе «толкни ногой». Тоже есть гравюры, передающие дух этой забавы. Стоят китайцы в длинных халатах и жонглируют мячом. А где удары головой? Где подкаты защитников? Кто украл ворота? Почему не «цюцзуй», а «футболом» называем мы сегодня эту игру?

Нет, футбол — это поединок двух команд игроков по одиннадцать человек, на протяжении двух таймов по 45 минут бегающих по полю и без помощи рук пытающихся забить гол. Впервые его правила, близкие к нынешним, были сформулированы Футбольной ассоциацией

Полная свобода. В футбол можно было играть и руками и ногами. Современные правила возникли в 1863г.

Середина XIXв. Правила уже изобретены, но форма — отстой

Напугали монаха. Церковь была в ужасе от футболистов Средневековья

Футбол и без драки? Такое нельзя было даже вообразить

цией Англии 1 декабря 1863 года после нескольких встреч и дебатов в таверне «Вольные каменщики» в Лондоне. «Вольные каменщики» — это масоны. Думаю, таверна с таким названием была выбрана не случайно. Подавляющее большинство британской элиты состояло в масонских ложах. Таким образом масоны — родоначальники современного футбола.

Футбол — это не просто игра. Это способ контроля над массами, клапан, позволяющий спускать избытки их агрессивной энергии. В XIX веке британский правящий класс столкнулся с проблемой организации досуга низов общества. Простой англичанин тех времен мало напоминал Ньютона и Шекспира. Это было малообразованное, примитивное существо, проводящее свободное время

**Короля Эдуарда II
англичане казнили
еще в XIV в.
за гомосексуализм
и запрет футбола**

в пьянках и драках. С тех пор английские болельщики мало изменились. Помните, как в Киеве на днях несколько из них, напившись до чертиков, забыли в баре своего друга-инвалида? Так это нынешний, облагороженный вариант британского болельщика! Сто лет назад они вообще плохо помнили свои имена.

Старая добрая Англия — одна из самых диких и жестоких стран в мире. Если не верите, почитайте «Оливера Твиста» Диккенса или «Принц и нищий» Марка Твена. Маленький ГУЛАГ был в каждом приличном британском городе — он назывался «рабочий дом». Думаю, именно англичане и подсказали Сталину идею его ГУЛАГа. За бродяжничество в Англии в средние века казнили. Король Генрих VIII, чтобы не тратиться на дорогостоящую процедуру развода, своим женам просто отрубал головы. Слава Богу, хоть не лично, а с помощью палача. А женился он то ли шесть, то ли семь раз. Куда там Ивану Грозному! Не удивительно, что и первыми в истории Европы цареубийцами тоже стали англичане, отрезавшие публично

башку своему королю Карлу I в 1649 году. Это теперь они прикидываются хорошими — празднуют 60-летие правления королевы. Но я знаю этот народ — дай им волю, они бы и бабушку прикончили! Страшные люди — ничего святого, когда денег хотят. И неграми торговали, и колонии грабили, и китайцев опиумом с ума сводили, и всем преступникам со всех стран у себя давали и дают «политическое» убежище.

Откуда взялась такая разбойная нация? А ее вытолкали с континента на остров в эпоху Великого переселения народов. Никто в Европе не хотел жить рядом с племенем англов — от них отгородились Ла-Маншем, чтобы не иметь с ними дела. Больше всего европейцев ужасал народный обычай этих англов после сражения гонять по полю ногами отрубленную голову предводителя побежденного войска. Легенда гласит, что впервые такой матч состоялся в IX веке, когда англы устроили «футбол» со свежесрезанной головой какого-то датского принца, попытавшегося высадиться на Британских островах. Но я в это не верю. Думаю, они и раньше так развлекались. Отрежут кому-нибудь голову — и носят ее деревья на деревьях.

Когда, читатель, ты смотришь современный футбол, помни: первоначально вместо мяча была человеческая голова! Потом ее заменили надутым свиным мочевым пузырем. Игра эта была настолько свирепая, что во время ее ломали руки и ноги, били стекла в окнах, крушили лавки — играли то просто на улицах городов, толпа на толпу. А когда король Эдуард II в 1314 году запретил такой футбол как социально опасный, знаете, что с ним сделали? Заговорщики свергли короля с трона, заключили в замок и убили, загнав ему в анальное отверстие раскаленный

прут. Король, кроме того, что не любил агрессивный спорт, был по совместительству еще и геем. Поэтому бароны-заговорщики, отправляя его на тот свет, сказали: «Умри так, как грешил!» Это была первая, как я понимаю, жертва нелюбви к футболу и британским народным обычаям.

Конечно, к 1863 году, когда Футбольная ассоциация Англии опубликовала свои правила, маленький британец уже немного пообтегсался. Но назвать цивилизованным это существо можно было только с большой натяжкой. И в рабочий дом его отдавали, и в Америку вытаскивали, и в Австралию, а оно по-прежнему бухало и било морду себе подобному индивидууму. Поэтому британские джентльмены решили: пусть самые талантливые из этих опасных человекообразных будут игроками, а остальные — зрителями. Посадим их на трибуны, дадим пива — пускай расслабятся и меньше думают о новых революциях и нарушении общественного порядка.

Это и было главной причиной возникновения современного футбола — игры, придуманной для сублимации самых диких племенных инстинктов. Чтобы накануне матча кричали: «Устроим шведам Полтаву!», а не устраивали ее в реальности.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

«**Б**ывают странные сближенья», — говорил Пушкин. Наполеон отдал приказ Великой армии о вторжении в Россию 22 июня 1812 года. В этот же день в 1941 году советскую границу перешли гитлеровские войска. Конечно, многое в таком совпадении определяется просто календарем. На 22 июня выпадает самая короткая ночь и самый долгий день в году. И вслед за ним тоже идут короткие ночи и долгие дни с ясной солнечной погодой, без дождей и осенней распутицы, налипающей грязью на сапоги наступающей армии.

О чем это говорит? О том, что Наполеон, как и Гитлер, рассчитывал на молниеносную быструю победу. Только в стиле XIX века, когда еще не было танковых корпусов. Вряд ли он вообще первоначально собирался в дальний поход на Москву. Ему нужно было разгромить две разделенные русские армии — Багратиона и Барклая де Толли — у самой границы и продиктовать императору Александру I условия мира. Если хотите, это был превентивный удар. Наполеон опасался, что в противном случае русские сами вторгнутся в Европу. Если не в 1812-м, то в следующем году. И тогда — предательство союзников, всеобщая измена, отречение и какой-нибудь маленький остров (еще меньше, чем родная Корсика!), на котором придется коротать остаток дней. В общем, то, что и случилось в следующем, 1813 году, когда русская армия действительно снова вторглась в Европу.

Несмотря на то что 12-й год стал великим русским мифом, породив сотни книг, фильмов и толстовское выражение «дубина народной войны», ничего фантастического в этих наполеоновских страхах не было. Не Франция первой затронула Россию! У пожара Москвы была длинная предыстория. Бесконечная череда булавочных дипломатических уколов и штыковых выпадов, разъяривших Наполеона настолько, что он просто больше не мог терпеть. Его раззадорили. Спровоцировали. Вынудили. Может быть, впервые в жизни он потерял рассудок.

Все, кто учился в советской школе, читали в детстве «Войну и мир». А что делает князь Андрей в 1805 году на поле Аустерлица? В сердце Европы — в Чехии! И что вместе с ним на том же поле делает вся русская армия? Куда она шла, остановленная Наполеоном? На Париж! Она уже тогда, за семь лет до Бородино, маршировала прямо на столицу Франции!

Что делал Суворов в своем знаменитом швейцарском походе еще раньше — в 1799 году? Собирался полакомиться швейцарскими сырами? Сделать маленькое вложение в швейцарские банки? Хотел починить карманные часы в уже существовавшей тогда фирме «Брегет»? Вспомните: он шел в Швейцарию на соединение с корпусом Римского-Корсакова. А дальше два русских генерала объединенными усилиями должны были перейти швейцарскую границу и вторгнуться

Спровоцированная Отечественная ■ Русские дважды ходили на Париж перед тем, как Наполеон пошел на Москву!

НАПОЛЕОН ЖЕРТВА РУССКОЙ АГРЕССИИ

во Францию. Чтобы с корнем вырвать революционную заразу. Только не вышло! Пока «русский штык пронзал Альпы», как высокопарно выразился о походе Суворова один из романистов моего детства, французы на голову разгромили Римского-Корсакова, устроив ему маленький Аустерлиц до Аустерлица. Три генерала, четыре тысячи солдат и девять знамен достались им тогда в качестве пленных и трофеев.

Кем были эти русские войска за тысячи километров от родных границ? Агрессорами? А кем же еще? Точно так же, как сегодня являются агрессорами американцы в Ираке и Афганистане. Ничего принципиально нового не произошло в мире за последние двести лет. Сегодня ты — агрессор. Завтра — уже отражаешь чужую агрессию.

Так получилось, что в годы наполеоновских войн Россия и Англия воевали по одну сторону фронта. Точнее Россия воевала за английские интересы. Британские газеты уже тогда умели вести информационную войну. Поэтому императора Франции они изображали исключительно злым чудовищем. Английские мальчики и девочки свято верили, что Наполеон ЕСТЬ ДЕТЕЙ! Верили благодаря самой «свободной» в мире британской прессе, которую читали им их родители. Прямо так и верили: на завтрак — мальчика, на обед — девочку, а на ужин — микс из мальчиков и девочек. Чтобы не слабели полководческие способности! Есть исторический факт: когда императора Франции разбили окончательно и заперли на острове св. Елены, он подружился с дочерью английского коменданта, который его стерег. Первыми словами малышки были: «Ты не будешь меня кушать?». Вспомните этот эпизод, когда вам станут в очередной раз втирать сказки об объективности и непредвзятости британских масс-медиа! Геббельс — всего лишь их жалкий бесталанный ученик! Еще в 1803 году «Морнинг пост» задолго до всяких «расовых теорий» писала о Наполеоне (вдумайтесь!) как о «существе не поддающемся классификации» — «полуафриканце, полувропейце, средиземноморском мулате». Как вам такая «политкорректность»? Или название британского антинаполеоновского памфлета — «Зверства корсиканского дьявола»?

А дальше пошло-поехало! Раз англичане говорят, что Наполеон — чудовище, значит, так оно и есть. И появился Лев Толстой с его антинаполеоновскими выпадами и «дубиной». А чего еще было ожидать от злого отставного подпоручика, боившегося больше врага своей жены и люто завидовавшего французскому младшему лейтенанту, ставшему не просто генералом, но ИМПЕРАТОРОМ! А ведь и тот, и другой начинали службу в артиллерии...

Действительность совершенно не похожа на этот антинаполеоновский миф. Наполеон был не заурядным мясником, а универсальным гением. Он оставил после себя десятки побед, Французский банк, граждан-

Луи Бонапарт. С подачи брата по знакомству попал в короли Голландии

Жозеф Бонапарт. Себе на горе пошллся в короли Испании. Испания восстала

Жером Бонапарт. Устроился благодаря Наполеону королем Вестфалии. И сразу оказался на коне

Наполеон. «Пока пристроишь этих родственничков...»

ский кодекс имени себя, по которому до сих пор судится Франция, имперский стиль в архитектуре и мебели — так называемый «ампир». И фразу, с которой трудно спорить: «В Европе списывают мои законы, подражают моим учреждениям, завершают мои начинания. Значит, мое правление было не так уж плохо, как о том говорят? Я отстраивал деревни, осушал болота, заводил мануфактуры, соединил два моря каналом, строил дороги, сооружал памятники, а меня сравнивают с вождем гуннов Атиллой!».

Эта статья — не апология Наполеона, а всего лишь попытка разобраться, так ли он «виноват» в походе на Россию? Главным противником человека, которого называли «корсиканским чудовищем», был Александр I. Что мы помним об этом царе? Слова Пушкина: «Властитель слабый и лукавый, плешивый щеголь, враг труда, нечаянно пригретый славой, над нами царствовал тогда»? Как же ошибался юный еще не Александр Сергеевич, а просто Сашка Пушкин в оценке этого человека! Попал, как Дантесу в пуговицу! Как тогда пушкинская пуля отскочила от пуговицы его противника, так и это определение отскакивает от подлинного портрета государя императора Александра Павловича.

НАПОЛЕОН ПРОТИВ ЦАРЯ-ОТЦЕУБИЙЦЫ

Отчество его я вспомнил недаром. Ведь правивший Россией в 1812 году царь был убийцей своего собственного отца! Он не просто убил его, но и, глазом не моргнув, правил после этого Россией почти четверть века. Мог ли такое сделать «слабый» человек! А вот лукавый и сильный мог. Просто Александр, как никто другой, умел прятать свою силу. Говорят, он мучился от вины отцеубийства. Но мучения не мешали ему управлять гигантской империей. Помучится немножко и наслаждается. Ну и что, что папеньку замочил? Зато теперь император! И вообще в роду Романовых мочить надоевших родственников было в порядке вещей. Такая уж бандитская семейка! Бабушка Александра I

— Екатерина — замочила своего мужа Петра III. И ничего! Вошла в историю под прозвищем Великой. А прадедушка — Петр I — прикончил сына, царевича Алексея. Вот и Александру было не привыкать. Ему что папа, что Наполеон, надо будет — замочим! И спать пойдем, прикрыв плешь лаврами! Тем более что и плещи смолоду у Александра не было. Как всякий удачливый маньяк он отличался исключительно обаятельной внешностью. Дамы при виде этого царя так прямо падали — какая без чувств, а какая — прямо в постель.

Кстати, известный всей Европе факт убийства папаша все-таки немного смущал Александра I. Когда уже после отра-

корсиканском диалекте, был чем-то вроде предводителя международного мафиозного клана. Из-за французской революции корона Франции, по выражению Наполеона, валялась в канаве. Вот он ее и поднял — шпагой. После чего нацепил на себя, притащив из Рима папу венчать себя на царство. Не собственного папу, которого звали Карло и который к тому времени уже благополучно помер, а римского. Этот папа в Париж короновать Наполеона ехать очень не хотел, но новый император так на него цыкнул, сделал такие страшные глаза и пригрозил такими вполне земными, а не потусторонними карами, что папа послушался Наполеона, как когда-то маленький Наполеончик своего родного папочку.

Так как семья у Наполеона была большая (четыре братика и три сестрички), а родственные чувства сильные и глубокие,

хлебные места. Везде в Европе стоял крик ужаса: «Корсиканские иду! Сейчас будут бизнес отбирать!».

И только, повторяю, с Александром I Наполеон легкомысленно хотел дружить. Наверное, как Пушкин, думал, что это «властитель слабый». А лукавства и вовсе не замечал. Отчего же так хотелось дружить с Россией этому выдающемуся французскому императору? Да, просто ему, как всякому предводителю молодого мафиозного клана, не хватало легитимности! Ему хотелось породниться с каким-нибудь старым царствующим домом, чтобы весь мир увидел, что он не просто удачливый бандит, а, так сказать, «вор в законе». Ведь кем были все эти

Александр I — Наполеону:

«Не дам тебе сестру!

Сам ее любить буду!»

И стал любить

отнюдь не по-братски

как у всякого корсиканца, то всех своих близких он стал пристраивать на свободные королевские должности. Где место на троне освободится, туда братика и сует. Или специально на карте ему королевство из чужих земель выкраивает. Благо хорошая выучка и высокий моральный дух тогдашней французской армии это позволяли! Братика Жозефа назначил королем Испании. Братика Луи сделал голландским королем. Королем Вестфалии (это в нынешней Германии) определил братика Жерома. Пасынку от первой жены Жозефины — Евгению Богарне — пожаловал корону Италии. А лучшего друга, простого малограмотного гасконского мужика Иохима Мюрата, посадил на трон Неаполитанского королевства, предвзвременно изгнав оттуда Бурбонов. Весь это исторический процесс выглядел так, словно Наполеоновская мафия садилась на

царствующие дома — Романовы, Габсбурги, Гогенцоллерны? Бандитами! Только бандитство их было старое, подзабытое. Их собственные «наполеоны», севшие когда-то впервые на трон, остались в далеком прошлом. Европа привыкла, что из столетия в столетие ими правят королевские и императорские дома. Кто помнил, к примеру, что предок того же австрийского императора герцог Габсбург в средние века просто грабил купцов на горных дорогах и захватывал людей с целью выкупа? Теперь это были почтеннейшие благороднейшие люди, от мелкого бандитизма перешедшие к международным аферам, именным большой политикой. Женившись на сестре или дочери одного из таких, ты сам как бы становился «благородным».

«ЛЮБЛЮ СЕСТРУ СВОЮ, НО СТРАННУЮ ЛЮБОВЬЮ...»

Из всех старинных разбойничьих семейств, украсивших головы коронами империй, больше всего Наполеону приглянулась сестра русского царя Александра — Екатерина. В 1808 году, за четыре года до вторжения в Россию, два императора встретились в германском городе Эрфурт как лучшие друзья. Речь шла об условиях раздела Европы. Этот вопрос решили просто — Европу в очередной раз поделили. Александр согласился с тем, что Наполеон «накажет» Австрию, а Наполеон дал добро на аннексию русскими Финляндии. В знак добрых отношений бывший лейтенант набрался смелости и намекнул, что хотел бы получить руку сестры владыки Севера.

Пухленькая и кудрявая Екатерина Романова была лакомым кусочком. Однако Наполеон не знал всех тайн русского двора. Царевна нравилась не только Наполеону, но и... самому Александру. Он любил ее отнюдь не братской любовью. Современный русский историк Олег Соколов в книге «Битва двух империй» так характеризует эту пикантную ситуацию: «На самом деле, молодого царя и его сестру связывали довольно странные отношения, не слишком похожие на братскую любовь. Вот одно из писем Александра к сестре, опубликованное великим князем Николаем Михайловичем: «...К сожалению, теперь я не могу воспользоваться своим старым правом, чтобы в Вашей спальне в Твери покрывать Ваши ножки нежнейшими поцелуями. Так что, мадам, развлекайтесь, как следует, и не забывайте бедного арестанта в Петербурге».

Кроме того, еще одним любовником Екатерины был знаменитый генерал Багратион. Одним словом, все Русское царство не желало этого брака. Сестра царя была нужна слишком большому количеству мужчин в самой России. Они не собирались отпускать ее во Францию.

(Окончание в следующую субботу)

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Окончание.

Начало в номере за 23 июня

Посватавшись к сестре Александра I великой княжне Екатерине, Наполеон ничего не знал о ее скандальных романах с собственным братом и генералом Багратионом. Высшее общество жило тогда закрыто. Приоткрывать публике интимные секреты было не принято. Не существовало даже такого понятия, как светская хроника. Любопытность великой княжны Екатерины Павловны была одной из самых тщательно охраняемых тайн петербургского двора. Ни французская, ни даже самая информированная тогда английская разведка не смогли засунуть нос в замочную скважину спальни царской сестры.

ИНЦЕСТ ПО-РУССКИ

Но даже если бы Наполеон знал эту «страшную» тайну, его желания жениться это не убавило бы. Сын бедного дворянина с Корсики, несмотря на все свои таланты, в одном не отличался от самого пошлого обывателя — ему хотелось войти в высший свет и стать там своим. Просто для обывателя таким светом могло быть общество местного помещика или, если его аппетиты были обширнее, дружба с губернатором, генералом или министром. На его дочери он мечтал жениться. А Наполеон, волею судьбы, проник на самый верх европейского «хорошего» общества. Он воевал и заключал мирные договоры с императорами и королями. Естественно, ему хотелось получить руку сестры или дочери одного из них.

Тем не менее, несмотря на все поражения, которые понесла русская армия при Цюрихе, Аустерлице и Фридланде, Александр I отказал Наполеону. Наигравшись в любовь с собственной сестричкой, он выдал ее замуж за герцога Георга Ольденбургского — никому не ведомого германского князька, не имевшего и сотой доли таланта Наполеона. Воистину, никогда сильные мира сего не ценили людей по заслугам! Французский посол, узнав, кем заменили его императора, написал в депеше: «Герцог уродлив, тшедушен, лицо его покрыто прыщами, он плохо говорит». И это не было пристрастной оценкой дипломата, пытавшегося подсластить пилюлю для своего монарха. Жена русского царя императрица Елизавета написала о герцоге: «Его внешность малоприятна, при первом впечатлении даже чрезвычайно неприятна, хотя русский мундир его несколько приукрасил. Я бы никогда не поверила, что он может возбудить любовь».

Тем не менее именно этого прыщавого уродца предпочли победителю при Аустерлице, и он эту пилюлю... проглотил. Великий человек, способный проливать кровь бочками, терпел издевательства со стороны русского двора, как обычный школьник. Кроме Екатерины, у Александра I была еще одна сестра — Анна. В 1810 году ей как раз исполнилось 15 лет и она уже вполне созрела для роли супруги великого человека. Посол Франции в Петербурге, наведя справки, доносил своему императору, помешавшемуся на идее заполучить в постель

Спровоцированная Отечественная ■ Война 1812 года началась из-за отказа царя выдать за Наполеона сестру

НАПОЛЕОН ЖЕРТВА РУССКОЙ АГРЕССИИ-2

Наполеон Бонапарт после отречения в 1814 г. «Да, ребята, неудачно я женился. Надо было брать русскую!»

русскую царевну: «Она высока для своего возраста и более развита, чем обычно. По словам тех, кто составляет двор ее матери, она созрела уже в течение пяти месяцев. Ее тело, ее грудь, все говорит об этом. Как и все великие княжны, она очень хорошо воспитана и образована. У нее есть все для принцессы, которой нужно будет находиться в центре двора».

НЕ ПРИНЦЕССА, А ДЕТОРОДНАЯ МАШИНА!

Особый интерес у Наполеона вызывали репродуктивные способности русской принцессы. Он собирался обзавестись законным наследником и основать новую династию. Коленкур успокоил своего хозяина, описав дипломатическим шифром, что 15-летняя Анна Павловна

созрела во всех смыслах, а породой явно пошла в мать — императрицу Марию Федоровну, которая, по словам посла, была «настоящей машиной для производства детей».

Наполеон довольно потирал руки в своем дворце Тюильри, надеясь получить такую же отменную «детородную машинку» в лице великой княжны, и приказал Коленкуру найти способ донести до Александра I свое решительное желание вступить в законный брак. До вторжения в Россию оставалось два года. Еще все можно было предотвратить. Ответ молодой царь согласием на брачную инициативу императора Франции — и десятки тысяч погибших при Бородине остались бы живы, Москва не сгорела бы, а Россией и Фран-

цией, не исключено, до сегодняшнего дня правили бы потомки Бонапартов и Романовых. И, что самое главное для меня как филолога, в московском пожаре не сгорел бы единственный экземпляр древнерусской рукописи «Слова о полку Игореве», которой растопили печку французские завоеватели в особняке графа Мусина-Пушкина.

И как же поступил в ответ на добрые побуждения Наполеона наш дипломатичный царь Александр? В высшей степени по-свински. Причем свинство его было облачено в изящнейшую дипломатическую упаковку. Усадив Коленкура рядом с собой на диване, царь выразил неимоверный восторг по поводу желания повелителя Франции показать любимой сестренке Париж

и небо в алмазах императорской короны. «Что до меня, — сказал послу Александр, — то скажу вам откровенно, моя сестра ничего лучшего не может сделать. Но последняя воля моего отца предоставляет моей матери полную свободу распоряжаться устройством судьбы ее дочери. Мысли моей матушки часто не совпадают ни с моими желаниями, ни с политикой, ни даже со здравым смыслом. Если бы все зависело от меня, вы получили бы мое согласие, не выходя из моего кабинета. Я подумаю, как все это устроить, и дам вам ответ, как вы того желаете. Но нужно дать мне в распоряжение, по крайней мере, десять дней, чтобы я уговорил свою упрямую мамочку».

На самом деле, на мамашу Александру I было так же наплевать, как и на покойного папашу, которого он сверг с трона и дал укокошить своим офицерам. Лукавый царь просто издевался над послом Наполеона — прикидывался дурачком, якобы не имевшим власти даже в собственной семье. Вот пойду спрошу мамочку — если она разрешит, дам вам сестру. Напрасно было бы даже повторять, что русский император не спрашивал у мамы разрешения, ни когда лез в постель к старшей сестре, ни когда в 1805 году вторгся со своими войсками в Европу, двинувшись походом на Париж.

«Я БЫ ЕГО БУТЫЛКОЙ ПО ЧЕРЕПУ!»

Попросту говоря, Александр провоцировал Наполеона. После двух свиданий с французским императором в Тильзите и Эрфурте он хорошо понял натуру своего противника. Инициативный Наполеон не любил, когда отклоняют его предложения. Он был способен терпеть до поры до времени, а потом разрешать накалившуюся обстановку с помощью конфликта. Мог вазу расколотить, повздорив со своей прежней женой Жозефиной, а мог и войну объявить. В любом случае, теперь Наполеон был бы агрессором, а о двух походах русских на Францию в 1799 и 1805 годах все забыли бы!

Мы действительно недооцениваем Александра I Благословенного. В молодости он делал ошибки. Например, под тем же Аустерлицем, когда в нетерпении настоял на том, чтобы русские войска спустились с господствующих Праценских высот и немедленно атаковали французов. Тогда сражение было проиграно русскими, вопреки всем военным правилам. Из-за элементарной ошибки! Добровольная «уступка» высоты Наполеону дала возможность французам прорвать центр русско-австрийской армии. Не так Наполеон выиграл, как Александр проиграл. Но теперь уже царь собирался растянуть войска своего противника, увлечь их в Россию и уничтожить, как котят, дав возможность казакам покатаются с одетыми на пики головами французских гусаров.

Естественно, Наполеон такой хитрости от русского «брата» (все монархи официально именовали друг друга «братями») не ожидал. В прежние времена русские войска всегда упорно лезли на рожон. Они сами атако-

Печальный финал французской прогулки на Москву. Пропало все — и слава, и империя, и император. Остался только мороз и утраченные победы

вали и проигрывали из-за этого сражения. Наполеон верил, что эти дураки русские ничему не научились и будут действовать в том же духе — как при Аустерлице. Достаточно только собрать войск побольше, вторгнуться в Россию познергичнее и навязать сражение у самой границы.

А действовать решительно император умел. С самой юности он об этом мечтал, а когда представилась возможность, только то и делал, что совершал поступки, перед которыми останавливаются в ужасе рядовые люди. Сохранились любопытнейшие мемуары великого французского актера Тальма, знавшего Наполеона еще в те времена, когда он был простым капитаном французской королевской армии Буонапарте. Тогда капитан Буонапарте зашел к Тальма прямо в гримерку и выразил восторг по поводу замечательной игры. Они подружились и через несколько дней вместе наблюдали, как парижская чернь пошла на штурм королевского дворца. «Через два дня мы снова увиделись с капитаном Буонапарте, что произошло вечером 20 июня. День этот был ужасным днем для монархии. Королю надели на голову красный колпак, украшенный трехцветными кокардами. Король не возражал. Были принесены бутылки с вином. Кто-то раскупорил одну из них, отпил из нее сам и передал королю. Людовик отпил из нее в свою очередь. Вечером я встретил на улице Ришелье Буонапарте. Он сказал:

— Ваш король, действительно, кретин...

— Вы слишком строги, капитан, — отвечал я.

Он пожал плечами.

— Вообразите, что вы — король Франции, — сказал я с улыбкой, что бы вы сделали на его месте?

— Я приказал бы зарядить две-три пушки и смел бы всю эту сволочь... Вы не имеете представления, до какой степени народ боится пушки!..

Семейная идиллия. Наполеон с наследником, которого ему подарила австрийская принцесса Мария-Луиза

который предложил бы мне пить, притом его же бутылкой.

А 10 августа мы вместе с ним смотрели из окна моего обоящика Фовелю на взятие Тюильри. С этого дня я начал верить в

**Анна Павловна
не пошла замуж
за Наполеона.**

**Зато стала королевой
Голландии. Тоже круто!**

— А если бы артиллеристы отказались стрелять?

— Тогда мне оставался бы еще один, последний, выход: разбить голову того человека,

судьбу этого молодого человека, наблюдая, как он то краснел, то бледнел, как он шептал про себя приказания, которые произнес бы громко, будь он на месте коменданта дворца. Другие уви-

дят его у пирамид, при Маренго, при Аустерлице — один я видел его 10 августа. Не знаю, был ли когда-либо император Наполеон прекраснее, чем в тот день был капитан Буонапарте!..

Вместо русской великой княжны Наполеон в спешном порядке женился на дочери императора Австрии Марии-Луизе. Свадьба произошла в темпе кавалерийского рейда. Пока русский двор давал уклончивые ответы, что следует подождать, пока Анне Павловне исполнится 18 лет, Франция в два счета сговорила с Австрией. Второго апреля 1810 г. австрийская принцесса въехала в Париж, в тот же день состоялся ее брак с Наполеоном и в ту же ночь бывший капитан узнал, как устроены императорские дочери и чем они отличаются

от обычных смертных. В разгар этой истории, когда окончательный выбор невесты для Наполеона еще не был решен, первый канцлер Французской империи Камбасерес пророчески сказал: «Я уверен, что через два года у нас будет война с той монархией, на принцессе которой император не женится. Война с Австрией меня совершенно не пугает, а вот от перспективы войны с Россией я содрогаюсь — ее последствия могут быть непредсказуемыми».

Современный российский историк Олег Соколов в книге «Битва двух империй» пишет: «Что могло бы помешать Александру I выдать свою сестру замуж за императора Франции, если бы царь действительно желал мира? Брачный союз с могущественной империей никак нельзя было назвать мезальянсом по отношению, скажем, к браку великой княжны Екатерины с прыщавым Георгом Ольденбургским!.. Неужели российским интересам помешала бы русская императрица величайшего государства тогдашней Европы, или, говоря современным языком, наличие сильнейшего «русского лобби» при французском дворе?! Ее присутствие на французском троне при том уважении, которое Наполеон испытывал к брачным узам, фактически означало бы гарантию того, что войны между Россией и Францией не будет. Отныне можно было бы спорить, даже ругаться, но сложно в этом случае представить себе, чтобы Наполеон отдал приказ начать войну против своего шурина! Отказывая Наполеону в руке своей сестры, Александр толкал императора французов на союз с Австрией и на поддержку поляков; следовательно, это была сознательная провокация, направленная на разжигание военного конфликта».

Увы, Наполеон поддался на провокацию Александра.

взгляд Олеси Бузины

Сходка революционной молодежи. Именно за этими злоумышленниками запретил следить потомок Полуботка

Генерал Джунковский. Жандарм-любитель

ПОТОМОК ГЕТМАНА ПОЛУБОТКА — ГЛАВНЫЙ ЖАНДАРМ РОССИИ

Генерал-лейтенант Владимир Федорович Джунковский был человеком, в биографии которого самым удивительным образом переплелись трагические и комические элементы. Потомок древнего малороссийского рода, происходившего, по легенде, от татарского хана Джунке. Выпускник привилегированного Пажеского корпуса в Петербурге, поставившего Российской империи кадры гвардейских кавалерийских офицеров и... генерал-губернаторов — именно это учебное заведение окончил автор известных мемуаров «50 лет в строю» граф Игнатъев. Многолетний адъютант великого князя Сергея Александровича, до сорока лет не сумевший подняться выше капитана, и боевой командир 15-й Сибирской стрелковой дивизии в годы Первой мировой войны. Борец с пьянством и основатель Музея Бородинской битвы под Москвой. Пчеловод и жандарм. Убежденный монархист и консультант Феликса Дзержинского. Кем он был на самом деле? А Бог его знает! Лично у меня нет ни сил, ни желания осуждать или прославлять одного из последних командиров Отдельного корпуса жандармов Российской империи. Но его биография позволяет лучше понять, по каким неписанным законам жила высшая бюрократия дореволюционной России и благодаря каким талантам «кадры» занимали свои посты, с одинаковым успехом руководя тайной полицией и пчелами, алкоголиками и сибирскими стрелками. Это тем более поучительно, что по тем же законам знакомства и «случая» формировалась партийная номенклатура застойного СССР и нынешняя политическая «элита» независимой Украины. Вроде бы

По протекции ■ Ни дня не прослужив в полиции, генерал Джунковский сразу же возглавил Корпус жандармов

С добрым начальником. Джунковский с подчиненными жандармами

ничего общего, на первый взгляд, нет между дореволюционным генерал-лейтенантом в роскошных эполетах и современным «менеджером», как в шутку называют топ-менеджеров, в костюмчике с галстуком. А присмотришься, как оба скачут с должности на должность, оставляя за собой руины, и понимаешь: честные люди, хорошие, но лучше бы держать их на цепи и не подпускать ни к какому делу!

Кроме всего прочего, в историю России Владимир Джунковский вошел как человек, попытавшийся устранить из царского окружения Распутина и перестроить деятельность жандармерии на основах душевности и благородства. Вступая в 1913 году на должность командира корпуса жандармов, наш герой в первом же приказе огласил подчиненным принципы своей дальнейшей деятельности: «Отметив главнейшие руководящие начала деятельности Корпуса жандармов, выражаю надежду, что в офицерской среде его я встречу те качества, которыми гордится Русская армия, а именно: дух товарищества, взаимного доверия и благородного прямотушия в отношении к начальникам, друг к другу и к подчиненным. Отклонения от этих принципов я не потерплю».

Создатели недавно снятого российского документального фильма, который посвящен био-

графии Джунковского, просто восхищаются своим героем. Вот, мол, какой был человек! Между тем деятельность нового главного жандарма парализовала агентурную работу всего его ведомства. Едва вступив в должность, Джунковский обнаружил, что агентами секретной полиции являются

часто весьма уважаемые люди, вплоть до депутатов Государственной думы. Для любого настоящего жандарма это было бы показателем высокого качества работы его подчиненных. Но не для Владимира Федоровича как жандарм-любителя. «Непорядок!» — решил он и тут же стал перестраивать деятельность охраны на основе методов Льва Толстого о любви к ближнему.

Кроме должности командира корпуса жандармов Джунковский был еще и заместителем мини-

стра внутренних дел. Тогда этот пост забавно назывался «товарищ министра». Что мог посоветовать своим подчиненным новый начальник, служивший до этого только московским генерал-губернатором и адъютантом великого князя? Ничего! А как же тогда ум показать? Естественно, обнаружив недостатки в работе — не так собираете информацию. Причем в своих мемуарах, как всякий бывший высокопоставленный честный дурак, Джунковский признается в этом с очаровательной простотой, которая, как извест-

**Генерал
Спиридович
завещал любить
тайных агентов,
как женщин**

но, хуже воровства: «Белецкий на докладах у меня очень часто упоминал, что такие-то сведения у него имеются от «Икса», но мне и в голову не приходило, что этот «Икс» был не кто иной, как Малиновский, спрашивать же Белецкого, кто этот «Икс», я считал для себя излишним и вообще никогда не интересовался вопросами, какие у него имелись секретные сотрудники, не снисходя до этого».

Упомянутый Степан Белецкий — это директор Департамента полиции. Генеральская должность! Департамент полиции — ведомство, в которое входили все охранные отделения Российской империи. Именно они вылавливали революционеров, пытавшихся методами агитации и террора изменить государственный строй. Революционеры устраивали восстания, публиковали подрывную литературу, «мочили» губернаторов и министров. Именно они, кстати, разорвали на куски бомбой в 1905 году прежнего начальника Джунковского, великого князя Сергея, выехавшего из Кремля на саночках в баню. Естественно, что полиция стремилась иметь агентов в среде революционного подполья. Некоторые из этих тайных сотрудников хорошо росли в революционной иерархии и пользовались доверием своих партийных товарищей, на которых «стукали» в Департамент полиции, а один из них — Роман Малиновский (человек, обличенный доверием самого Ленина!) даже стал депутатом Думы от ленинской РСДРП. Это ведь была либеральная демократическая царская Россия с легальными выборами и независимым судом!

Что плохого, если депутат Госдумы Малиновский находится в курсе всех дел подпольщиков и регулярно докладывает о них своему полицейскому начальству? Да с такого человека пылинки надо сдувать! Ценнейший агент! Но совсем другого мнения был об этой ситуации новый заместитель министра. Между ним и директором Департамента полиции Белецким, ведавшим секретными агентами, вскоре возник конфликт.

Белецкий был полной противоположностью Джунковского. Единственное, что их объединяло, это украинское происхождение. Но сыну генерала Джунковского все приносили на блюде, а Белецкий дослужился до своей генеральской должности в полиции из обычных черниговских мещан. Он за свой счет окончил юридический факультет Киевского университета св. Владимира, поступил в канцелярию киевского генерал-губернатора, долго тянул служебную лямку на различных должностях, медленно поднимаясь вверх, пока не приглянулся своими деловыми качествами знаменитому министру внутренних дел и одновременно премьер-министру Петру Аркадьевичу Столыпину. Так он попал в Департамент полиции, что было близко ему в связи с юридическим образованием, и оказался там последним великим реформатором.

Именно Белецкому принадлежит честь организации прослушки телефонных разговоров. Вскрытием писем русская полиция занималась еще с XVIII века, ни в чем не отставая от своих зарубежных коллег. Она читала переписку послов, заговорщиков, шпионов. Именно перехват одного из писем, посланных по обычной почте, позволил раскрыть заговор с целью убийства Александра III, в котором участво-

Джунковский с чинами Департамента полиции МВД. Вот они, главные душителы революции

Всю жизнь на коне. Командиру Корпуса жандармов везло по службе

Ротмистр жандармерии с супругой. Обычное полицейское счастье...

вал старший брат Ленина. Но до мысли подслушивать телефонные разговоры дошел именно наш земляк Степан Петрович Белецкий — отец отечественной прослушки.

В новом начальнике он видел всего лишь импозантного недоумка, волею случая из альянсов ставшего замминистра. К тому же еще и опасного по причине полного полицейского непрофессионализма. Однако Джунковский был не полный дурак. Усмотрев в Белецком возможного кандидата на свою должность, он добился его увольнения с должности директора департамента, а методы, которыми тот добывал информацию в революционной среде, объявил аморальными. Следующей жерт-

вой Джунковского стал депутат Госдумы Малиновский — ценнейший информатор Белецкого. «Он числился личным сотрудником директора Департамента полиции Белецкого под именем «Икс», — вспоминал Джунковский. — Так шло время, пока директором Департамента полиции был Белецкий; когда же мне удалось с ним расстаться и заменить его безукоризненным и кристальной чистоты человеком — В. А. Брюн де Сент-Ипполитом, то тайна департамента открылась мне».

Джунковский потребовал от Малиновского оставить пост депутата Думы. Под угрозой невыносимого разоблачения со стороны своего же начальства секретный

агент-большевик уехал в эмиграцию. Все это кажется фантастикой. Но это было!

Между тем главный принцип, которым должен был руководствоваться жандармский офицер в работе со своими осведомителями, был сформулирован одним из коллег Джунковского и Белецкого — генералом Александром Спиридовичем — почти поэтически, что, впрочем, неудивительно, если учесть, что по женской линии Спиридович был потомком баснописца Крылова: «Вы, господа, должны смотреть на сотрудника как на любимую женщину, с которой вы находитесь в нелегальной связи. Берегите ее, как зеницу ока. Один неосторожный шаг, и вы ее опозорите. Помните это, относитесь к этим людям так, как я вам советую, и они поймут вас, доверятся вам и будут работать с вами честно и самоотверженно... Никогда и никому не называйте имени вашего сотрудника, даже вашему начальству. Сами забудьте его настоящую фамилию и помните только по псевдониму».

Спиридович же как настоящий кадровый жандарм с большим опытом предупреждал молодых офицеров тайной полиции о психологической ломке, которая непременно случается почти у каждого осведомителя: «Помните, что в работе сотрудника, как ни был он вам предан и как бы он честно ни работал, всегда, рано или поздно, наступает момент психологического перелома. Не прозевайте этого момента. Это момент, когда вы должны расстаться с вашим сотрудником. Он больше не может работать. Ему тяжело. Отпустите его. Расставайтесь с ним. Выведите его осторожно из революционного круга, устройте его на легальное место, исхлопочите ему пенсию, сделайте все, что в силах человеческих, чтобы отблагодарить его и распрощаться с ним по-хорошему. Помните, что перестав работать в революционной среде, сделавшись мирным членом общества, он будет

и дальше полезен для государства, хотя и не сотрудником; будет полезен уже в новом положении. Вы лишитесь сотрудника, но вы приобретете в обществе друга для правительства, полезного человека для государства».

Ни в коем случае не нужно путать секретных сотрудников, о которых с таким воодушевлением говорил Спиридович, с обычными анонимщиками или добровольными стукачами, доносящими на коллег начальству. Высказывание жандармского генерала принадлежит к эпохе, когда имперская власть и революция вели борьбу не на жизнь, а на смерть. Каждый осведомитель в прямом, а не в переносном смысле рисковал своей головой в случае разоблачения. Тот же Малиновский после революции в 1918 году был расстрелян победившими большевиками, узнавшими о его работе на полицию. А Спиридович — не просто красноречивый теоретик жандармского ремесла, а боевой начальник Киевского жандармского управления. Его карьера взлетела вверх после того, как в 1903 году он получил ранение при захвате опаснейшего эсеровского террориста Гершуни.

Всего этого Джунковский, никогда не занимавшийся оперативной работой и не завербовавший в жизни ни одного агента, просто не мог понять. Возглавляя Корпус жандармов из 12 700 человек, чьими обязанностями было «обнаружение и исследование государственных преступлений», он не знал даже азав своей службы. Его назначение было одной из крупнейших кадровых ошибок императора Николая II. Но ни царь, ни новоиспеченный жандарм об этом даже не догадывались.

Следующий шаг Джунковского в качестве главы жандармского ведомства был не менее поразительным. Российские революционеры подыски-

Великий украинец
С. Белецкий —
пионер
телефонной
прослушки

вали кадры для своих рядов среди гимназистов и студентов. Они считали, что учащаяся молодежь является наиболее подходящей средой для распространения марксистских идей — горячим элементом будущей революции. Естественно, полиция следила за студентами.

Секретные осведомители вербовались из их же среды. Но Джунковский, одевший жандармскую форму с серебряными погонами с целью, как он говорил, «поднять престиж этого мундира» и «постараться искоренить все то, что вызывало недоброжелательное к нему отношение», был жандармом только по форме, а не по существу. Он распорядился запретить вербовать осведомителей из числа учащихся, дабы «не развращать юношество». Теперь полиция ничего не знала о революционной деятельности среди молодежи, но любви к жандармам у либеральной общественности все равно не прибавилось.

Однако расплата за такое легкомыслие уже поджидала Джунковского за следующим поворотом бюрократического коридора.

Окончание читайте в
следующую субботу

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Выражение ■

«Жить по-царски» стало крылатым. Но что это значило в реальности?

Напрасно думать, будто императорское ремесло предполагало какую-то особую свободу. Самовыражались на троне только действительно сильные личности вроде Петра I. Остальные просто тянули лямку, связанные путами внешних приличий. Не они командовали, а ими. В результате у царственных особ складывалось впечатление, что они просто заложники — министров, охраны и внешних приличий, которые нужно соблюдать, если ты царь.

НОСКИ НИКОЛАЯ КРОВАВОГО.

Характерный пример: Николай II очень любил играть в теннис. Но купить носки для теннисного костюма было для него настоящей проблемой. Историк повседневного быта Романовых Игорь Зимин так упоминает об этом в книге «Царские деньги»: «Вырубова описывает эпизод, когда Николай II пожаловался ей, что страстно желает получить цветные носки к своему теннисному костюму. Когда изумленная собеседница спросила, в чем, собственно, проблема, император ответил, что как только он подумает, сколько людей будет вовлечено для совершения этой пустяковой покупки, сколько будет недоуменно поднятых бровей и пожиманий плечами, то у него моментально пропадает всякое желание отдать соответствующее распоряжение. По его словам, требовалось как минимум десять человек, чтобы у него появились новые теннисные носки. Когда Вырубова на следующий день подарила ему вожделенные цветные носки, которые она купила в ближайшем магазине, царь был просто счастлив».

Простое человеческое развлечение шопинг было для императора и великих князей чем-то вроде деликатеса. Царь не мог выйти из Зимнего дворца, чтобы зайти в магазин на Невском (это пять минут ходьбы!) и купить там папиросы, ручку, выбрать сукно для мундира, потолкаться пару часиков в книжном, посидеть в кафе с любимой женщиной или сбегать в аптеку, если вдруг прихватило желудок. Все это строгайше запрещалось этикетом императорского двора. Посещение членами императорской фамилии любого магазина сделало бы ему рекламу — тогда обиделись бы постоянные поставщики, возникли бы проблемы у охраны, обязанной постоянно обеспечивать безопасность первых лиц империи и тд. и тп...

ПЕТР ВЕЛИКИЙ ЛЮБИЛ ПОРНОГРАФИЮ. Петр I вел себя совершенно свободно — он не только ездил в Петербурге, куда хотел, но и мог пройтись дубиной по спине любого, кто, по его мнению, плохо строил столицу. Вместе со свитой этот император свободно дебоширил во время

ЖИТЬ ПО-ЦАРСКИ!

Николай I с офицерами конной гвардии. Этот император еще свободно ездил по Петербургу. И с помпой. И без — в обычных санях без охраны

заграничных визитов во дворцах, где он останавливался согласно протоколу. В гостях у короля Пруссии Фридриха Вильгельма Петр вместе с собутыльниками переломал всю мебель. По словам королевской дочери принцессы Вильгельмины, «в 1719 году в Берлин приехал царь Петр. Его пребывание у нас так сильно смахивает на анекдот, что заслуживает, чтобы я его описала в моих мемуарах. Так как он не любил большого общества и не терпел торжественных приемов, он попросил, чтобы король распорядился отвести для него помещение в увеселительном замке королевны, расположенном в предместье Берлина. Королеву это очень мало обрадовало, так как замок был лишь недавно выстроен, а кроме того, она положила много забот и затрат, чтобы побогаче и покрасивее убраться его. Там была великолепная коллекция фарфора, на стенах повсюду висели дорогие зеркала, и дом стал, действительно, походить на сокровище, откуда и произошло его название. Дом был окружен садом, неподалеку от него протекала река, а это еще более увеличивало красоту его местоположения. Чтобы уберечь вещи от порчи, которую русские гости производили повсюду, куда бы они ни приехали, королева приказала вывезти из дома всю дорогую мебель и те из украшений, которые легко могли разбиться... Наконец, через два дня весь этот варварский двор покинул Берлин. Королева поспешила в Монбийо, где все выглядело словно после разрушения Иерусалима. Никогда ничего подобного не было видано! Все до того было испорчено, что

Николай II. Настрелял больше 20 000 ворон и 6000 бродячих кошек

Александр II после охоты. Однажды этого царя чуть не загрыз медведь

королеве пришлось заново перестроить весь дворец».

Кроме того, раскомплексованный Петр выпросил у своего «брата» (все императоры и короли называли друг друга братьями) Фридриха Вильгельма шкаф черного дерева, так как он чрезвычайно ему приглянулся, для мебелировки собственного дворца, и пришел в варварский восторг, увидев античную статуэтку «в неприличной позе». Ее царь тоже забрал с собой, как мальчишка прихватывает у взрослого порнографическую открытку. Почувствуйте разницу! Великий Петр прихватывал все, что плохо лежало, а Николай II стеснялся лишний раз отдать приказание придворным холоум и сгонять их в магазин за носками.

НИКОЛАЙ I ШАЛИЛ ПОБЫСТРОМУ. Последним, кто в династии Романовых свободно гонял по улицам, был воспетый Тарасом Шевченко в поэме «Сон» Николай I. Он разъезжал в санях или открытом экипаже, заходил в лавки, проверял таможенно, заскакивал по-быстрому к любовницам (одной из них была вдова поэта Пушкина) и вообще являл собой зримый символ эффективной власти, которая может проникнуть «везде». Но и он уже много стеснялся. К примеру, всю жизнь этот император играл роль примерного супруга, хотя его постоянная любовница Варенька Нелидова жила вместе с его официальной семьей в Зимнем дворце. Впрочем, в половых шалостях Николай Палкин мог даже спуститься «в народ» — с дамами царь знакомился на маскарадах и тут же, не теряя времени, их употреблял. У него была привычка начислять небольшие денежные презенты особам, которых он «шпокнул». Они начислялись из так называе-

мых «гардеробных сумм». В 1853 году (это как раз начало Крымской войны) Николай I, которому шел уже шестой десяток, выплатил из «гардеробных» жене коллежского регистратора Грибанова дважды по 300 рублей, дочери коллежского секретаря Авдотье Юрьевой трижды по 300 рублей и дочери титулярного советника «девице Герасимовой» — скромные 38 рублей. По-видимому, девица Герасимова не приглянулась монарху всерьез.

В отличие от папы, сын Николай I Александр II по улицам своей столицы свободно уже не носился. Максимум, что он себе позволял, — это прогулки в Летнем саду и возле Зимнего дворца. Но после двух покушений со стороны маньяков-революционеров и то, и другое пришлось прекратить. Одна из причин затворничества царской семьи была связана как раз с нарастанием революционной активности. Поэтому с таким удовольствием сестра последнего царя, великая княгиня Ольга Александровна, вспоминала походы по магазинам в Копенгагене, где она вместе с няней гуляла инкогнито: «Никогда не забуду того волнения, которое я испытывала, когда впервые в жизни могла гулять по улице, разглядывая витрины магазинов, зная при этом, что могу войти в любую и купить все, что мне заблагорассудится. Это было больше чем удовольствие!».

Царская жизнь — это не просто сказка, а прежде всего работа топ-менеджером великой державы. Императорам приходилось много времени проводить за письменным столом, вникать в сложнейшие вопросы финансов, армии, флота, просвещения, транспорта. Система самодержавной власти предполагала функционирование государственного механизма по принципу ручного управления. Ошибка монарха оборачивалась серьезной аварией — проигран-

Зал Зимнего дворца в 1838 году. После пожара весь этот дворец отремонтировали всего за год!

ко окончив все очередные занятия впредь до завтрашних докладов, позволял себе угоститься как следует. На дворцовых средах он держится, бывало, пока не слышит чужой лишний народ, а когда останутся свои, — тут начнет шалить и забавляться. Ляжет на спину на пол и болтает руками и ногами. И кто мимо идет из мужчин или, в особенности, детей, норовит поймать за ноги и повалить. Только по этому признаку и догадывались, что он навеселе».

Представьте картину: здоровенный бородатый медведь в генеральском мундире лежит на спине, болтая руками и ногами. Это их величество расслабляются — сбрасывают лишние отрицательные эмоции от сидения на троне. Такая царская зарядка!

Прообраз унитаза — XVIII век, европейская работа, а попросту — ночной горшок

ной войной или смертью самого правителя. Вплоть до 1825 года императорам приходилось проходить естественный отбор военных переворотов — побеждал сильнейший, на практике доказывая право руководить. Петр III, Павел I, Александр II, Николай II умерли насильственной смертью. И это всего за полтора столетия! Процент гибели на службе среди российских монархов был самым высоким в Европе. За это же время «замочили» всего одного французского короля, одного шведского и ни одного британского!

Пребывая в постоянном напряжении, царям хотелось как-то расслабиться. Александр I искал утешение в мистицизме. Николай I постоянно уезжал в командировки по России — на лошадях он объездил практически всю европейскую часть империи. А Александр III любил выпить в узком кругу. Начальник его охраны генерал Черевин вспоминал: «Он мог выпить много без всяких признаков опьянения, кроме того, что делался необычайно в духе — весел и шаловлив, как ребенок. Утром и днем он был очень осторожен относительно хмельных напитков, стараясь сохранить свежую голову для работы, и толь-

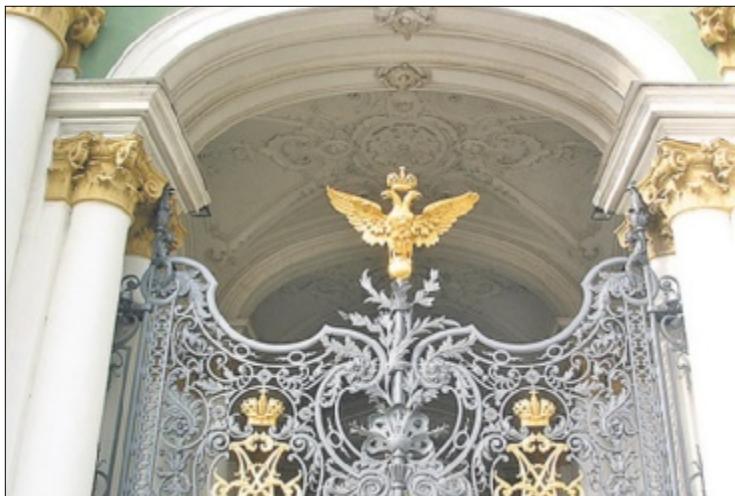
ВО ВСЕМ ВИНОВАТЫ... КОШКИ.

А у тихого и застенчивого Николая II за все отвечали... коты и вороны. Этот царь никогда не выходил из себя, не повышал голос на подчиненных, никак внешне не проявлял эмоций. Куда же они девались? Об этом говорит статистика: только за шесть лет Николай застрелил в окрестностях Царского Села 3786 бродячих собак, 6176 бродячих кошек и 20 547 ворон! Представляете, до какой степени его раздражало собственное окружение? Все требовали, чтобы он был хорошим. И Николай II был для ближнего круга олицетворением доброты до такой степени, что даже новый линкор Черноморского флота не решился назвать «Иоанном Грозным», как планировалось, переименовав при закладке в «Императора Николая I». А потом шел и стрелял котов!

О характере человека говорит и то, любит ли он охотиться, и если любит, то на какую дичь. Подавивший восстание декабристов лично Николай I охотиться не любил вообще: зачем убивать зверей, если ты доказал право на власть смертью врагов-людей? Его сын Александр II, человек сильный и великодушный, пред-

Дворец в Беловежской пуще. «Охотничий домик» Александра III

Ворота с двухглавым орлом. Скрывали личную жизнь Романовых

Жена Александра II. Именно этой милой даме покупали ночной горшок

почитал ходить с рогатиной на медведя. На одной из охот только меткий выстрел егеря спас его от смертельных объятий мишки косолопного. Александр III охотился на зубра, что тоже попахивает некоторой опасностью. А Николай II любил сотнями уничтожать зайцев и мелкую птицу — куропаток, фазанов, рябчиков. Запись Николая об одной из таких забав в Гатчине: «Охота была весьма удачная — всего убито 879 штук. Мною — 21 куропатка, 91 фазан, белая, 2 кролика». На одной из охот последний царь лично настрелял за день 1400 штук фазанов! Как хотите, но это попахивает патологией — так ведет себя хорек в охотничьем азарте, перекусывая горло всем обитателям курятника до последней курицы. Измельчение личности на троне от прадеда, отстреливавшего людей, до правнука, уничтожавшего мелкую птицу, налицо.

ЗАПОРЫ ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ.

Любопытно, но цари отнюдь не всегда первыми в России пользовались новинками комфорта и прогресса. До конца XIX века в Зимнем дворце не было ватерклозета. Царь ходил на обычный горшок, который торжественно именовали «ночной вазой». Еще бесстрашный Александр II, освободивший крестьян, когда приспичивало, садился за ширмами, раскуривал трубку и делал свое важное дело. Современник этого царя князь Петр Долгоруков утверждал, что происходило это так: «Расположение дня у государя следующее. Встает он часов в восемь, одевается и совершает пешком, при какой бы то ни было погоде, прогулку в Петербурге около Зимнего дворца по тротуару, а в Царском Селе около пруда в саду; возвратившись во дворец, пьет кофе глаз на глаз с своим доктором Енохиным; потом отправляется в ретирадное место, где заседание происходит оригинальным образом. Его Величество наследовал от своих отца и деда тугость на пищеварение, и в бытность свою на Кавказе в 1850 году, попробовав курить кальян, заметил, что кальян много способствует его пищеварению. Итак, Его Величество, воссев, где подобает, начинает курить кальян и курит, доколе занятие это не увенчается полным успехом. Перед государем поставлены огромные ширмы, и за этими ширмами собираются лица, удостоенные по особой царской милости высокой чести разговором своим забавлять государя во время куренья кальяна и совершения прочего».

Если верить Долгорукову, «лица эти получили в Петербурге прозвание «кальянщиков», и множество генерал-адъютантов, флигель-адъютантов и придворных добивается всевозможными интригами высокой чести поступить в почетный круг кальянщиков. Неудача их благородных, возвышенных стремлений глубоко огорчает этих достойных сановников, наполняет горечью их полезную жизнь, благу отечества посвященную».

В перечне предметов, которые закупили в 1872 году для царского поезда, в вагоне императрицы Марии Александровны, кроме умывальника из серебра, предусматривались «белые с позолотой ночные фарфоровые сосуды». А что делать! Цари тоже люди. Причем иногда как дети малые!

Зато одними из первых Романовы стали пользоваться кондиционером. Причем тоже в поезде. Но об этом — в следующую субботу.

Истории для взрослых от Олеси Бузины**Авангардисты** ■ Все 4 последних царя были замечательными музыкантами и любителями техники**Николай II садится в свой «Делоне Бельвиль».** Эта некогда популярная французская фирма выпускала для императора специальную модель, которая так и называлась «Царь»*(Окончание. Начало в номере за субботу 28.07.12)*

В советские времена любители рассказывать о музыкальности семьи Ленина. Кровавого маньяка Владимира Ильича объявили поклонником Бетховена. Дескать, до чрезвычайности обожал его Аппассионату! Сидит, ручонкой подопрет наполненную Марксом головушку и... балдеет. По уверению Максима Горького, первый красный вождь России однажды об Аппассионате так и сказал: «Готов слушать ее каждый день!».

Все это должно было создавать у народа представление о тонкой духовной организации и всесторонней одаренности Владимира Ильича. Но, скажите, что удивительного в том, что человек любит слушать Бетховена? Какие особенные таланты для этого нужны? Проще сказать, что Ленин был в этом смысле самым обычным потребителем музыки. А играть на каком-нибудь инструменте он так и не научился. Даже на барабане.

Зато династия Романовых отличалась необыкновенной музыкальной одаренностью. Оставим в покое Петра I, действительно умевшего выбивать барабанную дробь. Ничего чрезвычайного в этом его таланте я не вижу. Любой полковой барабанщик делает это не хуже. Но таланты других российских императоров в музыке действительно впечатляют. На их фоне и Ленин, слушавший Бетховена, и Сталин, распевавший «Сулико» под грузинское вино, выглядят обычными неотесанными мужланами. Не говоря уже о Брежнев, при котором расцвела буйным

цветом ядовитая советская попса — музыка для убогих в исполнении разномастных Пугачевых-Леонтьевых, переродившаяся в современную Киркоровщину.

Победитель Наполеона, Александр I, любил играть на скрипке и кларнете. Иногда по вечерам из окон Царскосельского дворца доносились сложнейшие музыкальные композиции. Это Его Величество обдумывал изощренные политические ходы, не отрываясь от любимого инструмента. Учителем Александра был знаменитый скрипач-виртуоз Фердинанд Диц, специально приглашенный из Вены. Венскую музыкальную школу в Петербурге особенно ценили. Собственно говоря, и Ленин-то узнал о существовании Бетховена только потому, что к этому композитору приучили публику русские цари. Точно так же, как к вальсам Штрауса и операм Моцарта. Законодателем музыкальной моды долгие годы был Малый Эрмитаж — построенный при Екатерине II дворец, где проходили музыкальные вечера. Что слушали там, то расходилось и по России. Учить внука Александра игре на скрипке тоже пришлось в голову именно Екатерине II. Примечательно и то, что в ее же эпоху музыку полкового марша для русского Фанагорийского полка написал не кто-нибудь, а сам Моцарт.

Младший брат Александра Николай I стал человеком, давшим мощный толчок развитию русской музыки вообще. Именно по его заказу Глинка написал первую национальную оперу «Жизнь за царя», которую при советской власти исполняли под названием «Иван Сусанин». Искусству трудно развиваться без заказчика.

Особенно такому, как опера или архитектура. Царь Николай был заказчиком достойным. Сам же он играл на флейте и валторне. А иногда даже сочинял собственные мелодии — военные марши. Этот же царь заказал и всем известный гимн дореволюционной России — «Боже царя храни». Слова для него написали Жуковский и Пушкин, а

Николай I в свободное время любил играть на трубе и воспитывать композитора Ференца Листа

музыку директор придворной певческой капеллы Александр Львов. Играл Николай I преимущественно на домашних музыкальных вечерах. Тот же Львов вспоминал, что за несколько минут перед концертом заходил в кабинет к императору, чтобы «проиграть с ним его партию».

С Николаем I связан и смешной эпизод, случившийся со знаменитым венгерским музыкантом Ференцем Листом. Толи Николаю

надоела его игра, то ли отвлекли государственные дела, но во время придворного концерта он стал разговаривать со своим адъютантом. Самолюбивый Лист сразу же прекратил играть. Николай заметил это и спросил: «Отчего вы остановили игру?». Лист с подтекстом ответил: «Когда Ваше Величество разговаривает, все должны молчать». Николай I с минуту посмотрел на хорошо оплаченного европейского лабуха и, не повышая голоса, произнес фразу, которая вошла в историю мировой музыки: «Господин Лист, экипаж вас ждет». Больше Листа ко двору не приглашали — в шесть часов ему приказали покинуть Петербург.

Музыкальный дар от отца вместе с империей унаследовал и сын Николая I, Александр II. Этот царь любил играть на фортепиано. Отличаясь веселым нравом, он лично исполнял для очередной любовницы какую-нибудь веселую мелодию, а потом по-гвардейски валил ее в постель. Добрый был человек! Широкой души!

А из его сына — добродушного увальня Александра III — получился целый человек-оркестр. Игрой на духовых инструментах этот царь увлекся чуть ли не в колыбели! В 1847 году, когда ему шел только третий год, маленький Саша попросил купить ему «настоящую трубу» — «чтоб играла». Воспитатель царевича нашел в игрушечной лавке детскую трубу из цинка, которую малыши, по свидетельству современников, «буквально не выпускали изо рта». Вскоре к нему присоединились еще и младшие братья, так что весь дворец буквально гудел от духовой музыки. Вскоре к подрастающему наследнику и великим князьям присоеди-

нилось еще несколько малолетних меломанов. Так возникло «общество любителей духовой музыки», которое первоначально называлось «хором царевича Александра Александровича». Дядя — великий князь Николай Николаевич-старший — играл в этом оркестре на барабане, остальные члены семьи и офицеры лейб-гвардии Егерского полка дули в трубы. Став царем, Александр III спонсировал Чайковского, назначив ему пенсию в три тысячи рублей в год. Это равнялось годовому профессорскому жалованью. Известна и историческая фраза, которой этот царь отозвался на смерть великого композитора: «П... сов у нас достаточно, а Чайковский один!». Как видим, мудрый император прекрасно понимал, что никакой связи между сексуальной ориентацией и одаренностью не существует, иначе все геи были бы Чайковскими.

Любил Александр III и попеть. На фотографиях он выглядит могучим богатырем с окладистой бородой. А пел партии второго тенора. Жаль, записей не осталось. Очевидцы уверяли, что пел царь отменно, но как теперь проверить? Ведь подхалимов хватало во все времена.

Последний царь Николай II умел играть на фортепиано, но делал это редко. Зато любил ходить в оперу и балет. Впрочем, балетомания была общим увлечением тогдашней элиты. На балет ходили выбирать любовниц. Длинные платья той эпохи не позволяли рассмотреть женщину во всех подробностях. Попросту говоря, тебе могли впарить затынутый в корсет дамский скелетик с подложенным ватой задом и костями вместо

ног — ведь задирать юбку невесте перед тем, как вести ее под венец, было не принято. Единственным местом, где не существовало табу на голое тело, оставался театр. С помощью бинокля ты мог подобрать себе любовницу прямо на сцене. Именно для этого Чайковский, умевший, несмотря на свою нетрадиционную ориентацию, угодить вкусам гетеросексуальных высокопоставленных зрителей, ввел в свой балет танец маленьких лебедей. Его исполняли девочки, только что окончившие балетную школу — на самом взлете. Тут их и разбирали господа офицеры. А партия примы обычно доставалась любовнице кого-нибудь из великих князей. Именно поэтому на императорской сцене так долго царил Матильда Кшесинская, которую открыл для искусства юный Николай II, передав ее после женитьбы на Александре Федоровне, своему дяде Сергею Михайловичу. По совместительству, этот великий князь управлял еще и артиллерийским ведомством. Из-за такой раздвоенности интересов русская армия вступила в Первую мировую войну, как говорили остряки, «с хорошим балетом, но без тяжелой артиллерии», что роковым образом сказалось на судьбе династии.

Пытаясь создать из Николая II образ антинародного злодея, за годы советской власти тщательно вымарывали все, что могло вызвать к нему простую симпатию. К примеру, нигде не упоминали, что, кроме оперы, последний император больше всего любил слушать игру на обычной трехструнной балалайке. Царская семья довольно часто тешила себя таким неприхотливым развлечением в исполнении матросов своей яхты «Штандарт» или казаков конвоя.

Кстати, Николай II был отличным спортсменом. Кроме верховой езды, он замечательно играл в теннис и греб. Сохранились фото императора с голыми руками — они демонстрируют отлично развитую сухую мускулатуру с выраженными бицепсами и дельтами. Даже на пятом десятке император пребывал в замечательной физической форме — нашим обрюзгшим в массе своей политикам с ярко выраженными животами и двойными подбородками, мясистыми затылками и щечными мешками хоть в этом стоило бы у него поучиться. Ведь эти господа сегодня — лицо Украины.

А для этого стоило бы вспомнить некоторые секреты царской кухни. Известно, что Николай II придумал закусывать коньяк ломтиком лимона в сахаре. Это действительно выдающееся изобретение. Но полный рецепт этой закуски чуть-чуть сложнее: Его Величество макал ломтик лимона не только в сахар, но еще и в мелко перетертый кофе. Вот это и есть вся полнота вкуса настоящей николашки. Только кофе нужно выбирать качественный — не из дешевых сортов.

Много в царской семье не ели. Зато ели вкусно и изысканно. Для примера приведу настоящий рецепт салата оливье, которым баловала свои желудки династия. Он сильно отличается от привычного большинству из нас: «Два рябчика, телячий язык, четверть фунта (100 г) черной паюсной икры, полфунта свежего салата, шейки 25 вареных раков, полбанки маринованных пикулей (маленьких, с дамский пальчик, огурчи-

В отличной спортивной форме. Николай II забрался на вершину в Крыму вместе с дочерьми и охраной

Теннисист. Последний царь не расставался с ракеткой

Без промаха. Николай II после охоты

Салон царского поезда. С таким комфортом в наши дни не прокатишься. Спальные вагоны отдыхают

«Роллс-ройс» Николая II. Он и сегодня в цене и на ходу — терпеливо ждет реставрации монархии

ков), два свежих огурца, полбанки сои, четверть фунта каперсов (нераспустившихся бутонов ароматного средиземноморского растения) и пять яиц вкрутую». Заметьте: никакого майонеза!

Особой сдержанностью в еде отличался неоднократно обогативший декабристо- и шевченкофилами Николай I. Французский художник Орас Верне, приглашенный работать в Россию царской семьей и много ездивший вместе с этим царем по стране, оставил такое свидетельство: «Император великий трезвенник, он ест только капустный суп с салом, мясо, немного дичи и рыбы, а также соленые огурчики. Пьет одну воду». Николай I уважал гречневую кашу и любил пить черный чай с сухариками, которыми угощал во время докладов своих подчиненных. Он требовал, чтобы за обедом никогда не было больше трех блюд. Такой же простотой отличался этот царь и в одежде. Он спал, укрываясь простой солдатской шинелью. Под ней же и умер.

Романовы не были врагами технических новшеств, как их изображали в советские времена, навязывая миф о «вековой технической отсталости царской России». Показательный пример: за весь советский период так и не сумели построить ни одного линейного корабля. Дважды пытались — перед Великой Отечественной и после нее, но так и не смогли довести дело до конца. Поэтому главной ударной силой советского флота в сталинский период так и остались построенные при Николае II три линкора-дредноута. Если царская Россия покупала проекты кораблей за рубежом, то точно так же действовала до войны и Россия Советская — легкие крейсера «Киров» и «Максим Горький» были построены по «фашистскому» итальянскому проекту, лидер эсминцев «Ташкент» купили у Муссолини, а тяжелый крейсер «Таллин» — у Гитлера. Чем это лучше покупки при Николае II турбин для знаменитого эсминца «Новик» в Германии или постройки крейсера «Варяг» в США?

Николай II интересовался всеми техническими новинками. Он замечательно фотографировал, на себе первом испытывал удобство солдатского снаряжения, любил автомобильную езду. Фотографировать умела также и мать последнего царя — Мария Федоровна. Одной из первых в России в конце XIX века царская семья освоила велосипед. Есть экземпляр велосипеда Александра III — еще не нынешний, а с огромным передним колесом. Как этот гигант на него взбирался, не очень ясно. Но взбирался и ездил! Кондиционером императорская фамилия пользовалась еще при Александре II — для одного из первых царских поездов была спроектирована специальная система ветродуев-холодильников. В них воздух попадал через воздухозаборники в специальные ящики с трубами, обложенными льдом с солью, и только после этого проходил в вагоны. Даже в самые жаркие дни температура в поезде не превышала 20 градусов.

В конце концов характерно, что первыми автомобилями Ленина стали после революции «Роллс-ройс» и «Делоне Бельвиль» из царского гаража.

А императорскую яхту «Штандарт» большевики переделали в минный заградитель «Марти», чтобы надежнее отгородиться от внешнего мира.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

РОМАН ШУХЕВИЧ — РЕКЛАМНЫЙ АГЕНТ ГИТЛЕРА

Старый добрый Львов. В 1937 году в этом польско-еврейском городе неожиданно расцвела «рекламная фирма» вышедшего из тюрьмы Шухевича. Все давали ей скидку до 85%!

«Скажений бізнес» ■ Два года жизни Роман Шухевич потратил на фирму с «черной» бухгалтерией и названием «Сплетня»

В этой статье я не собираюсь ни клеймить, ни оправдывать Романа Шухевича. Для галичан он — герой. Для поляков — преступник, несущий наряду с другими руководителями ОУН ответственность за этнические чистки на Волыни. Для меня же — просто объект для изучения. Мне кажется, нам пора максимально убирать из исторических исследований эмоции. Пусть говорят факты. Причем, чем больше этих фактов будет, тем лучше.

Итак, Роман Шухевич родился в 1907 году на Галичине, входившей тогда в Австро-Венгрию. Дед — грекокатолический священник. Отец Иосиф Шухевич при австрийцах служил в суде. Потом в звании офицера австро-венгерской армии участвовал в Первой мировой войне. После развала Австро-Венгрии, когда власть над Галичиной оспаривали воскресшая Речь Посполитая и Западно-Украинская Народная Республика, папа будущей знаменитости был политическим комиссаром ЗУНР в местечке Каменка-Струмилова. Зажиточная амбициозная семья, представители которой мечтали о власти, но были остановлены в карьерном росте победой поляков.

Нет ничего странного в том, что сам Роман накануне Великой Отечественной войны оказался в Вермахте — заместителем командира диверсионного батальона «Нахтигаль», входившего в систему военной разведки Абвера. Отец и дядя в Первую мировую служили в австрийской армии, как и боль-

шинство галичан. Австрия и Германия — союзники в той войне. После аншлюса 1938 года они вообще одно государство. Значит, немецкая армия для Романа — своя. Служба в ней не представляет психологических проблем. Форма в «Нахтигале» — красивая, немец-

кая. О том, что служат в нем украинцы напоминает только желто-синия лычка поперек погона.

Впрочем, служили-то украинцы. Но командовали в основном немцы. «Нахтигаль» сформировали на скорую руку — за несколько месяцев до вторжения в СССР в марте 1941 года. В немецких документах официально он даже

не назывался батальоном, а «специальным отрядом» и был прикреплен к 1-му батальону полка «Бранденбург 800». «Нахтигаль» насчитывал 330 человек. Командовал им германский офицер по фамилии Герцнер, а четырьмя ротами — граф фон Тун, Гогенштейн, Миддельгауз и Шиллер. Со стороны ОУН(Б), то есть, от бандеровцев, неофициальным, но фактическим командиром считался Роман Шухевич.

К 1941 году, когда шло формирование «специального отряда», ОУН развалилась на два крыла, между которыми разгорелась жесточайшая война на взаимное истребле-

успел совершить и чем заслужить доверие Бандеры?

После окончания гимназии во Львове Роман Шухевич год проучился в Данциге. Официально — в местном Политехническом институте. Неофициально — в разведшколе, которая существо-

**Герои 1930-х —
заказчик и исполнитель,
трудившийся
на нацистскую
разведку, — Абвер**

ние — стариков-мельниковцев, представлявших ветеранов Первой мировой и гражданской, и подросшего молодняка, во главе которого встал вышедший из польской тюрьмы по причине крушения Польши Степан Бандера.

За какие заслуги 33-летний Роман получил в «Нахтигале» свою должность? Что он к тому времени

сделал за немецкие деньги под крылом УВО — украинской военной организации, которой руководил ветеран Первой мировой и «визвольних змагань» полковник Евгений Коновалец. УВО организовали бывшие офицеры-галичане австрийской армии, чтобы не потерять профессиональных навыков в мирное время и зани-

маться чистой работой на немецкую разведку. Это давало возможность Коновальцу вести интересную жизнь, путешествуя по Европе, и вербовать таких молодых энтузиастов «национальной sprawy», как Роман Шухевич.

Вернувшись из Данцига в родные места, Шухевич, по заданию УВО, осуществил в 1926 г. во Львове вместе с напарником убийство польского школьного куратора Станислава Собинского. Его застрелили просто на улице. Причем Роман, которому было всего 21 год, вызвался на это предприятие добровольно. Польская полиция обвинила в убийстве двух непричастных к теракту молодых людей — Атаманчука и Вербицкого. Их обрели на казнь вместо Шухевича и его подельника.

Видимо, Роман не слишком переживал за то, что другие расстаются с жизнью из-за него. Он был веселым, жизнерадостным молодым человеком, хорошим спортсменом, любителем красивых девушек и... налетов на банковские кассы. В начале 30-х группа Шухевича, по заданию ОУН, в основном грабила почтовые кареты, перевозившие деньги. Как члена террористической организации ОУН польская Фемида в 1936 году осудила Романа на четыре года, но отсидел он меньше двух, выйдя по амнистии.

Однако, согласитесь, этих скромных подвигов маловато, чтобы возглавить спецотряд «Нахтигаль». Тем более что после выхода из тюрьмы, как хором утверждают апологеты Шухевича, он

только то и делал, что занимался рекламным бизнесом, из грабителя и убийцы чудом превратившись в успешного предпринимателя — владельца агентства «Фама».

Если верить тем же шухевичеманам, «Фама» являлась ярким примером всесторонней одаренности и даже гениальности Шухевича. Они называют ее «гигантом рынка», приносившим десятки тысяч злотых дохода! Мол, не начнись война, не приди проклятые «совити», был бы Роман галицким Рокфеллером! И в доказательство демонстрируют отпечатанные на плохой бумаге рекламные воззвания покупать серпы, косы и гуталин, которые распространяла пресловутая «Фама».

Несколько лет назад вышли мемуары Богдана Чайковского — совладельца этого рекламного агентства. Если их прочесть внимательно, понимая, что автор рассказывает не все, но кое-где проговаривается, можно догадаться, чем, на самом деле, занималась «Фама», название которой, в переводе с латыни, означает «сплетня», «слух».

Представьте ситуацию, в 1937 году молодой человек выходит из тюрьмы во Львове, три четверти населения которого составляли поляки и евреи, и сразу же становится королем местного рекламного рынка, которому все верит буквально на слово. Откуда он взял начальный капитал? Зачем ему понадобился Чайковский? Что дало возможность партнерам беззащитно демпинговать, продавая рекламу ниже себестоимости и вызывая изумление заказчиков? Об этом Чайковский молчит, отделиваясь сказками, как легко львовские газеты давали им скидки на выкупленные рекламные площади.

«Почали збирати оголошення, — хвастается Чайковский. — Найперше домовилися, що газета «Діло» дасть нам 75% знижки від оголошень... Потім я пішов до Палієва в партію Фронт національної єдності: він видавав газету. І він нам дав знижку на 80 чи 85%, так що ми за ті оголошення мало що платили. Іван Тиктор спочатку не захотів з нами говорити. Він казав, що вже мав нагоду переконатися, що українці не надаються до підприємництва й не варто мати з нами діла. Він буде давати оголошення, як вважає за потрібне.

Але пізніше, за півроку, сам зателефонував, щоб я прийшов до нього. Ми поговорили, і побачивши, що ми добре працюємо, він погодився на 65% знижки у своїх газетах»...

Вы представляете эту картину? Газеты одна за другой дают 65, 75 и даже 85 процентов скидки бывшему налетчику и убийце? Себе в убыток! Ибо при таких скидках любому честному бизнесмену нужно просто сворачивать дела и уезжать из этих проклятых мест, куда глаза глядят.

Тут у меня есть два объяснения. Либо Роман Шухевич уже тогда был настолько страшным человеком, что скидки ему давали, несмотря на то, что он приходил в редакцию еще без своего «Нахтигалья». Либо у него была вестительная черная касса, позволявшая покупать за наличность (великая сила отката!) владельцев галицких газет. В первое я не верю. Не мог Роман так беззащитно, к тому же в мирное время, грабить своих земляков. Да и не такие они люди, чтобы терпеть подобное издевательство. Они убили бы его в два счета. И не за мифические 85 процентов скидки, а даже за пять! Следова-

Гламуренько! Бывший удачливый рекламист Шухевич продвигает с друзьями немецкую форму, сезон — лето 1942 г.

Брюки в полосочку. В начале 1930-х юный фронт Шухевич пользовался успехом у прекрасного пола

Украинский продукт. Фирма Шухевича активно рекламировала мазь для обуви, женское белье и курение

тельно, приходится допустить правдоподобность второй версии — ни по каким редакциям сам Шухевич не ходил, заносил от него «подарки» Богдан Чайковский. И шли все эти «оборудки» мимо польской налоговой — по принципу «свій до свого по своє». Тем более что сам Чайковский признается в мемуарах: «Ми провадили дві каси: одну нормальну, а другу «під столом», так звану чорну книгу, не для податкового бюро. Перша книга — офіційна, друга — для нас: наші вклади в ОУН. Переважно ми давали ОУН по 100 злотих».

Вот это уже другое дело! Фирма с десятками тысяч дохода швыряет сотню злотых для родной ОУН (это признание доказывает, что весь «украинский» бизнес, не исключая и Шухевича, на Галичине был обложен данью на содержание националистов), а остальное — мимо кассы, куда душа пожелает.

Не брезговала фирма и промышленным шпионажем: «Ми мали добре поставлену розвідку. Ми старалися ближче запізнатися з дівчатами в телефонних центрах, і вони допомагали нам. Коли, наприклад, директор Центросою-

зу вів важливу розмову з якимсь іншим директором у політичній чи економічній справі чи проти нас, дівчина, що була в центрі, підключала до розмови наше бюро й казала: «Увага». Тоді я сидів тихо й слухав. Така розвідка помагала нам часом робити різні оборудки, на яких ми добре заробляли».

А кадры рекламистов «Фама» черпала из безработных рядовых членов ОУН. Как признается партнер Шухевича Чайковский, «Роман мав усюди знайомих з ОУН, які були без праці. Йшлося про те, аби розвинути

підприємство й дати їм роботу. Ми почали створювати представництва в кожному повіті. Зламали заборону створювати українські підприємства на Волині, бо українська кооперація на той час була тільки в Галичині. Ми робили виставки не тільки на торгах у Львові, а й на волинських торгах, де мали свого представника».

Какое гениальное решение! Ведь каждый член ОУН — прирожденный рекламный агент! Какая разнища, что впаривать потребителю: сказки о грядущей райской жизни в Украине под руководством Бандеры и Шухевича или косы и мазь для ботинок? Теперь вы понимаете, почему УПА началось именно с Волини? Потому что туда дотянул свои шупальца вездесущий спрут с нежным женским именем «Фама»!

«Фама» почала расти, — хвастается Чайковский. — Ми вже вийшли на Краків і Варшаву, розміщували оголошення в газетах «Варшавська» та «Щоденни кур'єр» в Кракові. Давали оголошення в Німеччині і Мадярщині».

А теперь давайте, зная все, что наболтал престарелый партнер Шухевича, и понимая, что ему не хотелось бы вспоминать ни при каких обстоятельствах, взглянем на короткую историю фирмы «Фама» свежим взглядом. Она возникает из ничего, сразу же предлагает гигантские скидки, подслушивает телефонные разговоры на политические темы, выстраивает сеть агентов на Волини, в Галичине, Кракове и Варшаве, а также, по странному стечению обстоятельств, в Германии, которая через два года прихлопнет Польшу, как муху. В Германии-то зачем? Что там своим кос и гуталина не хватало?

Нужно быть клиническим идиотом, чтобы поверить в версию Чайковского, что главным занятием «Фамы» была реклама. Напрасно, что ли, Шухевич учился в шпионской школе в Данциге? И разве стал бы даром Абвер содержать ОУН, члены которой массово подались из идейных борцов в рекламные агенты? Как знает любой историк спецслужб, рекламное агентство — идеальная крыша для разворачивания шпионской сети. Агенты ездят, куда хотят от Волини до Берлина, собирая, как пчелки, информацию о состоянии польских вооруженных сил (кстати, срочную службу еще до тюрьмы Роман Шухевич отслужил в артиллерийской части, дислоцировавшейся именно на Волини), и ни у кого в польской контрразведке эта бурная деятельность перевоспитавшегося налетчика не вызывает подозрений.

Видимо, совладелец «Фамы» хорошо выполнял свои тайные обязанности, почему и превратился в один момент из бывшего заключенного и бизнесмена в офицера германской армии — замкомандира спецподразделения «Нахтигаль» — или его командира «з украинського боку», как называют Шухевича его поклонники, обиженные тем, что над их кумиром стоял какой-то немецкий Герцнер. Затихли мирные сплетни «Фамы» и залился соловьиной трелью пулеметных очередей «Нахтигаль», название которого переводится с немецкого как «соловей». Удивительно, но в победу немцев Шухевич, по словам его коллеги Чайковского, не верил уже летом 1941-го! Какой гениальный бизнес-прогноз!

Продолжение приключений рекламиста Шухевича в одном из ближайших номеров

Истории для взрослых от Олеси Бузины*Казак
6-го конного полка
Черниговского
ополчения*

КАЗАКИ ПРОТИВ

Существует яркий пример патриотического воодушевления, охватившего Украину, когда Наполеон двинулся на Москву — формирование, по приказу царского правительства, почти двух десятков казачьих полков! Добровольцы охотно шли в них и в Малороссии — тогдашней Черниговской и Полтавской губерниях, и на Правобережной Украине, только за двадцать лет до 1812 года, по третьему разделу Польши, включенной в Российскую империю.

Именно на Правобережье ровно за неделю до начала войны полковнику Витту было поручено создать Украинское конное войско в составе четырех полков общей численностью 3600 человек. В эти полки повелели записывать мещан и крестьян, как крепостных, так и казенных, с обязанностью «иметь лошадей, конскую сбрую и мундирную одежду по образцу». Обмундирование состояло из серых штанов с лампасами, синих курток с погонами и высоких меховых шапок со шлыком. Лампасы в каждом полку были своего цвета: в 1-м — малинового, во 2-м — красного, в 3-м — голубого, в 4-м — белого. Вооружение — пики, сабли, карабины и пистолеты. На командные должности по вербовке, а не принудительно, «приглашались отставные обер- и унтер-офицеры, чиновники, служившие в милиции и чиновная шляхта».

Народ в эти полки валом вал! Уже через месяц они были полностью укомплектованы и включены в 3-ю Западную армию генерала Тормасова. Отличившись в пресле-

довании наполеоновских войск и участии в заграничных походах, украинские казаки (а именно так они и назывались официально!) получили за свои подвиги серебряные наградные трубы.

ПЯТНАДЦАТЬ ПОЛКОВ ДАЛА МАЛОРОССИЯ! Еще девять казачьих полков сформировала Полтавская губерния, на основании царского указа от 25 июня 1812 года. Сегодня мало кто помнит, что после ликвидации гетманщины казачье сословие в Малороссии никуда не исчезло. Кто был казаком, тот им и остался, являясь лично свободным, ни от кого не зависящим поданным Российской империи. Именно к этому сословию принадлежали, по отцовской линии, и предки автора этой статьи. Набирать полки было приказано именно из этих казаков Полтавщины, а также из казенных крестьян. Один из полков — 5-й — формировал отставной драгунский офицер Иван Котляревский — тот самый автор «Енеиды, на малороссійскій языкъ переложеной». О моральном духе казаков он докладывал полтавскому губернатору: «Люди, принятые мною, хороши, большей частью поступают в казаки с удовольствием, охотностью и без малейшего уныния». Форма полтавских казаков была еще круче, практически не уступая по импозантности регулярной кавалерии — они носили синие куртки и штаны с двойным лампасом, а офицеры — головной убор, представляющий нечто среднее между кивером и мехо-

**Сформированные
на Киевщине четыре
украинских казачьих
полка попали в армию
генерала Тормасова**

вой шапкой — со шлыком, султаном, этишкетам и вышитым спереди вензелем императора Александра I.

Черниговская губерния дала шесть казачьих полков по 1200 человек. И еще 25 783 ратника земского ополчения, из которых создали десять пехотных, пять конных полков и артиллерийские команды. Эти части использовали для обороны Черниговской губернии «от вторжения неприятельских шаек со стороны губерний Могилевской и Смоленской, где происходили военные действия». Кроме того, всех пограничных жителей губернии срочно вооружили «для охра-

нения и защиты от неприятеля». Черниговские казаки были одеты в зеленые полукафтаны и шаровары и шапки с длинными красными шлыками. Все это воинство было не просто собрано, но и активно участвовало в войне, зачищая от остатков Великой армии Наполеона юг Белоруссии — к примеру, 14 ноября именно наши ополченцы освободили Могилев.

Обратите внимание, сегодня от службы в украинской армии, — в общем-то не пыльной и легкой, в которой солдаты ходят с мобильными телефонами, а «воюют» в мирное время, почти не отходя от хаты, всего год, — желающие легко отмазываются. А в имперскую («окупационную», по терминологии наших продавшихся современным Наполеонам националистов) армию украинцы шли «без принуждения». Царское правительство доверяло простым крестьянам оружие, и никто не восставал и не поворачивал его против внука Екатерины II — той самой, что, по словам Шевченко, «доконала» Украину. Значит, не доконала! И не так уж тяжел был этот имперский строй, при котором украинцы размножались в геометрической прогрессии, не желая никуда «эмигрировать» из родных мест, кроме Петербурга, где им доверяли должности канцлеров, премьер-министров и звания фельдмаршалов!

Не только в 1812 году, но и позже в 1830-м, когда вспыхнет первое польское восстание, царское правительство снова начнет вербовать украинские казачьи полки. И точно такое же, как и в дни нашего Наполеона, воодушевление снова охватит малороссию.

«ЦЕЛЫЕ СЕЛА ГОТОВЫ ВООРУЖИТЬСЯ». Свидетель этих событий известный поэт Евгений Гребинка писал в своей повести «Записки студента»: «Никогда Малороссия не была для меня так хороша, как теперь. Царь потребовал от нее казачьих полков — и вдруг все зашевелилось: целые села готовы вооружиться, чтобы исполнить желание своего государя. Где нужно взять пять-десять человек рядовых казаков, там является сто охотников; восемь полков выступили весною, теперь набирают резервы. На днях в уездном городе будет дворянское собрание для выбора офицеров. Я имею ученую степень — она тоже офицерский чин; попрошу согласия батюшки и матушки и пойду служить. Теперь война; сколько случаев быть полезным отечеству, сколько случаев отличиться, сделать добро!.. Одного я боюсь... у нас осталось еще довольно дворян, служивших в военной службе; им отдадут преимущество — тогда прощай мое желание, моя охота! Я сказал батюшке о желании служить в казаках; он согласен; мы завтра едем на выборы».

Опасения героя этой автобиографической повести, явно списанного с самого автора, оказываются напрасными. Вскоре он добавляет: «Итак, я офицер ...го малороссійского казачьего полка. Сомнения мои были напрасны».

Чувства, охватившие украинское общество в 1812 году, мало отличались по накалу от этого описания. Тем более, что на родную землю снова лезли поляки, а также

Первая Отечественная ■ В 1812 году Украина дала Российской империи почти два десятка казачьих полков — 4 украинских и 15 малороссийских. Все они с боями дошли до Парижа, покорив Европу

НАПОЛЕОНА

австрийцы, саксонцы и французы. Почему-то забывают, что война 1812 года не ограничилась Старой и Новой Смоленскими дорогами, по которым армия Наполеона сначала, как шпага, вонзилась в безмерное тело России, а потом, как побитая собака, убралась прочь в Европу. Боевые действия кроме белорусских и великорусских губерний охватили также и Украину. Именно для прикрытия ее от союзников Наполеона — австрийков и поляков — и предназначалась маленькая 3-я Западная армия генерала от кавалерии Тормасова. Она насчитывала всего 43 тысячи человек.

ПЕРВЫЙ УСПЕХ. Тормасову принадлежит и первое успешное для наших войск сражение в войне 1812 года. Двинувшись с территории Украины в Белоруссию, он нанес удар по разбросанному корпусу французского генерала Ренье. Ровно через месяц после начала войны 24 июля Тормасов отбил у французов Брест, а через три дня окружил и заставил сдаться под Кобринским отряд генерала Кленгеля, состоявший более чем из двух тысяч солдат и офицеров. За этот бой генерал Тормасов получил орден Георгия 2-го класса. Эта победа имела важное психологическое значение. Пока Багратион и Барклай де Толли отступали со своими армиями от французов, Тормасов успешно их бил, демонстрируя пример агрессивности.

Потом Ренье собрал свои силы, соединился с корпусом австрийского генерала князя Шварценберга и заставил Тормасова отступить после кровопролитного сра-

жения у Городечно в нынешней Брестской области. Его армия, в которую входили и украинские казаки, отошла к Луцку и заняла позиции на речке Стырь. Боевые действия перенеслись на Волынь.

Разноязычный польско-германско-австрийский сброд, приведенный под наполеоновскими знаменами на украинскую землю, не очень горел желанием сражаться. Зато с утра до вечера ему хотелось пить, есть и бесплатно пользоваться женщинами, за услуги которых на Западе с его высококоразвитыми товарно-денежными отношениями нужно было платить. По этой прозаической причине европейцы вели себя, как европейцы, — подобно голодным диким животным. «Куры, гуси, овцы, а часом волы и коровы забирались без спросу, — писал один из очевидцев их волынских подвигов. — Но особенно сильно злодействовали саксонцы. Они отнимали у людей скот и резали его. Если чего нельзя было брать с собой, то портили... Людей били и делали всякую пакость».

Меня особенно умиляет эта способность саксонцев портить все, что они не могли с собой утащить! Напрасно утверждают европоклонники, что стремление разрушать все вокруг — славянский обычай. Ничего подобного! Недаром термин «вандализм» произошел от германского племени вандалов — предков нынешних основателей Евросоюза. На заниматься вандализмом на Волыни саксонцам долго не позволили. Как местные жители, устроившие партизанскую войну, так и русская регулярная армия

Иван Котляревский:
«Люди, принятые мною, поступают в казаки с удовольствием, охотностью и без малейшего уныния»

вместе с украинскими казаками. На поддержку Тормасову с юга были подтянуты закаленные части адмирала Чичагова, недавно разбившие турок. И уже в сентябре Ренье со Шварценбергом, устроив на прощание дикую резню гусям и свиньям, потянулись на историческую родину трескать сосиски. По пятам их преследовали летучие отряды казаков, героически отбивавших запасы сала и гусятин. Эти импровизированные, наскоро засоленные «консервы» саксонцы и австрийцы в панике бросали, как только видели на горизонте синие ряды кавалеристов с длинными пиками.

А вскоре повернул из Москвы на Запад, предварительно съев и загадив все что смог, и великий завоеватель Наполеон. Армия Тормасова, подкрепленная украинскими казачьими полками, сыграла, на первый взгляд, незаметную, но важную роль в его разгроме. Боевые действия в Белоруссии и в Украине оттянули значительную часть французской армии от московского направления. Если бы солдаты Ренье и Шварценберга не дрались с русскими в двух сражениях, не погрязли в мародерстве и разложении, стремясь сгладить тяготы походной жизни, они пригодились бы императору под Москвой. Два лишних корпуса никогда не помешали бы — особенно при Бородине, где французскому полководцу пришлось «экономить» даже свою Старую гвардию. Как кстати были бы вместо «сверхценных» старых гвардейцев австрийские и немецкие мародеры — отличное пушечное мясо получилось бы! И кто скажет, как закончилась бы тогда эта война! Но болотистая Волынь погубила в своих трясинах эти вспомогательные полчища.

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ НАПОЛЕОНИДА. А ведь не так все представлялось проектантам этого похода! Планировалась легкая приятная прогулка с обзором туристических видов и толпами местного населения, встречающего освободителей-гусекрадов цветами и хлебом-солью. Польские генералы, отравившиеся при штабе Наполеона, уверяли Наполеона, что украинское население люто ненавидит

«москалей» и готово восстать при первой же возможности. «Мощная диверсия в сторону Киева может оказать решающее влияние на ход целой кампании, — доносил один из информаторов Наполеона накануне войны, уверяя, что «несколько слов императора к жителям Украины сделают наилучшее влияние на их поведение».

Как видим, холуев хватало при всех штабах. В том числе и в ставке «великого» Наполеона. Они предлагали фантастические проекты и убеждали императора, что в Украине его ждет слава не меньшая, чем та, которую он нискал, покоряя египетские пирамиды. Один из польских проходивцев даже представил на рассмотрение Наполеону план создания новой страны, в которую должны были войти Малороссия, Новороссия, Крым и часть Кавказа. Этому государственному объединению хитрый проектант предлагал присвоить название «Наполеонида». Были бы мы теперь «наполеонидцами», не пойдя наши предки массово в украинское и малороссийское ополчение 1812 года.

Но вышло все с точностью наоборот. Украинские казаки в 1814 году дошли до Парижа. А Наполеонида канула в вечность, не родившись, как очередной бюрократический выкидыш хитрого европейского разума. О ее бумажной судьбе, а также о том, как воспринимали во Франции поляков, великороссов и малороссов, читайте в следующую субботу.

Взгляд Олеси Бузины

Новейшая история ■ Какая связь скандальных «Пусси Риот», устроивших «панк-молебен» в храме Христа Спасителя, с французской революцией и русским декадансом

Эти размышления вызваны «панк-молебном» девичьей группы «Пусси Риот» в храме Христа Спасителя, за который участницы действия получили два года тюрьмы. Кто-то скажет: жестоко. Ведь девочки всего лишь «самовыразились». Это такое искусство! Но, на мой взгляд, слово «искусство» в отношении подобных кошунств следует взять в кавычки. Никакого отношения к искусству эта акция не имеет. По самой своей сути, искусство — не действительность, а ее имитация. Когда — высокохудожественная. Когда — похабная. Но все-таки имитация. В случае же с оскорблением чувств православных верующих девушками, работающими под неприличной англоязычной вывеской, все было всерьез. Это не знакомого с особенностями английского сленга можно дурить: Pussy Riot — это буквально «бунт кисок». А не буквально? Не буквально: «бунт вагин», «взбесившиеся вагины» или «бешеные матки». Как кому больше нравится. Есть и совсем уж неприличный матерный эквивалент, всем взрослым людям хорошо известный, но в приличной прессе не употребляемый.

Многие из критиков этих «деятели искусства» говорили: пусть бы они в синагогу сходили или в костел со своим «панк-молебном». Или, лучше всего, в мечеть. Там бы им быстро показали, чем хулиганство отличается от театра. Но, поверьте, я не меньше бы протестовал, если бы они пошли рекламировать себя в мечеть или синагогу. Я считаю, что это недопустимо. На театраль-

ной сцене или в кино художник имеет право на очень и очень многое. Он может сомневаться в существовании Бога, может его отстаивать, может изображать травлю первых христиан львами в римском цирке. Повторяю, все это будет только имитацией — искусством. Даже воссоздание на экране Варфоломеевской ночи или Ночи длинных ножей.

Но грань между искусством и действительностью преступать нельзя. Ибо тогда художник превращается в... преступника. самого обычного. Вроде налетчика или квартирного вора. Тут мне вспомнилась сцена из

Во Франции тоже когда-то была своя «пусси», которую сошедшие с ума парижане заносили голую в храм

«Чапаева и Пустоты» Пелевина. Два приятеля встретились во время революции и один другому говорит что-то, вроде: такие времена настали, когда со сцены в публику можно из револьвера пальнуть или гранату бросить.

Вам понравится такое проявление «тяги к прекрасному»? Представьте, что некто придет устраивать акции в духе «Взбесившихся Вагин» к вам на работу, домой. Или подойдет к вам на улице со своим «панк-молебном». Ведь сегодня можно протестовать против «косности христианства», а завтра, когда они с этой «косностью» покончат, на очереди окажутся «буржуи», «интеллектуалы» или просто люди в очках. Например, те,

кто упорно отказывается признать нормой однополый брак или нежелающие называть вместо папы и мамы людей, давших им жизнь, «родителем №1» и «родителем №2», как призывают нас некоторые особо продвинутые пропагандисты светлого гомосексуального будущего.

Так, кстати, уже было. Ровно сто лет назад. Как раз накануне Октябрьской революции, во время нее и сразу после нее. И чуть больше двухсот лет назад — в разгар Французской революции. Во Франции тоже была тогда своя «пусси», которую сошедшие с ума парижане заносили голую в храм, чтобы она там мочилась, гадила и делала все, что ей в голову взбредет. Пресытившись этим зрелищем, парижане начали головы резать. Сначала королю и королеве. Потом — «врагам народа» (выражение это не наше — французское, европейское!), а вскоре — и друг другу. Так что пришлось Наполеону пушками усмирять тягу к подобным «художествам». А ведь как красиво все начиналось! С мечты о человеческой свободе! С нежелания быть «рабом Божьим»! Неужели скотом быть лучше, чем рабом?

По такому же французскому образцу происходило раскрепощение искусства в начале XX века в той империи, из которой мы все вышли, — в Российской. Начали вроде бы с безобидного — с призывов сбросить Пушкина с корабля современности, которым отметился футурист Маяковский. А закончили точь-в-точь, как революционные французы, — срыванием крестов с церквей и взаимным истреблением в гражданской войне. Один из мемуаристов

вспоминал, как «звезда» русско-го декаданса Зинаида Гippiус, оказавшись незадолго до революции на званом обеде рядом с каким-то епископом, решила его эпатировать: «Как эта свинина приелась! Вот бы кто-то младенца человеческого на обед подал!». Сбылось по этому. Гippiус сбежала в Париж, как и большинство пустомель, никакого следа в искусстве не оставив, а младенцев во время голода жрали — свинина кончилась!

Поверьте, я — не ханжа. Я люблю и обнаженное тело, и крепкое русское словцо. Но всему свое место. Матерным

Грань между искусством и действительностью преступать нельзя — тогда художник превращается в преступника

языком не пишут государственные договоры и не читают молитвы. Это — табу. Нет ничего плохого в том, что люди обнажаются. Некоторые — на нудистских пляжах — бесплатно. Другие — в ночных клубах — за деньги, демонстрируя искусство стриптиза. Но чем отличаются девушки, выставяющие кстати и некстати голую грудь в знак протеста от обычного эхсгибииониста, демонстрирующего свои половые органы женщинам в парке? Он тоже протестует! Против отсутствия женской ласки и внимания к своей «альтернативной сексуальности». Так ведь это можно назвать? Только вряд ли это понравится тем же гологрудым

протестанткам из широко прославившейся украинской женской шоу-группы, продающей, как говорят, «под ключ» свои протесты — 120 тысяч долларов за акцию за границей, 60 тысяч долларов — в Киеве и 40 тысяч долларов — за обнаженные груди в областном городе. В райцентры и села протестовать они пока не лезут. И не только потому, что нет заказчиков, но, прежде всего, по причине отсутствия в селе милиции, которая спасла бы от вил и лопат плохо разбирающихся в современных тенденциях сторонников традиционного фольклора.

Все в нашем мире — функционально. Органы размножения потому так и называются, чтобы с их помощью человечество размножалось. Если бы они существовали для иных целей, — например, для демонстрации в публичных местах, — то и назывались бы органами демонстрации. Все используемое не по назначению является профанацией, хоть божественного замысла, хоть безбожной природы, в которую верят атеисты. Зубы — не для того, чтобы ими гвозди выдергивать, а «пусси» — не для того, чтобы ее натягивать народу на мозг. Не нужно нас дурить, прикрывая обычное безобразие пушистым иностранным словом. Опыт доказывает, что к любой «дури» наркоман привыкает, требуя все более сильного средства, чтобы отянуть. Поэтому не нужно бояться полицейских мер против хулиганов, безобразничающих под прикрытием того, что они занимаются «творчеством». А какие меры тут еще помогут? Только палка, штраф, тюрьма — простые и понятные. А, главное, эффективные.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Война без правил ■ Теория немецкой «неограниченной войны» на море возникла на русском опыте

ПИРАТЫ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ КРОВАВОГО

Севастополь в 1899 году. Дамы встречают броненосцы Черноморского флота из похода. Так же выглядела бухта, когда «Смоленск» и «Петербург» отправились в крейсерство

В середине 90-х большой популярностью пользовались книги писателя Игоря Бунича о тайнах военно-морской истории — «Пираты фюрера» и «Корсары кайзера». Благодаря им наш читатель узнал о приключениях немецких крейсеров, попытавшихся в двух мировых войнах поставить на колени Британскую империю. Тогда с помощью рейдерских операций в Атлантике и Индийском океане немцам удалось достичь выдающихся успехов. Их набеги на британские торговые пути вызвали искреннюю зависть. За маленькими крейсерами «Эмден» и «Кенигсберг» в 1914 году охотились лучшие силы англичан. Не меньшую панику вызывали и переоборудованные из обычных «купцов» вспомогательные крейсера «Вольф» и «Карлсруэ» и даже последний парусный «пират» в мировой истории — шхуна «Зееадлер» («Морской орел»). Об их одиссеях на Западе писали книги и снимали фильмы. «Эмден» вошел в мировую историю под высокопарным прозвищем «Белый лебедь Индийского океана», а крейсерская война стала считаться чуть ли не немецким изобретением.

Между тем у германских рейдеров новейшего времени были непосредственные предшественники — куда менее разрекламированные, но такие же опасные. К «Корсарам кайзера» на полку так и просятся «Пираты царя». Ибо именно русские моряки ровно за десять лет до взлета «белых лебедей» первыми в новейшую эпоху воскресли методы морских джентльменов удачи. Два крейсера — «Смоленск» и «Петербург» — закупо-

рили в 1904 году узкое горлышко Красного моря и спровоцировали своими дерзкими налетами настоящую панику среди британских судовладельцев. Ни одно торговое судно «владычицы морей» не чувствовало себя в безопасности в этом районе. Цены на страховки полезли вверх, как ртуть в термометре, когда у больного высокая температура. Британская пресса, как обычно, подняла панику, а официальный Лондон потребовал у Петербурга срочно убрать крейсера на базы.

Все это имеет непосредственное отношение и к нынешней Украине, так как русские рейдеры вышли в свой поход из Севастополя, а их экипажи в своем большинстве были укомплектованы нашими земляками. Символично и то, что, по старой пиратской традиции, в это плавание был отправлен всевозможный портовый сброд — залетки и хулиганы, от которых начальство хотело побыстрее избавиться, чтобы они «не портили» экипажи. Однако на практике и штрафники пошли на пользу делу. В грустную историю русско-японской войны была вписана одна из немногих славных страниц.

Однако причем Британия к русско-японской войне? Неужели Англия тогда воевала против России? По сути, воевала! Только это была, как сказали бы сегодня, «холодная война». Именно англичане вооружили тогда Японию, построили на своих верфях тот флот, который именовался «японским», начиная с флагманского корабля адмирала Того «Микаса». Все броненосцы Страны Восходящего солнца были построены на британских верфях! И

на протяжении всей русско-японской войны из Лондона, Глазго, Ливерпуля в Японию шли транспорты с оружием и боеприпасами, которыми носители «европейских ценностей» снабжали самураев, имевших совсем недавно привычку съедать печень убитого врага.

В будущем англичане расплатятся за свою «филантропию». Очень скоро японцы сами начнут строить корабли не хуже

было еще далеко, а в 1904 году та же пресса изображала колониальную войну с Россией в Китае не иначе, как битву маленькой Японии «за свободу». В общем, мир был наполнен обычной брехней, завернутой в стандарты свободы слова. Англия, как всегда, «гадила». Порт-Артур только что подвергся коварной атаке японских миноносцев. Нужно было воевать, и в петербургском Адмиралтействе решили предпринять дерзкую операцию — направить два военных корабля под видом торговых в Красное море и попытаться остановить поток военных грузов из Великобритании в Японию.

Нельзя сказать, что это была внезапная импровизация. После Крымской войны, когда России было запрещено иметь боевые корабли на Черном море, она создала так называемый Добровольный флот. Его суда строились для двойного предназначения. В мирное время — обычные, на первый взгляд, пароходы. А в военное — крейсера, за счет установки орудий среднего калибра. Впрочем, обычными эти пароходы были только для непосвященных. Они обладали намного более мощными машинами и высокой скоростью хода, а также специальными подкреплениями под палубами, позволяющими установить пушечные станки.

Мирный угольщик «Смоленск» строился именно по такому проекту. Его водоизмещение было как у тогдашних броненосцев — более 12 000 тон, а скорость — как у всем известного крейсера «Аврора»: 20 узлов. Он мог легко догнать любой купеческий корабль, скорость которого обычно не превышала 12 узлов. А два десятка

артиллерийских орудий делали его вооруженным не хуже, чем тогдашние легкие крейсера.

Одним из офицеров крейсера был 24-летний мичман Борис Шуберт, оставивший воспоминания о походе в Красное море. «Смоленск» вышел из Севастополя 22 июня 1904 года как коммерческий пароход, под флагом Добровольного флота. В его документах значилось, что он идет во Владивосток с грузом угля для Тихоокеанской эскадры. «Офицеры, которых на крейсере было гораздо больше, чем полагается на коммерческих судах, — пишет Шуберт, — были записаны пассажирами, следующими на Восток, на эскадру; в числе их был и я... Установленный на крейсере беспроволочный телеграф, два прожектора, фонари электрической ночной сигнализации и два рея для дневной, были сняты и спрятаны, и, чтобы рассеять всякие подозрения, могущие возникнуть насчет искренности намерений «Смоленска» как парохода коммерческого, — перед входом в Босфор команде было приказано снять военную форму и по возможности одеться, как попало».

Крейсер, которым командовал капитан 2 ранга Троян, шел 17-узловым ходом, используя только две трети своих котлов, при этом его машины работали так мягко, что, по уверению мичмана-мемуариста, «на палубах и в жилых помещениях совершенно не ощущалось никаких сотрясений или толчков. Боевые орудия и снаряды были сняты и вместе со станками спрятаны под углем, а самого угля для обеспечения дальности плавания взяли столько, что корабль «погрузился в воду до нижних своих иллюминаторов».

Командир крейсера

«Смоленск»

капитан 2 ранга Троян

был доволен своими

«джентльменами удачи»

— они сокрушат британские колонии в Юго-Восточной Азии в 1941 году и потопят королевский флот. Причем печенку пленных британцев особо ревностные хранители традиционных японских ценностей будут лопать и во Второй Мировой войне, если верить «свободной» английской прессе. Но до этого

Через сутки после выхода из Севастополя «Смоленск» прошел Босфор, а на следующее утро и Дарданеллы. Опасность быть задержанными миновала, хотя открывать свое инкогнито было еще рано. Все делалось в полной тайне. Ведь, согласно тогдашним международным договорам, ни одно русское военное судно не имело права покидать Черное море.

Через три дня замаскированный под угольщик крейсер достиг Египта и стал на якорь у входа в Суэцкий канал. «Канал был пройден без всякой задержки, — продолжает автор воспоминаний, — мы приняли на борт двух лоцманов-арабов, подняли военный флаг и вымпел, которые, однако, вскоре спустили, чтобы не возбуждать подозрения у встречных пароходов. Затем приняли за вооружение: ставили орудия, боевые фонари; подняли на места телеграф и реи — работали без отдыха, чтобы, как можно скорее превратиться в крейсер и начать свои операции».

С одной стороны, это было нарушение международных правил. С другой же, те, кто их установил — англичане, — сами нарушали их. Они не имели права помогать ни одной из воюющих сторон. Но, по сообщениям секретной агентуры, более 300 транспортов с военными грузами для Японии уже проследовали этим самым коротким морским путем.

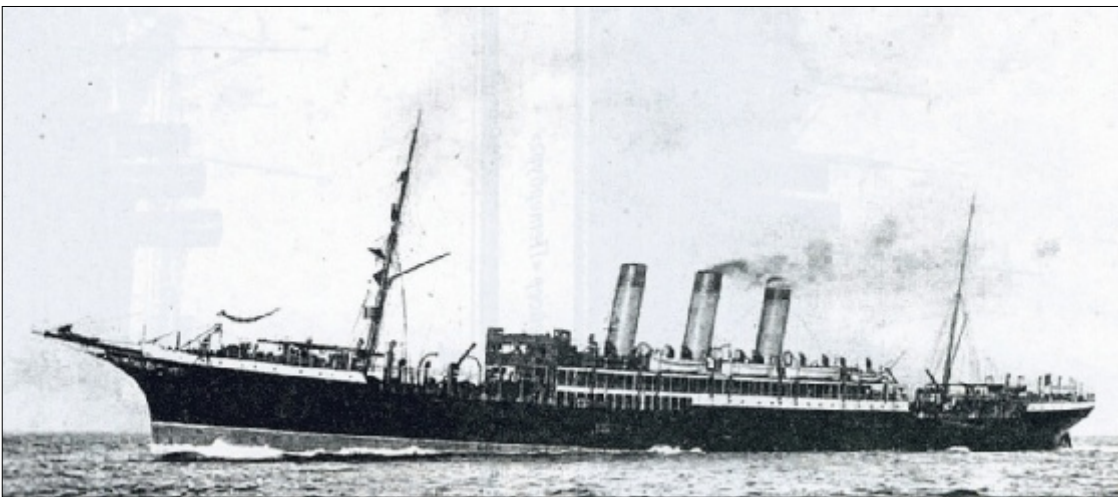
Трубы и борта крейсера срочно перекрасили в черный цвет, чтобы он был незаметен в ночной тьме, когда будет идти без огней, охотясь за освещенными пароходами: «Крейсер окончательно переродился. На верхней палубе его красовались теперь восемь 120-мм орудий, восемь — 75-мм и четыре — 47-мм, а на переднем мостике — два пулемета. Мы могли начать теперь свои операции».

Почти все пароходы прибавляли ход, наивно пытаясь уйти от быстроходного «Смоленска», не обращая внимания на требования остановиться. Иногда контрабандиста приходилось убеждать с помощью выстрелов — сначала холостых, а потом и боевых — над мачтами. «Последнее средство действовало всегда великолепно, — уверял браваый мичман Шуберт, — и самый непонятливый англичанин, при звуке летящей над его головой гранаты, моментально останавливался, подымал флаг и не делал больше никаких попыток к неповиновению».

По соседству пиратствовал еще один русский крейсер-угольщик — «Петербург». Он поймал английский пароход «Малакка», по завязку набитый броней, рельсами и частями машин для японцев. Капитан «Малакки» дерзил, не хотел подчиняться, называл русских разбойниками и прибил кормовой английский флаг к флагштоку гвоздями, заявив, что если его сдерут, то это будет считаться оскорблением Великой Британии. Сумасшедшего посадили под замок, а его судно конфисковали, направив на него русскую призовую команду. При задержании «Малакки» особенно отличился прапорщик по морской части Бабийчук, хорошо знавший английский язык. Именно он допросил английских матросов и установил, что

Матросы броненосца «Победа» в Порт-Артуре. Грузы на британских судах шли им на погибель

Вспомогательный крейсер «Смоленск». Лихо пиратствовал в Красном море, останавливая англичан

в трюмах остановленного судна находится запрещенный груз.

Прапорщиками по морской части назывались офицеры, которых призывали с торгового флота на время войны. Иногда в кают-компаниях над ними посмеивались за отсутствие светских манер — в отличие от кадровых офицеров, они не оканчивали Морской корпус в Петербурге и часто не знали тонкостей этикета. Но среди этих «офицеров на время» попадались настоящие морские волки, способные укротить кого угодно. Именно такими мастерами на все руки были на крейсере «Петербург» прапорщики-малороссы Бабийчук и Кисель, посланные на шлюпках под командованием русского мичмана фон Шварца (на императорском флоте служило много прибалтийских немцев) досматривать «Малакку». Их таланты особенно отмечал в рапорте командир крейсера капитан 2 ранга Скальский. Вот отрывок из рапорта Скальского великому князю Александру Михайловичу, характеризующий интернациональный состав русского флота: «В помощь мичману фон Шварцу мною были назначены прапорщики Бабийчук и Кисель и механики Штадтлендер и Донгворт». Настоящее международное пиратское братство на службе у царя Николая Кровавого! Единственное, что пока

мешало русским пиратам, это страшная жара. Черные корпуса крейсеров накалялись, как утюги. Кочегары валились с ног. В каютах и кубриках было невозможно спать из-за высокой температуры. И офицеры,

этого сброда были люди порочные и штрафованные, отбывшие в свое время самые тяжкие наказания. Команда наша не умела ни работать, ни даже веселиться. Вечно хмурые, с выражением затаенного негодования на недовольных лицах, они работали, как мухи, и бесконечно ссорились друг с другом из-за всякого пустяка». Но то, что удивляло молодого мичмана, совсем иначе воспринималось командиром «Смоленска» капитаном 2 ранга Петром Трояном. В рапорте он докладывал: «Состояние здоровья было вполне удовлетворительно, но много офицеров и команды жаловались на общую слабость и в особенности усталость в ногах, при-

чем у кочегаров это доходило часто до судорог в икроножных мышцах. Врач объясняет это слишком высокой температурой воздуха. (Иногда она доходила до 36 °С. — Авт.) Нравственное состояние экипажа не оставляет желать ничего лучшего; несмотря на то, что при таких тяжелых климатических условиях днем часто приходилось перегружать уголь и в то же время требовалось постоянное напряженное внимание, в особенности ночью, в узких местах Красного моря, где легко было ожидать внезапного нападения (орудия были заряжены и люди спали около них)».

Но, как бы то ни было, захваченные пароходы следовали

один за другим. Вскоре у русских просто не осталось людей для призовых команд. Топить суда вместе с экипажами и грузами еще не вошло в обычай. Мичман «Смоленска» Шуберт посетовал в мемуарах: «Отправка в Россию только третьего приза уже заставляла сильно призадуматься, и было очевидно, что, снабдив еще 2—3 парохода своими людьми, сами крейсера, из-за нехватки команды, потеряли бы, в конце концов, возможность продолжать свои действия». Азартный Шуберт постоянно сетовал, что их предприятие «плохо оборудовано», хотя оно могло иметь огромное значение «в смысле пресечения подвоза в Японию всех тех предметов, без которых она не могла вести войну».

На очередном совете после захвата британского парохода «Ардова» из Глазго только Шуберт высказался за его немедленное утопление. Остальные офицеры еще не могли решиться на такие крайние меры. Причем речь шла об уничтожении только корабля! Экипажи тогда предварительно забирали на борт рейдера, а захваченное судно подрывали, заложив взрывчатку. На той же «Ардове», по словам Шуберта, нашли груз «динамита, рельсы и динамо-машин, и на ящиках, в которых предметы эти были упакованы, красовались надписи — «Kobe», «Iokohama» и проч. Улики были налицо, и администрации парохода вместе с командой было объявлено, что пароход будет арестован, а им самим надлежит поэтому приготовиться перебраться на крейсер». Естественно, что пароход, набитый динамитом, взлетел бы на воздух в два счета! Кстати, команда «Ардовы», хоть и состояла сплошь из европейцев, перейдя на борт «Смоленска», перепилась в стельку, а один из матросов — здоровенный ирландец, как вспоминал мичман Шуберт, «бросился за борт и, не обращая внимания на сновавших вокруг него акул, поплыл к «Ардове», стоявшему неподалеку от «Смоленска». Он оттолкнул с негодованием и ругательством брошенный ему буюк, и его с трудом удалось вытащить быстро подоспевшему нашему вельботу». Ирландец уцелел — видимо, от него так несло перегаром, что даже у акул испортился аппетит.

Между тем, с каждым новым подвигом «Смоленска» и «Петербурга», портились отношения России и Британии. Лондон открыто угрожал войной, если русские пираты не уберутся из Красного моря. Пора было делать ноги. Официальный Петербург заявил, что никаких русских крейсеров у побережья Африки нет — все это недоразумение, — и приказал «Смоленску» и «Петербургу» возвращаться домой. Корабли, к неудовольствию мичмана Шуберта, которому хотелось потопить все, взяли курс на Балтику.

Главный вывод из этой одиссеи сделали немцы. Удалой русской задумке они придали германскую технологичность, сделав в двух мировых войнах ставку на крейсерскую войну против британского торгового флота. Вместо рейдеров с названиями русских городов «Смоленск» и «Петербург» на тропу морской войны вышли «города» немецкие — «Эмден» и «Кенигсберг».

Японский флот, начиная с флагманского броненосца «Микаса» был построен на верфях Великой Британии

и матросы ночевали на палубах под яркими южными звездами. Моральный дух команд участников похода описывают по-разному. Мичман Шуберт вспоминал: «Нам дали отбросы всех экипажей черноморской дивизии — людей, почти исключительно призванных по случаю войны из запаса... 90%

Истории для взрослых от Олеси Бузины

«УКРАИНЕЦ» ИВАН ГРОЗНЫЙ

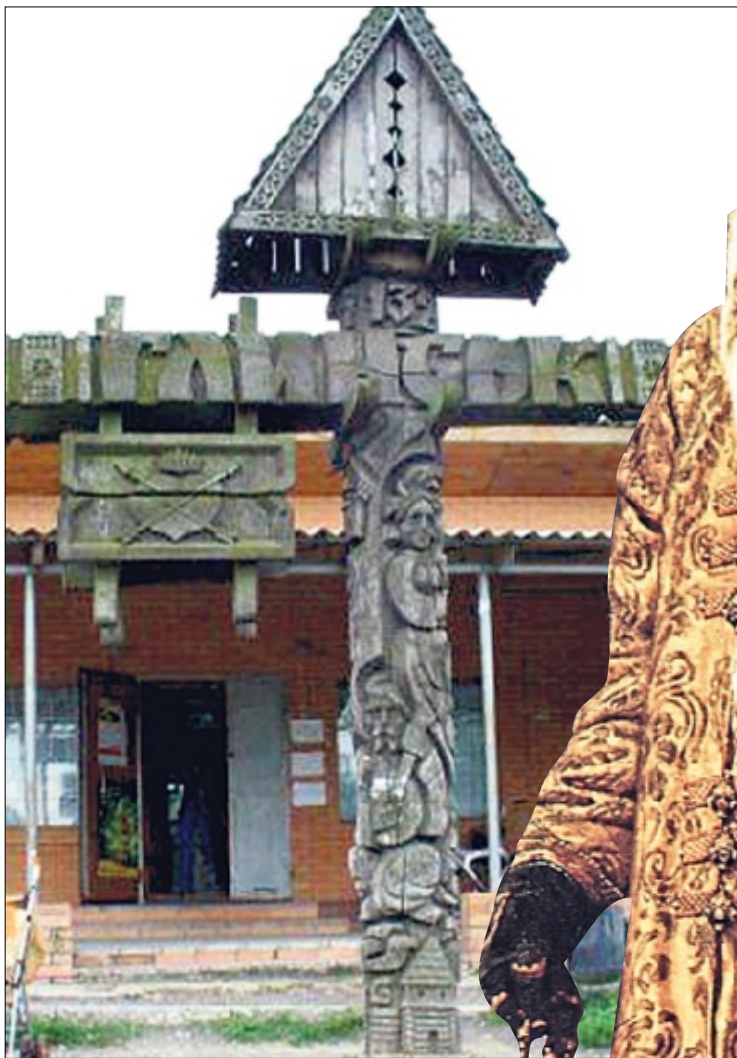
Родословная ■

По материнской линии первый царь Руси происходил с Украины

Наши националисты ищут «украинские корни» везде. Только не там, где они были на самом деле. «Украинцами» пытались объявить древних египтян. Они построили пирамиды, а наши степные курганы так на них похожи! Чем не основание? Иисуса Христа тоже одно время пытались «украинизировать» — тот был родом из Галилеи в Палестине. Поэтому Галилею заменяли на... Галичину. И все — «прописка» готова. А то, что сами галичане еще в XIX веке (совсем недавно!) называли себя не украинцами, а русинами, никого не интересовало. Гуляла даже версия, что атланты были украинцами, а Гомер — кобзарем. Дескать, его лира — это наша «протобандура». Один сумасшедший носился с идеей, что не только Гомер, но и все древние греки — это на самом деле не греки, а древние украинцы — этот оригинал «открыл» в Древней Греции племя «лелегов» и заявил, что это «лелеки» — то есть аисты. Жили где-то на Днепре, а потом «перелетели» в Элладу и построили Парфенон. С древним греком этого киевского «ученого», слонявшегося по редакциям газет, объединяло только то, что даже с костюмом и галстуком он носил сандалии на босу ногу вместо туфель.

Сами по себе такие фантастические версии дискредитируют любую попытку установления наших следов в прошлом. А они есть! Причем подтвержденные не фантазией, а документами.

Возьмем такую противоречивую личность, как московский царь Иван Грозный, живший с 1530 по 1584 год и вступивший на престол всего в трехлетнем возрасте. Что знает о нем человек, окончивший школу? В лучшем случае то, что он проиграл Ливонскую войну и ввел опричнину, рубя головы боярам направо и налево. Либеральный интеллигент еще добавит, что это было олицетворение российского самодержавия и самодурства. Сколько слез было пролито по боярам, на которых царь велел надевать медвежью шкуру,

Глинск. Родовое имение предков «Ивана Грозного»

а потом травить их собаками! Сколько рассказов об «утопленном в крови» Новгороде! Сколько сплетен, что даже родился царь Иван не от своего отца, а от князя Телепнева-Оболенского, с которым якобы блудила его мать Елена Глинская.

Не так давно вскрыли московскую гробницу Ивана Грозного. Провели все необходимые анализы. Оказалось — напрасно ввали сплетники. Больше всего внешне этот первый русский царь был похож на свою бабушку именно по отцовской линии — византийскую

принцессу Софью Палеолог. Те же средиземноморские черты лица, тот же греческий тонкий нос. Выходит, унаследовал государь Всея Руси через своего официального отца не только внешность, но и родство с последней императорской династией Константинополя. Не прижила его мать «во грехе»? Генетический анализ тоже подтвердил: Иван Грозный — сын великого князя Василия Ивановича, внук вели-

Любитель поглумиться.
Иван Грозный любил обзывать соседних государей собаками, холопами и шутами

кого князя Ивана Васильевича. Да и как вы представляете в тогдашнем строгом придворном быте, в замкнутом мире царского терема какую-либо любовную интрижку? Не имея возможности генетически подтверждать родство детей, строго следили за девственностью дочерей, за верностью жен. Никому не хотелось кормить чужого ребенка. Тем более не своей крови, а чужой оставлять наследство. Да еще такое! Не о сельском ведь дворе шла речь, а о дворе великого князя Московского и Всея Руси — прямого потомка Киевского князя Владимира Святого и Александра Невского!

И сразу после этого отпало простое, примитивное объяснение жестокости Ивана Грозного. Любители сенсаций утверждали, что во всем были виноваты гены его «тайного отца» — князя Телепнева-Оболенского, в роду которого время от времени попадались сумасшедшие. Но если отцом Грозного князь не был, то откуда жестокость царя? Да и была ли она проявлением психических отклонений? У Ивана Грозного не наблюдалось помутнений рассудка. Он сам писал свои послания — и князю Курбскому, бежавшему в Литву, и английской королеве. Памятниками его царствования остались взятая Казань, завоеванная Сибирь, откуда теперь качают газ нынешние российские олигархи, и прекрасный храм Василия Блаженного на Красной площади. Если каждый сумасшедший оставит такое наследие, то получится, что умалишенные куда талантливее и способнее к государственным делам, чем так называемые адекватные люди.

ГРОЗНЫЙ: «ВЫ ТОЖЕ ЕЩЕ ТЕ СВОЛОЧИ!»

Давайте предоставим слово самому царю. Вот он пишет бежавшему от его гнева к литовцам и полякам князю Курбскому, объясняя причины своего царского гнева: «А и с женою вы меня про что разлучили? Точно бы вы у меня не отняли юницы моя, ино бы Кроновы жертвы не было. А будет молвиш, что яз о том не терпел и чистоты не сохранил, — ино вси есмь человецы. Ты чего для понял стрелетцкую жену?».

Всего одна фраза, а как уел Иван Грозный своего критика, обвинявшего его в развратной жизни! Говорите, что я развра-

В лице Грозного на московском троне сидел настоящий запорожский казак

тен? Но вы же сами развратничаете! Да еще и жену мою отравили — в преждевременной смерти молодой царицы Анастасии Романовой Иван Грозный подозревал отравителей-бояр.

И объяснение казней Грозный в этом же письме приводит вполне реалистическое, а не медицинское: «А князя Володимира на царство чего для хотели посадить, а меня и з детьми извести?». Князь Владимир — это родственник царя Владимир Старицкий, которого боярская партия пыталась поставить на царство, свергнув Ивана.

И, наконец, блестящая фраза, полностью уничтожающая заявление Курбского и ему подобных о «незаменимости». Иван Грозный иронизирует в послании своему бывшему слуге, сменившему русского царя на польского короля: «Вы ведь говорили: «Нет людей на Руси, некому обороняться», — а нынче вас нет; кто же нынче завоевывает претвердые германские крепости... Много всяких людей отпущено: спроси их, узнаешь».

И вместо версий о сумасшествии сразу становится понятно, что это была просто борьба за власть — жестокая, беспощадная, где или бояре царя, или царь бояр. Ведь все эти бояре были вчерашними удельными князьями — представителями той самой феодальной раздробленности на Руси, которую Иван Грозный изводил, дробя кости.

Свое послание Курбскому Иван Грозный подписал так: «Писано в нашей отчине Ливонской земле, в городе Вольмере, в 7086 году (1577 году), на 43-м году нашего правления, на 31-м году нашего Российского царства». Документ этот хорошо известен историкам. И уже подписью своей он опровергает измышления наших толкователей истории, что Московию в Россию переименовал якобы Петр I в XVIII веке. Уже в XVI веке Иван Грозный называет свою страну Российским царством, ведь именно он был первым царем.

УКРАИНСКАЯ ПОРОДА

А вот то, что почему в 16 лет великий князь Всея Руси Иван Васильевич Грозный, еще не носивший тогда такого прозвища, первым объявил себя царем, имеет прямое отношение к Украине. Да-да, именно так. Хотя такая версия воистину, на первый взгляд, кажется не менее фантастической, чем утверждение, что Иисус был галичанином.

Иван Грозный, по унаследованному от отца титулу, был великим князем, что равнялось западноевропейскому титулу «великого герцога». Это ниже не только императора, но и короля. Совсем недавно, при деле Ивана Грозного — Иване III, Русь освободилась в 1480 году от власти Орды. Всего пятьдесят лет отделяло эту дату от рождения Ивана Грозного. Это было такое же близкое событие, как для нас победа в Великой Отечественной войне. Даже еще ближе! Русь не считалась ни слишком сильной, ни слишком богатой страной. Она лишь недавно вернула себе независимость.

А царями в тогдашней Европе после гибели Византии были только два — германский император и... крымский хан. Недаром хана называли на Руси «крымским царем». Для того

Собор Василия Блаженного. Лучший памятник веселой эпохи Ивана Грозного и его молодцов-опричников

Софья Палеолог. Византийская бабушка Грозного

Елена Глинская. Украинская мама царя Ивана

чтобы принять царский титул, нужно было иметь основания. Во-первых, силу, чтобы это громкое имя отстоять. А, во-вторых, хоть какую-нибудь юридическую зацепку — наследственное право.

Киевские князья, от которых по отцовской линии Рюриковичей напрямую происходил Иван Грозный, царями не были. Значит, по этой линии князь Иван не имел права на царство. Но его дед женился на племяннице последнего византийского императора — Софье Палеолог. От Византии Московская Русь через Софью унаследовала двуглавого орла — нынешний герб Российской Федерации. И имперские амбиции. Это было уже что-то!

Византию, официально называвшуюся Римской империей, в дни ее заката, конечно, не очень уважали. А к моменту рождения Ивана Грозного она вообще стала воспоминанием — ее захватили турки. Зато Крымское ханство было вполне реальной силой. Почти каждый год на Русь и Польшу приходили из Крыма за живым товаром «людоловы».

Правила Крымом династия Гиреев, являвшихся прямыми наследниками Чингисхана.

Но Иван Грозный тоже был потомком Чингисхана! Его мать происходила из рода князей Глинских. Нынешние украинские исследователи называют их «українськими князями». В совет-

«Князю Полубенскому, дудке, вице-регенту бродячей Литовской земли и разогнанного Ливонского рыцарства, шуту»

ские времена их именовали князьями литовскими. А в дореволюционные — «западнорусскими».

Но, как бы то ни было, и кем бы ни считали себя по национальности сами Глинские, а родовое прозвище они получили от местечка Глинск. Где этот Глинск? В Литве? В Белоруссии, бывшей частью Великого княжества Литовского? А вот и нет!

В Малороссии — в нынешней Левобережной Украине. Теперь это просто село на берегу реки Сула. А когда-то казачье сотенное местечко. Глинская сотня входила в состав то Миргородского, то Лубенского полков. А после ликвидации полкового деления — в состав Полтавской губернии. Городского статуса Глинск лишили только в 1923 году — при советской власти.

Родоначальником князей Глинских был сын хана Мамай — Мансур. После поражения Мамай он пришел на Ворсклу и получил в удел от Великого князя Литовского Витовта Полтаву. Я уже писал когда-то об этом эпизоде в статье «Полтавское ханство потомков Мамай». Сам Мамай не был чингизидом. Но своего сына Мансура сумел женить на дочери золотоордынского хана из рода Чингиса. Следовательно, сын Мансура — Лексада, то есть Александр, — первый князь Глинский — чингизидом был. Именно он принял христианство и получил в удел от литовских князей, владевших

нынешней северной Украиной, город Глинск.

Из этих Глинских, бежавших из Литвы в Москву при князе Василии III, и была мать Ивана Грозного — красавица Елена. Василий развелся со своей первой женой и успел зачать будущего первого царя.

Иван Грозный хорошо знал свою родословную. Знали ее и московские придворные, и тогдашние европейские дворы. В юном княжиче слилась кровь Рюриковичей, византийских императоров Палеологов и чингизидов, царствовавших над Великой Степью. Удивительное сочетание генов и геополитических возможностей!

Обычно решение венчаться на царство приписывают самому Ивану Грозному. Невероятно зрелое для 16-летнего мальчишки оно буквально удивило окружающих. Иван был сирота. И отец, и мать умерли, когда он был еще ребенком. Возможно, кто-то и подсказал мальчишке эту идею. Но в любом случае бояре ничем не рисковали. Получится — признают Ивашку царем и царь крымский, и царь германский. А пролетим — заменим на нового. На того же Владимира Старицкого — спокойного и покорного.

Но царь, происходивший по маме с Полтавщины, оказался вполне достойным шапки Мономаха. Как схватился за скипетр, так и колотил им по головам до самой смерти. Точнее, даже не скипетром, а специальной палкой с острым, как у копья, нижним концом. Именно им он прибил к полу ногу слуги Курбского — Васки Шибанова, который привез от сбежавшего князя письмо. Ведь слуга тогда считался как бы частью своего господина. Не смог Курбского пригвоздить, так хоть Шибанова покалечил.

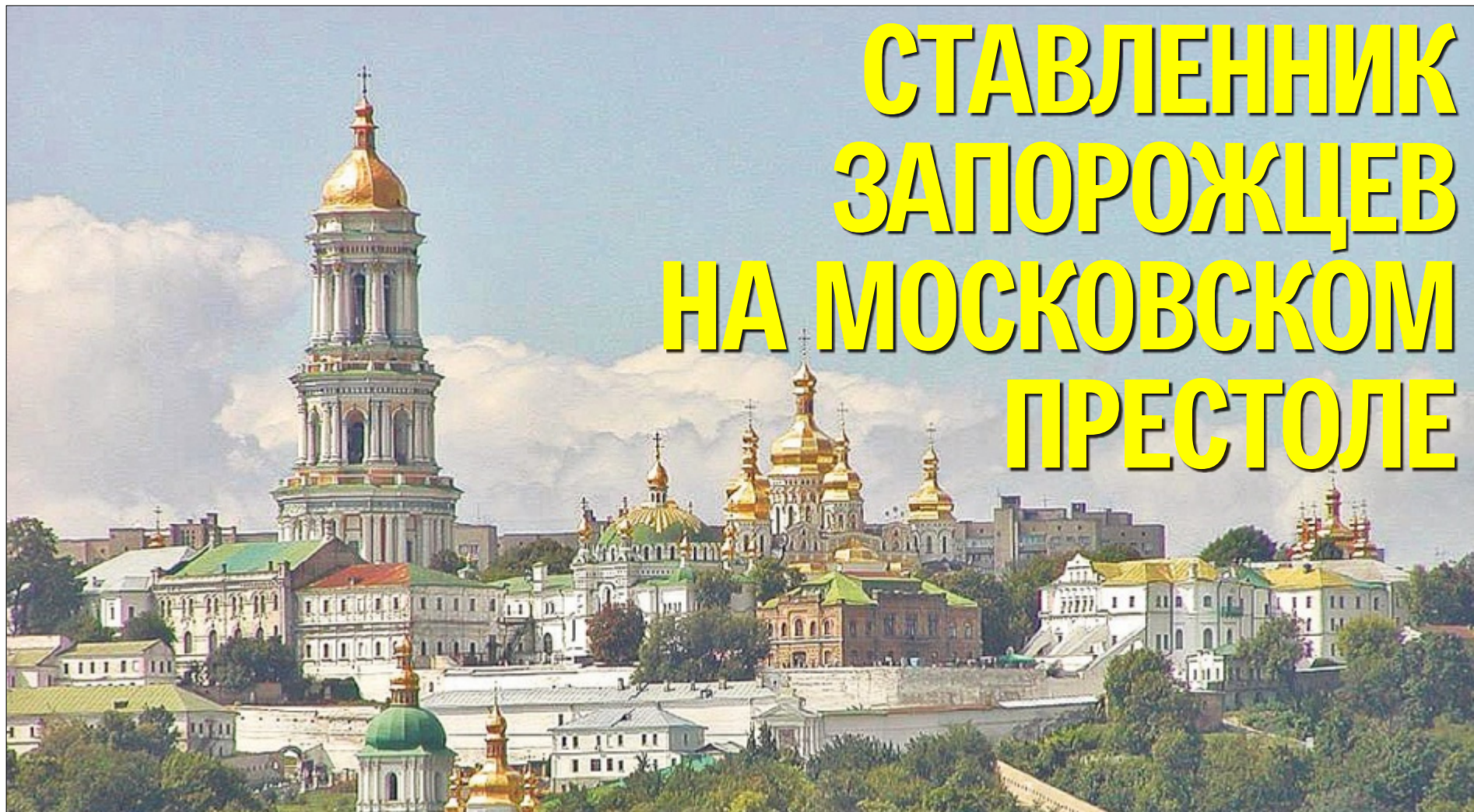
НАШ ЮМОР

А еще было у Ивана Грозного чисто украинское, видимо, унаследованное от мамы чувство юмора. Оно вполне достойно создателей письма запорожских казаков турецкому султану. В 1571 году царь Иван принял послов крымского хана, требовавших дани, в обычном бараньем тулупе, заявив, что вконец татарами разорен и платить не имеет возможности. Одно из писем направил на такой адрес: «Почтенному дворянину Великого княжества Литовского, князю Александру Ивановичу Полубенскому, дудке, вице-регенту бродячей Литовской земли и разогнанного Ливонского рыцарства, старосте Вольмерскому, шуту». Шведскому королю Юхану III Иван Грозный писал так: «Если ты, взяв собачий род, захочешь лаять для забавы, так то твой холопский обычай: тебе это честь, а нам, великим государям, и сноситься с тобой — бесчестие... А если хочешь перелавиваться, так ты найди себе такого же холопа, какой ты сам холоп, да с ним и перелавивайся». Замученный стилем дипломатической переписки Ивана Грозного посол Литвы и Польши однажды жаловался, что царь распространяет «глумливые письма» про его короля и великого князя.

Ну чем не запорожский казак на московском троне? А ведь настоящий запорожец на Москве тоже царствовал. При чем запорожцы его туда и посадили. Но об этом — о тайне царевича Димитрия — в следующую субботу.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Тайна №1 ■ Величайшей загадкой нашей истории остается то, как персону, назвавшаяся царевичем Димитрием, вышла из Украины с отрядом запорожцев и стала «императором Московии»

СТАВЛЕННИК ЗАПОРОЖЦЕВ НА МОСКОВСКОМ ПРЕСТОЛЕ

Киево-Печерская Лавра. Лжедмитрий провел тут некоторое время перед тем как объявить себя «сыном Ивана Грозного» и попросить поддержки у польских магнатов

Этот человек занимал место в «Капитанской дочке» Пушкина. В «Капитанской дочке» Пугачев говорит Гриневу: «Гришка Отрепьев ведь поцарствовал же над Москвою». «А знаешь, чем он кончил? — отвечает Гринев. — Его выбросили из окна, зарезали, сожгли, зарядили его пеплом пушки и выпалили!»

Пушкин посвятил Григорию Отрепьеву целую драму. «Борис Годунов» написан, по сути, об этом загадочном историческом фантоме, от которого у царя Бориса «мальчики кровавые в глазах». То ли беглый монах Гришка, то ли действительно чудом спасшийся сын Ивана Грозного, то ли еще кто-то неизвестный, прикрытый псевдонимом Лжедмитрий Первый.

Остались только блестящие пушкинские строчки, словно обрывки старинной картины: «Вот наша Русь: она твоя, царевич. Там ждут тебя сердца твоих людей: твоя Москва, твой Кремль, твоя держава». Это говорит князь Курбский Лжедмитрию, когда они переходят с армией «литовскую границу». А вот слова самого претендента на московский престол после проигранного сражения под Новгород-Северским: «Как мало нас от битвы уцелело. Изменники! злодеи-запорожцы, проклятые! Вы, вы сгубили нас — не выдержать и трех минут отпора! Я их ужо! Десятого повешу, разбойники!»

Что значит сила таланта! По большому счету, все, что знает нынешний читатель о загадочном «царевиче», — это драма Пушкина. Кстати, где эта «литовская граница», которую перешел Лжедмитрий? Под Киевом! В 1604 году, когда маленькая армия «сына Ивана Грозного» высту-

пила на Москву, Чернигов и Новгород-Северский принадлежали России. Чтобы попасть в московские пределы самым коротким путем, нужно было просто переправиться через Днепр. Это и сделал Лжедмитрий в районе Вышгорода, чуть выше Киева. Войско его было набрано из авантюристов — мелких польских шляхтичей, которых дали князья Вишневецкие, да отрядов запорожцев, готовых пограбить что угодно — хоть Стамбул, хоть Москву.

Пикантности предпринятию добавляет и то, что «польскими» этих шляхтичей называли только историки в XX веке. Сами себя они называли «русскими», или «руськими», и были православными. Как православными были и князья Вишневецкие, разглядевшие в загадочном беглеце из Москвы «истинного царя». Первым католиком в их роду станет только знаменитый Ярема Вишневецкий. Но до его рождения в год похода Лжедмитрия оставалось еще целых восемь лет. Русь шла на Русь. Западная на Восточную. И, боюсь, католиком в армии Лжедмитрия был разве что один из десяти! Даже французский капитан Жак Маржерет, который сначала воевал в войске Бориса Годунова против царевича, а потом перешел на его сторону, вполне мог быть протестантом — ведь во Франции только-только отгремели религиозные войны между католиками и гугенотами, разбросавшими «лишних людей»

Лжедмитрий — первый «европеец» на московском троне. Сбрил бороду за сто лет до Петра Великого

со шпагами в руках вплоть до далекой Московии.

Кстати, Маржерет, в отличие от современных историков, был убежден, что Димитрий — настоящий. Никакой не «лже». Он, конечно, мог ошибаться. Но, по сравнению с историками, у него все-таки есть одно преимущество: он знал этого удивительного человека лично и даже дослужился до капитана его гвардии.

Книга Маржерета, изданная в Париже вскоре после смерти Лжедмитрия и возвращения автора во Францию, называется

пространно, как было принято в те времена: «Состояние Российской империи и Великого княжества Московии с описанием того, что произошло там наиболее памятного и трагического при правлении четырех императоров, именно, с 1590 года по сентябрь 1606».

Рассказывая о финале царствования Бориса Годунова, браво-капитан пишет: «В 1604 году обнаружился тот, кого он так опасался, а именно Димитрий Иоаннович, сын Императора Иоанна Васильевича, которого, как было сказано выше, считали убитым в Угличе. Каковой примерно с четырьмя тысячами человек вступил в Россию через границы Подолии». Подолией Маржерет называет Правобережную Украину, входившую тогда в состав Польско-Литовского государства. Потому-то и граница «литовская». По словам мемуариста, Димитрий «осадил сначала замок под названием Чернигов, который сдался, затем другой, который также сдался, затем они пришли в Путивль, очень большой и богатый город, который сдался, и с ним многие другие замки, как Рыльск, Кромы, Карачев и многие другие, а в стороне Татарии сдались Царьгород, Борисов Город, Ливны и другие города. И поскольку его войско выросло, он начал осаду Новгород-Северского, это замок, стоящий на горе, губернатора которого звали Петр Федорович Басманов (о котором будет сказано ниже), каковой оказал столь хорошее

сопротивление, что он не смог его взять».

Человек, который вел это войско на Москву, объявился на территории Речи Посполитой несколькими годами ранее. Он пришел сюда из московских пределов и некоторое время провел в Киево-Печерской Лавре, а потом подался на Запорожье. Современники отмечали хорошее умение Лжедмитрия держаться в седле и владеть саблей. Если бы он был просто беглым монахом, как утверждало правительство Бориса Годунова, то откуда у него военные навыки? Природный талант? Возможно. Но перед тем как обратиться за помощью к князьям Вишневецким и сандомирскому воеводе и одновременно к старосте самборскому Ежи Мнишку, самозванный принц, если он действительно был самозванным, недаром наведлся к запорожским казакам. Только среди этой вольницы можно было найти более-менее значительный контингент для похода на Москву. Это было что-то, вроде разведки. Тот, кого мы знаем под именем Лжедмитрия, должен был убедить, что Сечь действительно обладает достаточным количеством безработных головорезов.

В Польше, точнее, на Украине (тогда этим словом называли окрестности Запорожья — пограничье с Диким Полем) действительно появился, как выразился популярный историк начала XX века Казимир Валишевский, «выходец с того света». Ведь официально сын Ивана Грозного царевич Димитрий считался мертвым с 1591 года. Согласно следствию, проведенному по заказу Бориса Годунова, он упал горлом на

нож во время припадка падучей — то есть эпилепсии. Правда, молва утверждала, что мальчишку просто убили подосланные агенты Бориса Годунова, чья сестра была замужем за бездетным старшим братом Дмитрия Федором Иоанновичем. Смерть царевича открывала путь к трону.

И вот «кровавый мальчик» восстал! Более того, он нашел покровителя в лице князя Адама Вишневецкого, которому тот же Валишевский дает такую характеристику: «Князь Адам — крупный магнат, племянник знаменитого Дмитрия Вишневецкого, злосчастного кандидата на молдавский престол, полурусский-полуполяк, питомец виленских иезуитов и, однако, ревнитель православия принадлежал к знаменитому роду кондотьеров».

Владения Вишневецких незадолго до этого перевалили за Днепр. Они как раз начинали колонизировать Полтавщину — только-только захватили Снятин и Прилуки. Потом московские войска отбили эти городки. У Вишневецких был зуб на Москву, страсть к авантюрам и хорошая информация о том, что происходило в Московском царстве. Ведь тот же Дмитрий Вишневецкий по прозвищу Байда некоторое время успел послужить Ивану Грозному, перед тем как отправиться в роковой молдавский поход. Человек, утверждавший, что он сын царя Ивана, чудом выживший и прекрасно владевший саблей, был для Вишневецких истинной находкой. Если князь Острожский, поговорив со Лжедмитрием, отказался его спонсировать, то Адам Вишневецкий дал будущему московскому царю стартовый капитал. Чтобы было на что вербовать запорожцев.

И тут мы снова возвращаемся к вопросу: кем же был Лжедмитрий? Подлинным царевичем, который чудом спасся? Или блистательным актером, сыгравшим эту роль настолько хорошо, что более четырех столетий не утихают споры о том, что же зрители увидели на исторической сцене: грязную подтасовку или правду, настолько невероятную, что в нее просто не отваживаются верить?

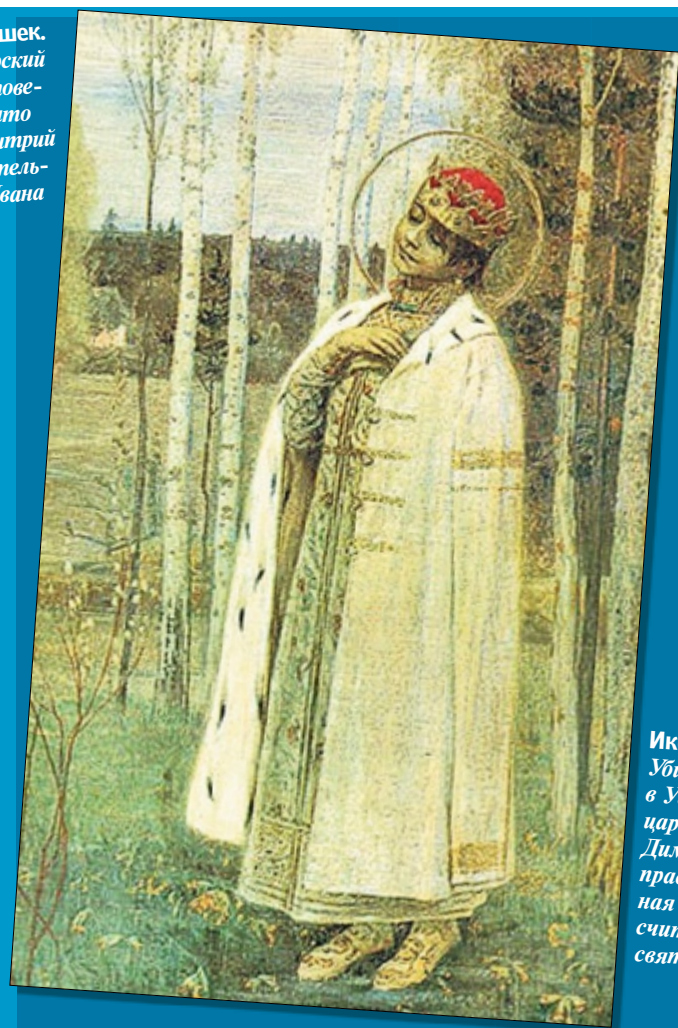
Повторяю: Жак Маржерет был убежден в том, что перед ним именно Дмитрий. В своей книге он писал, что к концу царствования Ивана Грозного на власть в России претендовали различные группировки. Одна из них пыталась протолкнуть на царство сына последней жены Грозного Марии Нагой — малолетнего Дмитрия. Во главе другой стоял брат жены другого сына Ивана Грозного — Федора — Борис Годунов. Ситуация осложнялась тем, что Мария Нагая была невенчанной женой Ивана Грозного. По одному счету, седьмой. По другому — даже восьмой. Церковь не признавала этот брак. Следовательно, Дмитрий был незаконнорожденный. Его права на престол можно было оспаривать. Тем не менее, у Годунова юридических оснований занять трон было еще меньше. Но он обладал инстинктом власти, реальными административными талантами и пытался купить любовь народа, как сказали бы сегодня, с помощью пиара собственных достижений: «Борис Федорович, тогда достаточно любимый народом и очень широко покровительствуемый сказанным Федором,

Запорожская вольница. Большую часть четырехтысячного отряда Лжедмитрия, двинувшегося на Москву, составляли казаки-наемники

Ежи Мнишек. Сандомирский воевода, поверивший, что Лжедмитрий действительно сын Ивана Грозного

Икона. Убитого в Угличе царевича Дмитрия православная церковь считает святым

вмешался в государственные дела и, будучи хитрым и весьма сметливым, удовлетворял всех... Считают, что с этих пор, видя, что у сказанного Федора, кроме дочери, скончавшейся трех лет от роду, больше нет детей, он начал стремиться к короне и с этой целью начал благодеяниями привлекать народ. Он обнес стеной вышеназванный Смоленск. Он окружил город Москву каменной стеной вместо ранее бывшей деревянной. Он построил несколько замков между Казанью и Астраханью, а также на татарских границах».

Борис убеждал своими делами москвичей: я вас защищаю, я построил вам новую крепость вокруг города, чтобы вы жили в безопасности от татарских набегов, какая вам разница, законно или незаконно я надену шапку Мономаха, если я вам полезен? Ведь совсем недавно, при

Иване Грозном, татары сжигали всю Москву, кроме Кремля! Но, видимо, одних добрых дел было мало. Ведь если царство упорядочено, то всегда найдутся желающие его отобрать. Дмитрий — пусть незаконный и малолетний — все-таки оставался претендентом на престол. Поэтому его следовало удалить из Москвы. Жак Маржерет был убежден, что Годунов не только выслал царевича с матерью в Углич, но и был заказчиком его убийства в 1591 году: «Обеспечив таким образом расположение народа и даже дворянства, за исключением самых проницательных и знатных, он отправил в ссылку под каким-то предлогом тех, кого считал своими противниками. Наконец, и императрицу, жену сказанного покойного Ивана Васильевича, с сыном Дмитрием выслал в Углич — город, удаленный на 180 верст от Москвы. Как считают,

мать и некоторые другие вельможи, ясно предвидя цель, к которой стремился сказанный Борис, и зная об опасности, которой младенец мог подвергнуться, потому что уже стало известно, что многие из вельмож, отправленных им в ссылку, были отравлены в дороге, изыскали средство подменить его и поставить другого на его место. После он предал смерти еще многих невиновных вельмож. И так как он не сомневался более ни в ком, кроме как в сказанном принце, то, чтобы окончательно избавиться, он послал в Углич погубить сказанного принца, который был подменен. Что и было исполнено сыном одного человека, посланного им в качестве секретаря для матери. Принцу было семь или восемь лет от роду; тот, кто нанес удар, был убит на месте, а подложный принц был похоронен весьма скромно».

Таким образом, две самые вкусные версии завязки этой истории восходят к французскому искателю приключений, оказавшемуся в России начала XVII века. Именно он утверждал, что Борис Годунов пытался убить Дмитрия, но, благодаря предусмотрительности родных, тот спасся и убежал в Польшу.

В противовес этим утверждениям, которые в те времена разделяли многие, правительство Бориса Годунова утверждало, что Лжедмитрий — это беглый монах Гришка Отрепьев. Однако в последнее тоже трудно поверить. В момент похода на Москву в 1604 году современники описывают Лжедмитрия как молодого человека, которому едва перевалило за двадцать. А реальный Отрепьев был лет на десять его старше.

*Окончание
в следующую субботу*

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Воскресший из небытия ■ За Дмитрием Самозванцем стояли Польша и католическая церковь. Но даже там многие не верили в подлинность «чудом спасшегося» сына Ивана Грозного

(Окончание.
Начало в номере за 22.09.12)

Человек, называвший себя царевичем Дмитрием, так объяснял польским партнерам свое спасение: «Вместо меня в Угличе убили другого мальчика». Эта версия сохранилась в нескольких вариантах. Римскому папе Клименту VIII в год своего похода на Москву он писал: «Убегая от тирана и уходя от смерти, от которой еще в детстве избавил меня Господь Бог дивным своим промыслом, я сначала проживал в самом Московском государстве до известного времени между монахами».

А Марине Мнишек, на которой женился, расцвечивал свое приключение романтическими подробностями. Уже в пересказе самой Марины, сохранившемся в ее дневнике, этот вариант выглядит так: «Был при царевиче там же некий доктор, родом влах. Он, узнав об этой измене, предотвратил ее немедленно таким образом. Нашел ребенка, похожего на царевича, взял его в покои и велел ему всегда с царевичем разговаривать и даже спать в одной постели. Когда тот ребенок засыпал, доктор, не говоря никому, перекладывал царевича на другую кровать. И так он все это с ними долгое время проделывал. В результате, когда изменники вознамерились исполнить

свой замысел и ворвались в покои, найдя там царевичу спальню, они удушили другого ребенка, находившегося в постели, и тело унесли. После чего распространилось известие об убийстве царевича, и начался большой мятеж. Как только об этом стало известно, сразу послали за изменниками в погоню, несколько десятков их убили и тело отняли.

Тем временем тот влах, видя, как нерадив был в своих делах Федор, старший брат, и то, что всею землею владел он, конюший. Борис решил, что хоть не теперь, однако когда-нибудь это дитя ожидает смерть от руки предателя. Взял он его тайно и уехал с ним к самому Ледовитому морю и там его скрывал, выдавая за обыкновенного ребенка, не объявляя ему ничего до своей смерти. Потом перед смертью советовал ребенку, чтобы тот не открывался никому, пока не достигнет совершеннолетия, и чтобы стал чернецом. Что по совету его царевич исполнил и жил в монастырях».

Оба рассказа — и краткий для папы, и пространный — для Марины, отличаются тем, что непосредственных свидетелей спасения царевича нет. Был доктор-влах (то есть итальянец) да умер.

Верьте мне на слово: я — подлинный царевич!

При медленном распространении информации в 1604 году, когда «чудом спасшийся» Дмитрий рассказывал эту, говоря профессиональным языком разведчиков, легенду, в нее можно было поверить. По крайней мере, в Украине и в Польше — за тысячи верст от Углича, где произошло убийство царевича.

Но в архивах сохранился хорошо известный историкам

следственный отчет по делу о скоропостижной смерти царевича Дмитрия, проведенному по заказу Бориса Годунова. Вел следствие князь Василий Шуйский. На основании показаний многочисленных свидетелей известно, что Дмитрий погиб не в спальне, а на улице — во дворе, где играл в ножи, швыряя его в землю. Это в один голос утверждали и дети, игравшие с царевичем, и его мамка, и мать царица Мария Нагая. По их словам, смерть приключилась днем, а не ночью. И не от удушения, а от ножа. Значит, предприимчивый молодой человек, выдававший себя в 1604 году за царевича, все-таки был Лжедмитрием.

**Марину Мнишек
подложили Лжедмитрию
как гарантию его верности
Речи Посполитой
и римскому папе**

Он слышал звон, да не знал, где он. Потому и был так скуп на подробности в официальном письме римскому папе. Тут было главное не сблутнуть лишнего. А любимой жене можно было наврать хоть с три короба — наедине с девушкой, без свидетелей, чего только не наговоришь!

Но если то, что сын Ивана Грозного Дмитрий действительно погиб в Угличе в 1591 году, не вызывает сомнений, то официальную версию следствия о непричастности к ней Бориса Годунова следует считать весьма шаткой. Во-первых, следствие вел великий прохиндей Василий Шуйский. В разное время он придерживался трех взаимоисключающих версий. При Борисе Годунове объявил, что царевич сам упал горлом на ножик в припадке эпилепсии. Когда победил Лжедмитрий, Шуйский заявил, что это и есть истинный царь — чудом спасшийся. А когда после убийства Лжедмитрия в результате дворцового заговора в 1606 году царем стал сам Шуйский, он вытаскивал трупик Дмитрия из Углича, перенес его в Москву, добился канонизации и стал утверждать, что малыша прикончили по заказу Бориса Годунова, стремившегося из конюшего стать правителем России.

ГОРЛОМ НА НОЖ. Иными словами, Василий Шуйский постоянно менял свою точку зрения ради политической выгоды. При любом режиме ему хотелось жить хорошо. Но по-настоящему хорошо он жил только при своем царствовании. У нас нужды колебаться вместе с рекой истории нет — мы в ней не утонем. А потому давайте разберем причины смерти святого Дмитрия Угличского непредвзято.

Сам собой напоролся на ножик? Такое бывает? Трудно найти мальчишку, не забавлявшегося в детстве этой старинной народной потехой. Автор этих строк ножик в землю тоже неоднократно швырял. Причем в разных компаниях. И в городе. И в деревне. И в пионерском лагере, где ножик нужно было прятать от вожатых. Но ни разу я не видел и не слышал, чтобы кто-то из моих ровесников сам во время игры напоролся на острие. Впервые о таком уникальном случае я прочитал в школьном учебнике истории, где рассказывалось об удивительной, воистину уникальной смерти царевича Дмитрия. Поверить в его нечаянное самоубиение так же сложно, как в то, что министр внутренних дел Кравченко застрелился двумя пулями в голову. К тому же во время припадка эпилепсии пальцы у больного разжимаются. Ножик выпал бы из рук царевича. Он мог воткнуться в землю. Но никак не в горло. Значит, мальчика убили.

Для того чтобы установить, кто его убил, достаточно воспользоваться тем вопросом, который в подобных криминальных случаях задавали еще древние римляне: кому это выгодно?

РИМСКИЙ ОТВЕТ. Убрать Дмитрия было выгодно только Борису Годунову. На момент неожиданной смерти царевича он — царский конюший и брат жены царя Федора Иоанновича. В реальности же — правитель России, вершивший все дела от имени слабоумного царя, больше всего любившего бить в колокола. У Федора Иоанновича не было детей. Единственным наследником являлся его младший брат Дмитрий. Если бы Борис Годунов хотел, чтобы мальчик унаследовал трон, он бы глаз с него не спускал! Но Борис добился того, чтобы единственного наследника великой державы отправили в глухомань — в Углич. Там, вдали от москвичей, с ним можно было сделать что угодно, а потом рассказывать, что маленький царевич сам себя ножиком по шейке полоснул. Чик — и нет будущего царя. Только Бориска Годунов сидит в шапке Мономаха на престоле Рюриковичей и царство завещает уже своему сыну Феденьке.

Карамзин и Пушкин были убеждены в причастности именно Бориса Годунова к убийству царевича Дмитрия. В советские времена Бориса, наоборот, неоднократно пытались «отмыть» от крови царевича. А сталинский учебник истории, который изучали и украинские дети, утверждал, что «встановити з цілковитою впевненістю справжню причину смерті царевича Дмитрія — загинув він унаслідок нещасливого випадку чи був зарізаний підсланими людьми — неможливо».

Впрочем, этот учебник, написанный профессорами К.В. Базилевичем и С.В. Бахрушиным, не был таким примитивным чтивом для дебилов, как наши нынешние школьные «читанки». Он излагал почти все версии и даже сегодня может считаться образчиком доходчивости при передаче информации: «Молодший брат царя, царевич Дмитрій, що жив з матір'ю в Угличі, загинув 15

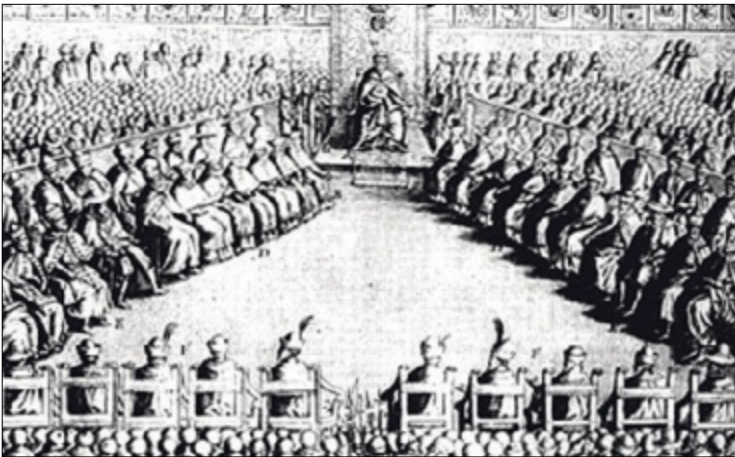
Прославленный воин. Гетман Жолкевский не верил в подлинность «московского царевича»

Самозванец и Марина. Любовь и политика слились воедино

Ян Замойский. Канцлер Польши смеялся над выдумками Самозванца

Польский Сейм. Тут шли жаркие дебаты об истинности «царевича»

травня 1591 р. Ранком цього дня дев'ятилітній Дмитрій грався з своїми ровесниками ножом «у тичку» на подвір'ї палацу під доглядом мамки і няньки. За їх словами, з Дмитрієм стався припадок падучої хвороби і він упав горлом на ніж, який тримав у руці. На крик жінок вибігла мати царевича Марія Нага. Вона стала кричати, що Дмитрія зарізали підслані Годуновим люди. Народ, що збігся, убив московського дяка Бітяговського та ще кілька чоловік. З Москви була послана слідча комісія на чолі з князем Васи́лієм Івановичем Шуйським, яка визнала, що царевич сам випадково смертельно поранив себе. Цариця Марія Нага була пострижена в монахині, її родичі й багато угличан були заслані за самоуправство й бунт. У народі ходила чутка, що царевича вбили з розпорядження Бориса Годунова».

СВОБОДА СЛОВА В ПОЛЬШЕ. Называть Бориса Годунова убийцей прямо тот же учебник не решался. Ведь Борис, по словам сталинских профессоров, став царем, «продовжував політику Івана IV щодо зміцнення державного ладу». А Иван Грозный при Сталине числился очень положительным персонажем. Следовательно, продолжатель его дела не мог быть полной скотиной и «заказывать» маленьких детей. Но вся логика событий говорит, что заказчиком был именно Годунов — больше некому. Никто другой не выигрывал от этого убийства. А сами дети, даже в эпилептическом припадке, горлом на нож не падают.

В то, что человек, назвавшийся «чудом уцелевшим царевичем», действительно Дмитрий, в Польше тоже верили только те, кому это было выгодно. Князя Вишневецкие, имевшие с Россией давний пограничный конфликт на Полтавщине. Ежи Мнишек — разорившийся магнат, который за счет авантюры с возвращением на трон воскресшего Дмитрия надеялся поправить свои дела и выдать за него дочь. Запорожские казаки — народ, готовый поверить любому, кто обещает оправдание грабежу. «Казаки писали свою исто-

рию саблей, и не на страницах древних книг, но на полях битвы оставляло это перо свой кровавый след, — утверждал французский автор отец Пирлинг в книге «Дмитрий Самозванец», вышедшей в русском переводе в 1911 году. — Для казачества было привычным делом доставлять троны всевозможным претендентам. В Молдавии и Валахии периодически прибегали к их помощи. Для грозной вольницы Днестра и Дона было совершенно безразлично, подлинные или мнимые права принадлежат герою минуты. Для них важно было одно — чтобы на долю их выпала хорошая добыча. А можно ли было сравнивать жалкие придунайские княжества с безграничными равнинами русской земли, полной сказочных богатств?».

Зато люди солидные не поверили Лжедмитрию с первого же слова. Польский канцлер и гетман коронный Ян Замойский иронизировал, выступая в Сейме: «Господи, помилуй, не рассказывает ли нам этот государик комедию Плавта или Теренция? Значит, вместо него зарезали другого ребенка, убили младенца, не глядя, лишь для того, чтобы убить? Так почему же не заменили этой жертвы каким-нибудь козлом или бараном?».

Говоря о династическом кризисе в Москве, Замойский вполне резонно заметил: «Если отказываются признать царем Бориса Годунова, который является узурпатором, если желают возвести на престол законного государя, пускай обратятся к истинным потомкам князя Владимира — к Шуйским».

Мнение Замойского подержал и великий гетман Литовский Сапега. На стороне скептиков оказались лучшие полководцы Речи Посполитой Жолкевский и Ходкевич. Епископ Барановский, имевший большое влияние на короля, писал Сигизмунду III 6 марта 1604 года: «Этот князик московский положительно внушает мне подозрение. Имеются кое-какие данные в его биографии, которые не заслуживают, очевидно, веры. Как это мать не узнала тело собственного сына?».

Скептики в Польше утверждали, что ввязываться в авантюру подозрительного Дмитрия и нарушать мирный договор 1602 года с Москвой не стоит — Годунов разобьет авантюриста, а Польша получит новую войну с Россией. «Этот враждебный набег на Москву, — заявил гетман Замойский в Сейме, — так же губителен для блага Речи Посполитой, как и для наших душ».

Многие в Польше собирались поддержать эту точку зрения. Но на сторону Лжедмитрия неожиданно встал король Сигизмунд III, поверивший, вопреки фактам, в чудесное спасение. Король был истовым католиком. А таинственный царевич выразил согласие принять католицизм и распространить унию с Ватиканом на Русь. Уже одного этого было достаточно, чтобы польский король уверовал в истинность претендента. Большая интрига вступила в свою завершающую фазу.

(Читайте в следующую субботу «Гибель самозванца»)

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Вместо бюллетеней ■ Взлет и падение Лжедмитрия напоминают современную избирательную кампанию. Только «партии» были с саблями. Победил претендент с самым высоким «рейтингом»

Восстание в Кремле. История первого самозванца прекрасно иллюстрирует, как можно захватить власть на волне народной любви и тут же потерять ее, разочаровав «электорат»

(Окончание. Начало в номерах за 22.09.12 и 29.09.12)

Как все-таки полезно перечитывать классиков! На досуге откройте еще раз пушкинского «Бориса Годунова». Знаменитая «сцена у фонтана». Самозванец, не желая «делиться с мертвецом любовницей, ему принадлежащей», признается Марине Мнишек, что он — не царевич Димитрий:

А хочешь ли ты знать, кто я таков?

Изволь, скажу: я бедный черно-ризец

Монашеской неволею ская, Под клобуком свой замысел отважный

Обдумал я, готовил миру чудо — И наконец из келии бежал Украинцам, в их буйные курени...

Пушкин писал «Бориса Годунова» в 1825 году и закончил его, по странному стечению обстоятельств, за пять недель до восстания декабристов. Новые самозванцы готовились принести счастье Руси. И как в 1605 году флагом восстания был поддельный царевич, так через два века офицеры-заговорщики выводили солдат на Сенатскую площадь под лозунгом: «За Константина и Конституцию!». Они убеждали неграмотных гвардейцев, что великий князь Николай отобрал власть у своего старшего брата Константина, а Конституция — это имя жены Константина. И ведь верили! Шли! Откуда было солдатам знать, что Константин, живший в Варшаве, давно отрекся от престола, а жену его, польскую барышню, зовут Жанетта Грудзинская. Собственно, ради этого брака Константин и отрекся от престола.

Но как удивительно повторилась история на новом витке! Тот же конфликт: Польша и Россия, молчаливое самодержавие и народное мнение, замутненное слухами, и даже прекрасная полячка. Марина Мнишек — в 1605 году и Жанетта Грудзинская — в 1825-м. И даже кризис престолонаследия повторился. Из законного наследника Николая I пытались ложью слепить самозванца, а сотни самозванцев-демократов (некий коллективный Лжедмитрий новой эпохи!) размахивали идеями счастья и справедливости. А заодно — ружьями.

Как тут снова не процитировать Пушкина, вложившего Лжедмитрию блистательную фразу:

Не думают о правде слов моих. Димитрий я иль нет — что им за дела?

Но я предлог раздоров и войны.

Им это лишь и нужно...

Кем бы ни был Лжедмитрий — беглым московским чернецом Гришкой Отрепьевым, блистательным актером неведомого происхождения или марионеткой заговорщиков-бояр, вырастивших его в детстве в убеждении, что он «настоящий царевич» (есть и такая версия), но на царский трон его занесла волна народного гнева. Никто в России не верил в непричастность Бориса Годунова к убийству истинного Димитрия. Из кремлевских палат шла ложь. Ложь сверху. И народ инстинктивно чувствовал это. Ложь сверху порождала ложь снизу — ответную. Вы утверждаете, что царевич сам горлом упал на нож. Но это «чудо», в которое мы не хотим верить. Лучше поверьте в наше «чудо» — царевич жив, он

спасся и идет мстить самозванцу Бориске за себя и за народ.

Ведь кем был Годунов? Разве не самозванцем? Он ведь тоже сам себя позвал в Кремль, убедив силой, что лучшего правителя России не найти. До поры до времени этой силе подчинялись, зная, что любая сила рано или поздно слабеет. Тиран постареет.

«Рострига же возрастом мал, груди имея широки, мышцы толсты; лице же свое имея не царсково достояния, препростое»

Слуги его утратят бдительность. И тогда — восстание, бунт! Был бы повод! Ведь причина — невероятная концентрация власти наверху при полном ее отсутствии внизу — как пружина, заводит весь механизм самодержавного государства, являясь причиной и великих свершений, и не менее великих смут.

А в 1605 году для смуты сложились просто идеальные условия. Несколько лет подряд бесконечные дожди приводили к неурожаю. Нищие и голодающие со всех концов Российской империи стекались в Москву. Климатический катаклизм воспринимался народом как Божья кара за «неправедного» царя. Люди были убеждены, что страдают, ибо не уберегли законного наследника и дали убийце ребенка занять место Божьего помазанника.

Несмотря ни на какие аргументы, все равно находятся сторонники того, что Борис Годунов не имел отношения к смерти Димитрия в Угличе в 1591 году. Но никто не станет отрицать, что после этой неожиданной кончины именно рука Годунова потянулась к царскому скипетру. Он знал, какие пересуды порождает это его решение. И, тем не менее, все равно схватил и скипетр, и шапку Мономаха. Как в этом похожи на него наши некоторые кандидаты в народные депутаты, которые бегут в Радугу, имея по несколько возбужденных против них уголовных дел за воровство! Останьтесь же, неразумные! Гречка, чай и чашки, бесплатные билеты в музеи, где сидят директрисами ваши жены, вас не спасут! Расплата всегда приходит. Как пришла она к тому же лжецарю Борису Годунову от царя Лжедмитрия!

И ведь Годунов тоже пытался купить любовь «избирателей» подачками! В голодные годы он устраивал раздачу хлеба из собственных запасов. Он хотел убедить: я добрый, я забочусь о вас. А народ брал этот хлеб и думал:

сколько же он награл, если зерна у него полные закрома, хотя он не пашет и не сеет — только собирает с нас «цареву тягло». Это же наш хлеб он нам и раздает — ворюга! Как тут было не поверить в истинность воскресшего Димитрия?!

Именно поддержка народа принесла самозванцу победу. Не военные таланты, не численность армии, а убежденность, что Годунов преступник. Чем-то это действительно напоминало современные выборы. Только с оружием. Причем «избирательная кампания» Лжедмитрия была организована отвратительно, что не помешало ему одержать полную победу. «Царевич» перебрался через Днепр осенью 1604 года. Шли дожди. Профессиональные «избиратели» наполовину состояли из буйных запорожцев, наемников на Сечи. «Админресурс» и финансовые возможности Годунова превосходили претендента раз в пятьдесят! Он мог выставить против четырехтысячного отряда Лжедмитрия стотысячную армию. За ним были Боярская дума, приказы (тогдашняя административная система), казна, стрельцы, дворянское ополчение и стены крепостей. Причем, стены Годунов отстроил отличные — именно при нем в камень оделись многие приграничные крепости, в том числе и стратегически важный Смоленск. А у самозванца не было ни одной пушки! Поэтому он пошел на Москву кружным путем, обходя каменные крепости. По грязи. И буквально в самом начале похода без единого выстрела (зачем пушки, если за тебя сердца?) захватил Чернигов.

Ему не везло. Огромная царская армия разбила самозванца у Добрыничей. Деньги кончились. Наемные поляки разбрелись по домам. Лжедмитрий становился перед ними на колени, унижался, просил остаться, но они все равно уходили, не желая воевать без зарплаты. Одна из польских банд, покидая службу, даже стащила в качестве компенсации за невыплаченное жалованье шубу прямо с плеч «царевича». Он дрался, кричал, выходил из себя. Жалел, что взялся за это гиблое дело. И вдруг случилось чудо — сначала сдался Путивль, а потом, по-видимому, от инсульта, не выдержав перенапряжения, умер Борис Годунов.

В сверхцентрализованном механизме российского государства возник вакуум власти. Этот механизм создавали под себя такие властные энергичные люди, как Иван Грозный и Борис Годунов, чья карьера состоялась благодаря опричнине. Грозный механизм требовал грозного царя. Иначе он становился бесполезной игрушкой. Но Борис был мертв. А его сыну Федору едва исполнилось шестнадцать лет. Книжный, образованный мальчик, один из первых русских картографов, Федор Борисович, может, и стал бы в будущем энергичным правителем. Но весной 1605 года его просто никто не хотел слушать в Москве. Не нашлось политической группы, которая поставила бы на потомство непопулярного в народе Годунова.

В окружении Лжедмитрия был прямой предок великого поэта дворянин Гаврила Пушкин. При Иване Грозном он ходил в походы на Крым во главе отряда... касимовских татар — маленькой степной орды, поступившей на службу московским великим князьям и поселенной возле города Касимова. Потом командовал стрелецкой сотней. А при Годунове попал в опалу. Как всякий энергичный человек, способный к самостоятельным поступкам. Пушкин был обижен и, не считая себя ни в чем не хуже безродного Годунова, поступил на службу к Лжедмитрию — поверил, что он настоящий сын Ивана Грозного.

Видимо, Гаврила Пушкин обладал даром слова. Именно этого Гаврилу после смерти Годунова самозванец отправил в Москву с посланием русским людям. Гаврила в сопровождении отряда казаков смело приехал в столицу, взобрался на плаху на Лобном месте (там на Красной площади рубили головы и зачитывали царские указы) и провозгласил весть, что в Москве скоро будет настоящий царь. Народ ликова. Точь-в-точь, как в Киеве во времена «оранжевой революции». Верили, что завтра все изменится и, что, наконец-то, всем будет хорошо. И царю, и людям.

На этой вере Лжедмитрий и въехал в Кремль. Царевич Федор был задушен боярами. Его сестра Ксения, по словам летописца «зелною красотою лепа, червлена губами и телом изобилна», приглянулась «воскрешшему царевичу» Димитрию и стала его наложницей. Новый царь стремился вознаградить себя за тяготы походной жизни и взять все от жизни царской. Пока в Москву ехала Марина Мнишек, он тешился в бане с

Ксения Годунова. «Зелною красотою лепа, червлена губами и телом изобилна» стала наложницей самозванца

Лжедмитрий принимает присягу католицизму. Слухи об измене православию стали для него роковыми

Конец Лжедмитрия. Быстрый взлет, мгновенное падение...

подозревать, что царь ненастоящий! Он забавлялся конными скачками, построил потешную крепость, которую брали штурмом стрельцы, не носил бороды, отличался простотой в обращении и полным отсутствием царского величия. Жулик какой-то на троне! Ничего нельзя было поделаться с этим народным выводом. Экзальтированная поддержка масс стала охладевать на глазах. Еще вчера рейтинг Димитрия зашкаливал. А сегодня уже говорили, что он обычный расстрига и что в грамотах Годунова все-таки содержалась правда по поводу происхождения самозванца.

Власть — это ведь не игрушка. Она дается не для того, чтобы организовывать шоу. Или, скажем так, не только для того. А Лжедмитрий как шоумен оказался куда сильнее политика. Он не сумел сориентироваться в хитросплетении московских интриг и понять суть противоборства околоремлевских кланов. Бояре задушили сына Годунова накануне вступления Лжедмитрия в Москву. Но точно так же они могли задушить и его. Тем более что для этого имелись все основания.

Вместе с Лжедмитрием в Кремль вошли казаки, наемники, польские шляхтичи, хуторные дворяне. Они сумели потеснить старую московскую знать, но управлять еще не научились. Лжедмитрию нужно было или устроить репрессии, как Ивану Грозному, проредив правящий класс и заменив его своими людьми, или хотя бы попытаться сдвинуть между собой различные боярские группировки. Но он говорил о реформах, готовил поход против Турции, пировал, развлекался с девицами и вел себя не как царь, а как казачий атаман. Правда, атаман очень образованный и «прогрессивный». Он даже собирался открыть в Москве университет — за полтора века до Ломоносова!

Это был такой первый пробный экземпляр московского западника — прототип Петра Великого. Но Москва еще не созрела в начале XVII века к модернизации по европейскому образцу. Особенно к той модернизации, которая исходила не от природного царя, правящего согласно воле Божьей, а от веселого вертлявого проходимца, явившегося с «литовской границы». Глухим недовольством москвичей воспользовался потомок Юрика князь Василий Шуйский — тот самый, что в 1591 году руководил следствием по делу убийства Димитрия, а в день пришествия в Москву самозванца признал его воскрешшим царевичем. Этот проходимец организовал новый заговор. Лжедмитрия прикончили прямо во дворце и прахом его действительно выстрелили из пушки в сторону Польши, а заодно и Украины, входившей тогда в Речь Посполитую. Мол, заберите свое.

Хотя это было наше общее дело и наша общая дурь. Удивительно наблюдать, как совершенно «по-украински» вели себя тогда москвичи, меняя царей, как гетманов. Впрочем, и Московия, и Украина тогда назывались общим именем Русь. Это была наша общая Смута в нашем триедином народе. Такая же общая, как и смута сегодняшняя, в которой самозванцев тоже хватает.

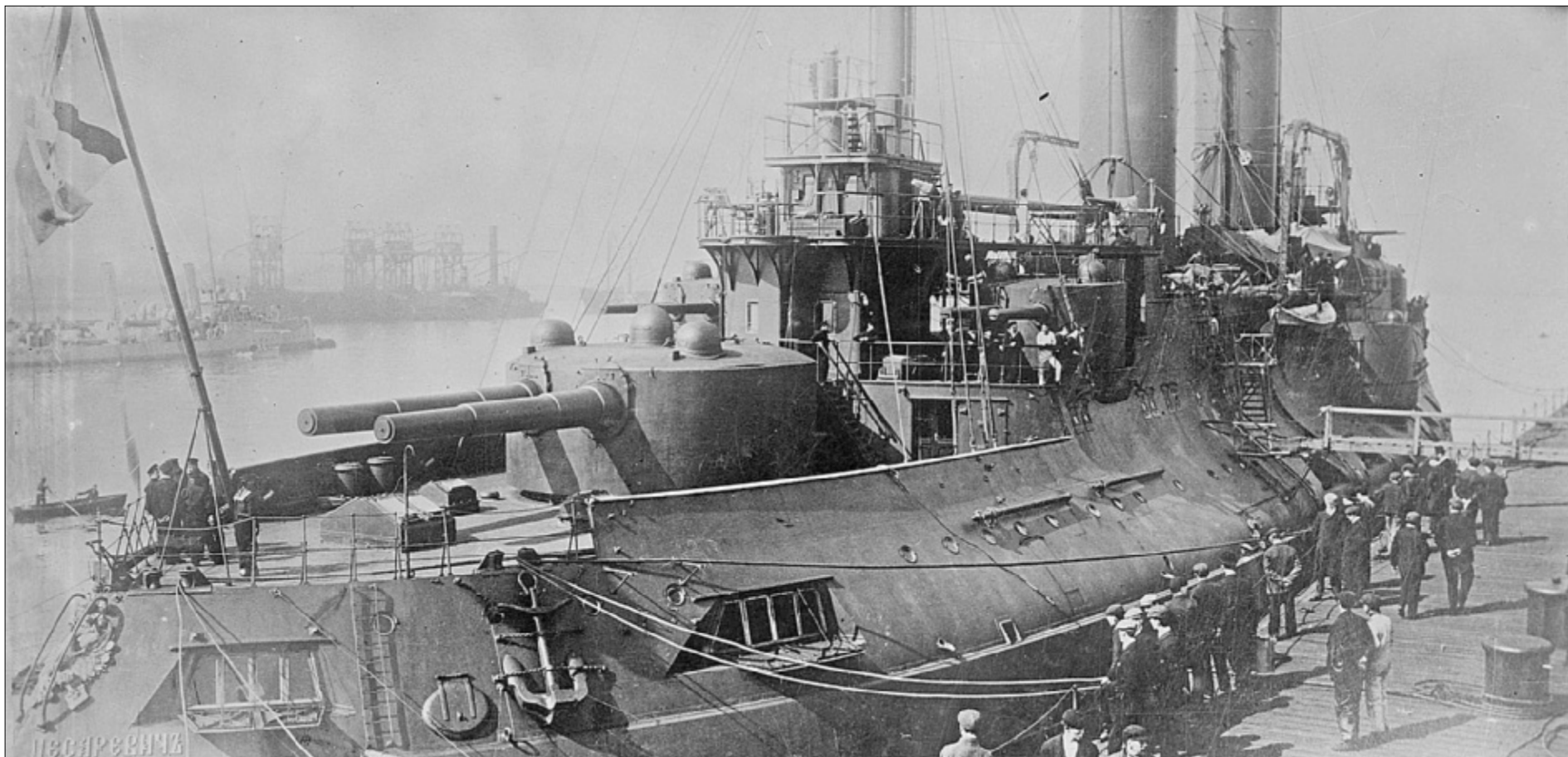
Ксенией Годуновой и радовался внезапно вознесению.

Не надо считать людей той эпохи примитивными дураками. Они были такие же, как сегодня. Только без компьютеров и мобильных телефонов. А некоторые высказывали удивительно здравые суждения. Один из них — автор «Написания вкратце о царях московских» оставил объективный портрет Лжедмитрия: «Рострига же возрастом мал, груди имея широки, мышцы толсты; лице же свое имея не царского достоинства, препростое обличие... остроумен же, паче и в научении книжном доволен, дерзостен и многоречив зело, конское рысание любляше, на враги своя ополчитель смел, храбрость и силу имея, воинство же велми любляше».

Иными словами, современный Смута отметил как энергичность, красноречивость и храбрость Лжедмитрия, так и отсутствие у него царского достоинства. Народ снова начал

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Бессмысленность пророчеств ■ Дело Гонгадзе, восстание Хмельницкого и победа оппозиции в Грузии над «правильным» президентом Саакашвили доказывают, что история непредсказуема**Броненосец «Цесаревич».** В сражении в Желтом море его снаряд разорвался рядом с японским адмиралом Того. Но адмирал чудом остался жив, что предопределило успех японцев

ЧУДО НЕЖДАДАННОЕ

Люди боятся будущего. Они не желают добровольно менять сегодняшний привычный уклад ради непредсказуемого завтра. Втайне человечество хотело бы вечно ходить по кругу. Из дома на работу. С работы — домой. Есть, спать, выполнять привычные функции. Но вторгается рок — и все летит в тартарары. Революция сделала князей и графов жалкими эмигрантами, а политических лузеров-большевиков — правителями одной шестой части суши.

Кто это мог предсказать еще в январе 1917-го? Да никто! Буржуазия, делавшая Февральскую революцию, даже не подозревала, что ее плодами воспользуется маргинальная партия с двумя комиками во главе — Лениным и Троцким. Планировали одно. Вышло совсем другое. И так всегда.

Всю сознательную жизнь копаясь в истории, я пришел к выводу, что она неподвластна никаким закономерностям и преподносит сюрпризы буквально на каждом шагу. В тот самый момент, когда никто никаких сюрпризов не ждет.

Давайте вспомним совсем недавние события. Двенадцать лет назад, 16 сентября 2000 года, исчез Георгий Гонгадзе. При жизни его никто не считал значительной политической фигурой. Тем более фактором, исчез-

новение которого может изменить историю. Я знал покойного шапочно. Мы познакомились в буфете «Киевских Ведомостей», а потом здоровались, встречаясь на телевидении. Он был широко известен в узких кругах, как львовский грузин, любивший женщин и постоянно испытывавший недостаток в деньгах. Рубаха-парень, надевавший по приходу черкеску с вышиванкой.

Кто-то мог сказать 15 сентября, за день до его исчезновения, что все последующее десятилетие пройдет под знаком кассетного скандала и пленок Мельниченко? Да никто! Уверен, даже Мельниченко этого не подозревал. Власть Кучмы находилась на пике. Оппозиция пребывала в упадке. Мороз

зализывал раны после поражения на выборах 1999 года. Скандалы пленки те, кому их носили, боялись даже брать в руки. Тем не менее Мороз вылез на трибуну Верховной Рады — и все закрутилось. Оказалось, что страна созрела, как девочка в песне Земфиры. Устав скучать под властью Леонида Даниловича, она рухнула в объятия политической групповухи Майдана.

А ведь все могло быть иначе. Представьте, что Кучма проявил чуть больше выдержки и не обратил внимания на то, что о нем писали в интернете, делавшем тогда в Украине первые шаги. Искра не попала бы в пороховой

Уцелевший. Адмирал Того**Погибший.** Адмирал Витгефт**Альтернатива.** Броненосец «Микаса» тонет в компьютерной игре

погреб. Мы имели бы сегодня абсолютно другую реальность. Причем непредставимую. В этой реальности, возможно, не было бы не только президента Януковича, но и президента Ющенко, и премьер-министра Тимошенко. Я не берусь предсказать, как сложилась бы судьба министра транспорта Кирпы, министра внутренних дел Кравченко, и могли бы занять место главы государства Сергей Тигипко, которого прочили в претенденты на пост № 1. Повторяю, предсказать это невозможно даже в фантастическом романе!

В историческую закономерность верить только узколобые болваны. Я предпочитаю верить в случай, в судьбу, в счастливый билет. И имею на это не меньше оснований, чем те, кто убеждены, что все в мире развивается «правильно» — по строго выверенным законам. Вот мои аргументы.

В декабре 1761 года прусский король Фридрих находился в крайне стесненных обстоятельствах. Он воевал против коалиции трех государств — России, Франции и Австрии. В его казне практически не осталось денег, а в его армии каждый солдат был на счету. Как безумный, Фридрих носился по внутренним операционным линиям между войсками своих врагов. Разбив австрийцев, ему нужно было срочно обращаться оружие против французов, а потом против русских. Одни сражения он выигрывал, другие проигрывал, его столицу Берлин уже дважды брали кавалерийскими налетами враги, Восточную

Один шальной снаряд может изменить результат целой войны

Пруссию надежно оккупировала армия императрицы Елизаветы Петровны, после поражения при Кунерсдорфе король написал: «Я несчастлив, что еще жив». Он постоянно носил с собой пузырек с ядом и ждал неминуемой кончины. И вдруг в полном расцвете сил умерла его главная противница — русская императрица Елизавета Петровна. Полная, сдобная, просто кровь с молоком! И совсем не старая — ей едва исполнилось 52 года. А Фридриху было пятьдесят. Они были с Елизаветой почти ровесники. Жить бы обоим да жить, друг другу назло. Однако преждевременная кончина Елизаветы стала непредсказуемым счастьем для прусского короля. В России пришел к власти большой поклонник Фридриха — Петр III. Он сразу же вывел свою страну из войны. Коалиция врагов Пруссии рассыпалась. Австрия и Франция без поддержки русских штыков сразу же расхотели воевать. Фридрих не только уцелел, но еще и остался в истории с прозвищем Великий.

Если спросите, за что так повезло Фридриху, я отвечу: не знаю! Он был гомосексуалист, пролил море человеческой крови, тем не менее Бог его почему-то не наказал поражением. Но непредвиденное счастье, привалившее в казино истории Фридриху, сыграло злую шутку с его политическими наследниками. Они решили: раз наш знаменитый король уцелел, воюя на три фронта, мы можем смело воевать на два. И... продули две мировые войны, несмотря на то, что обладали лучшей в мире армией. Никакой закономерности в везении Фридриха не было. Больше оно никогда не повторилось. А ведь как ждали повторения! Когда в 1945 году неожиданно умер Рузвельт, в ставке Гитлера все воспрянуло: вот она — помощь германских богов! Слава Вотану-громовержцу! Сейчас коалиция СССР, США и Великобритании рассыплется, и будет все, как в 1762 году, когда склеила ласты Елизавета Петровна!

Иногда судьбу истории решает всего один снаряд, попавший в нужное время и в нужное место. Так было в бою 28 июля 1904 года между японской и русской эскадрами в Желтом море. Это сегодня умники объясняют результат той войны глубокими историческими предпосылками. Владимир Ленин даже настроил по этому поводу в молодости целую статью о передовой азиатской Японии и отсталой России. В реальности корабли и Японии, и России по большей части были построены не дома, а на лучших европейских верфях. Японские — в Англии. Русские — во Франции и Германии. Несмотря на внезапное нападение японцев на Порт-Артур, закончилось оно... пшиком. Русский флот стоял на внешнем рейде, не ожидая атаки. Но японские миноносцы смогли повредить только два русских броненосца. После ремонта они успешно вернулись в строй. Потом погиб на mine броненосец «Петропавловск» с адмиралом Макаровым. А русские в отместку потопили два японских броненосца. Один из них назывался «Ясима». В переводе — «восемь островов». Восемь островов — это синоним слова «Япония». Так иносказательно японцы называют свою страну. Гибель «Ясимы», подорвавшего-

Богдан Хмельницкий. Стал памятником только потому, что вовремя умер польский король и начались выборы

Саакашвили. Проиграл вопреки прогнозам

Иванишвили. Выиграл благодаря... веннику

ся на русской mine, произвела на суеверных японцев ошеломляющее впечатление. Утонул новейший грозный корабль, называвшийся «Япония». Было отчего прийти в уныние.

И вот 28 июля 1904 года русский и японский флоты встретились в генеральной битве. Командующий русской эскадрой контр-адмирал Витгефт блестяще руководил сражением. Изящными маневрами он не давал более быстроходному японскому флоту охватить голову русской эскадры. Флагманский броненосец японцев «Микаса» получал снаряд за снарядом. Одна из его башен перестала стрелять. Ее заклинило от русских попаданий. И тут случилось чудо. Русский снаряд попал в мостик «Микасы», где открыто стоял адмирал Того. Но, изранив почти всех вокруг японского флагмана, не причинил ему вреда. Вслед за этим японский снаряд попал в мостик броненосца «Цесаревич», где так же открыто со штабом находил-

ся адмирал Витгефт. Почти все погибли. От Витгефта остался только кусок мяса. Управление эскадрой было расстроено. Не потеряв ни одного корабля, она вернулась в Порт-Артур.

А если бы японский снаряд пролетел мимо? Или русский ударил на 20 сантиметров

Обычный венник
погубил рейтинг
партии грузинского
президента
Саакашвили

ближе к Того? Русская эскадра прорвалась бы во Владивосток. На соединение с ней с Балтики пришла бы еще одна эскадра. И обе они, взяв флот Того в клещи, сокрушили бы Японию.

Еще пример непредсказуемости из свежайшей истории. Режим Саакашвили в Грузии дол-

гое время был самым любимым примером правильных реформ для украинских доморожденных «демократов». Все хвалили Михо, а Ющенко даже подпитывал его оружием. Стеклоплатформенные участки, где не берут взятки, госорганы без коррупции, внешнеполитическая ориентация на НАТО... Чего еще грузинам было надо? Даже зарплату их чиновникам платили из западных фондов, а армию муштровали американские инструкторы. И вдруг в образцово-показательной постсоветской стране накануне выборов демонстрируют совершенно безобразные кадры пыток в местной, почему-то не до конца вестернизированной тюрьме, где заключенным загоняли, извините за подробности, венник в анальное отверстие. Саакашвили, как ты это мог допустить? И Грузия большинством голосов низлагает на выборах партию своего передового президента. Причем, впервые в своей истории, без буйства и перестрелок — стро-

го по демократической процедуре. Вы это могли предсказать? Я — нет. И даже западные наставники Саакашвили вряд ли представляли себе, что венником из такого места сметут их человека, в которого СТОЛЬКО ВСЕГО вложено.

Абсолютную непредсказуемость проявляла порой даже вяло жующая жвачку украинская история. Никто не ожидал восстания Богдана Хмельницкого. Даже он сам. За два года до этого взрыва будущий гетман мирно разводил пчел на пасеке своего хутора под Чигирином. Единственное, чего он хотел, — спокойно встретить старость. Не получилось. Хутор отобрали, любимую женщину увели. Богдан неожиданно озверел. Откуда взялась у него нечеловеческая энергия — до сих пор никто не может сказать. Скромный сотник сбежал на Сечь и договорился с крымским ханом о поддержке.

Любой аналитик сказал бы, что у будущего гетмана был ноль шансов на успех. Шесть тысяч забунтовавшихся реестровых казаков и кавалерийский отряд Тугайбея против Речи Посполитой — сильнейшего государства Восточной Европы, совсем недавно разбившего Россию под Смоленском. Все прежние казачьи восстания поляки подавляли максимум за год. Но в дело вмешался случай — умер польский король Владислав IV. В Польше начались выборы. Шляхетские партии встали друг против друга, забыв о казачьем восстании. А когда выборы закончились, под контролем Богдана уже была вся Малая Русь, кроме Львова, отказавшегося выпустить гетманские войска, но заплатившего контрибуцию в миллион злотых.

Представьте, что Владислав IV прожил бы еще всего год. Польский государственный механизм работал бы в привычном режиме. Магнаты вместо того, чтобы сводить счеты между собой, объединились бы против казаков. Вместо величайшего в нашей истории гетмана был бы просто очередной бунтовщик со смешной алкогольной фамилией — где-то между Гуней и Острияницей. Да и вообще никакой украинской истории не было бы — иезуиты и шляхта полонизировали бы население Западной Руси. В качестве примера для подражания изучали бы Ярему Вишневецкого — сменившего православие на католицизм и европеизировавшегося до потери памяти.

По странной прихоти судьбы, отдельным людям и даже целым народам удавалось срывать джек-пот, словно обманув владельца казино. Идет большая игра. Вертится рулетка. Дамы и господа в смокингах и вечерних платьях. И вдруг появляется некто в телогрейке или шароварах и ставит на счастливую цифру. Что нужно делать после этого? Срочно снимать шаровары, переодеваться в приличную одежду и больше не полагаться на случай, а вкладывать выигрыш в надежный бизнес.

Так поступили потомки казаков Богдана Хмельницкого, став малороссийскими дворянами в имперских мундирах. В 1991 году Украина тоже вытаскивала счастливый билет. Но историческим опытом предков не воспользовалась. Распевая гимн: «Ще не вмерла...», нельзя достичь успеха. В клиническом случае не помогает даже чудо.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

30 лет без Брежнева ■ В годы Перестройки над ним насмеялись. А потом поняли: это было прекрасное время. Советский Союз при нем был страной счастливых людей, не осознававших своего счастья

Брежнев на отдыхе. На руке не швейцарские котлы, а часы «Ракета»

Брежнев в Сочи. Сам наливал пиво стюардессам своего самолета и уборщицам государственной резиденции

ДОРОГОЙ ЛЕОНИД ИЛЬИЧ

10 ноября исполнится 30 лет, как умер Брежнев. В суете выборов я совершенно забыл об этой дате. А ведь она действительно грандиозна! Три десятилетия отделяют нас от смерти человека, ставшего олицетворением эпохи застоя. В детстве мне казалось, что тридцать лет, это невероятно много. Помню, как в 1975 году, когда мне было всего шесть, на Крещатике светились лампочки поперек улицы со словами «30 лет Победы». «Целых тридцать лет! — думалось мне. — Даже представить страшно, сколько времени прошло». Но вот сегодня от смерти Брежнева нас тоже отделяет ровно столько же. И это уже не кажется чем-то отдаленным. Все было будто вчера — и политбюро на трибуне Мавзолея, и гимн Советского Союза в шесть часов утра, и консервы «Завтрак туриста», и неизменные слова диктора по радио, когда приходишь из школы: «В Киеве — пятнадцать ноль-ноль, в Петропавловск-Камчатском — полночь».

Где Киев, где Петропавловск-Камчатский! Но это была одна страна, которой управлял генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев родом из Днепродзержинска на Украине. В той стране в паспорте была графа «Национальность». Одних в ней записывали украинцами, других — русскими. Но подсознательно и тех, и других считали одним народом. И даже в разных документах тот же Леонид Ильич значился как «русским», то «украинцем», что, на мой взгляд, тоже символично. В СССР часто писали одно, а подразумевали совсем дру-

На охоте. Модный дед даже по современным представлениям. А для конца 70-х — просто «стиляга»

гое. Это была страна двойных смыслов. В 20-е годы попытались вывести русских и украинцев, разделив искусственно одну большую дореволюционную нацию, чувствовавшую себя наследницей одной Руси. Потом плюнули на это неблагодарное дело и вместо украинизации занялись индустриализацией. Город стал побеждать деревню. На фабриках и в армии люди перемешивались и снова чувствовали себя частью одной системы, невзирая на то, из каких сел приехали. На этой сталинской индустриализации и вырос дорогой Леонид Ильич, не считавший слишком важным вопрос своей национальной самоидентификации.

Бомжей не было.
Безработных не было.
Рекламы водки —
тоже не было.
Отличный дефицит!

Эпоху застоя принято ругать. А ведь это была хорошая эпоха! Я прожил при ней тринадцать лет. И должен заметить, неплохо прожил. Это было очень доброе время. Даже слишком доброе. Представьте, в Киеве на улицах не было ни одного бомжа. И не только в Киеве. Во всем Советском Союзе. Клянусь вам, никаких бомжей

я не видел до самого конца 80-х годов. Первые появились как раз при Горбачеве — в то самое время, когда начали ругать с высоких трибун эпоху застоя и издеваться над Брежневым. Ну и что с того, что плохо слова выговаривал и обвешался наградами, как елка игрушками. Зато, повторюсь, бомжей не было. Безработных — не было. Рекламы водки и пива — не было. От алкоголизма, пропив внутренние органы, в тридцать лет никто не умирал. Если это была эпоха дефицита, то хорошего дефицита. Очень качественного. Разве плохо, когда в дефиците злорадия, жадности и алкоголизма? По-моему, отлично! Может, и

неказист с виду был генеральный секретарь. Зато основатель и житейски мудр. Какая радость управлять пьяницами и полупомешанными? При застое пили, конечно, немало. Но не на работе. И не вместо работы — с утра до вечера. И хорошо закусывали.

ВКУС ЗАСТОЯ. Для меня эпоха застоя, прежде всего, имеет вкус. Ныне он уже утрачен. Помню, как бабушка рассказывала мне, что до войны продавались какие-то удивительные конфеты — круглые, расписные и невероятно вкусные, которые уже не делали в 70-е. Я ей не верил. Все вокруг казалось мне таким вкусным, что вкуснее быть не может. Но теперь я ей верю. Потому что исчезли навсегда и мороженое «Ленинградское», и консервы «Колбасный фарш», и рулет мясной по три с копейками. И даже магазины «Українські ласощі» на Ленина, и гастроном «Центральный» на Крещатике тоже канули в неумолимую Лету. А как пахли те же «Ласощі»! Аромат шоколада и карамели буквально выливался на улицу, когда ты открывал входную дверь.

Может быть, все это ностальгия по детству? Нет. Я не хочу ничего ни приукрашивать, ни идеализировать. Обычные кроссовки считались роскошью. За джинсы у фарцовщика нужно было платить 200 советских рублей — это месячная зарплата лейтенанта. Но это были непереносимые джинсы. Они служили десять лет. То время относилось к качеству совсем по-другому. Никаких китайских товаров. Джинсы были действительно американскими, магнитофон

— японским, а тени и тушь — французскими. Европа еще умела работать. И СССР — тоже. Вся страна поднималась с утра и в семь часов устремлялась на заводы. Никто не думал о завтрашнем дне. Кроме правительств где-то там наверху. Хороший рабочий мог получать рублей четыреста в месяц. Больше офицера или инженера. О его здоровье заботились. На каждом предприятии была поликлиника, где работы проходили ежегодную диспансеризацию. Большинство болезней выявлялись в зародыше. В целом народ был куда здоровее, чем сегодня. Вся страна была подсажена на спорт. Каждый школьник в будущем должен был стать солдатом. На «тройку» нужно было подтянуться восемь раз. На «четверку» — десять. На «пятерку» — двенадцать. Практически все мальчишки в нашем классе — обычные городские киевские дети — подтягивались на «четыре» и «пять». Никто из нас не умирал, сдавая три километра. По крайней мере, не слышали о таком. Зато недавно я с удивлением узнал, что, нанимаясь во французский иностранный легион, нужно подтянуться всего шесть раз. Хорошо все-таки в брежневском СССР было поставлено физическое воспитание подрастающего поколения!

ЦАРСКАЯ ГИМНАЗИЯ ДЛЯ ВСЕХ. О советской школе хочется вспомнить особенно. Это была школа без взяток. Никто не собирал с родителей деньги на окна, на мел, на уборщицу и на охранника. Всего было хоть завались! Мел некоторые даже ели, утверждая, что это полезно для костей. Мы и не задумывались, что, по сути, проходим курс дореволюционной русской гимназии. Брежневская школа, выросшая из сталинской, имела прототипом именно это учреждение. Поэтому нам были так понятны Булгаков, Паустовский, Зощенко, Катаев. В каком-то смысле мы тоже были советскими гимназистами. Не точной копией тех, а новым изданием. И тоже росли накануне слома эпох. Жизнь в позднем СССР казалась такой же прочной, как в Российской империи перед Первой мировой войной. Все словно застыло в отлитых навски монументальных формах. Каждый день похож на предыдущий. Партийные съезды для обычного гражданина отличались только номерами. Главное событие внешней политики — хоккейный матч между сборными Советского Союза и Канады, а внутренней — футбольный поединок между киевским «Динамо» и московским «Спартаком». А больше всего эротики было в фигурном катании — только там по телевизору можно было увидеть голые женские ноги.

ФОРМЫ В ФОРМАХ. Школьная форма одноклассниц — самая красивая женская одежда, которую я видел в жизни. Коричневые платица в талию. Повседневные черные и праздничные белые фартучки. Их можно было неожи-

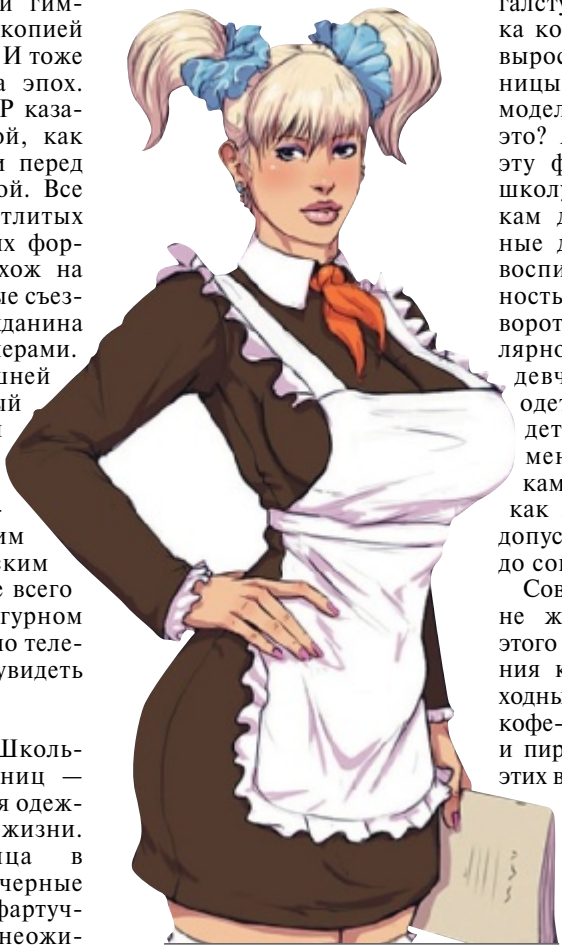

Крещатик эпохи Брежнева. Эти люди верили, что у них есть перспектива. А получили «катастрофику»

Повседневная одежда советских школьниц. Теперь вдохновляет художников, доказывающих, что секс в СССР был. Причем, качественный

Это не фантазия! Такие девушки были в каждом классе. Эти формы не из сои. Все натуральное — мясное!

данно развязать, подкравшись к девочке сзади. Голые колени, гольфики, ажурные воротнички, красный пионерский галстук на шейке или капелюшка комсомольского значка на выросшей груди старшеклассницы... Как зовут, интересно, модельера, придумавшего все это? Я и сегодня думаю, что эту форму нужно вернуть в школу. Она позволяла девочкам добавлять индивидуальные детали и в то же время воспитывала в них женственность и аккуратность. Те же воротнички нужно было регулярно стирать. И не было у девчонок проблемы, как одеться так, чтобы выглядеть скромно и одновременно нравиться мальчикам. Добрый Леонид Ильич, как хорошо, что вы все это допускали, но не распускали до современного унисекса! Советские кинотеатры. В них не жевали попкорн. Вместо этого в фойе каждого заведения культуры имелся превосходный буфет. Там продавались кофе-гласе, «Пражский» торт и пирожные «Картошка». Вкус этих вещей тоже навсегда исчез. Нынешний «Пражский» торт — не тот «Пражский» торт. А нынешняя «Картошка» — не та «Картошка». Некоторое время назад ее еще можно

было съесть в чудом уцелевшем гастрономе на Смирнова-Ласточкина напротив Шевченковского суда. После каждого заседания, а судился я в Шевченковском часто, мы с адвокатами заходили туда глотнуть старого советского вкуса. Но теперь и этот гастроном исчез — негодяи, разграбившие Шевченковский район, и ему свернули шею. А вместо кинотеатров «Нивки» и имени Гагарина — одни руины. Никто уже не покажет там «Кто есть кто» и «Игру в четыре руки» с Бельмондо и «Откройте, полиция!» Клода Зиди.

В советском кино тогда царил Эльдар Рязанов. А в литературе — Пикуль. Конечно, были еще и какие-то официозные писатели. Но их никто не читал. Зато каждый роман Валентина Пикуля ждали с куда большим нетерпением, чем сегодня «нового» Акунина. «Пером и шпагой», «Богатство», «Три возраста Окини-сан» — советская империя всматривалась через них в империю дореволюционную, по мере сил пытаясь подражать хорошим образцам режима, который уничтожили экстремисты начала века. Шинели солдат и офицеров, которые носили мы, один к одному повторяли царские — только пуговицы были другие. С серпом и молотом, а не двуглавым орлом.

Лучше всего брежневское время передают фильмы Рязанова — «Служебный роман», «Вокзал для двоих» и «Гараж». В «Гараже», который долго не выпускали на экран, уже чувствуется разложение эпохи. Его герои заражены мелкобуржуазным духом. Как проклятые, они грызутся за место в гаражном кооперативе. Рязанов вообще с фотографической точностью подмечал типажи застойной эпохи. Проводник-спекулянт в исполнении

Михалкова из «Вокзала» — это просто герой ТОГО времени. Официально — антигерой. Но по сути — герой. И в морду даст. И арбузы продаст. И проводницу прямо в купе употребит, несмотря на официальное отсутствие в СССР секса. В той стране было все не на прилавках и рекламных щитах, а в душах и холодильниках.

Дефицит преодолевался легко. Просто не нужно было жадничать и копить на черный день. Если колбасы не хватало в магазине, ее можно было найти в ресторане. Недалеко от нашего дома в двух шагах от проспекта Победы (тогда Брест-Литовского) находился ресторан «Пектораль». Помню, нам нужно было принять гостей. Мой отец, прихватив меня, зашел в «Пектораль», минуту поговорил с официантом и купил палку немецкого сервелата и баночку черной икры. Естественно, по ресторанной цене. Проблема была решена в два счета. А потраченные деньги навсегда остались приятным воспоминанием детства.

А ЭТО И БЫЛ КОММУНИЗМ! Точно таким же воспоминанием, благодаря отцу, остались советские рестораны. Мы заходили в них нечасто. Но возвращаясь с летнего отдыха в Крыму или Одессе, папа непременно заводил нас с мамой в ресторан в аэропорту или на вокзале. В отличие от ресторана из фильма «Вокзал для двоих», я не помню там бледных куриц. Кухня была отличная. До сих пор в памяти стоит салат из кальмаров, съеденный в Одессе в гостинице «Красная». Чуть хуже его делали на вокзале. Побывав этой весной в Одессе, я специально зашел на вокзал. Увы, ни салата, ни ресторана уже не было. И то, и другое исчезло навсегда. А ведь он был так прост, этот салат — всего лишь тонко нарезанные длинными ломтиками кальмары под настоящим майонезом. Ничего больше! Кроме «Книги о вкусной и здоровой пище», где было все, кроме блюд из сои.

Где-то далеко с 1979 года шла война в Афганистане. О ней просачивалась такая же смутная информация, как сегодня о той войне, что ведут в тех же краях американцы. Но, по большому счету, брежневский Советский Союз был страной счастливых людей, даже не осознававших своего счастья.

Они строили коммунизм, а он был уже построен. Принцип «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям» уже действовал. А новые потребности еще не родились. Бесконечные застолья, блеск хрусталя в буфетных горках, пахнущие типографской краской корешки книг из подписных изданий... Все было хорошо. Как хорошо бывает в мире накануне его гибели. Если то время было эпохой застоя, то наше — эпоха развала после безуспешной попытки Перестройки. Но из этого развала непременно возникнет новый мир. Согласно даже не историческим, а биологическим законам.

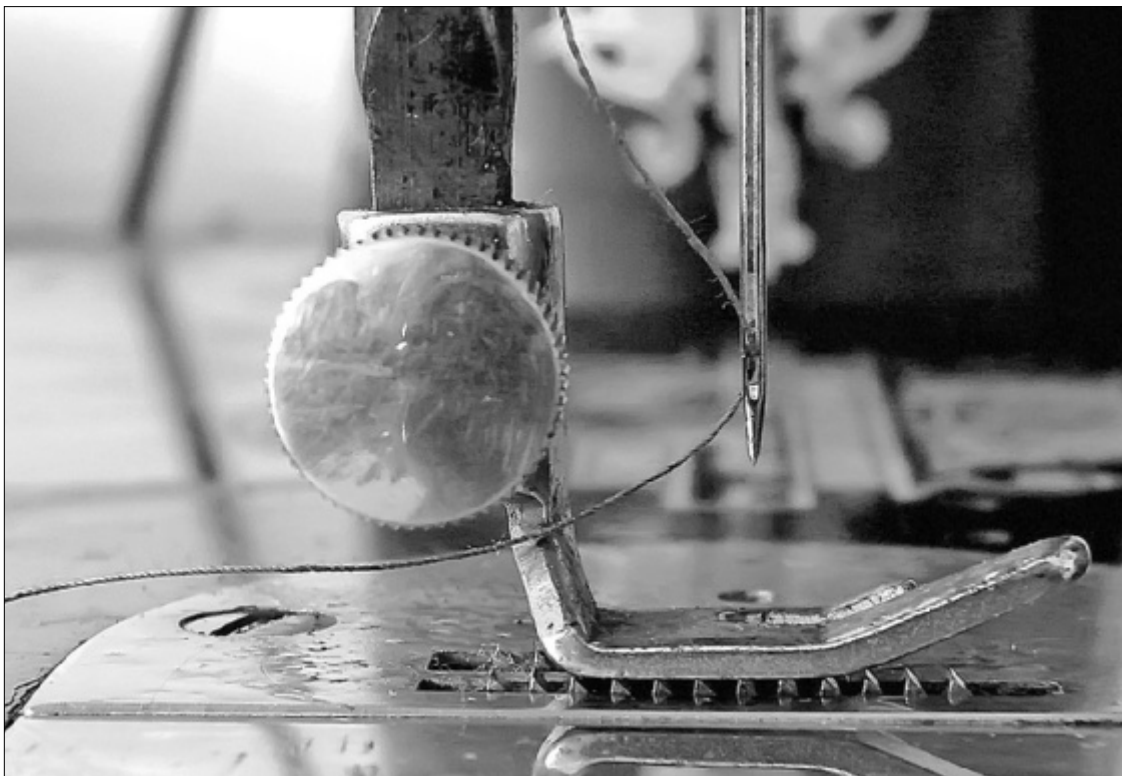
**Советский народ
строил
коммунизм.
А он был уже
построен!**

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Строчит, как пулемет. Одна из первых швейных машинок — ручная

Массовое производство. Иголку для швейной машинки придумали только в 1814 году — для нужд армии

Другая материальность ■ Совсем недавно мир был совсем другим. Триста лет назад люди не чистили зубы и мылись только жидким мылом. Они шили одежду вручную и только привыкали к вилке.

ВЕЛИКИЕ ИЗОБРЕТАТЕЛИ МЕЛКИХ ПРИСПОСОБЛЕНИЙ

Антони ван Левенгук.
Посмотрел в микроскоп на
содержимое своего рта,
пришел в ужас
от микробов и придумал
первую технологию
чистки зубов —
тряпочкой и солью

Важнее всего — мелочи. Мы привыкли восхищаться великими изобретениями. Но давайте признаемся честно: обычные серные спички для каждого из нас важнее, чем теория относительности Эйнштейна. Холодильник, мыло, швейная машинка, столовый прибор. Все пользуются ими ежедневно и даже и не помнят имен тех, кто облегчил нашу жизнь.

ШВЕЙНАЯ МАШИНКА — ПРООБРАЗ ПУЛЕМЕТА

Память человечества устроена странно. О том, что пулемет изобрел американец Хайрем Максим, помнит. А, к примеру, изобретателя швейной машинки забыла напрочь. Между тем это важное, полезное изобретение. Еще во времена Наполеона всю одежду шили обычной иглой. Вручную. Представьте, сколько стежков нужно было сделать, чтобы получить в результате обычный солдатский мундир! Причем аккуратных стежков. Абсолютно похожих друг на друга!

Кстати, именно наполеоновские войны и подстегнули мысль изобретателей в этом направлении. На арену истории вышли сотни тысяч армии. Их нужно было быстро одеть. Поэтому идею швейной машинки выдвинул австрийский изобретатель Йозеф Мадерспергер в 1814 году, когда до конца эпохи Наполеона оставался всего один год. Точнее, Мадерспергер предложил иглу с ушком в острие — именно такую, что бежит вверх-вниз в современных швейных машинках. Но в его машинке игла двигалась горизонтально. Да и вообще его идея опоздала. Так и пошла сражаться в битву при Ватерлоо и французы, и англичане, и союзники австрийцев — пруссаки — в мундирах, пошитых вручную. Ни один кутюрье сегодня не может позволить себе пошить одежду для клиента обычной иглой. А рядовые пехотинцы всего двести лет назад носили именно такую — штучную, уникальную. Совсем другое время было — обстоятельное, тщательное, не знавшее безработицы.

Генрих III. Пытался приучить придворных к вилке, но вызвал яростную критику консерваторов

Когда в 1830 году французский изобретатель и фабрикант Бартеlemi Тимонье построил первую в мире автоматическую фабрику, на которой мундиры для французской армии производились с помощью швейных машинок, портные-ремесленники

Кардинал Ришелье. Яростный враг дуэлей закрутил кончик столового ножа, придав ему современную форму

пришли в ужас. Ровно через год они сожгли фабрику Тимонье вместе с машинками, опасаясь конкуренции и безработицы. Для них это было сатанинское изобретение. Тимонье так и умер в нищете, хотя его изобретение позволяло сделать двести стеж-

ков в минуту. А привычную для нашего глаза швейную машинку запустил в серию немецкий изобретатель Зингер в 1851 году. Те мундиры, в которых немцы разбили французов в 1870 году, уже были пошиты на зингеровских машинках. Стук их и хищно двигающаяся игла, надежно пробивавшая и ткань, и кожу, явно вдохновила на творческие подвиги и первого «пулеметчика» — Максима.

ПЕРВЫЙ ЧИСТИЛЬЩИК ЗУБОВ — ЛЕВЕНГУК

Каждое утро большинство из нас чистит зубы. А ведь всего триста лет назад никто не чистил. Просто полоскали пасть водой с различными ароматизаторами, чтобы отбить затхлое дыхание. Основоположником зубной гигиены был изобретатель микроскопа голландец Антони ван Левенгук, первооткрыватель микробов. Он жил в городе Делфте и торговал шерстью. Но изо дня в день каждую свободную минуту запирался в задней комнате своего дома и шлифовал увеличитель-

ные стекла. С помощью этих линз он рассматривал капли воды, кусочки дерева, листья растений. Перед ним открылся целый мир, кишевший микроорганизмами. Левенгук называл их крохотными зверюшками. Однажды естествоиспытатель навел линзу на смыв с собственных зубов. Оказалось, что эта жидкость густо населена энергичными крошечными тварями, которые гоняли во всех направлениях. Увиденное ужаснуло Левенгука. Он протер свои зубы тряпочкой с солью и снова приготовил смыв. Под линзой микроскопа не оказалось ничего — все микробы передохли. После этого случая Левенгук всем знакомым предлагал чистить зубы с солью. Он прожил девяносто один год, наслаждаясь прекрасным здоровьем и являясь ходячей рекламой чистки зубов. И умер в 1723 году, сверкая беззубой улыбкой. Еще и Петр I успел его посетить в Голландии и перенять полезный метод очищения клыков от полчищ микробов.

Но имя изобретателя зубной щетки, усовершенствовавшего метод Левенгука, поглотило жестокое время. Видимо, никому это открытие первоначально не показалось важным. Мол, какая разница: тряпочкой тереть челюсти или щеткой? Но известно, что у того же Наполеона зубная щетка уже была — причем абсолютно современного вида.

СТРАШНЫЙ МИР БЕЗ МЫЛА

Этот мир даже сложно представить. А ведь он существовал тысячелетиями. И благоухал всеми оттенками смрада, источаемого немывтым homosapiensом. Античность обходилась без мыла. Древние греки и римляне натирали тело оливковым маслом и скребками в бане снимали с него грязь. Скифы не мылись вообще. «Мужчины скифов вовсе не омывают тело водой», — писал Геродот. Греку, имевшему привычку купаться, такой обычай казался дикостью.

Широко в обиход первое мыло вошло в средние века. Мыло изобрели в Италии, примерно в VII веке. Первоначально оно было жидким. А процесс его приготовления невероятно вонючий. Ведь варили его из костей животных. В Англии член гильдии мыловаров под страхом смерти не имел права ночевать под одной крышей с представителями других ремесел. Профессия, дарившая чистоту, считалась нечистой.

В 1741 году француз Жульен Луи Жоффруа изобрел твердое мыло. Его стали резать брусками. До этого мыло продавалось бочками и просто намазывалось на тело или ткань.

И немного статистики. В 1913 году в Российской империи каждый житель в среднем потреблял чуть больше килограмма мыла в год. В это же время в Западной Европе потребление мыла было в 8—10 раз больше. Не удивительно, что на Украине от тех времен уцелела шутка: «А де ви миється?» «Літом — у ставку!» «А зимою?» «А скільки тієї зими!»

СОЛЬ, КОНСЕРВЫ И ХОЛОДИЛЬНИК

Левенгук недаром предложил чистить зубы солью. Соль — первый консервант, открытый человечеством. До открытия чудесных свойств соли все мясо, доставшееся племенам, нужно было съесть сразу,

Американское изобретение. Холодильный шкаф для трупов животных

Франция, 20-е годы XX века. Домохозяйки консервировали помидоры, точь-в-точь, как наши бабушки

пока оно не протухло. Поэтому жрали от пуза, как свиньи. Соль имеет тот же индоевропейский корень, что и слово «солнце». Считалось, что солнце ее порождает, выпаривая морскую воду. Использование соли позволило консервировать мясо и рыбу и перевозить их на дальние расстояния. К примеру, одной из главных статей экспорта античного города Херсонес на территории Севастополя была соленая рыба. Ее солили в гигантских ваннах и вывозили в Грецию.

Первую консервную банку запатентовал в 1810 году англичанин Питер Дюран. Это была солидная вещь из толстой жести, покрытой изнутри оловом. Новшество пришлось по вкусу, прежде всего, военным и путешественникам. Во время Крымской войны в 1854 году английская армия, осаждавшая Севастополь, уже лопала мясные консервы из жестяных банок. Мясо хранилось в них

очень долго. Одна проблема — банки были значительно тяжелее современных и вскрывались не без труда. Нужно было действительно попотеть, вспарывая ножом жестяную крышку.

Качественный металл консервных банок XIX — начала XX веков после съедания тушенки еще раз использовался. Его выпрямляли и штамповали из него всякие мелочи. К примеру, как-то мне попала в руки русская солдатская кокарда, выштампованная из консервной банки. С одной стороны ее были

черные и оранжевые овалы, а с другой — буквы с названием консервы. Металла во время Первой мировой войны не хватало — в дело шло все, что было под руками.

Но лучше всего хранить мясо в холодильнике. Первоначально они были огромными — техническими. В 1875 году некий Карл Линде построил первый рефрижератор, в котором холод получали с помощью компрес-

сора. Это изобретение внедрили на мясохладобойнях, продскладах и кораблях. К примеру, российский флот, отправившийся вокруг Африки и Азии к Цусиме в 1904 году, совершил многомесячный переход благодаря мясу, хранившемуся в холодильниках на одном из транспортов. В начале XX века это было уже нормой для всех цивилизованных стран. Но первый домашний холодильник изобрел американец Элих Томсон в 1893 году. Он оснастил его электроприводом. Первые холодильники производили много шума и пованивали. Компрессор имел приводные ремни и гудел. Вместо фреона использовался аммиак. Холодильник приходилось периодически смазывать, подзаряжать газом и менять у него ремни. Проблему решил датский инженер Стинструп в 1926 году. Он спрятал электродвигатель под герметичный колпак. Холодильник сразу стал бесшумным.

До конца 30-х годов домашние холодильники в СССР не производили. Только немногим удавалось привезти его из зарубежных поездок. Известный критик и бывший эсер-террорист Виктор Шкловский, зайдя к советскому писателю Валенти-

«их» холодильники-грузовики! Жаль только, что теперь большинство холодильников и в Харькове, и в Киеве, и во Львове, и в Москве — импортные. Разучились производить «свои».

НЕ БОЙСЯ НОЖА, А БОЙСЯ ВИЛКИ!

Первыми вилку изобрели венецианцы. Уже в начале XI века ее использовали за столом в лучших венецианских домах. Она имела только два зуба. Поэтому сторонники высокой нравственности сочли ее изобретением дьявола. Они ассоциировали вилку с двумя рогами сатаны. В западноевропейских монастырях до XVIII века вилку использовать запрещали. Брали мясо руками и были довольны, облизывая пальцы. Французский король Генрих III — утонченный гомосексуалист, отличался, как и многие геи, брезгливостью. Во время своего правления с 1574 по 1589 год он охотно пользовался вилкой и приучал к этому своих придворных. Но «настоящие французы» горячо критиковали его за такую распушенность. Сменивший Генриха III на троне Генрих IV, любивший хватать баб за мягкие места руками, вилкой не пользовался. А его внук Людовик XIV признал полезность вилки за столом только к концу своего царствования.

Параллельно с вилкой происходило и внедрение столового ножа. Первоначально он был остроконечным. Можно было и мясо отрезать и с острия его укусить. Кардинал Ришелье обратил внимание, что многие придворные еще и ковыряются столовыми ножами в зубах. Ему пришла в голову мысль закруглить кончики столовых ножей. Так появился привычный нам прибор, которым мы пользуемся за столом. Режешь отбивную, а в зубах уже не покочыряешься — во всем кардинал Ришелье виноват — тиран!

И в завершение напомним стихотворение русского поэта Николая Олейникова «Хвала изобретателям». Оно написано как раз восемьдесят лет назад — в 1932 году:

Хвала изобретателям, подумавшим о мелких и смешных приспособлениях: О щипчиках для сахара, о мундштуках для папирос,

Хвала тому, кто предложил печатки ставить в удостоверениях, Кто к чайнику приделал крышечку и нос.

Кто соску первую построил из резины, Кто макароны выдумал и манную крупу, Кто научил людей болезни изгонять отваром из малины, Кто изготовил яд, несущий смерть клопу.

Хвала тому, кто первый начал называть котов и кошек человеческими именами, Кто дал жукам названия тогильщиков, могильщиков и дровосеков, Кто ложки чайные украсил буквами и вензелями, Кто греков разделил на древних и на просто греков.

Трудно не согласиться с этими строками. Без Наполеона можно обойтись. А как обойдешься без чайных ложек и макарон?

Истории для взрослых от Олеси Бузины

ДОРОГА В ПЕРЕЯСЛАВ

Было и такое ■ За год до Переяславской Рады Хмельницкий подавлял восстание казаков против Польши

Триста шестьдесят лет назад отношения Украины и России были такими же запутанными, как и сегодня. С одной стороны, несомненная взаимная симпатия. С другой — недоверие друг к другу и трагическая неспособность найти общий язык. Если бы мы имели машину времени и перенеслись на ней в ноябрь 1652 года, то реальность, открывшаяся нашему взору, абсолютно ничего не говорила бы о том, что меньше чем через четырнадцать месяцев состоится Переяславская Рада и Богдан Хмельницкий со всем войском Запорожским присягнет государю Всея Руси. Ведь именно в это время Украина пылала восстаниями против великого гетмана Богдана за то, что он «продался» полякам, а сам гетман расстреливал казацких полковников, несогласных с его «проевропейским» курсом. Господи, да как же это может быть? А ведь было! Просто в канонический миф о Богдане этот эпизод не попал, оставшись скучными страницами в специальных монографиях и сборниках документов. Ведь вместо живых лиц нам чаще всего подсовывают, говоря современным языком, «имиджи». И получается ситуация такая же

смешная, как в рассказе Владимира Винниченко «Умиркований та щирый», где два украинских пана-украинофила проезжают мимо памятника Богдану Хмельницкому в Киеве во времена Николая II и спрашивают у извозчика: «Хто це на коні?».

— Это? — показуе звоник пужалом на Богдана.

— Еге ж.

— А ато какой-то хахлацкий генерал.

— Чого ж хахлацкий?

— Вели б наш, так он прямо сидел бы, а этот, ишь, как набок свалился. Пустяшной генерал»...

Если бы Переяславская Рада не состоялась, Хмельницкий так и остался бы в истории «пустяшным генералом», несмотря на все свои подвиги — одним из бесчисленных бунтовщиков, каких в избытке порождала тогдашняя Украина. Положение его в это время было весьма запутанным — и польский король, и турецкий султан, и крымский хан одновременно считали Богдана своим подданным и спорили за его голову. Только московский царь пока еще оставался в стороне.

Отправной точкой непредсказуемого состояния, в котором оказался Хмельницкий к той хму-

Алексей Михайлович. Долго присматривался к Богдану Хмельницкому

рой осени, явилась проигранная в 1651 году битва при Берестечко. Польша и казаки заключили вынужденный неискренний мир. В Москве в Посольском приказе об этом узнали со слов боярского сына Ивана Юдинова: «В среду, сентября в 17 день, у поляков с черкасы о миру договор учинился, а на завтрее, в четверг, на обе стороны и крест целовали. С королевские стороны целовали

крест Потоцкой, и Калиновской, и Радивил, и воевода смоленской Глебович, и Адам Кисель, а с черкасскую сторону целовал крест гетман да полковники. А в пятницу де и разошлись: поляки пошли в Польшу, а литва в Литву, а татаровя пошли в Крым в суботу, а черкасы пошли всем обозом в свои города в воскресенье, сентября в 21 день. И того ж дни его, Ивана, гетман от себя отпу-

стил... А гетман де Богдан Хмельницкой приказывал с ним, Иваном, словесно, а велел сказать ему в Путивле боярину и воеводам князю Семену Васильевичу Прозоровскому с товарищи: хотя де они ныне с поляки и помирились, только де они поляком не верят. А будет де государь пожалеет, велит их принять под свою государеву высокую руку в подданство, и они де ему, государю, тотчас крест поцелуют и служить ему, государю, ради».

Проиграв Польшу при Берестечко, Богдан Хмельницкий вынужден был согласиться с уменьшением казацкого реестра вдвое — с сорока тысяч до двадцати. Двадцать тысяч казаков оказались у него в оппозиции, так как автоматически лишились права получать зарплату за свою воинскую службу польскому королю. Казаки плохо понимали, что король, против которого они воевали уже три года, не горел особым желанием платить им еще и жалование. Они плохо разбирались в тонкостях этой политической экономики и втайне считали, что заслуживают финансирования из Варшавы за «хорошее поведение». Мол, мы не будем больше бунтовать, но за это вы должны нам платить.

Но так как передаточным звеном между Варшавой и казачьими кошельками был гетман, то все недовольство низов обратилось теперь именно на него. При этом низы, как всегда, оставались крайне несамокритичными. Ведь это именно они бросились наутек при Берестечко через болото и проиграли битву. Казачья армия очень напоминала футбольную

команду, продувшую финальный матч, но возмущавшуюся, что половину игроков выгнали из основного состава за плохую игру. «Игроки» отказывались покидать «спортбазу» и требовали, чтобы их снова выпустили на поле за то же вознаграждение, что и раньше. Другая картина просто не укладывалась в их мозгу.

Путивльские воеводы Прозоровский и Чемоданов доносили московскому царю 2 декабря 1651 года о нарастании оппозиционных настроений среди казаков против Хмельницкого: «Приехал в Путивль Ивашко Мосолитинов, а в расспросе нам, холопом твоим, сказал: был де он в Киеве и слышел от черкас ото многих людей, что полковники де и черкасы на гетмана на Богдана Хмельницкого негодуют. А говорят, что он гетман, помирился с поляками не делом, не по их совету».

Тогда же возникла впервые идея собрать раду в Переяславе. По словам воевод из того же письма: «И хотят де полковники, и сотники, и черкасы всех полков съезжатца на совет в Переяславль, и о том меж себя думать, и миру с поляке не хотят, и из украинских городов за Днепр в королевские города не идут».

Особенное раздражение казаков вызывало то, что, по условиям Белоцерковского договора, сокращался не только реестр, но и территория, подконтрольная Запорожскому войску. Она ограничивалась Черкасским и Каневским староствами. По сути, это было крохотное пятнышко на карте нынешней Украины. И уж совершенно забывают, что Белоцерковский договор требовал полного очищения казаками Левобережья — все они должны были переселиться на правую сторону Днепра. Польша планировала отгородить запорожцев санитарным кордоном от России.

Историк Владимир Голобуцкий писал в забытой ныне книге «Дипломатическая история освободительной войны украинского народа 1648 — 1654 гг.», вышедшей полвека назад: «Казаки Черниговского полка во главе с Пободайло, которые должны были согласно договору переселиться на Киевщину, решительно отказались от этого. Более того, они стали готовиться к вооруженной борьбе с польским войском, направленным на Черниговщину. 28 января 1652 г. Б. Хмельницкий обратился к Пободайло с предписанием, в котором выговаривал ему за непослушание, требовал воздержаться от каких-либо столкновений с поляками и предлагал немедленно выселиться со всеми казаками в Киевское воеводство... Все, кто осмелится нарушить его приказ, заключал гетман, будут жестоко наказаны: «А если бы якие бунтовщики вщияняли бунти, нехай о Тим ведають, же без похиби горлом карани будут».

Так как книга Голобуцкого вышла в 1962 году крошечным тиражом 3700 экземпляров и с тех пор не переиздавалась, позволило себе еще одну цитату из нее: «Имели место даже попытки избрать на место Хмельницкого другого гетмана, который должен был немедленно возобновить войну с поляками. 26 февраля 1652 г. севский воевода Т. Щербатов уведомил царя, что те казаки, которые после составления реестра «выписаны и быть

Хмельницкий с Тугай-беем подо Львовом. Дружба с татарами, по словам казаков, «учинилась поневоле»

было им в подданстве у поляков по-прежнему», восстали, и что «у тех... выпещиков-козаков из Миргородка полковник Матвей Гладкой назвался быть вместо Хмельницкого гетманом»... 20 февраля 1652 г. игумен Дисненского монастыря Арон показал в Посольском приказе, что повстанцы выбрали себе гетманом некоего Дидюлю и грозили овладеть Чигирином ЗА ТО, ЧТО ХМЕЛЬНИЦКИЙ БЕЗ СОГЛАСИЯ НАРОДА ЗАКЛЮЧИЛ МИР С ПОЛЬШЕЙ.

Проявления недовольства со стороны народных масс жестоко подавлялись гетманскими властями. В апреле 1652 г., ссылаясь

на показания торговых людей Б. Гуреева и др., путивльские воеводы донесли, что «Богдан Хмельницкой, сыскав виноватых, которые указу ево не слушают и чинят с поляки задор, велел казнить смертью». Среди расстрелянных были миргородский полковник М. Гладкий, Прилуцкий Семен и четверо сотников. Сторонники казненных не сложили, однако, оружия».

У восставших против Хмельницкого появился новый предводитель — некий Вдовиченко, тоже объявивший себя гетманом. К нему пристал полтавский полковник Пушкарь. Иными словами, к этому моменту контроль над Запорожским войском стал ускользать из рук Хмельницкого. Чтобы вернуть его, гетман должен был идти на крайние меры и казнить своих возможных соперни-

Поединок в степи. Вчера — побратимы, сегодня — враги

ков. На Украине начиналось то, что впоследствии назовут Руиной. Вождей развелось явно больше, чем ресурсов, способных удовлетворить их амбиции. Как доносили путивльские воеводы царю: «Учинилась от черкас опять смутное время, почели де черкасы збиратца на ляхов, а идут в збор к новому гетману ко Вдовиченку, а хотят де ити к Каменцу Подольскому».

Иными словами, одни не хотели покидать Черниговщину и переселяться на Правобережье, другие вообще собрались в поход на Каменец. А сам Хмельницкий еще в январе 1652 года просил у короля Яна Казимира и Сейма разрешения отправить выписанных из реестра казаков в поход на Черное море — против татар и турок, чтобы, по словам русских послов в Польше, «их тем унять от бунтования, для того, что тех

Козаков за рейстром многие тысячи, а за пашнею попрежнему ходить не хотят, а унять их без больших крови будет не можно».

Из всего этого видно, что Хмельницкий одновременно проводил несколько вариантов политики в расчете на то, что хоть один из них получится. Он гасил антипольские выступления своих полководцев, пытался сплавить самую горячую часть «электората» в поход на Крым и... показывал царю, что готов принять его подданство.

Однако невозможно бесконечно сидеть на двух стульях. К лету Хмельницкий начал обрубать лишние концы своей политики. Тем более, что сами поляки помогли ему это сделать своей неговорчивостью. К удивлению всех, Сейм отказался ратифицировать даже Белоцерковский

договор. Польская элита находилась в глубоком внутреннем кризисе. Там боролись две партии: партия войны, которую возглавлял король Ян Казимир, и партия мира во главе с подканцлером Радзеевским, представлявшим интересы географически далеких от Украины великопольских воеводств. Политические споры перешли в стадию вооруженных схваток. Польские депутаты схватились на саблях друг с другом прямо на заседании Сейма в присутствии русских и казацких послов. Всем стало ясно, что с Польшей невозможно договориться — она невменяема. Теперь антипольские выступления казаков не было смысла гасить. И гетман их снова возглавил.

В конце мая 1652 года Хмельницкий вместе с татарами разгромил польскую армию во главе с Калиновским под горой Батог на Брацлавщине. Обычно это сражение называют украинской победой. Но в реальности татар было в два раза больше, чем казаков. С гетманом пришли только четыре полка — 10—12 тысяч пехотинцев. Орда захватила и большую часть пленных. Гетман выкупил их у союзников за 50 тысяч талеров, после чего казаки отрубили им головы. Этот случай доказывает, какого накала достигло украинско-польское противостояние. Ни те, ни другие не хотели брать пленных. Годом ранее — поляки при Берестечко. Теперь — запорожцы под Батогом. Богдан словно сжигал мосты в Польшу. Он посылал Москве сигнал, что у него нет выбора, кроме присяги царю Алексею Михайловичу.

За неделю до битвы под Батогом, 17 мая 1652 года, Хмельницкий писал путивльскому воеводе Хилкову, чтобы он похлопотал за казаков перед царем, «жебы его царское величество нас от милостивое ласки своей не откидал и руку помощи нам давал противко неприятелю нашим, а мы служим готовисмо его царскому величеству прямо и вирне».

Еще в марте того же года посол Хмельницкого к царю полковник Искра заявил, что Войску Запорожскому, «оприч царского величества милости детца негде». А по поводу дружбы с крымским ханом добавил, что она «учинилась поневоле: как де наступили на них поляки, и в то время никто им, черкасом, помочи не учинил, и они де призвали к себе в помоч крымского хана с ордою».

Все документы, предшествующие Переяславской Раде, показывают, что инициаторами так называемого «воссоединения Украины с Россией» выступали именно запорожцы во главе с Хмельницким. Царское правительство долго и с недоверием присматривалось к этим «черкасам», как называли в Москве украинцев. Тут помнили, что в пору Смутного времени «черкасы» ходили вместе с поляками брать Кремль. Буйная «многовекторность» казацкой политики внушала москвитам подозрение. Если они так «служат» королю и хану, то как будут служить царю? Требовалось нечто, что переломило бы скепсис Алексея Михайловича и боярской Думы в отношении этой казацкой вольницы.

Царь выжидал момента, когда у гетмана после всех его многоходовок останется только одна дорога — в Переяславль. Чем-то это мне очень напоминает нынешнюю эпоху.

«Козаков за рейстром многие тысячи, а за пашнею ходить не хотят»

Истории
для
взрослых
от Олеси
Бузины

ПОТОМСТВО

Недавнее изобретение ■ Страшно представить, но трусы еще не

Идея этой статьи зародилась у меня случайно. На одном из телеэфиров некий жулик, выдающий себя по совместительству за миллионера и философа, решил устать меня и заявил: «Вот вы роетесь в грязных трусах Шевченко!». Я рассмеялся и ответил, что и в этом вопросе мой оппонент некомпетентен, так как во времена Шевченко еще не изобрели трусов. Не носил их Тарас Григорьевич. Ни бронзовых, ни сатиновых. И вообще вся дореволюционная Россия от царя до мужика, а также и просвещенная Европа от французского президента до последнего клошара не пользовалась этим полезным элементом нижнего белья до самого начала XX века. Как же они жили? А вот так и жили! Жизнью, совершенно не похожей на нашу.

Мне бы хотелось рассказать об истории того, что мы носим. Надоело о «великом». Хочется написать о малом, но важном. О штанах-галифе, о каблуках и подошвах, о рукаве-реглан и шапке-ушанке. Но, прежде всего, о трусах.

В русском языке слово «трусы» появилось только в 20-х годах прошлого века — в советский период. Жизнь тогда упростилась. Исчезли целые сословия, нормы этикета, правила приличия. Перестали носить сюртуки, визитки, корсеты. Забыли, что такое «делать визиты» — ГПУ само к вам придет, как шутили Ильф и Петров. Зато обогатили жизнь свою трусами.

Спрашивается, почему раньше не изобрели? Отвечаю: в XIX веке мужскую одежду шили преимущественно из сукна. Оно было толстым и тонким, дешевым и дорогим (чем тоньше, тем дороже!), но как всякая шерстяная ткань — «кусалось». Одежда из такой ткани требовала длинного белья. Даже летом. Посмотрите на старинные фотографии: и блестящие офицеры в узких кавалерийских рейтузах, и солдаты в штанах попроще, и чиновники, и гордые своей принадлежностью к «лицам свободных профессий» присяжные поверенные, то есть, адвокаты, были несвободны в одном — под брюками они носили кальсоны, защищавшие ногу по всей длине от контакта с шерстью.

Простые солдатские кальсоны были из бязи — дешевой хлопчатобумажной ткани довольно жидкого плетения. Господа офицеры предпочитали этот предмет из трикотажа. А наиболее продвинутые — из шелка. На шелковом белье даже вошь в окопах во время Первой мировой войны не жила — соскальзывала. Ей даже яйца отложить было не на чем! Самым модным цветом для кальсон был лиловый. Резинок в солдатских кальсонах не было — они завязывались на обычную тонкую веревочку. Низ штанин тоже подвязывался веревочками, чтобы они не болтались на ноге. В такой исподней амуниции Русьматушка пережила и Первую мировую, и гражданскую, вне зависимости от политических пристрастий владельцев подштанников.

После революции каждый устраивался, как умел. К примеру, Михаил Булгаков, получив гонорар за «Дни Турбиных», заказал себе штаны на шелковой подкладке. Еще и хвастался перед друзьями своим изобретением. Вот, мол, какой я гений — и кальсоны носить не надо, и конечности мои нижние в паху не трет! Но не у всех были такие возможности. Качественное сукно ушло в прошлое вместе со старым режимом. Большинство теперь носило самые примитивные широкие полотняные штаны и радовалось жизни. А под них стали поддевать штаны укороченные — те самые «семейные» трусы.

Изобретение это появилось, правда, не у нас, а в Европе. Слово «трусы» происходит от английского trousers (в переводе — «брюки»), а то, в свою очередь, от французского trouss e — «короткие». Кто-то во Франции — на родине мировой моды — догадался укоротить кальсоны и поддеть это новое изобретение под холщевые, летние, уже не кусающиеся штаны. А мы переняли. Причем первые трусы сначала появились у мужчин, а потом их тут же поза-

В чистом белишке
— чистые делишки.
Женское белье начала
20-х напоминало
мужские семейные
трусы

1907 год.
Испытание
подштанников
для
императорской
гвардии

няли так называемые «боксерские» трусы, о чем свидетельствует даже их название, пальто, шинели, рукава-реглан. Все это первоначально было частью мужского гардероба. Причем чаще всего военного. Тот же рукав-реглан изобрел во время Крымской войны командующий британской армией лорд Раглан. Этот рукав отличает отсутствие привычной проймы — без шва на плече. Таким образом лорд собирался спастись от осенних дождей под Севастополем. От дождей спасся. Но умер от холеры, наложив перед смертью полные штаны. Зато модницы теперь щеголяют в регланах, даже не помня, кто их породил.

А в штаны кроме Раглана кто только не накладывал! Особенно скандальный и даже пророческий случай приключился во время коронации Николая II — в 1896 году в Москве. О Ходынке, где тогда затоптали несколько сотен человек, явившихся за царскими подарками, все знают. А этот инцидент попытались не заметить. Во время церемонии венчания на царство 70-летний дедушка будущего автора «Лолиты» Дмитрий Набоков — сенатор, статс-секретарь и бывший министр юстиции — неожиданно обгадил на виду у высших чинов империи. То ли съел что-то не то. То ли по старости расслабился. То ли перенервничал. Ни одна газета об этом казусе, естественно, не написала. И только главный редактор и издатель самой влиятельной тогдашней газеты России «Новое время» Алексей Суворин сухо отметил в дневнике 19 мая: «Во время коронации у Набокова, который нес корону, сделался понос, и он напустил в штаны».

Это происшествие имело важные последствия для потомства сенатора-засранца. И над старым Набоковым, и над его сыном Владимиром Дмитриевичем — папой будущего писателя-эстета — при дворе стали посмеиваться и называть их, сами знаете, как. Владимир Дмитриевич от этого ударился в вольнодумство, стал требовать конституции и ограничения самодержавия. Даже сделался одним из лидеров партии конституционных демократов — кадетов. А ограничить его родитель в нужный момент желудок, был бы, как и все их татарские предки, верным слугой отечества и престо-

имствовали женщины, так как юбки в 20-е годы укоротились до колена и прежние панталончики просто выглядывали из-под них.

Нужно заметить, это было не первое женское заимствование из мужской одежды. Можно поверить Фрейд, утверждавшему, что женщины переживают из-за того, что не родились мужчинами. В области моды это правило действует неукоснительно. Посмотрите на современную модницу. Она носит сапоги до колена, которые раньше были обувью мужчин-кавалеристов, брюки в обтяжку, как у гусара. Еще один предмет своего «обмундирования» современная дама позаимствовала у кирасира — лосины. Женщины пере-

ФИГОВОГО ЛИСТА

отметили и столетия. Человечество обзавелось ими только в 20-х годах прошлого века

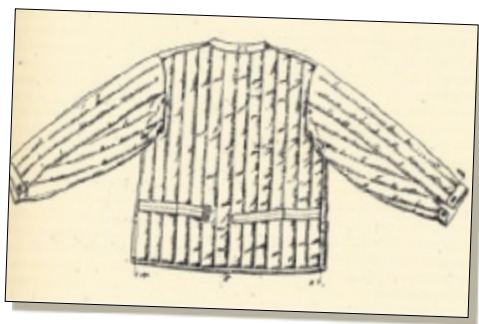
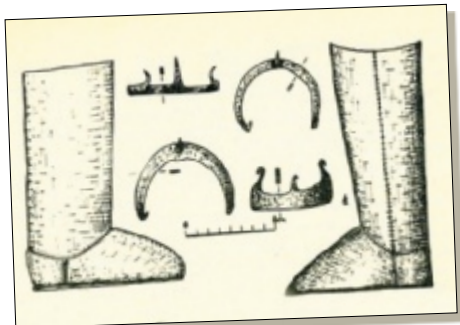
Генерал Галифе.
И штаны нового типа изобрел, и Парижскую коммуну подавил. Жизнь удалась!

ла. Может быть, даже врагом прогресса и парламентаризма.

Итак, «родителями» трусов были кальсоны, они же — подштанники. А кто породил штаны? Последнее время на Украине эту честь решили приписать скифам. К современным украинцам скифы не имеют никакого отношения. Это кочевой народ иранского происхождения — осколок расселения древних ариев. Но поскольку жили они на территории современной Украины, то сторонникам «украинопулизма» мысль о причастности скифов к изобретению штанов все-таки приятна. А то, что скифы так и не научились читать и писать, то, что они изгоняли из своей среды любого, кто был умнее их среднего уровня, историков-сверхпатриотов не интересует. Главное, что штаны открыли!

Между тем, строгие факты свидетельствуют, что штаны, куда древнее скифов. В Альпах, в залежах льда ни раз находили прекрасно сохранившихся людей эпохи каменного века. Они лежали там, как в холодильнике, словно специально приготовленные для исследователей нашей эпохи. Эти замороженные люди были в хорошо пошитых штанах из шкур животных. В Европе каменный век закончился в III тысячелетии до н.э. А скифы появились на арене истории только в I тысячелетии до н.э. Видите, КАКАЯ хронологическая дистанция между скифами и штанами? НЕПРЕОДОЛИМАЯ!

Никто никогда не назовет точно дату изобретения штанов. Ясно только, что их породил последний ледниковый период, когда негроиды, заселявшие до этого Европу, потеряли темную пигментацию и были вынуждены приспособиться к условиям жизни в холодном климате. Так появилась белая раса — самая молодая из всех человеческих — и... штаны, чтобы согреть ей ноги. Но если имя изобретателя наиболее важной части мужского костюма не поддается установлению, то авторы всевозможных новых разновидностей штанов известны иногда с точностью до года. Первые джинсы были пошиты Леви Страусом в 1873 году как рабочая одежда. А брюки-галифе придумал французский генерал Галифе, примерно в это же время — вскоре после франко-прусской

«Уги» запорожских казаков Богдана Хмельницкого, подковы к ним и русский ватник образца 1915 года — они еще вернутся на подиум!

войны, в которой ему изуродовали бедро. Кавалеристы носили в то время узкие рейтузы. Уродство генеральской ноги доставляло ее обладателю настоящие мучения. Опуст де Галифе был нестар. Ему совсем недавно перевалило за сорок. Пребывая в высоком звании и отличаясь к тому же завидной потенцией, генерал не собирался уходить из большого секса. Его интересовала не только служба, но и дамы. А тут такое несчастье! Куда ни пойдешь — все плятятся на кривое, неправильно сросшееся бедро. Пораскинув мозгами (ибо в ногах правды нет), генерал Галифе не только заказал себе модель штанов, резко расширяющуюся в том месте, где заканчивается сапог, но

и ввел ее во французской армии. Галифе был не просто лихой рубака, но еще и военный министр Французской республики. Власть у него для переоблачения армии в брюки имени себя было в избытке. Вскоре каждый французский кавалерист щеголял в точно таких же штанах, как и генерал. Его покатечное бедро было замаскировано десятками тысяч штанов. Никому brave генерал-кутюрье больше не бросался в глаза. Вскоре он даже снова женился.

Штаны-галифе прошли победным маршем по всей Европе. Их переняли австрийцы, англичане, немцы и русские. Особенно популярной эта модель стала с 1915 года. А в гражданскую победила все остальные. Карман в таких штанах был, как мешок. Туда влезал и портсигар, и спички, и яблоко, и горсть орехов, и россыпь патронов. В книге ветерана Дроздовского полка Георгия Венуса «Зяблики в лапах. Семнадцать месяцев с дроздовцами» один из героев хвастается: «Ротмистр Длинноверхов пришел ко мне только на следующий вечер. Он был во вновь сшитых, широких галифе.

— У этих карманы еще глубже! Руки здесь по локти войдут. Как видите, поручик, я прогрессирую».

В Советской Армии автору этих строк тоже пришлось носить именно галифе. Увы, нынешняя армия их уже не носит. Модель перехватили бойкие девушки, которые виляют теперь на улице задницами в галифе. Ни выправки, ни строевого шага... Полный бардак. Зато Фрейд снова прав — и это они у нас украли.

Шапки-ушанки сегодня тоже почему-то чаще всего встретишь на девушках. Теперь это почти гламурная вещь — часто из дорогого меха. Ушанка и телогрейка были яркими признаками простонародного «советского» стиля. Однако к славянам ни то, ни другое изначально не имело отношения. Стеганую одежду носили кочевые народы. Длинные халаты татар на вате — это и есть телогрейка. Регламентированный образец ватника для солдат русское военное ведомство приняло только в 1915 году. Укороченный халат оказался очень полезным для окопной жизни. Тогда же в обиход появились первые ушанки. Называли их «финская шапка». Именно финны придумали эту модель. Высокую папаху может снести с головы порывом ветра. Вязаную шапочку тот же ветер на морозе прожигает насквозь. А ушанка-треух всегда прочно сидит на голове. Холодно — отвернул уши. Потеплело — завернул наверх. Ничего удобнее для «сугрева» головы на холоде пока так и не придумали.

И в заключение об обуви. Мы не можем представить запорожского казака без сапог на каблуках. Увы, этот образ — выдумка художников-романтиков XIX столетия. «Каблук» — слово татарское. В степи его часто делали из обычного копыта. Назначение каблука — надежная фиксация ноги всадника в стремени. Но большинство казаков во времена Богдана Хмельницкого были пехотинцами. Они носили простую кожаную обувь на плоском ходу. На подошву брали кожу потолще. На короткое голенище — потоньше. Внешне такой «чобит» особой красотой не отличался. Чтобы он не протирался в районе пятки — там, где и сегодня больше всего стаптывается туфля или кроссовка — сапог подбивали железной подковой. Не такой массивной, как у коня, но тоже довольно солидной. Можно сказать, что вся армия Богдана Хмельницкого была подкована на счастье. Хотя не всем это помогло. При раскопках в районе Берестечко регулярно находили казачьи сапоги той эпохи с подковами. Эта модель исчезла в XVIII веке. Но на память о ней осталась традиция подковывать сапог маленькими подковками. Во время моей службы в армии нам такие тоже выдавались. Берешь табуретку, переворачиваешь ее ножками вверх, надеваешь на ножку сапог — и прибавляешь подковку к каблуку. Эти подковки и давали потом тяжелый гром сапог марширующей на параде роты.

...А начиналось все когда-то с обычного фигового листа.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Киево-Печерская Лавра. Печерск был единственным местом, не пострадавшим от «великого пожара». Но горящие щепки долетали до самого Марининского дворца в Царском саду

КТО СЖЕГ КИЕВ НАКАНУНЕ НАШЕСТВИЯ НАПОЛЕОНА?

Киевская тайна ■ До сих пор остается загадкой, что стало причиной пожара, уничтожившего целый губернский город

В современном массовом сознании пожар Киева 1811 года совершенно стерт более поздними событиями. Взорванные в сентябре 1941-го Крещатик и Успенский собор затмили мрачную славу предыдущей киевской катастрофы, когда в одночасье сгорел весь Подол! А в XIX веке тот, старый «наполеоновский», пожар хорошо помнили. Ведь Подол и был тогда практически всем Киевом. Крещатика как улицы еще не существовало. Это имя носил обычный яр между запустевшим после нашествия Батыя «Верхним городом» и Печерском. Вокруг Софийского и Михайловского соборов на пустырях попадались кое-где хатки под стрихой. Возле крошечной Десятинной церкви, поставленной в XVII веке на месте той, что разрушили монголо-татары, паслись свиньи. А Подол был всем — и торговым, и культурным, и административным центром Киева. Тут находилась городская власть — Магистрат. Рядом с ним — Ака-

демия с чубатыми гоголевскими бурсаками. Да и девять десятых тогдашних киевлян жили именно на Подоле.

Посетивший Киев за двенадцать лет до знаменитого пожара московский литератор Владимир Измайлов так описал столицу древней Руси: «Нет домов каменных, нет порядка в строении, нет регулярности и архитектуры. Улицы не мощены, пески покрывают их. Пешеходец глотает несносную пыль, и туманный столб вьется непрерывно вокруг проезжающих. Самый Подол, более населенный, нежели другие части города, не имеет совсем вида города. Деревянные кровли, низкие хижины прикрываются церквями и монастырем. Улицы так узки на Подоле, что едва ли две дрожки могут разъехаться. Сообщение между тремя частями города чрезвычайно затруднительно, оттого, что горы отделяют их одна от другой. Кажется, что вы видите три разные селения. Я говорю селения, ибо и весь Киев едва ли заслуживает названия города».

Самим киевлянам почему-то не приходило в голову описывать свой город. «Путешествие в полуденную Россию» Измайлова, откуда я взял эту цитату, выдержало два издания в начале XIX века. Измайлов принадлежал к высшему кругу российского дворянства. Он служил в гвардии, приятельствовал с Карамзиным и, рано выйдя в отставку, «воежировал», как тогда говорили, для собственного удовольствия. Его любопытство позволило сохранить картину «допожарного» Киева.

Еще один путешественник из Москвы — князь Иван Михайлович Долгорукий — оставил потомкам картину Киева, которую он видел буквально за год до пожара. Мы привыкли связывать Андреевский спуск с именем Булгакова. Но знаменитый вид, открывающийся от Андреевской церкви, поражающий зрителей уже и тогда. По крайней мере, тех, у кого было время и жела-

Поджог Подола в 1811 г. киевляне приписывали агентам Наполеона

ние поднять голову над суетой повседневных дел. Князя Долгорукого, прожившего в Киеве десять дней, потянуло к Андреевской церкви, чтобы попрощаться с городом: «Накануне я ходил еще раз взглянуть на Киев с Андреевской башни или галереи: то было к вечеру. Солнце, оканчивая бег свой, скрывалось от наших стран; закат его был ясен, чист; небо ничем не помрачено, и лазурный свод его принимал на себя отражение последних солнечных лучей. В такое время дня взойти на Андреевскую гору и окинуть глазами весь Киев еще раз в жизни. Нет ничего прекрасней сего зрелища; я

от него был вне себя и не вмещал своих восторгов. На Подоле выстроен Магистрат: он держится германических обрядов, будучи образцом тамошних ратуш. По обыкновению того края, трубач выходит на каланчу, трубит в час утренней и вечерней зари и в полдень: музыка заиграла в эту самую минуту; я ее слышал с горы, и

звук труб раздавался далеко по струям Днепра. Все способствовало к потрясению моих чувств; они были живы, пламенны, обнимали вдруг прошедшее и настоящее. Простясь с солнцем, простился с Киевом и пошел домой готовиться к отъезду».

Сухая статистика свидетельствует, что накануне пожара 1811 года Киев все-таки был похож на большое «село». Из 3968 киевских домов каменных было только 49! Население едва достигало 40 тысяч человек. И если Измайлова и Долгорукого как православных радовали Лавра и Пещеры, куда всякий паломник из центральной России считал своим долгом сходить, то европейских путешественников ничего тут не умиляло. Посетивший Киев в 1787 году вместе с Екатериной II посол британского короля Фиц Герберт меланхолически отметил: «Это очень грустное место, видны только развалины и халупы». В общем, если что и сторит — не жалко!

Тем не менее обычным киевлянам было что жалеть. Это был их город. Они тут жили и, как всякие местные жители, надеялись на долгие и счастливые годы, ожидавшие их, а не на какие-нибудь новые «Помпеи».

Одним из тех, кто описал киевский пожар, был историк

Николай Закревский. В 1811 году ему едва исполнилось шесть лет. Пожар стал самым ярким впечатлением его детства. Огонь вспыхнул утром 9 июля примерно в 10 утра. Никто поначалу не почувствовал настоящей опасности. Пожары в Киеве были частым и привычным явлением. В деревянном городе то и дело что-то горело. И на этот раз любопытные устремились к тому месту, где впервые вспыхнул пожар — между Житним рынком и Воскресенской церковью, с колокольни которой тревожно ударил набат. «Но изумление объяло жителей, — вспоминал Закревский, — когда они почти в одно время услышали со всех колоколен несчастное известие и тогда же увидели страшный огонь в четырех или пяти противоположных концах города. Куда бежать? Кому помогать? Всякий обратился к своему жилищу.. Тогда было лето жаркое и сухое, следовательно деревянные кровли домов легко возгорались от падающих искр; усилившийся пламень нарушил равновесие атмосферы и произвел бурю, которая разносила искры и головни на величайшее пространство и распространяла пожар с такою скоростью, что в продолжение трех часов Киево-Подол представился огненным морем. Кто не успел заблаговременно спастись, бегая по тесным улицам, не мог уже сыскать выхода и сделался жертвой свирепой стихии. Многие погибли в погребках или в церквях; так несколько монахинь, надеясь найти убежище в большой церкви Флоровского монастыря, задохнулись от дыма».

Дымились даже колокольни немногочисленных каменных церквей. Жители, надеясь на негорючий материал их стен, натащили туда домашнюю рухлядь, спасая ее от огня. Но языки пламени, прорывались даже через церковные окошки. Все пылало. Пламя было таким сильным, что все вдруг почувствовали что-то вроде остоленения. Несколько тысяч жителей Верхнего города и Печерска, собравшись на валу, тянувшемся от Андреевской церкви до Михайловского монастыря, просто наблюдали за пожаром, не пытаясь даже помочь погорельцам с Подола. Да и сами подольские обыватели отнюдь не спешили друг другу на помощь. Беднейшие из них воспользовались пожаром, чтобы грабить дома тех, кто казался им зажиточными.

«К ужасам разъяренной стихии, — продолжает Закревский, — вскоре присоединились ужасы грабежа и насилий. Двор наш, находившийся на улице, называемой Черная Грязь, был наполнен множеством солдат и чернью в лохмотьях. Эти вандалы казались весьма озабоченными: они отбивали замки у наших чуланов, выносили в банках варенье и тут же ели, вынимая руками, а посуду в драке разбивали; то же было с напитками, — словом, в несколько минут кладовая и погреб опустели».

Вот она картина киевского пожара, увиденная глазами шестилетнего малыша! Не героизм, не самопожертвование, не взаимопомощь запомнил он, а эгоизм и ценные для любого ребенка банки с вареньем, до которых добрались бомжи и гарнизонные солдаты. Никто ничего не тушил. Все или спасали свое имущество, или граби-

Базар на Подоле. Рисунок сделан через 30 лет после пожара 1811 года. Так выглядел отстроенный Подол

Братский монастырь. Обратите внимание на немощеную площадь

Вид на Почтовую площадь. После пожара Подол «подрос»

Подольский вид. Примерно так выглядел Подол перед пожаром

ли чужое. Узенькие улицы были буквально забиты мебелью и экипажами. Все удирало в сторону еще не заселенной тогда Оболони — за Канаву — то есть речку Глыбочицу, служившую границей города на Подоле.

Одним из немногих, сохранивших самообладание в этом хаосе, оказался директор Киев-

ской гимназии Мышковский. Его рапорт вносит новые подробности в картину киевской катастрофы: «Восьминедельная засуха и жары приготовили дерево к воспламенению от одной искры, ветер расширил, а запасы olei, сала, водки, пороху и разного дерева дали силу огню на такое пространство, что угли

достигали гимназического дома на Печерске, бумаги летели за 36 верст, до города Василькова, а дым днем и зарево ночью можно было видеть за 100 верст. Самые улицы, вымощенные деревом, служили проводником огню».

До 1809 года гимназия помещалась в здании основанного Екатериной II на Подоле пятиклассного народного училища. Незадолго до «великого Подольского пожара» единственное тогда в Киеве среднее учебное заведение перевели на Печерск. Но библиотека, глобусы и физические приборы все еще оставались в старом подольском здании. Их нужно было спасти от огня. О битве с огнем за библиотеку директор рапортовал так: «Я прибежал со своими домашними и конями на театр ужаса и воплей и прежде всего принялся за спасение из дому бывшего народного училища инструментов и библиотеки. Жертвуя сотней ради тысячи рублей, я нашел людей для выноски, которым отдавая под тщательным моим и моих домашних наблюдением инструменты и книги, приказывал одни нести на руках, другие везти в повозках прямо в гимназический дом... Вытащивши все главнейшее, когда уже загорелась училищная крыша, я распорядился об отправке всего в гимназию таким же порядком. В продолжение одиннадцати часов окончена была эта работа... С простыми людьми я расплатился тотчас же с благодарностью, а для неотступного писца моего Лушицкого и для учителя приходской школы Нестеровского я прошу.. дворянской награды, дворянского чина».

Не известно, удостоились ли дворянства герои-учителя, но спасение гимназической библиотеки оказалось чуть ли не единственным светлым пятном в мрачной истории киевского пожара. Как признавался директор Мышковский: «Меня весьма утешает эта добыча гимназии, выхваченная из когтей Плутона с горсточкой помощников нового учреждения, когда в то же самое время стародавняя духовная Академия, считающая более тысячи учеников и несколько сот соб-

ственных воспитанников, потеряла каким-то образом все свои литературные скарбы»...

Не количество людей, а организованность и распорядительность оказались важны, когда все горело в буквальном смысле. Ведь шкурники были и среди преподавателей гимназии. Один из них, по словам директора, вместо того чтобы спасти глобусы, снял с них чехлы, чтобы использовать как мешки и убежал домой, заявив, что мука для него «важнее». Как бывает в экстремальных ситуациях, все проявили свои «лучшие» качества. Кто отбирал варенье у детей, кто набивал церкви домашним хламом, кто спасал казенные книги. Но стоило пламени угаснуть, как все киевляне заговорили о причинах такого небывалого случая.

Масштаб пожара и многочисленные возгорания в разных частях Подола сразу же породили версию о тщательно спланированной диверсии. Время было лихое, тревожное. На Дунае шла война с турками. Там русская армия во главе с бывшим киевским губернатором Кутузовым обороняла крепость Рушук. С западной границы просачивались туманные слухи, что Наполеон увеличивает количество войск в Польше и готовится к вторжению в Россию. Никто не знал, какой маршрут он выберет. На Петербург? На Москву? А, может, на Киев? Что, если пожар организовали тайные агенты «корсиканского чудовища»?

Как вспоминал Николай Закревский, с ужасом наблюдавший расхищение варенья из отцовских чуланов, «многие после утверждали, будто при начале пожара полиции удалось схватить несколько жидов, поляков и даже французов, поджигавших дома киевлян посредством зажженного трута, скоропалительных свечей и других удобно загорающихся веществ. Я не знаю, справедливо ли это мнение или нет».

Легко заметить, что погорельцы озвучивали свои собственные страхи.

Скажем, директор гимназии, спасший книги, был поляком. В версию о «польском следе» он явно не вписывался. Посылать на лихое дело «природного француза» — явно обрекать его на провал. А евреи пострадали от пожара точно так же, как и все остальные киевляне. Был ли им смысл поджигать Киев?

В городе тогда не выходило НИ ОДНОЙ газеты. Вместо информации — одни слухи. Кто-то кому-то говорит, как кто-то видел, будто полиция кого-то арестовывала. Однако вскоре было поймано сразу два субъекта, признавших, что их ремесло — «поджигать города». Это были отставной сержант польской армии Шимон Ковальский и беспаспортный бродяга, представившийся «шляхтичем Трлшалковским». Последний утверждал, что он входит в тайную организацию некоего генерала Пашковского, набравшего отряд и имеющего предписание от польского правительства организовать ряд поджогов в городах Правобережной Украины.

Окончание в следующую субботу.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Чуден Днепр при тихой погоде, а левый берег — без жилмассивов. В XIX столетии вид с киевских холмов был куда живописнее и панорамнее нынешнего

КТО СЖЕГ КИЕВ НАКАНУНЕ НАШЕСТВИЯ НАПОЛЕОНА-2

Следствие ведут генералы ■

Александр I хотел знать наверняка, какая сволочь спалила «мать городов»

(Окончание.

Начало в номере за 01.12.2012)

«Еще развалины Подола продолжали дымиться, — писал о пожаре 1811 года дореволюционный киевовед Орест Левицкий в очерке «Тревожные годы», — как 11-го, 12-го, 14-го и 17 июля в разных частях города снова вспыхнули несколько пожаров. Панический ужас объял несчастных жителей. Казалось, будто Киев снова переживал те давнопрошедшие времена, о которых повествуется в древних летописях, когда «по вся дни загорашеся неведомо, и не смеяху люди жити в домах, но на поле живяху». Так и было на самом деле. В дневнике тогдашнего митрополита Серапиона читаем: «14 июля в 11 ч. вечера, паки был пожар на Печерске, сгорел дом войта Рыбальского, и сей пожар навел такой страх, что все выбрали все имение свое из домов и вывозили в поле».

Статья Левицкого была посвящена 80-летию знаменитой катастрофы. Некоторые реалии ее непонятны современному читателю. Войт — это мэр. Его дом стоял на Печерске — довольно далеко от Подола, где были отмечены первые очаги возгорания. А митрополит Серапион, упомя-

нутый Левицким, жил в палатах, находящихся на подворье Софийского собора. На них и сегодня можно сходить посмотреть. Святого отца пожар тоже коснулся. Но несколько комичным образом. Софийский собор, крытый золотом и окруженный каменной стеной, как и кирпичный дворец митрополита, вряд ли могли загореться от случайной искры, долетевшей с Подола. Но так как до Подола было рукой подать, то Серапион натерпелся страху. «Мы всю ризницу выносили в выход, что под полатным амбаром, — записал он в дневнике, — и ночь почти всю не спали, и мои коробы, и вина, и водки в подвал же вынесли».

Очаровательна эта деталь! Вместе с «орудиями труда», содержащимися в ризнице, митрополит спрятал и тайную усладу души — коллекционные алкогольные напитки. Видно, что их сохранность чрезвычайно беспокоила главу Киевской епархии, раз православный пастырь особой статьей отметил свои усилия по их спасению.

Все же остальное явно говорило об умышленном характере пожара. Он начался практически одновременно в разных частях Подола. А потом очаги вспыхивали еще несколько раз на Печерске, хотя в те времена это был, по

Митрополит Серапион во время пожара спрятал запасы водки и вина в подвал: на Бога надейся, а сам не плошай!

сути, отдельный город. Между ним и Подолом лежал незастроенный Крещатик. На месте нынешнего Майдана Незалежности находилось Козье болото. Как всякое болото с утками и жабами, оно слабо поддавалось возгоранию. В районе нынешнего Театра украинской драмы был пруд. По склону от Крещатика до самого Царского дворца поднимался густой лес. Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы предположить существование специальной банды злоумышленников, поджегшей Киев с разных сторон. Разве что местную власть не приходилось подо-

зреть. Если сгорел дом самого мэра, то ему уж точно пожар не был на руку.

Имперское правительство с самого начала было убеждено, что пожар Киева — диверсия. Киевский губернатор Милорадович — тот самый, которого через тринадцать лет убьют декабристы на Сенатской площади, сразу же доложил Александру I в Петербург о «подозрениях на злоумышленников». В ответ император приказал командировать в Киев опытного чиновника для производства следствия, дабы «обнаружить злоумышленников в поджоге и поводы к такому злодейству». В самом же Киеве была образована следственная комиссия под председательством местного полицмейстера, а жителям было предложено сообщать ей обо всех подозрительных фактах.

И тут началась вакханалия, способная объяснить психологический феномен даже сталинских репрессий, до которых оставалось еще больше столетия. Добровольные помощники буквально завалили комиссию «фактами». Кто-то из православных притащил евреев, «кои несли по улице веник» — естественно с целью поджога. Другие приволокли компания поляков-шляхтичей, «ходивших по переулкам, чайтельно, для зажигательства домов». Евреи тоже не отставали в «бдительности» от других этнических групп многонационального Киева — один из них донес полицмейстеру, что слышал в винном погребе купца Рябчикова на Печерске рассказ некоего Дави-

да Моленко — подмастерья на Межигорской фаянсовой фабрике — о «людях великороссийской породы» с трубками из березовой коры, набитыми порохом. Они якобы бродят вокруг Киева, а с ними еще два еврея, и все они принадлежат к банде поджигателей числом в 5000 человек. Банду ту разослали поляки и французы, а во главе ее «три полковника, которые бродят повсюду, одетые в женское платье» и платят поджигателям по 25 рублей в день.

Красноречивого Моленко отыскали и приволокли в полицию. Там он признался, что все то говорил спьяну, желая потешить слушателей. Власть ему поверили, но отправили в киевский поветовый суд для законного возмездия за распускание ложных слухов. И следствие, и обыватели все больше запутывались в самых фантастических версиях.

ВЕЛИКИЙ ДЕТЕКТИВ АНИЧКОВ.

Наконец, ровно 12 августа через месяц после пожара в Киев прибыл из Петербурга следственный пристав Аничков — тогдашняя «звезда» всероссийского сыска, в пьяном и трезвом виде раскрывавший самые запутанные уголовные дела. Киев встретил его новым «фейерверком» — сразу же после приезда Аничкова загорелись и благополучно сгорели дотла дома некой г-жи Леонтьевой, поручика Корта и богадельня с аптекой. Снова пошли слухи о поджигателях.

Но опытный Аничков, давно постигший лживую человеческую природу, расследовал все

три пожара и пришел к выводу, что в двух случаях причина — в неосторожном обращении с огнем, а в третьем — в малолетнем дебиле. Дом Корта действительно сгорел от поджога, но спалили его не агенты французов, а двенадцатилетний дворовый мальчишка. Юный пироман подобрал головню на другом пожаре, зашел с ней в конюшню и бросил в сено, желая посмотреть, «что от сего произойдет». В недоумке явно скрывался талант великого физика, задуманный суровыми временами крепостничества. Мальчику всыпали, как следует, от чего он на глазах поумнел и пришел к логичному выводу, что больше так делать не следует.

Не меньше способности не поддаваться мнению толпы проявил выдающийся детектив Аничкин и в расследовании обстоятельств великого подольского пожара начала июля. Допросив очевидцев, он установил, что версию об одновременном возгорании в нескольких местах следует отбросить, несмотря на всю ее соблазнительность. Первоначально загорелась только одна усадьба — мещанина Авдиевского. И уже от нее ветер разнес огонь по Подолу.

«ВЗДУМАЛ УСТРОИТЬ ФЕЙЕРВЕРК». Чиновник из Петербурга допросил семейство Авдиевского и его жильцов. Как пишет Орест Левицкий, «при этом допросе 15-летний сын Авдиевского, Василий, откровенно повинулся в том, что в то время когда отец и мать его предавались послеобеденному сну, он начинил порохом гусиное перо и, выйдя на двор, вздумал устроить фейерверк; когда же ему обожгло руки, он бросил заряд в лежавшую на дворе солому и, видя, что она загорелась, испугался, убежал со двора и два дня пропал в толпе погорельцев, не имея возможности отыскать родителей».

Удивляться же следовало не тому, что Киев сгорел до тла, а тому, что он так долго оставался целым при полном игнорировании любых требований противопожарной безопасности. Деревянные дома, крытые «гонтом», то есть тем же деревом и соломой, сараи, полные сена для лошадей, кучи старого хлама, тротуары из досок вдоль улиц могли заплыть при любой неосторожности. Нужно было просто жаркое лето и... искра.

Губернатор Милорадович остался в высшей степени довольным расследованием, произведенным Аничковым, и ходатайствовал перед императором о его награждении. Александр I повелел объявить следственному приставу монаршее благоволение. Но от версии о диверсии царь не посчитал нужным отказываться и потребовал, чтобы Аничков не почивал на лаврах и «приложил все старание отыскать злоумышленников в поджогах». Сколько мастер сыска ни старался, но раскрыть проклятых агентов Наполеона либо какого-то другого злодея ему не удалось — через месяц честный пристав, упорно державшийся своего мнения, был отозван в столицу.

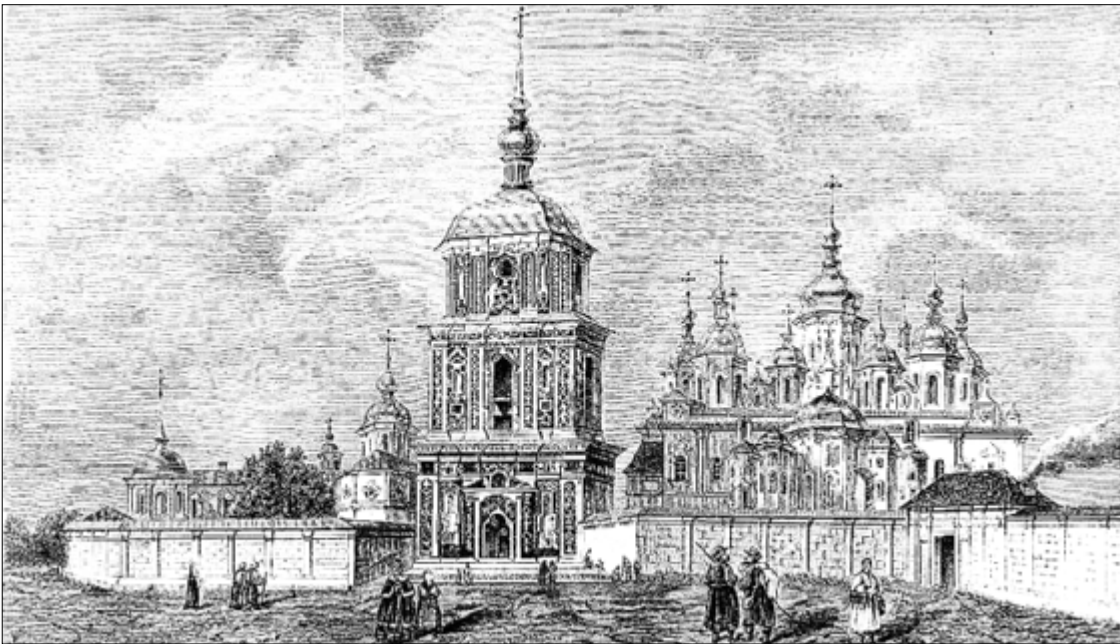
ТАЙНЫЕ ЗНАКИ ПОДМЫШКАМИ. Однако в сентябре слухи о злодейском поджоге Киева получили неожиданное подкрепление. В Балтском повете Подольской губернии был пойман человек, назвавшийся шляхтичем Павлом Тршалковским. Задержанный

Генерал Эртель. И галеры брал, и следствие вел

Генерал Милорадович. Не верил в поджигателей

Киевская София. В начале XIX века площадь перед ней была не замощенной, а округа — не застроенной

утверждал, что восемь месяцев назад в городе Дубно его завербовал польский генерал Габриель Пашковский. Вместе с ним он якобы нанял еще 12 немцев, 15 татар и 8 человек «разного звания». Их привели к присяге в костеле Дубно «на верность службе». После этого отряд выступил на Левобережье и добрался до самого Глухова. Дальше злоумышленники разделились на три партии и принялись поджигать города один за другим — Острог, Тульчин, Староконстантинов и, наконец, Киев.

В Киеве, по словам Тршалковского, сатанистскими подвигами распоряжался лично генерал, отчего пожар и получился такой силы. Но и после этого диверсанты не унялись. Они сожгли Немиров, Умань, Ольгополь, а в Кременце еврейскую школу вместе с молившими там, «предварительно заперев двери». Для опознания друг друга поджигатели носят тайные знаки — кисточки из темно-зеленого сукна, пришитые подмышками верхней одежды. Эта мера нужна им, так как шайка разрастается и нужно постоянно опознавать «своих». Сам же генерал Пашковский «роста среднего, лицом мало рябоват, смугл, черноволос, стрижется по-модному, без бакенбард, говорит на разных языках» и носит «разное одеяние». А разъезжает он по городам и селам в экипаже, запряженном парой буланых лошадей. Налицо был опасный,

хитрый и высококомобильный враг — злостное проявление политической интриги герцогства Варшавского, состоявшего в союзе с Францией, а, может быть, и самим Наполеоном, готовившимся к вторжению в Россию. По крайней мере, к такому выводу пришли в Петербурге.

Вместо скромного пристава Аничкова в Малороссию по высочайшему повеле-

вым со знаменем ворвался на неприятельскую батарею, был ранен пулей в голову и лишился правого глаза. Одним словом, за что он ни брался, все доводил до конца и даже увечья, стремясь служить не за страх, а за совесть. Немецкого качества был генерал! Просто Гейнц Гудериан на русской службе! А в председатели следственной комиссии Эртель попал, так как некоторое время успел послужить еще и обер-полицмейстером Москвы. Не генерал — золото! Лучшей

Домик Петра I выдержит любой пожар. Доказано на практике — это одно из немногих зданий, уцелевших в огне 1811 г.

нию был направлен генерал-лейтенант Эртель, а под его началом учреждена особая «комиссия для исследования о пожарах в губерниях, от Польши приобретенных». Местным губернаторам вменялось в обязанность «оказывать ему всяческое содействие». Полиции — предписывалось исполнять требования генерала «в самой точности и без всякого промедления».

Генерал Федор Федорович Эртель был личностью в высшей степени примечательной. Он родился в Пруссии в 1768 году, поступил на русскую службу, отличился в войне со шведами, захватил шведскую галеру, пер-

кандидатуры не найти, решил Александр I.

Отправка на юг Империи Эртеля с чрезвычайными полномочиями была актом отчаяния центральной власти. Царю казалось, что его дурачат. На носу война с Наполеоном. Ни с того ни с сего сгорел целый Киев, а оттуда докладывают, что причина пожара — малолетние дураки, забавлявшиеся огнем. Но из предприятия Эртеля ничего не получилось.

Бравый генерал кинулся в Каменец-Подольский, где сидел задержанный Тршалковский, и оттуда стал переписываться с киевским губернатором Милорадо-

вичем, требуя, согласно инструкции, оказывать себе «всяческое содействие». Подследственный пел соловьем и выдавал все новые подробности. С его слов, составили подробные списки «поджигателей» с описанием их внешности и разослали по городам с требованием их изловить и направить к Эртелю. Чтобы отделаться от назойливого немца, полиция из глухих уездов стала пачками посылать в Каменец-Подольск нахватанных впопыхах цыган, конокрадов и местечковых евреев. Фотографию еще не изобрели, а по «описаниям», они вроде как были «один к одному» с преступными лицами, указанным Тршалковским. Но при очных ставках с тем же Тршалковским он никого из них не узнавал.

Дороги перегородили шлагбаумами. Сельским сотским приказали держать наготове бочки с водой на случай будущих пожаров. Нахватали массу народу — торговцев неприличными картинками, коммивояжеров, просто иностранцев, развезжавших по своим делам и казавшихся подозрительными, даже двух швейцарских пасторов, собиравших милостыню, но тайный генерал Пашковский на буланых лошадях все не попадался. Ходили слухи, что он дал деру в герцогство Варшавское и вернется только весной для продолжения злодеяний, а скептик Милорадович и вообще считал, что никакого генерала Пашковского и его «преступной дружины» не существует в природе. Все это плод бюрократических страхов — фантом.

«Я ТЕБЯ, КАНАЛЮ, ЗНАЮ!» Туман рассеялся только тогда, когда глава чрезвычайной комиссии Эртель, вместо того, чтобы и дальше переписываться с Милорадовичем, направил в Киев Тршалковского под охраной. Увидев выдающегося диверсанта — на вид какого-то заморыша — киевский губернатор пришел в восторг: «Ба! Да ведь я тебя, каналю, хорошо знаю! Ты — дезертир, беглый барабанщик здешнего гарнизона! Признавайся, кто тебя научил выдумывать небывлицы?»

Арестант упал на колени и признался, что врал, «надеясь получить за то свободу и награждение». Ни в какой подпольной организации он не состоит, а генерала Пашковского — просто выдумал. Так закончилось расследование версии о «диверсантах» Наполеона, заброшенных в Киев для поджога «матери городов русских». Комиссию Эртеля распустили. Самого универсального генерала направили в Мозырь командовать 2-м резервным корпусом.

А памятью киевского пожара осталась перепланировка Подола. Теперь это единственная часть Киева, где улицы, не бродят, как пьяные, а пересекаются перпендикулярно друг другу, как в Петербурге или Нью-Йорке. Между прочим, по уверению князя Долгорукого, огненная купель пошла городу на пользу: «Вся эта часть Киева погорела после моего путешествия в 1811 году; ныне она опять устроена и пожар способствовал ее украшению. Улицы разбиты гораздо правильнее, дома построены в порядке и по хорошему рисунку; везде промежутки наблюдаются в пристойной мере. Нет прежней тесноты, которой опасность доказана была столь пагубным опытом. Глядя на Подол с Андреевской высоты, смотришь, точно на план, который раскинут на равнине и кажется вам в рисунке все улицы, закоулки города».

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Наполеон I. Был первым во всем — в том числе первым королем Италии

Наполеон III. Оплатил кровью французских солдат итальянский проект покойного дяди

Технология независимости ■ Есть такое выражение — наполеоновский план. Современная Италия — один из самых ярких примеров воплощенных в реальность наполеоновских планов

ДВА ХИТРЫХ НАПОЛЕОНА, ПРИДУМАВШИХ ИТАЛИЮ

В Италии любят ставить памятники королю Виктору Эммануилу. Официально он — объединитель страны. Наряду с графом Кавуром и Гарибальди этот король — один из трех главных героев национального мифа. Миф носит по-итальянски браваурное название — Рисорджименто. В переводе — Воскрешение. Если свести эту сказку к простой формуле, она выглядит так: в XIX веке Италия страдала под пятой иностранных завоевателей, а итальянцы мечтали об освобождении и воссоздании единой страны — о Воскрешении. Появился храбрый король Пьемонта Виктор Эммануил и с помощью мудрого премьер-министра графа Кавура освободил ее от владычества австрийцев. Славься, возрожденная Италия!

В нашем варианте эта политическая сказка породила миф об «украинском Пьемонте», который «открыл» в Галичине профессор Грушевский. Но правда заключается в том, что первым человеком, нарисовавшим на карте королевство Италия, был не Виктор Эммануил в 1861 году, а Наполеон Бонапарт в 1805-м. Он же стал и первым королем Италии. А во времена Виктора Эммануила больше всего крови за независимость этой страны пролили не итальянцы, а... французы.

Эта статья о технологии создания нации и национальной мифологии. То, что сегодня происходит

в Украине, не уникально — всего лишь последняя, гаснущая волна процесса, который начался в Европе в эпоху Великой французской революции. Создатели наций на Западе вдали не меньше наших «отцов» независимости. Но параллели между Италией и Украиной особенно очевидны. И ту, и другую страну сделали буквально из ничего — «воссоздавая» то, чего никогда не было.

«НАДО СОЗДАВАТЬ ИТАЛЬЯНЦЕВ». Существует знаменитая фраза того же графа Камилло ди Кавура, сказанная в 1861 году: «Италию мы создали, теперь надо создавать итальянцев». В отличие от украинских политиков, Кавур был веселый парень — любитель вина и женщин. Он не врал без нужды. По крайней мере себе. До начала XIX века Италия — просто географическое понятие. Данте и Бенвенуто Челлини считали себя флорентийцами, Казанова — венецианцем, Колумб — генуэзцем. Никто из них итальянцами себя не называл. Что общего могло быть у тех же венецианцев с генуэзцами, если они разговаривали на разных языках и больше всего ненавидели друг друга? Жестокие войны между Генуей и Венецией — главный конфликт средневековья в Италии. Свою книгу о путешествии на Восток венецианец Марко Поло написал, сидя в генуэзской тюрьме. Единого литературного языка не существовало. Мемуары, которые принесли ему всемирную славу, тот же Казанова написал

по-французски. Его соотечественник, выдающийся эротический поэт Баффо, сочинял на венецианском языке. Любопытный филолог знает строчки Данте:

*Гордись, Фьоренца, славой
величавой!
Ты над землей и морем бьешь
крылом,
И самый Ад твоей наполнен
славой...*

Железная корона
лангобардов — ею
короновался Наполеон
как первый
король Италии

И ни слова об Италии! Для Данте родина — Флоренция, Фьоренца. К ней мысленно обращался он, изгнанный из родного города как представитель побежденной партии гибеллинов — сторонников германского императора. Данте считал: один Бог на небе, значит, и один царь должен быть на земле. А в трактате «Монархия», где он излагал свои мысли, поэт обращался к «народам Ита-

лии». Заметьте, НАРОДАМ, а не народу.

Так продолжалось до того дня, когда в 1796 году в Италию вторгся молодой французский генерал корсиканского происхождения Наполеон Бонапарт. Еще накануне его вторжения в Италию существовало много государств: Неаполитанское королевство, занимавшее почти половину нынешней Италии, Королевство Сардиния, несколько герцогств — Модена, Парма, Тоскана, Папская область со столицей в Риме и две республики — Генуя и Венеция.

Все это плохо лежавшее добро Бонапарт завоевал за несколько месяцев. А потом создал на развалинах Итальянскую республику, чтобы легче было управлять захваченными территориями. В те времена молодой авантюрист еще был республиканцем. Но в 1805 году Наполеон объявил себя императором, а Итальянскую республику переименовал в Итальянское королевство. Королем Италии, естественно, назначил себя. А короновался железной короной лангобардов. Эта корона принадлежала предводителям средневекового германского племени, захватившего в VI веке н. э. северную Италию. Корона, на самом деле, золотая. Но внутри ее по периметру вделан выгнутый кольцом железный гвоздь — якобы из креста, на котором распяли Спасителя. Отсюда и название.

Как итальянский король Наполеон короновался в том же

1805 году в Милане. Он выпустил очень красивые золотые монеты достоинством в 40 лир. С одной стороны их было написано «Император Наполеон», а с другой — «Королевство Италия». Он же утвердил и флаг этого государства, цвета которого совпадают со знаменем нынешней Италии — зеленый, белый и красный. Легко заметить, что флаг почти такой же, как у Франции. Просто синий цвет заменен на зеленый. Так Наполеон подарил Италии государственность и главный символ.

Но править страной постоянно первый король Италии не мог. Ведь одновременно он был еще и императором Франции. Поэтому исполняющим обязанности главы государства с титулом вице-короля он назначил Евгения Богарне — сына своей жены Жозефины от первого брака. Наполеон вообще мечтал об объединенной Европе, которой правили бы он, его родственники и его генералы.

МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПИЦЦЫ. Однако объединенная Европа не получилась. Она замерзла в русских снегах ровно через семь лет, куда сходили и созданные императором первые «итальянцы». Двадцать семь тысяч их побывали в походе на Москву, откуда вернулся только каждый двадцать седьмой — всего тысяча завшивленных, чудом уцелевших героев — генетический материал на располд, выдержав-

ший испытание естественным отбором. «Нельзя отрицать того, что Наполеон симпатизировал итальянцам в силу того смутного расового родства, действие которого сказывалось с особой силой всякий раз, когда он находился в их стране, в непосредственном общении с ними», — писали в «Истории XIX века» французские профессора Лависс и Рамбо. Да и как же мог Наполеон им не симпатизировать? Ведь это он придумал итальянцев!

Впрочем, первый король Италии не отрицал существования на полуострове и других народов. Присмотревшись к пьемонтцам поближе, он решил, что это не итальянцы, а французы и присоединил их к Франции напрямую — язык пьемонтцев даже сегодня куда больше похож на французский, чем на итальянский. А на юге оставил Неаполитанское королевство, назначив туда королем своего друга Мюрата — сына простого трактирщика из-под Тулузы. Мол, для этих мафиози он будет куда органичнее законного короля Фердинанда из династии Бурбонов. Мюрат сел на трон. Фердинанд сбежал на Сицилию, где у него было еще одно Сицилийское королевство, куда по причине отсутствия флота, разбитого при Трафальгаре, рука императора не могла дотянуться.

Марионеточная наполеоновская Италия просуществовала до 1815 года, когда ее создатель проиграл битву при Ватерлоо и удалился на остров св. Елены. Победители «корсиканского чудовища» — Великобритания, Россия, Австрия и Пруссия — договорились на конгрессе в Вене об устройстве послевоенного мира. В Италии все вернулось на круги своя — к положению, существовавшему до вторжения на полуостров французских войск. Снова воскресли независимые государства — Парма, Модена, Тоскана... Разве что Неаполитанское и Сицилийское королевства слились в одно под властью местных Бурбонов и переименовались в Королевство Обеих Сицилий, а Венеция и Ломбардия — то есть, территория бывшего «Королевства Италии», придуманного Наполеоном, — оказались под именем Ломбардо-Венецианского Королевства под властью Австрии. Вена назначала туда своего вице-короля — точь-в-точь, как это делал Наполеон. Наступили мир и спокойствие.

ПЬЕМОНТСКИЕ КОМБИНАТОРЫ. Естественно, мир этот не нравился всем. Многие, в первую очередь так называемая интеллигенция, стали говорить, что при Наполеоне, когда «была Италия», жилось свободнее и лучше. В каждом из независимых государств на полуострове в виде сапога имелись свои горючие элементы. Местные правительства с ними довольно эффективно боролись. Поднимет очередной революционер «восстание» в какой-нибудь Парме, покритичит для виду на площади, требуя свободы, и бежит за границу. Главной «заграницей» для этих революционеров стал Пьемонт — Сардинское королевство — то самое, жители которого разговаривали на языке, похожем на французский. Местный король Виктор Эммануил решил, что ему это выгодно. Так он мог

Виктор Эммануил при Сольферино. Единственный вклад итальянцев в дело своей независимости

терроризировать своих соперников — всех остальных итальянских монархов. А кого не вмещал Пьемонт, те бежали во Францию. Именно там Джузеппе Мадзини создал свою организацию «Молодая Италия», состоявшую в основном из его друзей. Мадзини выпускал журнал и требовал вместо кучи итальянских государств одну республику — как во времена Древнего Рима.

По сути, Италия была в то время большой буферной зоной между Австрией и Францией. И тут у пьемонтского короля завелся очень умный министр граф ди Кавур. А во Францию как раз пришел к власти племянник Наполеона — Наполеон III. По мере сил молодой человек во всем стремился подражать дяде и лез в драку по всякому поводу. Третьего Наполеона с лихо закрученными мушкетерскими усами и бородкой так и тянуло повоевать с Австрией и Россией — отомстить за прежние семейные обиды.

Хитрые пьемонтцы Виктор Эммануил с Кавуром решили: а почему бы не использовать взрывную агрессивность Наполеона III в своих целях? Будем «шестерить» перед Францией, втянем ее в войну с Австрией на своей стороне и снова создадим «Королевство Италию» с собою во главе. Должен же новый Наполеон сделать что-то хорошее для таких замечательных союзников?

На будущую Италию Кавур с Виктором Эммануилом смотрели, как на бизнес-проект. Если сломать все границы в итальянском сапоге, туда можно будет засунуть здоровенную пьемонтскую ногу. Вся казна, все налоги, которые собирают король Обеих Сицилий, герцоги Пармы и Тосканы, а также Папа Римский (а он много берет!) пойдут нам — умным и прогрессивным деятелям.

Чтобы втереться в доверие к Наполеону III, два сардинских прохиндея впутали в Крымскую войну. Пятнадцатитысячный корпус пьемонтских войск целый год мерз под Севастополем — говорят, даже отличился

Кавур. Придумал Италию как бизнес-проект — чтобы захватить кассу

Сорок лир Наполеона.
На этой монете впервые
появились слова
«Королевство
Италия»

в битве на Черной речке. Но начальный политический капитал Кавур и Виктор Эммануил вложили выгодно. Наполеон остался очень доволен их вкладом в общую победу и в ответ дал себя впутать в войну против Австрии — за «освобождение» Италии.

Национальный итальянский миф гласит, что все итальянцы мечтали об этой свободе. Но в реальности за будущую Италию

в основном воевали французы. Правда, не на шару. Полным дураком Наполеон III все-таки не был. Взамен своей «бескорыстной» помощи итальянскому делу, он выторговал у двух пьемонтских махинаторов Ниццу и Савойю, принадлежавшие до этого Пьемонту. Савоя была дедовским наследием Виктора Эммануила — он и принадлежал-то к так называемой Савойской династии. Но дедушкино поместье, плюнув на сантименты, отдал взамен за будущие выгоды — ведь Италия в пятьдесят раз больше какой-то Савойи. Ну ее в баню, эту Савойю вместе с покойным дедушкой! В общем, очень буржуазный был король — реалистично смотрел на вещи.

Получилась смешная ситуация. Австрия воевала за независимость маленьких итальянских государств против наглого Пьемонта, который крышевал Наполеона III. А Франция — за независимость будущей марионеточной Италии во главе с Пьемонтом. За красивыми словами скрывались

два грубых политических расчета великих держав. Австрийцев устраивала раздробленная Италия как буферная зона между ними и Францией. А французы хотели ослабить Австрию и создать дружественную себе новую страну, которая слушалась бы не Вены, а Парижа.

Враги сошлись на равнине в Ломбардии — под деревней Сольферино 24 июня 1859 г. С одной стороны — 120 тысяч австрийцев. С другой — 25 тысяч пьемонтцев и почти 94 тысячи французов. Такой битвы Европа давно не видела. Австрийцами командовал лично император Франц-Иосиф, союзниками — Наполеон и Виктор Эммануил. Войска растянулись по фронту на пять миль. Австрияки лезли на рожон, как черти. Но французы, занимавшие господствующие высоты, отбили все атаки и перешли в наступление. Пьемонтцы тоже не зевали. Мяса ради будущей Италии друзья наделали столько, что ошалел даже главный «италофил» — Наполеон III. Сразу же после победы он заключил с Францом-Иосифом мир и уехал в Париж. Именно после этой битвы придумали международный Красный Крест — так жалобно орали раненые, которым поотрывало ядрами ноги, на поле при Сольферино. А поскольку орали они в основном по-французски — на тогдашнем международном языке, то вопли их были услышаны.

СИЦИЛИЙСКАЯ ТРАГЕДИЯ.

Зато в результате великой французской победы на карте мира появилась независимая Италия — под тем же зелено-бело-красным флагом, который придумал для нее Наполеон-старший. Остальное было делом техники. Государственным языком назначили тосканский, потому что на нем разговаривал Данте. То, что Данте выступал за власть над Италией германского императора, никого из новых итальянцев не смущало — давно это было, в XIV веке, кто помнит о его политических заблуждениях? Зато всемирно известный поэт — примажемся к его славе! До сих пор в Италии шутят, что первый иностранный язык у них итальянский — дома все по-прежнему говорят по-сицилийски, по-венециански, по-пьемонтски.

Виктор Эммануил и его клан уничтожили все независимые государства на территории Италии. Больше всего пострадало Королевство Обеих Сицилий. Уровень жизни там сразу понизился. Итальянские эмигранты в Америке, которых показывают в фильмах, это прежде всего сицилийцы, уехавшие за океан от счастливого итальянского Рисорджименто. Знаменитая мафия — остатки партизанского движения против захватчиков-пьемонтцев.

Логическим результатом объединения Италии стала не свобода, а участие в двух мировых войнах и фашизм Муссолини. Ибо любая страна, вынужденная сглаживать внутренние противоречия между частями, из которых склеена, переходит к жесткой внутренней и агрессивной внешней политике.

Есть такое выражение — Наполеоновский план. Современная Италия — один из самых ярких примеров удавшегося наполеоновского плана. По этому же рецепту создавались и создаются все новые независимые государства.

Истории для взрослых от Олеси Бузины

Мороз в Киеве крепчает. Светофоры от холода то и дело вырубает. Завалы снега вдоль дорог сократили проезжую часть, как минимум, на полосу. Автомобили ползут по рытвинам сонными жуками. От польской границы пятидесятикилометровые заторы из-за заносов. А где-то в степях замерзают новенькие суперскоростные поезда... Вы еще верите в «глобальное потепление»? А ведь какая отличная была американская выдумка! Вице-президент Клинтона — Алан Гор — на ней даже Нобелевскую премию заработал! И хотя за окном всего минус пятнадцать, премию у Гора хочется отобрать. И выгнать его самого на холод — пусть проверяет свои «теории» потепления на практике.

Большинство людей почему-то уверено, что «раньше» — в прадедовские времена, климат был суровее, зима — морознее, а холод — крепче. В любом историческом фильме и русская, и украинская зима будут с глубоким снегом, санями и закутанными до самых глаз румяными девушками. Но как увязать с этим стереотипом пушкинские строки из «Евгения Онегина»:

*В тот год осенняя погода
Стояла долго на дворе,
Зимы ждала, ждала природа.
Снег выпал только в январе...*

Имение Пушкина Михайловское, где в 20-х годах позапрошлого века создана большая часть «Евгения Онегина», находится в Псковской губернии. Если на севере России первый снег в ту эпоху мог выпасть только после Нового года, то, как обстояло дело с климатом у нас, на юге?

Старший современник Пушкина Максим Берлинский оставил такую картину «ужасных» киевских холодов в «Истории города Киева», написанной на рубеже XVIII—XIX вв.: «Зимы случаются столь теплые, что едва в январе месяце река замерзает, и до ноября осенние цветы еще видимы».

Все, как в нынешнем году, когда в ноябре тоже кое-где распускались цветочки! По сути, никакой разницы! Да и Денис Давыдов в статье «Мороз ли истребил французскую армию в 1812 году?» доказывал, что не мороз, а русские мужики. Они не только французов, явившихся в деревню, чтобы подхарчиться, резали, как поросят, но даже казаков и гусар самого Давыдова! Их безграмотные крестыне из-за красивой формы с цацками тоже принимали за захватчиков: «За два дня до моего прихода в село Егорьевское, что на дороге от Можайска на Медынь, крестьяне ближней волости истребили команду Тептярского казачьего полка, состоящую из шестидесяти казаков. Они приняли казаков сих за неприятеля от нечистого произношения ими русского языка. Они же самые крестьяне напали на оставшую мою телегу, на коей лежал чемодан и больной гусар Пуч-

Оттепели не будет ■ Никто с точностью не может назвать причины изменения климата

ГЕНЕРАЛ МОРОЗ ОТМЕНИЛ «ГЛОБАЛЬНОЕ ПОТЕПЛЕНИЕ»

ков. Пучкова избили и оставили замертво на дороге, телегу разрубили топорами, но из вещей ничего не взяли, а разорвали их в куски и разбросали по полю. Вот пример остервенения поселян на врагов отечества и, вместе с сим, бескорыстия их».

Во времена Пушкина
климат в Киеве был,
как сегодня. Днепр
замерзал только
в январе

Действительно, какой мороз сравнится с дубиной народной войны? Наполеону было просто стыдно признать, что его воинство погубили дикие туземцы — вот он и валил все на небывалые холода.

Да и попробуйте измерить действительную температуру

давно растаявших времен при тогдашнем состоянии техники. Мы привыкли к термометру, словно он был всегда. Но ведь это изобретение не такого уж и древнего XVIII столетия — века Просвещения. Первый ртутный градусник, более-менее похожий на современный, придумал немецкий физик Даниель Фаренгейт в 1715 году. До этого его приборы работали на спирту. И весьма неточно, так получить чистый спирт одинакового качества при тогдашних методах перегонки было ой как непросто. Даже в Европе. Но и перейдя на ртуть, бедняга Фаренгейт здорово ошибся из-за... любви к супруге. В его сложной и не поддающейся пониманию среднего разума шкале за 100 градусов была принята «температура тела нормального человека» — то есть фрау Фаренгейт, которую великий изобретатель безмерно любил. Именно в момент изобретения термометра (дело было в Данциге необыкновенно лютой зимой) Фаренгейтша простудилась и прихворнула — считать ее температуру нормальной никак нельзя. Лед у Фаренгейта таял при 32 градусах. Вода кипела при 212. В общем, ничего удивительного, что от этой мудреной системы отказались в пользу разделенного на 80 градусов спиртового термометра француза Рене Антуана Реомюра.

ЗИМЫ БЫВАЛИ ВСЯКИЕ.

Французы, как известно, спирт неразбавленным не пьют и «градус» из него не воруют, доливая воду. Они предпочитают легкие вина. Значит, спирт у них получался самым крепким. Поэтому их система на целых сто лет оказалась вне конкуренции. За нижнюю точку шкалы Реомюр в 1730 г. взял температуру таяния льда. За верхнюю — точку кипения воды. Впрочем, по поводу того, что такое настоящий «градус Реомюра» и как его считать спорят до сих пор. Для меня важнее другое — с 1734 года Реомюр целых пять лет публиковал отчеты о регулярных замерах температуры воздуха в разных частях Франции, а потом соскучился и махнул рукой на это дело, не ощущая благодарности публики — той плеватель было с колокольни Нотр-Дам де Пари на высокую науку. И если уж во Франции это дело похерили, то у нас вообще никто его не начинал. Сдох дядько от мороза — чего ему температуру мерить дорогостоящим французским градусником? И так ясно, что уже не оживет. Поэтому и приходится читать в казачьих летописях метеорологические отчеты, вроде того, каким порадовал нас Самовидец под 1677 годом: «Зима барзо великая била так снугами, як теж и морозами, и мало который день был без витру, и тривала снугами и морозами великими близко до святого Георгия, же юже людем на Северу не тилко сина, але й солом на хатах не ставало. Тое же зими по три тысячи подвод с полков под записи давано до Сивьска, из Сивьска проважено в Киев, и много подводников от морозов покалечало, а инние померли».

Нас ждет вселенский холод. Сказка о глобальном потеплении находит все меньше сторонников. Новый ледниковый период уже не за горами — осталось пару тысячелетий

Понятное дело, что сильные стояли холода, если мерз насмерть народ, идущий с обозами. Но как вывести систему из совершенно противоречивых данных о климате, оставшихся в летописях?

Вернемся на время в пушкинские места, с каких начали. Псковские летописцы отмечали, что в 1303 году зима была «тепла без снега, а на лето был хлеб дорог». Через столетие с лишком в 1421-м «бысть зима снежна вельми и много паде снегу, и потом на весну паде вода велика и сильна зело, наполнишася источники водные и озера». Год 1560 псковский летописец отмечает особо, ибо «зима тогда была бесснежна, только семь недель было со снегом, а на весне вода была мала: сухота по всем рекам». А лето «было сухо, яровой хлеб не родился».

Видите, какой разницей — и снежные зимы выпадали, и бесснежные, и засуха, и половодье... А у ученых наших царит в это время «глобальное относительное похолодание» — так называемый Малый ледниковый период. Начался он, по их утверждению, в XIV веке и тянулся до самого XIX-го. Термин придумали на Западе. Хотя никаких ледников там не появилось. Просто выпало подряд несколько прохладных годков. Согласно «Хронике Матвея Парижского», четыре дождливых лета 1312—1315 гг привели во Франции к массовому голоду. Сады заморозками прихватило в Англии... Кошмар! Значит, давайте с этой даты отсчитывать новую Великую Эпоху Похолодания. А почему не с Ледового побоища 1242 года, когда Александр Невский разбил немецких рыцарей на льду Чудского озера? Дело ведь было 5 апреля — в разгар весны. А лед на озере стоял прочно, пока на него не заскочило несколько сот удиравших с поля боя теутоновских всадников в тяжелых доспехах. Чем не начало для Малого ледникового периода в истории климата? Кстати, хочется заметить, не случись этого сражения, никого бы из историков даже не заинтересовало состояние ледяного

Рене Реомюр. Изобрел термометр на спирту

покрова на озере. Кто скажет, каким оно было, к примеру, 5 апреля 1243 года — всего через двенадцать месяцев? Или в тот же день в 1542 году? И был ли лед вообще. Или растаял? Вот если бы Ледовое побоище происходило ежегодно, мы бы имели подробную метеосводку о погоде в тех местах.

К сожалению, все данные о морозах до изобретения термометра и начала регулярных наблюдений имеют не так научное, как художественное значение. Известно, что тот же Боплан в походе 1646 года на татар крепко мерз в украинских степях. Сидя в шубе на саях, он согрелвал ноги теплой живой собакой, а щеки растирал спиртом и укутывал шерстяной тканью. Жаль Боплана! Но сколько градусов мороза было? Пять? Десять? Двадцать? Нет ответа. И никогда не будет. Ибо не было термометра.

ШВЕДЫ ЗАМЕРЗЛИ И ПРИДУМАЛИ ТЕРМОМЕТР. Зато мы можем гордиться, что именно трагедия шведской армии в Украине зимой 1709 года помогла шведу Андерсу Цельсию изобрести привычную шкалу для градусника. Морозы тогда выдались действительно знатные. Шведы — не французы. Народ север-

ный, закаленный. Однако и он настрадался по дороге к Полтаве под местечком Гадяч. Пастор Даниель Крман, участвовавший в этой «зимней олимпиаде», так описал страдания вояк Карла XII: «Выпущенная изо рта слюна замерзала быстрее, чем падала на землю. Замерзшие воробьи валились с крыш. Можно было тут увидеть покалечивших

**Боплан грел ноги
в украинской степи
теплой собакой
и натирал щеки
от мороза спиртом**

руки, руки и ноги, некоторых, лишившихся пальцев, других с отмороженными ушами, носами, лицами. Многие ползали на четвереньках по земле, другие тяжело ковыляли из-за отмороженных половых органов». Вот как воевал с захватчиками генерал Мороз!

Маленькому Цельсию в это время шел всего восьмой год. Слухи о страданиях соотечественников в Украине так потрясли его в далеком Стокгольме, что он задумался над проблемой точного измерения температуры. Чтобы знать

Цельсий. Догадался разбить термометр на 100 градусов

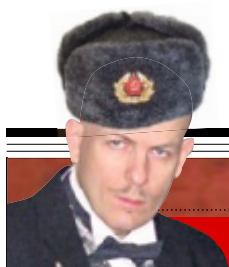
наверняка, когда можно ходить в поход на царя Петра Первого, а когда лучше сидеть дома возле печки. Мальчик вырос и независимо от Фаренгейта и Реомюра придумал свой ртутный градусник. За ноль он принял точку кипения воды, за 100 градусов — точку таяния льда. «Перевернул» шкалу Цельсия в привычное нам положение его великий соотечественник Карл Линней уже в 1745 г. С тех пор и появилась возможность для точных исследований климата, где мороз измеряется понижением ртутного столбика, а не количеством упавших с крыши воробьев и отмороженных конечностей.

И оказалось, что человек может замерзнуть насмерть при довольно теплой погоде. Шел пьяным с гулянки, попал в лужу, вмерз в нее к утру и отдал Богу душу всего при двух-трех градусах ниже нуля, как то и дело случается на Украине с подгулявшими сельскими служителями Бахуса. Облекая свои наблюдения в точные цифры, автор «Истории города Киева» Максим Берлинский записал в конце XVIII века: «Реомюров термометр выше 31 градуса не поднимался и ниже 29 не опускался; обыкновенная же стужа около 8-ми и теплота около 20 градусов бывает».

При переводе в градусы Цельсия, это значит, что максимум жары мог достигать почти 39 градусов, мороза не опускался ниже 36-ти. А обыкновенная температура зимой была 10 градусов ниже нуля, летом — 25 градусов тепла.

Вполне современные цифры. Во времена Берлинского было даже жарче — для сравнения, максимум температуры в Киеве в августе 2000 года достигал всего лишь 36,6 градуса Цельсия. В Крещенские морозы 2006-го холодрыга несколько дней подряд держалась в районе 30-ти — достигая даже 36 градусов ниже нуля. Аж дыхание перехватывало!

Теория глобального потепления — насквозь спекулятивна. Она утверждает, что температура на Земле повышается из-за парникового эффекта, а сам парниковый эффект вызван бурной технической деятельностью человека. Это одна из страшилок, которыми забивают мозги обывателям, чтобы отвлечь от реальных проблем. Но регулярные наблюдения над климатом ведутся чуть больше двухсот лет. Причины его изменения до сих пор не ясны самим ученым. К примеру, все слышали о Великом ледниковом периоде. Его пик пришелся на 20—15 тысячелетия до н. э.. Тогда ледники покрывали даже территорию нынешнего Киева, а уровень Мирового океана был ниже современного на 130—150 м. В Америку из Камчатки переходили посуху! Потом климат стал теплеть, льды таять, а вместо ледника в наших местах появились хвойные и лиственные леса. Имеется с десяток гипотез, пытающихся объяснить эту загадку — вплоть до падения гигантского метеорита и изменения наклона Земной оси и смены полюсов. На самом деле, ясно только то, что человек тогда не вел никакой активной деятельности, кроме охоты на мамонта, а климат теплел куда активнее, чем сегодня. В общем, привет Алану Гору и прочим красноречивым. А вам желаю не замерзнуть, когда за окном минус 15. Верьте градуснику, а не теориям.

Истории для взрослых от Олеси Бузины**90 лет сверхдержавы.** Добро «империи зла» не могут поделить уже третье десятилетие. Значит, не так уж оно и плохо

УКРАИНСКОЕ НАСЛЕДИЕ СССР

Крещатик, начало 50-х. Задуман при Сталине. Достроен при Хрущеве. А пользуемся сегодня...

30 декабря 1922 года Первый Всесоюзный съезд Советов одобрил подписанный накануне договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик. Государственный флаг — красный. Гимн — «Интернационал». Официальная власть — «диктатура пролетариата». А на самом деле — Политбюро Центрального Комитета РКП(б) — Российской Коммунистической партии большевиков. Договор подписали четыре республики — хорошо известные широкой публике РСФСР, БССР и УССР и куда менее известная ныне Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика (ЗСФСР). С этой четверки и началась история Советского Союза — той самой сверхдержавы, которую на пике мощи составляли «пятнадцать республик, пятнадцать сестер», как учили в школе автора этих строк.

Ныне сестры и братья разбрелись кто куда, а СССР стало хорошим тоном ругать, ритуально подтверждая верность «демократии». Как только ни обзывали Советский Союз! Американский президент Рейган: «Империя зла». Маргарет Тэтчер: «Верхняя Волта с ракетами». Но можно ли назвать империями добра Великобританию, уморившую голодом

миллионы индусов, или Соединенные Штаты, выжигавшие вьетнамцев напалмом, как клопов? И бывают ли вообще на свете «добрые» государства?

Я никогда не был коммунистом. Меня последним в классе приняли в комсомол. Более того, даже из пионерского лагеря в перестроечном 1990 году, где я был на педагогической практике вожатым, меня выгнали с формулировкой: «За неверие в возможность построения коммунистического строя». До сих пор я с тихой радостью вспоминаю преподавателя украинского языка и литературы Василия Петровича Тютюна, поставившего мне «двойку» с таким комментарием: «Урадянського школяра не може бути улюбленим літературним героєм Остап Бендер!».

В возможность построения коммунистического строя не верю и сегодня. Являюсь убежденнейшим сторонником свободного предпринимательства и частной собственности. Была бы моя воля, вообще реставрировал бы феодализм с уютными усадьбами, белыми мазанками и трехдневной барщиной, не знавшей безработицы. Ни Ленин с верными ленинцами, ни, тем более, Троцкий с его троцкистами не вызывают у меня даже намека на теплые чувства. Но, тем не менее, не считаю сегодня необходимым

бросать камень в покойный Советский Союз, которому исполнилось 90. Ведь все мы, так или иначе, советские или постсоветские люди. Даже те, кто считают себя антисоветчиками и ультранационалистами. Мы вышли из СССР, как русская литература из гоголевской «Шинели». Можно с утра до ночи молиться на Мазепу, носить венки к памятнику Шевченко и скандировать: «Бандера прийде, порядок наведе!», но

**В 1931 году во Львове
жило 198 тыс. поляков,
45 тыс. евреев и только
35 тыс. украинцев.
Все изменили «совіти»**

никакой Украины в современных границах не существовало бы, не возникни так называемый «советский проект». Нынешняя Украина — наследница не Украинской Державы гетмана Скоропадского или Украинской Народной Республики Петлюры, не слабосильной ЗУНР, которую разгромили поляки за несколько месяцев, а той самой Украинской Советской Социалистической Республики, которая 30 декабря 1922 года вошла в состав СССР. Точнее, «Української

Соціалістичної Радянської Республіки (УСРР)» — так тогда она официально именовалась.

А три самых великих украинских «гетмана» — не Сагайдачный, Хмельницкий и Выговский, а... Ленин, Сталин и Хрущев. Первый присоединил к Украине Донбасс, уничтожив Донецко-Криворожскую Республику. Второй, благодаря пакту Молотова — Риббентропа и победе в Великой Отечественной войне, прирастил Украину Галицией. А третий — добавил ко всему этому спорному добру Крым. Вот вам и «советское наследие», шановне панство! Вы готовы отказаться от него? У вас есть аргументы? Например, по той же Галиции. Как вы объясните то, что головной атаман УНР Симон Петлюра, не моргнув глазом, отдал Галицию Польше, согласно договору 1920 года? А «плохой» Сталин, наоборот, эту Галицию у Польши изъясил и к вам присоединил? Может, он не такой уж и плохой, по крайней мере, с точки зрения идеи «соборности»?

Нам вдалбливают, что Львов — это столица «украинского Пьемонта». Но кто сделал этот город украинским? Тот же Сталин и советская власть! До присоединения Западной Украины к УССР Львов — типичный польский город, окруженный украинскими

селами. Вот каким увидел его, к примеру, корреспондент «Русских ведомостей» Александр Серафимович в 1915 году, в разгар Первой мировой войны: «Львов — веселый, изящный, зеленый город... Дома — стильные. Костелы при всей монументальности удивительно легко возносятся стрельчатыми линиями... На улицах польская речь, польские магазины, польские вывески и, пожалуй, польская утонченность».

Согласно переписи 1931 года, во Львове жило 198 тысяч поляков, 45 тысяч евреев и только 35 тысяч украинцев. Вооруженная попытка западно-украинского села в 1918 году захватить Львов у поляков полностью провалилась. Один из авторов изданной еще в 30-е годы «Історії українського війська» Богдан Гнатевич писал о тех боях во Львове: «Українськи вояки, переважно діти села, коли прийшло до боїв у великому місті, серед ВОРОЖОГО НАСЕЛЕННЯ й незнаних умов, падали духом і там, де бракувало їм енергійного провідника, уступали перед противником доволі легко, або, ще гірше, — дезертирували».

Галицкое село за руку привел во Львов только товарищ Сталин. Более того, он подарил этот польский город украинскому селу! И не только его. Наши

Иосиф Сталин. Самый выдающийся «украинский гетман» — один из создателей СССР

1918 год. А так все начиналось — сравните с картой современной Украины

официальные пропагандисты не забудут лишний раз напомнить, как поляки в 1947 году в ходе акции «Висла» выселили 350 тысяч украинцев. Но всегда забудут упомянуть о более чем 1,5 миллионах поляков, которые в то же время покинули города Восточной Галиции — Львов, Станиславов, Тернополь, Коломыю. Это был так называемый сталинский «обмен». Иосиф Виссарионович разводил по разные стороны границы вечно грызшихся между собой поляков и украинцев-галичан. Чтобы они больше никогда не убивали друг друга. Интересно, сколько жизней благодаря этой политике он спас, предотвратив навсегда трагедии, наподобие знаменитой Волынской резни, перед ужасами которой меркнут любые еврейские погромы?

СОВЕТСКИЙ ИДЕАЛИЗМ.

Материалистический, на первый взгляд, советский проект парадоксальным образом оказался одним из самых ярких проявлений идеализма. Мысль преобразовывала действительность. Недаром философы шутят, что спор правых и левых младогегельянцев окончательно разрешился в 1942 году под Сталинградом. Меня восхищает высокая дореволюционная культура. Но сделала ее массовой только советская власть. До 1917 года 60 процентов жителей Российской империи не умели читать и писать. Власть большевиков не только полностью уничтожила неграмотность в стране, но и подарила возможность детям рабочих и крестьян учиться в средней школе, фактически равнявшейся по объему знаний царской гимназии. Сначала эта школа была семилетней. Потом стала десятилетней. Знания, которые она давала ученикам, находились на самом высоком мировом уровне.

Ярким доказательством технической мощи СССР явилась Вторая мировая война. Франция — страна с самыми глубокими демократическими традициями — отказалась их защищать и безропотно сдалась в 1940 году Гитлеру. А символом освобождения Европы от Гитлера и «коричневой чумы» стала придуманная в Харькове советская «тридцатьчетверка» с красной звездой на башне. Почему европейские демократы ничего не смогли противопоставить фашизму? А Советский Союз смог! Один из пара-

Т-34. Созданный в Харькове советский танк стал символом освобождения Европы — отец Евросоюза!

доксов истории заключается в том, что не только нынешняя Украина, но и Европейский Союз был бы невозможным без вклада СССР в разгром нацистской Германии. Вместо ЕС там бы до сих пор разлегался Третий Рейх, а в Бухенвальде вместо музея и сегодня бы тихонько дымились печи крематориев. И, кстати, Израиль тоже не было бы. Добро на его создание дал Сталин, которому пытаются приклеить ярлык «антисемита». Выиграл Вторую мировую Гитлер, он бы такое государство на Ближнем Востоке точно бы не потерпел.

Одной из самых страшных проблем политических украинцев в досоветский период была хроническая неспособность находить компромисс между собой. Восстание Хмельницкого завершилось Великой Руиной, во время которой претенденты на булаву уничтожали друг друга без пощады. Скоропадский сверг Центральную Раду. Петлюра — Скоропадского. Бандера устроил в ОУН жесточайшую междоусобную войну с отстрелом националистов-соперников. Главным врагом бандеровца был не внешний враг, а мельниковец, что сегодня тоже пытаются вытеснить в подсознание. Основным же аргументом — не полемическая статья и даже не блокирование трибуны, а выстрел оппоненту в спину. Советизация Украины,

при всех ее перегибах, навсегда покончила с этой первобытной дикостью. Сколько бы ни отрицали нынешние украинские политики свои советские корни, но все они — от Луганска до Ужгорода — прошли начальную школу в КПСС и ВЛКСМ. Не участие в теракте, а комсомольское собрание стало для них первым опытом общественной деятельности.

Именно советская власть впервые на практике, а не в теории, попыталась собрать «Схід і Захід разом». Она предложила

Хрущевки критикуют за тесноту, но бесплатно, как при советской власти, народу не раздают

украинцам одно правописание и одну школьную программу. Тот же Иван Франко так и остался бы малоизвестным узкообластным литератором, писавшим на галицком диалекте, если бы не политика советской украинизации 20-х годов. Его ввели в программу для школьников Восточной Украины, когда Галичина еще оставалась польской провинцией. Другой вопрос — стоило ли это делать. Ведь ни удовольствия читателям, ни литературной ценности его сочинениям это не прибавило.

«Вождизм» не был исключительно советским явлением. 30—40-е годы — эпоха великих диктаторов. Сталин был современником Муссолини, Франко, Пилсудского, Антонеску, Хорти и, кстати, того же Рузвельта, конфисковавшего во время Великой депрессии золотые доллары у американцев абсолютно тоталитарными грабительскими методами. В те времена тяжело было не только в СССР, но и во всем мире. Спокойных мест, чтобы отсидеться, не имелось нигде. Разве что в Швейцарии, прятаясь в своих банках пломбы из драгметаллов, выковырянные из зубов жертв нацистских концлагерей. Но в отличие от многих диктатур, советская обнаружила способность к либерализации. СССР возник ровно через год после провозглашения НЭПа как страна со смешанной частно-государственной экономикой, прошел через национализацию собственности в 30-е, хрущевскую оттепель и превратился, в конце концов, в буржуазное государство с многопартийной системой и таким разгулом свободы слова во время Перестройки, который не снился ни западным демократиям, ни «оранжевым» революционерам. Напомню, что никто так не разоблачал коммунистов, как сами коммунисты. Это они еще при Горбачеве пер-

выми заговорили о Голодоморе, а двумя десятилетиями ранее при Хрущеве подвергли критике сталинские методы и отказались от них.

85% ЗА БРЕЖНЕВА. Участвуя в одной из недавних программ «Большая политика», я был искренне удивлен, что 85 процентов украинских зрителей проголосовали за то, что Брежнев был положительной исторической фигурой. Отстаивая в эфире этот тезис, я, тем не менее, не рассчитывал на столь ошеломляющий успех. Но зрители на практике почувствовали разницу между застоєм, который теперь называют «золотым», и «независимостью», когда за двадцать лет население Украины сократилось более чем на 6 миллионов человек. У критиков Советского Союза остается все меньше аргументов. Люди видят, что даже самые благородные слова ничего не значат. Помните, как совсем недавно критиковали хрущевки? За тесноту. За низкие потолки. За отсутствие лифтов. Но разве сегодня кто-то из «критиков» раздаст их бесплатно, как советская власть рядовым гражданам при Никите Сергеевиче? Любому «маленький украинец» с удовольствием взял бы на шару такую панельную «двушку» с совмещенным санузлом. Только предложение отсутствует. А «очередь» на квартиры для депутатов Верховной Рады, проклинающих советское прошлое, почему-то осталась — себе социальные гарантии тоталитарной эпохи народные избранники не забыли сохранить.

Однажды Павел Первый, ненавидевший век екатерининских «орлов», спросил у одного из приближенных: «Как исправить зло, причиненное Потемкиным?» Приворный ответил: «Государь, верните туркам Крым». То же самое можно сказать по поводу «зла» советской эпохи. Если добро, оставшееся от СССР, не могут разделить уже третье десятилетие подряд, если плодами Великой Отечественной войны пользуются даже «тягнубоки» и «фарионы», если крымские пляжи, донецкие шахты и карпатские склоны не хороши только потому, что достались из рук «совітів», то возвращайте все это, а сами возвращайтесь в схрон.